

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. АМАНЖОЛОВА

Игибаев С.К.

ИСТОРИОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА

г. Усть-Каменогорск
2013

Игибаев С.К.

Историография Казахстана

Рецензенты

Карасаев Г.М. – доктор исторических наук, профессор

Алексеенко А.Н. – доктор исторических наук, профессор

Жанбосинова А.С. – доктор исторических наук, профессор

АННОТАЦИЯ

В учебном пособии доктора исторических наук, профессор ВКГУ имени С. Аманжолова Игибаева С.К. «Историография Казахстана» рассматриваются в историческом аспекте актуальные проблемы истории Казахстана. Изложение материалов в учебнике не базируется ни на классовой, ни на формационной методологии и соответствует основным разделам Отечественной истории. Автор обосновывает свою концепцию на основе источников, применяя различные методы исторической науки.

Книга рассчитана на студентов вузов, магистрантов, преподавателей-историков, а также для всех интересующихся историей Казахстана рассматриваемого периода.

Введение в историографию Казахстана

Историография как наука руководствуется одной целью – установлением истины, анализирует изученные исторические события, используя различные методы познания, прослеживает пройденный путь исторической науки в изучении тех или иных проблем и ставит перед исторической наукой проблемные вопросы, не получившие на страницах истории объективного освещения.

Ученые Казахстана ведут интенсивную работу в изучении истории Казахстана в историографическом аспекте. В частности, д.и.н., профессор Г.Ф. Дахшлейгер, один из крупнейших исследователей новейшей истории Казахстана, прослеживая в своём очерке становление исторической науки в Казахстане, этапы в развитии исторических знаний, успехи казахстанской историографии в 50-60-х годах XX в., обращал внимание историков-исследователей на дискуссионные и малоизученные проблемы.¹ Работа известного казахстанского ученого П.Г. Галузо «Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма», опубликованный в Алма-Ате в 1971 году на правах рукописи, объёмом 112 страниц, прослеживает развитие исторической мысли на основе анализа работ, посвященных проблемам аграрных отношений в Казахстане в новый период истории Казахстана.

Работа Д.И. Дулатовой² представляет собой историографическое исследование наиболее существенных сторон социально-экономической, политической и культурной жизни Казахстана во второй половине XIX – начале XX вв. Показаны достижения в изучении важнейших проблем истории Казахстана.

Важное место в книге отведено характеристике исследований, посвященных распространению марксистских идей на территории Казахстана, участию казахских трудящихся в революционной и национально-освободительной борьбе против самодержавно-крепостнического гнёта и феодальной деспотии, дружбе русского и казахского народов.

В историографическом аспекте представляет интерес книга Э.А. Масанова, посвященная проблемам этнографии казахского народа.³

По дореволюционной истории Казахстана в историографическом аспекте вели свои исследования В.Ф. Шахматов, Б.С. Сулейменов, В.Я. Басин, Н.Е. Бекмаханова и др.⁴

¹ Дахшлейгер Г.Ф. Историография советского Казахстана (очерк). - Алма-Ата: Наука" Казахской ССР, 1969. - 190 с.

² Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1984. - 272 с.

³ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР, Алма-Ата, 1966.

⁴ Шахматов В.Ф. Историография Казахстана. - В.кн.: Очерки исторической науки в СССР. - М., 1955; Т.1 М. 1963, Т.3. с. 751-760; Сулейменов Б.С. Проблемы истории дореволюционного Казахстана в советской историографии -Вестник АН КазССР, 1968, №1; Сулейменов Б.С., Басин В.Я., Турта В.В. Некоторые вопросы советской историографии присоединения Средней Азии и Казахстана - Изв.АНКазССР. Серия обществ. 1971, № 10; Бекмаханова Н.Е. История дореволюционного Казахстана в новейшей советской литературе (1968 -1971) // Вопросы истории, 1972. - №10.

Развитию исторической науки в республике на разных ее этапах немало способствовали и способствуют монографические исследования ученых Е.Б. Бекмаханова, Н.Г. Аполловой, А.Н. Нусупбекова, С. Зиманова, М.Х. Асылбекова, Т.Б. Балакаева, С.Н. Покровского, О.И. Исамагулова, К.Н. Нурпеисова, П.С. Белан, Н.В. Алексеенко, Ж.К. Касымбаева, Б.К. Кумекова, М.К. Койгелдиева, Ж.Б. Абылхожина, А.Ш. Кадырбаева, Т. Омарбекова и многих других.

На основе нового подхода в изучении истории появились работы, посвященные историографии истории Казахстана. В этом плане следует отметить особую значимость исследований академика Манаша Кабашевича Козыбаева и Козыбаева Ильяса Манашевича.¹

Ряд казахстанских исследователей, подражая стандарту административно-командной системы, посвятили свои сочинения критике трудов буржуазных исследователей, затрагивающих прямо или косвенно историю Казахстана, особенно советского периода.

Об этом свидетельствует даже названия их трудов, в частности, Турсунбаева А.Б., Кшибекова Д., Есмагамбетова К.Л.²

Автор книги «Действительность и фальсификация» Есмагамбетов К.Л. попытался подвергнуть критике так называемые «буржуазные концепции» в освещении таких проблем истории, как англо-русское соперничество в Средней Азии и Казахстане в XIX веке, вопросы присоединения казахских земель к России, национально-освободительные движения казахов, их хозяйство, социально-экономические отношения в казахском обществе XIX – начале XX вв., на основе изучения англо-американской литературы.

В работе прослеживается утверждение о связи и преемственности во взглядах буржуазных авторов XIX в. и так называемых авторов «современных фальсификаторов истории Казахстана».

Для казахстанских историков аграрная проблема всегда была одной из важнейших. Это нашло отражение в работе Г.Ф. Дахшлейгера. В трудах доктора исторических наук, профессора Жидкова Г.П.³ освещаются вопросы историографии и методологии изучения крестьянского хозяйства Алтая, классовой борьбы крестьянства рассматриваемого региона и аграрной политики царизма.

Проблемы историографии культуры получили освещение в исследованиях Р.М. Жумашева⁴, А.Т. Капаевой⁵. С новых концептуальных

¹ Козыбаев М.К., Актандыктар акикаты, Алматы, 1992; Козыбаев И.М.. Историография Казахстана: уроки истории. - Алма-Ата, Рауан, 1990; Историческая наука Казахстана. - Алма-Ата 1992; Козыбаев М.К. Отечественная история XX века: мифы и реальность. Казахстанская правда. №126-№129, май, 2000.

² Турсунбаев А.Б. Против буржуазной фальсификации истории Казахстана. Казгосполитиздат 1963 г.; Кшибеков Д. Критика буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1972.; Есмагамбетов К.Л. Действительность и фальсификация. - Алма-Ата: Казахстан, 1976.

³ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747-1917 гг.), Новосибирск, 1973; Алтайские крестьяне и реформа 1861 года. Сб. "Из истории аграрных отношений", Калининградский университет, 1976.

⁴ Жумашев Р.М. История культуры в отечественной историографии. – Караганда. – 2002; Очерки истории культуры Казахстана. – Алматы. – 2002.

⁵ Капаева А.Т. Культура и политика (Государственная политика в области культуры в Казахстане во 2 половине 40-80-х гг. XX в.). – Алматы: Атамура, 2004.

позиций рассматривается историографии советской модернизации Казахстана в работах О.Х. Мухатовой, Р.Ж. Кадысовой¹.

В казахстанской историографии затрагивались проблемы истории рабочего класса, крестьянства и культурной революции.²

В связи с приобретением суверенитета Республики Казахстан учёные стали глубже исследовать в историографическом аспекте актуальные проблемы истории Казахстана, а «Историография истории Казахстана» стала самостоятельным предметом, одной из специальных дисциплин, изучаемых в вузах при подготовке специалистов-историков.

¹ Мухатова О.Х. Қазақстандағы ХХ ғасырдың 20-90 жылдарындағы аграрлық өзгерістер тарихнамасы. – Алматы, 1999; Кадысова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.) : историография проблемы. – Алматы, 2004.

² Тулепбаев Б.А. (ответ. ред.) Сборник: Вопросы историографии Казахстана. - Алма-Ата : Наука, 1983.

Раздел I. Историография истории народов Казахстана и сопредельных территорий в древности и в эпоху средневековья

Историография истории племен, населявших территорию Казахстана с древнейших времен до начала XIII в.

В изучении истории становления человеческого общества в исследованиях более древнего периода заметное место занимала теория о едином предке человечества. И в этом плане казахстанские историки не стояли в стороне. Так, например, Шакарим Кудайберды-улы считал, что « весь род человеческий, что живёт поныне, потомки трёх сыновей Нуха (Ной) - Сама, Хама и Яфса ... Тюркский народ пошёл от Яфса».¹

К числу актуальных проблем истории Казахстана относится вопрос об этногенезе казахов, не получивший полного своего освещения вплоть до сегодняшнего дня. Большинство исследователей считают, что казахи стали известны как народность в XV в., а некоторые относят появление этнонима «казах» как название народности к раннему периоду.

По мнению П.И. Рычкова начало сложения казахской народности и родов относится к гуннскому периоду – III-II-ым векам до н.э.

В работе В.Татищева «История Российская» имеются сведения о казахах. «Выше Папаги к северу, по свидетельству Константинову, стр. 113, 117, есть Казахия (Казакия). Почтеннейший Делиль в середине Кавказа Казахию в некоторую степь отдалил, и поскольку император пространно пишет, что выше Казахии находятся Кавказские горы и за оными горами Хоран и Алания, того ради и я Казахию во внутренней и ближней Понтской степи полагаю. Это есть всех древнейшее казацкого народа (17) поселения упоминание».² В.Н.Татищев утверждал, что казахи древнее, чем русские казаки, и подчеркнул, что русские казаки стали известны не ранее XIV века: «17.Казацкого народа древность не одного Байера подобными именами обманула, как например, в Истории азовской вместо кософов, от неведения русской истории, в казаков превратил, а здесь их полагает отдельным от русских народом. Но сии люди довольно известно, что не прежде 14-го века начало возымели из разных беглецов для воровства в области княжества Курского, и как у них главный, или атаман, был из черкесов, то они, уйдя на Днепр, город Черкассы построив, долго тем именем звались. А при царе Иоанне II-м на Дон некоторые их количество переведено и русскими беглецами умножились, о чем в Лексиконе русском и части III Истории обстоятельнее».³

А.И.Левшин⁴, подчёркивая древнее происхождение казахов, не уступающего «ни киргизам, ни другим соплеменным с ним народам», считал, что слово «кайсак», или «касак» есть испорченное имя «казах», у которого древность, как уверяют некоторые восточные писатели, восходит далее

¹ Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата : Жазушы, 1990. - С.11.

² Татищев В. История Российская. - Том.1. - М, 2003, - с.191.

³ Татищев В. История российской. - Т.1. - М, 2003. - С.215-216.

⁴ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы, Санат, 1996. - С.153.

Рождества Христова. Не будем входить в разыскание, справедливо или несправедливо это мнение, но скажем, что название казак, перешедшее в средних веках и ко многим отраслям русского племени, принадлежит киргиз-кайсацким ордам с начала их существования, и что они себя донныне иначе не называют, как казаками (казак). Под этим же именем известны они персиянам, бухарцам, хивинцам и прочим народам Азии. Китайцы, смягчая начальную букву «к», говорят хасаки. До XVIII столетия и в России не знали киргиз-кайсаков, но именовали их казаками, Казачьею ордою.¹

Новое имя, утверждает А.И.Левшин, имея в виду «киргиз-кайсак», о котором говорили, вообще употребляется с начала XVIII столетия. Несмотря на то, однако ж, в бумагах 1740 и даже 1760 годов, хранящихся в архивах Коллегии иностранных дел и бывшей Оренбургской губернской канцелярии, ещё встречаются слова казачьи орды и киргиз-казакское войско. В книге Витсена, *Noord en Oost Tartarye*, печатанной в 1705 году в Амстердаме и сочиненной по известиям, которых большая часть была доставлена из России по воле Петра Великого, нынешние киргизские орды не называются иначе, как казачьими ордами, или татарскими казаками.²

А.И.Левшин, отстаивая мысль, что русские казаки получили своё название не от татар, а от казахов, приводит следующие сведения: «Большая часть русских писателей полагает, что первые казаки произошли или составились от татар, что у них же родилось название казак, и от них перешло ко всем отраслям прежде бывших и ныне существующих казаков. Эту мысль, к которой мы уже привыкли, опровергают восточные историки, утверждая, что казаки составляли самостоятельный и независимый народ в отдалёнейших веках нашего летоисчисления. Некоторые даже относят их существование далее Р.Х. Достоверно то, что Фирдевси, или Фердуси, живший около 1020 года, то есть за два столетия до появления монголо-татар на западе в «Истории Рустема» упоминает о народе казаках и ханах казакских. Из сочинений его и древнейших летописей персидских, которыми он пользовался, известно, что казаки древние, подобно позднейшим, прославили имя своё грабежами и набегами, что главное оружие их были копья, и что посему в Азии начали называть их именем всякую толпу наездников, вооруженную копьями, и занимавшуюся ремеслом подлинных казаков, т.е., разбоями и нападениями на соседние земли.

Итак, татарские казаки, почитаемые нами за первоначальных казаков, были только подражатели и название их не татарское, а занятое у другого народа.³

М.Красовский, вслед за А.И.Левшиным, также пишет о казаках, как о народе самостоятельном и независимом, жившем в самые отдаленные века нашего исчисления, славившемся грабежами и набегами, и имевшем главным оружием пики.⁴

¹ Там же. – С.135.

² Там же. – С. 144-145.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы, Санат, 1996. – С.152.

⁴ Красовский М. Область Сибирских киргизов. - Спб., 1868.

В «Повести временных лет» имеются довольно ценные сведения о предках тюркских народов: «Измаил родил двенадцать сыновней, от них пошли тюркоязычные четыре колена: торкмены и печенеги, торки и куманы, т.е. половцы».¹

История скифов излагается в трудах греческих авторов античного времени. Труды Геродота, жившего в V в. до н.э., Страбона, жившего в I веке нашей эры и других стали основными источниками в изучении социально-экономической жизни и политического строя скифов. Скифы, жившие в Азии по соседству с родственными им племенами – саками, массагетами и населением Алтая, в конце VIII-VII в до н.э. под давлением массагетов (согласно сообщению Геродота) или исседонов (согласно Аристею) покинули свою родину и вторглись в страну, ранее принадлежавшую киммерийцам.

Более подробные сведения о скифах содержатся в трудах Геродота, который называет их «азиатскими скифами».² Наиболее подробные данные о населении евразийских степей содержит его четвёртая книга, в которой рассматривается скифский поход Дария. По данным исследователя С.А.Жебелева, Ольвия была конечным пунктом путешествия Геродота вдоль западного побережья Чёрного моря на север по Днепровско-Бугскому лиману. Историк Готлиб Зигфрид Байер, учитывая, что скифы пришли в Европу из Азии, пришёл к выводу, что скифов нельзя связывать со славянами, которых он представлял как автохтонов. Потомками скифов, по его мнению, были финны, ливы, эсты.³ Известно, что греки считали все народности, соседствовавшие с их государством, скифами, не считаясь с особенностями языка, нравов и хозяйственной жизни этих народов. Например, дулебов и волынян, живших по Бугу, а также уличей и тиверцев, живших по Днепру, до самого моря, греки называли «Великая скиф».⁴ Татищев В. отличает сарматов от скифов. Он относит к скифам тюркские народы.

Геродот отличал сарматский язык от скифского. В.Н. Татищев, ссылаясь на труды Геродота и других авторов, отличает сарматов от скифов, и он причисляет к скифам те народы, которые относятся к турецко-татарской языковой группе. Скифы, считал Татищев, были африканские, азиатские и европейские.⁵

Сильвестор, переработавший «Повесть временных лет», отождествляет скифов и хазар. Когда славяне жили на Дунае, подчёркивает автор, «пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и жили по Дунаю, и были насильники славянам».⁶ Заметим, что государство скифов прекратило своё существование в III в. н.э.

¹ Игибаев С.К. Кочевые народы Северного Причерноморья в повестях Древней Руси (XI-XII вв.). - Алматы, Ылым, 1994. - С.10.

² Геродот. История : в 9 кн. - Л., 1972.

³ Нейхард А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л. : Наука, 1982 г. – С. 12.

⁴ Повести Древней Руси XI-XII вв. - Л. , 1983. – С. 128.

⁵ Татищев В. История Российская. – М., 2003. – Т.1. – С. 287.

⁶ Повести Древней Руси XI-XII вв. - Л., 1983. – С. 128.

Историк С.М.Соловьёв считал, что раньше эти племена носили имя сколотов, а греки называли их скифами.¹ О скифах он даёт следующие сведения: «Относительно наружности скифы представляются у древних белокожими, краснолицыми, голубоглазыми, с мягкими, длинными, жидкими, искрасна-жёлтыми волосами.

Скифы были очень похожи друг на друга, толсты, мясисты; браки их не отличались плодовитостью; нравы их – нравы всех младенствующих народов; они были страстны, вспыльчивы, ленивы; их обычаи - обычаи всех кочевых народов, каких ещё и теперь много питают степи Средней Азии; мужчины на лошадях, женщины и дети в кибитках, запряженных волами, перекочёвывали с одного пастбища на другое; пища их - лошадиное молоко и мясо.

Как все варварские народы, скифы любили опьяняться дымом пахучих трав, потом полюбили привозное из Греции вино и пили его чистое, мужчины и женщины; пили и мёд. На востоке скифы отличались храбростью и жестокостью: сдирали кожу с убитых врагов, пили из черепов их. Сражались они конные и пешие, особенно славились скифские стрелки; стрелы намазывались ядом. Война считалась почтенейшим занятием; купцы уважались меньше, чем воины; и так, между скифами были купцы, были и земледельцы, как мы видели; для нас очень важно известие, что скифы позволяли каждому селиться на своих землях и заниматься земледелием под условием дани – так поступали всегда кочевники, которым не было дела до быта подвластных им племён, лишь бы последние исправно платили дань. Это же известие объясняет нам приведенное известие Геродота о скифах, которые сеяли хлеб не для собственного употребления, а на продажу;... Трудно решить, одному ли владельцу повиновались скифы или многим; вождь на войне был судьёю в мирное время. Скифия разделялась на округа, в каждом округе был особый начальник, для общего собрания, веча, назначалось особое место. Различие между знатными и чернью, между богатыми и бедными существовало у скифов; были у них рабы, которых они ослепляли.²

Однако С.М.Соловьёв недооценивает роль скифов и сарматов в истории: «Как на ясной памяти истории в нынешней южной России господство одного кочевого народа сменялось господством другого, жившего далее на востоке, так и в древние времена господство скифов сменилось господством сарматов, но от этой перемены история столь же мало выиграла, как от смены печенегов половцами; переменились имена, отношения остались прежние, потому что быт народов, сменивших друг друга, был одинаковый. ... Движение из Азии не могли возбудить исторической жизни в странах понтийских, но вот слышится предание о противоположном движении с запада, из Европы, о движении племён, давших стране историю».³

¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времени. – Кн. 1. – Т. 1-2. - М., 1960. - С.83.

² Там же. - С.85.

³ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. – Кн. 1. – Т. 1-2. - М., 1960. – С. 87, 90.

Одни исследователи (Ростовцев М.И, Черников С.С. Ельницкий Л.А. и др.) видят в скифах все племена с признаками скифской культуры на территории от Дуная до Восточного Казахстана и Алтая».¹

Другие учёные считают (Артамонов М.И, Граков Б.Н. и др.) скифами только степные племена, населявшие территорию между Днестром и Доном.²

В середине 1 тыс. до н.э. в персидских источниках упоминаются сведения о могущественном союзе сакских племён, названные греческими историками скифами.

С.Г.Кляшторный и Т.И.Султанов утверждают, что создатели могучей империи Ахеменидов (550 - 530 гг. до н.э.), сами себя именуемые « персами» и «ариями из арийского племени», хорошо знали своих соседей-саков и рассматривали их как сородичей персидских племён³, и что персы не выдумали имя своих кочевых соседей, а использовали их самоназвание, причём не племенное, а общее для всех кочевых племён, сходствующих с персами в Средней Азии и на Ближнем Востоке, говоривших на родственном древнеперсидскому иранских языках. По их мнению, к этому кругу племён принадлежали и киммерийцы, и причерноморские скифы, и все кочевники Приаралья и Семиречья.⁴

С.Г.Кляшторный и Т.И.Султанов считают, что непосредственными продолжателями сакских традиций были в первые века н.э. усунь в Семиречье и царство канг (кангюй) в присырдарьинских оазисах и западной части Семиречья. В работе «Казахстан. Летопись трёх тысячелетий» расширен регион обитания индоевропейских племён: «Дарий унаследовал от Кира земли до северо-западных границ Индии, в том числе и страну саков» и далее, что «. В течение 1 тысячелетия до н.э.- первой половине 1 тыс. н.э. осёдлое население и кочевые племена в полосе степей и гор между Нижним Поволжьем и Алтаем были преимущественно носителями индоевропейских языков»⁵.

Следует заметить, что в это время на территории Западной Сибири и Приаралья жили немало протоугорских племён, а в Восточной Сибири и в восточной части Центральной Азии, возможно, включая часть территории Казахстана, особенно северо-восточную часть, жили условно названные «алтайские» племена. Они первоначально формировались значительно восточнее Алтая, на огромной территории южной полосы Сибири, между Енисеем и Тихим океаном, в Монголии, в Маньчжурии, и в нынешних провинциях северного Китая.

С начала сакской эпохи у обитателей казахстанских степей появляются монголоидные примеси центрально-азиатского происхождения, сказавшиеся на их облике.

Учёный О.Исмагулов, изучив морфологические особенности черепов усуньского времени (111 в до н.э. - 1У в.н.э.) утверждает, что в целом «черепа

¹ Черников С.С. Загадка золотого Кургана. - М. 1965.

² Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л., 1982. - С. 84.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. – Алматы : Рауан, 1992. - С.32.

⁴ Там же. – С.33.

⁵ Там же. – С. 35, 51.

мужчин содержат некоторые монголоидные черты».¹ Весьма своеобразную гипотезу относительно идентичности массагетов и саков-тиграхауда высказали учёные А. Херман, Б.А. Литвинский. В частности, Б.А. Литвинский в работе «Древнейшие источники «крыши мира» утверждает, что «...массагеты античных источников идентичны сакам – тиграхауда. Мы принимаем их идентификацию с массагетами и помещаем в западную часть Средней Азии».²

С.Г.Кляшторный и Т.И.Султанов считают, что такая локализация саков-тиграхауда очень расходится, однако, с показаниями надписей Дария I и делает маловероятным их отождествление с массагетами. По их мнению, с саками-тиграхауда следует отождествлять племенной союз дахов (даев), ссылаясь на то, что, якобы «коренные земли дахов в IV в. до н.э. находились за Танаисом», т.е. Сырдарьёй и «по Танаису» (Адриан) и в Приаралье». Однако греки называли «Танаисом» не Сырдарью, а реку Дон. Утверждение, что «массагеты окончательно стали дахами»³ слабо аргументировано. Как известно, у арабских историков нашей эры менее известны даи, дахи, а более известны массагеты.

Авторы книги «Казахстан. Летопись трёх тысячелетий» утверждают, что в степях Западного Казахстана и Приуралья, дахо-массагетская экспансия третьего века до н.э., повторив события полутысячелетней давности, заставила уйти в Причерноморскую скифию племена сарматов, потомков савроматов Геродота, близких сакам по языку, образу, жизни и культуре.

Относительно расселения исседонов имеются разные суждения. Большинство исследователей локализуют исседонов в лесостепях Зауралья и в Западном Казахстане. Известный исследователь археологических памятников Казахстана К.А.Акишев относит раннесакскую культуру Центрального Казахстана, названную «тасмолинской» к культуре исседонов, относя их к кругу сакских племён.

Хунны (гунны)

Специалистом в изучении истории хуннов и их происхождении был Никита Яковлевич Бичурин (1777-1853 гг.), который собрал сведения о хуннах в китайских источниках, а также из трудов персидских учёных и хивинского хана Абулгазы. Народность хунны (гунны) известны в истории с седой древности. Н.Я.Бичурин приводит следующие сведения из китайской истории: Шунь-вэй, сын последнего государя из династии Хя, удалившийся в Монголию в 1764 году до Рождества Христова, является основателем первой монгольской династии Хунну.⁴ Хунну есть древнее народное имя монголов. Китайцы, при голосовом переложении сего слова на свой язык, употребили две буквы: Хун-злой, ну-невольник. Но монгольское слово Хунну есть собственное имя, и

¹ Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. - Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1970. - С.40.

² Литвинский Б.А. Древнейшие источники "крыши мира". - М., 1972. – С.172-173.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата : Рауан, 1992. – С.42.

⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Переиздание. М.-Л., 1950. Ч.1. - С. 32.

значения китайских букв не имеет.¹ На территории Монголии сосуществовали две династичные линии: Дом Хунну, Дом Дун-ху. В 209 году до н.э. хунны покорили Дун-ху. В продолжение столь длительного периода из Дома Хуннов произошли жужжань (авары), Дулга-Тукюе (тюрки), Ойхор (Хойху) - уйгуры; а из Дома Дун-Ху произошли Ухуань, Сяньби (китайский историк Шы-гу пишет, что поколения Дун-ху и Шань-жун суть предки Дома Ухуань, впоследствии сделавшегося известным под названием Сяньби), Кидань; Муюн и Тоба считались отраслями Дома Дун-ху. С падением Дома Кидань пересеклась первая монгольская династия Хунну, продолжавшаяся в родовых поколениях с 1764 до Рождества Христова до 1115 года по Р.Х. Место его, после краткого промежутка (31 год) заступил Дом Монгол, донине продолжающийся в поколениях монгольских князей.² По данным Бичурина Н.Я. уже в начале третьего столетия, когда Хунны сильно потрясли Срединное царство, китайцы узнали, что монголы незадолго перед тем временем находились под верховной властью двух единоплеменных Домов, Хунну и Дунху. Хунну, по азиатским историкам Дом Могулл-хана, царствовал в западной половине Монголии; орда его стояла под Хангаем (близ Орхона); владения его простирались от Калгана к северу за Байкал, к западу до Тарбагатайских гор. Дун-ху, по азиатским историкам, Дом Татар-хана, господствовал в восточной Монголии; орда его находилась в средоточии сей страны (в Карцин): владения его простирались на запад р.Калгана, на север до Хинганского хребта.³

Н.Я.Бичурин, рассматривая период высшего расцвета союза гуннов, в основном, совпадающий со временем правления вождя Модэ (246 -174гг.) шаньюя, сообщает, что у хуннов шаньюй назывался Тумань. Тумань не мог устоять против Дома Цинь и переселился на север.

По происшествии //десяти лет Мын Тьхянь умер; удельные князья восстали против Дома Цинь. Срединное царство пришло в смятение, и гарнизоны из преступников, поставленные Домом Цинь по границе, все разошлись. После сего хунны почувствовали льготу; мало по малу опять перешли на южную сторону Жёлтой реки, и вступили в прежние межи с Срединным царством. Шаньюй имел наследника, по имени Модэ; (в тексте Мао-дунь. Лю Бо-чжуан пишет: Маодунь выговаривается Мо-дэ. Ган-му 201 год до Р.Х.-Модэ близко к монгольскому слову Модо, лес), после от любимой Яньчжы родился меньшей сын; Шаньюй хотел устранить старшего, а на престол возвести младшего: почему отправил Модэ в Юечжы заложником. Как скоро Модэ прибыл в Юечжы, Тумань тотчас произвёл нападение на Юечжы. Юечжы хотел убить Модэ, но Модэ украл аргамака у него, и ускакал домой. Тумань счёл его удальцом, и определил ему в управление 10 000 конницы. Модэ сделал свистунку и начал упражнять своих людей в конном стрелянии из

¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Переиздание. - Алматы, 1998. - С. 39.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Переиздание. - М.-Л., 1950. - Т.1. - С. 33.

³ Там же. - С.32.

лука с таким приказом: всем, кто пустит стрелу не туда, куда свистунка полетит, тому отрубят голову. ...

Следуя за отцом своим Шаньюем Туманем на охоту, он пустил свистунку в Туманя; приближенные также пустили стрелы в Шаньюя Туманя. Таким образом, Модэ, убив Туманя, предал смерти мачеху с младшим братом и старейшин, не хотевших повиноваться ему, и объявил себя Шаньюем. 1. Шаньюй Модэ. В то время, как Модэ вступил на престол, (дом) Дун-ху был в силе и цветущем состоянии. ... Модэ пошёл на восток и неожиданно напал на Дун-ху. Дун-ху прежде пренебрегал Модэ и потому не имел предосторожности. Модэ, прибыв с своими войсками, одержал совершенную победу, уничтожил Дом Дун-ху, овладел поданными его, скотом и имуществом. По возвращении он ударил на западе на Ючжы и прогнал его, на юге покорил Ордосских владетелей Лэуфань и Байян, и произвёл поиски на Янь и Дай; обратно взял все земли, отнятые у хуннов полководцем Мын Тьхянь, и вступил с Домом Хань в границы в Ордосе, при Чао-на и Лу-ши, после сего снова произвёл поиски на Янь и Дай. В то время войска Дома Хань были в борьбе с Хян-юй (он же Хан-ци, соперник Лю Бань, основателя династии Хань, родился в губ. Гян-су в области Хуай ань-фу); Срединное царство изнемогло под тяжестью войны; и это обстоятельство дало Модэ возможность усилиться. Он имел под собою более 300 т. войска. – От Шунь-вэй до Туманя - в продолжение слишком тысячи лет - Дом Хуннов то возвышался, то упал, то делился, то развивался; и посему порядок прежнего преемственного наследования у них невозможно определить. При Модэ Дом Хуннов чрезвычайно усилился и возвысился; покорив все кочевые племена на севере, на юге он сделался равным Срединному Двору.¹ У хуннов всего двадцать четыре старейшины, которые носят общее название темников. Впоследствии на севере они покорили владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь и Цайли. ... В то время, 201, Дом Хань только что утвердил спокойствие в Срединном государстве, и перевёл князя Хань Синь в Дай с пребыванием в Ма-и. Хунны в больших силах осадили Ма-и, и князь Хань Синь покорился им.²

«По китайской истории, - пишет Н.Я.Бичурин, -Модэ покорил восточных монголов; после сего подчинил себе Китай и Тангут, и потом покорил весь Тюркистан от Хами до Каспийского моря».³

Н.Я.Бичурин был уверен, что хунны были основателями первой монгольской династии. Вместе с тем, он приводит сведения азиатских исследователей о хуннах (гуннах) относительно правления Модэ-шаньюя: «Модэ известен в азиатских историях под громким именем Огуз-хана, сына Караханова, Хондемир (персидский историк - И.С.) пишет, что Карахан, кочевавший на Каракуме, узнав, что сын его поклоняется богу по новой вере, пошёл на него войною, с намерением убить его: но правоверная жена Огуз-Ханова немедленно известила его о том. Карахан погиб в сражении; а Огуз-хан приняв престол по нём и в течение 73 лет своего царствования покорил весь

¹ Бичурин Н.Я. Указ.соч. 1. – Переиздание. - Алматы, 1998. - С.46-48.

² Там же. – С..51.

³ Там же. – С.58.

Тюркистан. Абыль-кази-хан, в своей истории о тюркских племенах, также представляет Огуз-хана образцом правоверия. Он пишет, что Кара-хан, отец Огуз-ханов, предпринял убить сына своего за введение новой веры, и в то время, когда Огуз хан был на охоте, пошёл на него с многочисленным войском, но несмотря на то проиграл сражение, и на побеге умер от раны стрелою. Огуз-хан, объявив себя ханом, во-первых, пошёл войною на Татар-хана (Дунху), который кочевал близ границы Китая и победил его; потом покорил Китайскую империю, город Чжурчжун и Тангутское царство; после сего завоевал все владения, лежащие от Монголии на юг до Индии, на запад до Каспийского моря. Несмотря на несходство собственных имён, исторический очерк Модэ Шаньюя под именем Огуз-хана и порядок главных событий по времени довольно верны, особенно у Абыль-кази-хана».¹ Абулгазы считал, что хунны были народ тюркского же племени. Исторические факты говорят о том, что хунны были основателями Дома Татар-хана, а не Дун-ху, т.е. не монголов.

Рашид-ад-дину Модэ известен как Огуз-хан и он сообщает о династической линии этого хана. По его данным, потомком Яфета был Булджахан (Абулджа-хан). Он имел четырёх сыновей: Кара-хан, Ор-хан, Коз-хан и Гур-хан. Весь этот народ был неверным. Кара-хан стал преемником отца; у него родился сын, названный Огузом. Он стал верить одному богу (видимо, богу Неба и Земли -И.С.). Кара-хан и его окружение решили наказать Огуза за вероотступничество, но победа осталась за Огузом. Огуз стал правителем, и он, расширяя своё владение, захватил область от Таласа и Сайрама до Бухары.² У Огуз-хана было шесть сыновей: Кун (солнце), Ай (луна), Юлдуз (звезда), Кок (небо), Так (гора), Денгиз (море), от сыновей Огуза произошли двадцать четыре ветви; каждая получила определенное имя и прозвище, тамгу, символику в виде изображения птиц (орла, сокола, кречета, копчика) или животных, и каждому предназначалась определенная часть мяса животных. Из двадцати четырех ветвей сыновней Огуза одна половина относится к правому крылу войска, а одна половина - к левому. Население, зависимое от первых трёх сыновней и их потомков, составляло правое крыло войск Огуза, названное «бозук» - ломать на части; а население, зависимое от следующих трёх сыновней и их потомков, составляло левое крыло, названное «уч ук», т.е. - три стрелы. Огуз-хан дал предводителям правого крыла золотой лук, а левого крыла - золотые стрелы и сказал: « Так как путь правой руки выше, то я дал им лук, который (равен) степени падишаха; а стрелы, которые (стоят) на степени посланника, я дал тем, кто с левого крыла».³ Огуз-хан, имея сильное войско, «завоевал все страны Ирана, Турана, Сирии, Египта, Малой Азии, франкские и другие; после того, как всё это было завоёвано, он возвратился в Ортак и Кортак, которые были его коренным обиталищем (юрт). Когда Огуз прибыл туда, он созвал великое собрание, разбил золотой и чрезвычайно высокий шатёр и устроил большое пиршество, такое, что, как рассказывают, на этом пиру убили девятьсот кобылиц и девяносто тысяч голов баранов... Шестеро сыновней Огуза были

¹ Бичурин Н.Я. Указ.соч. 1. – Переиздание. - Алматы, 1998. - С.57-58.

² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. - Т.1. - М., 1952. - С. 83.

³ Там же. – С.86.

вместе с отцом, при завоевании (им разных) стран».¹ По смерти Огуза, согласно с его завещанием, Кун-хан воссел на престол и царствовал семьдесят лет.² Может быть, зависимое население от Куна, стали называться хуннами, приобретая этническое значение.

Французский учёный второй половины XVIII в. Дегинь стремился установить единство хуннов т.е. гуннов, тюрков и монголов, на основе анализа их кочевого хозяйства, полагая, что хунну было кочевым государством, из которого впоследствии вышло турецкое, а затем монгольское. Он предполагал, считая, что появление того или иного этнического имени является следствием распространения одного племенного названия на ряд вошедших в объединение племён. Эту точку зрения он старался подтвердить следующим примером, что Турецкая орда, получив власть, дала своё название всему остальному народу или, скорее, другие народы знали гуннов только под именем турок, как впоследствии Чингис-хан из орды монголов был причиной того, что имя монгол сделалось именем почти всех татар. Однако Н.Я.Бичурин подвергал сомнению мнение Дегиня, заявляя, что Дегинева история о хуннах, тюрках и монголах от начала до конца наполнена превратными понятиями о древних народах монгольского племени: потому что Дегинь не читал китайской истории во всей её обширности, а если читал, то без связи в целом; не всё ясно и правильно мог понимать Дегинь.³

С.М.Соловьёв сообщает о гуннах, когда они появились в Европе: «Поразивши аланов, гунны ударили на готов и готское государство распалось. Бесспорно, что « славянские племена должны были платить дань гуннам, как после платили её козарам; как видно, также гунны, раскинув во времена Аттилы стан свой в Паннонии, среди славян, переняли от последних некоторые обычаи. Верно только то, что после гуннского нашествия южные страны нынешней России опять отуманились для истории, как во времена скифов и сарматов; имена Скифии и Сарматии сменились именем Гунии; славяне у соседних народов прослыли гуннами. Могущество последних рушилось по смерти Аттилы (453); подчиненные прежде им народы выделились опять из сплошной массы, но прошло не более столетия, как азиатские степи выслали новые толпы варваров одинакового происхождения с гуннами,- то были авары».⁴

Усунь (Уйсын)

Историческая наука не продвинулась в изучении этнической принадлежности усунь или уйсын.

В новейшей литературе мы встречаем повторение прежних лет: «Содержание самого термина усунь до сего времени не выяснено. Он известен только в китайском иероглифическом написании, современное звучание

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. - Т.1. - М., 1952. - С.86.

² Там же.

³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Переиздание. - Алматы, 1998. - С. 46.

⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – Кн. 1. - Т.1. - М, 1960. – С. 122.

которого идентично одному из казахских этнонимов - уйсун, самоназванию племени, являющемся главным этническим компонентом казахов Старшего жуза (Улу жуза).¹

Думается, что историки не должны сомневаться в том, что усунь - по-китайски, есть уйсун, составляющие основу казахов Старшего жуза. В этом плане уместно мнение Н.Я.Бичурина, который утверждал: « что на всей полосе Средней Азии от Восточного океана на запад до Каспийского моря искони обитали те же самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2000 лет, находились в тех же пределах, в которых последние и ныне живут, с небольшим изменением в пространстве. Здесь важно заметить, что Китай, со времени открытия монголов, тунгусов и тюрков, донныне всегда находился в политических связях с помянутыми народами, и всегда отличал один народ от другого».²

К.А.Акишев попытался подойти к этнической истории усуней в историографическом аспекте: «Несмотря на то, что имя хунны распространялось также и на усуней, нет прочных оснований говорить об их этническом родстве, хотя исключить это полностью нельзя».³ Как мы видим, в этой работе этническая история усуней не получила своего решения. Более чётко выразил своё мнение относительно этнической принадлежности рассматриваемого племенного объединения усуней Н.Я.Бичурин: «Усунь есть название владения, которое с третьего века до Р.Х. до шестого по Р.Х. занимало земли на северной стороне Небесных гор от Тэмурти-нора (Иссык-куль -И.С.) на восток до уезда Суй-Лай-Хянь. Китайская история называет усуньский народ одним из племен народа Сэ, в древности населявшего Афганистан. Усуньцы, служа Китаю в войне против монголов, наконец так обессилели, что в VI столетии принуждены были удалиться из своих земель в Луковые горы, и там совершенно потерялись. Это потомки сэйков (саков или скифов, по-кит.Сэ).⁴ Месторасположение Луковых гор получило объяснение в работе Н.Я.Бичурина.

В истории династии Тхан, в повествованиях о Западном крае в VII веке о пространстве Луковых гор сказано: Луковые горы на юге смежны с большими снежными горами (Гин-ду-Хуш), на север простираются до Балхаша. В горах много каменного лука, отчего и название им. В Западной Европе Луковые горы известны под общим названием Памиры.⁵

Историк Ю. Клапорт, учитывая внешний облик усуньцев, имевших «русые волосы и голубые глаза» относил их к народности финского происхождения. Н.Я.Бичурин выразил своё несогласие с мнением Клапорта

¹ История Казахстана с древнейших времён до наших дней : в 4 т. – Т.1. – Алматы : Атамұра, 1996. - С. 248.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Переиздание. - Алматы, 1998. - С.11.

³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Т.1. - Алматы, 1996. – Гл. II. - С. 249.

⁴ Бичурин Н.Я. Географический указатель мест на карте к истории древних среднеазиатских народов (составлен Н.Я.Бичуриным к первому изданию). Издательство Академии наук СССР. М.-Л., 1953. - С.53; переиздание. Алматы, 111, 1999. - С. 58.

⁵ Бичурин Н.Я. Географический указатель... 111, М.-Л., 1953. - С. 35.

относительно финского происхождения усуньцев, считая, что Клапорт не был знаком с древнейшими китайскими источниками и он не читал «китайской истории во всей обширности».¹ Н.Я.Бичурин привел сведения из сочинения китайского историка древности Янь Шы-гу, жившего в половине VII века, который писал: «Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их».²

Усуни, как и другие «26 владений», в 177 г. до Р.Х., в период правления Модэ-хана, были покорены хуннами и как все жители покоренных стран поступили в ряды Хуннских войск, и составили один Дом с ними.³

Одним из известных путешественников и дипломатов Китая второй половины 2-го века до н.э. был Чжань кянь, уроженец области Хань-Чжун, в правление Гянь-Юань (140-135 гг. до н.э.), получивший чин лан, т.е. начальника превратного караула,⁴ собравший во время путешествия и дипломатической службы богатые сведения об Усунь, Кангюй и о других народах. В 140 году до Р.Х. Дом Хань отправил посольство в Хиву во главе с Чжан Кянь. Посольство должно было склонить хана к заключению союзного договора против хуннов. Однако посольство было задержано хуннами. Чжань Кянь около десяти лет находился у хуннов, был женат на хуннуске, пользовался на земле хуннов полной свободой. Чжань Кянь и его спутникам удалось сбежать и они пришли в Давань, т.е. в Коканд. На обратном пути он опять был задержан. Через год, после смерти шаньюя, воспользовавшись междоусобием в Орде, сбежал и возвратился в Китай через 13 лет и доставил правительству первые сведения о народах, обитавших от Китая и хуннов к западу до Каспийского моря.⁵ Он прошёл Давань, Большой Юечжы, Дахя (Кабулистан и часть Бухары) и Кангюй⁶ и после возвращения в своё отечество написал подробное донесение императору о своей поездке, указывая страны и народы, в том числе и об Усунь. За ценные сообщения и советы в 123 г. до Р.Х. «он награждён был княжеским достоинством Бо-ван-хэу (в дальнейшем Цжан Кянь (Цянь) именуется именно этим титулом). Это случилось в шестое лето правления Юань-шо, в 123 г. до Р.Х. В следующем году, 122, Чжан Кянь получил должность Вэй-Юй, и с полководцем Ли выступил из Ю бэй-пхин (ныне Юн -пин-фу в Чжилийской (Хэбэйской) провинции) против хуннов. Хунны окружили полководца Ли, и большая часть войск его погибла. Чжань Кянь замедлил придти в назначенное время, и был приговорён к отсечению головы, но избежал от смерти с потерей чинов и достоинства».⁷ После некоторых успехов китайских войск против хуннов, император Ву-ди стал спрашивать Чжана Кянь о Дахя и других странах и он представил сведения об Усунь, отражающие и этнический состав усуней. Первоначально эта страна

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ... Т.1, переиздание. - Алматы, 1998. - С. 46.

² Бичурин Н.Я. Указ.соч. -Т.2. - М.-Л.,1950. - С. 190. – Переиздание. - Алматы, 1998. - С. 196.

³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ...- Т.1. - Переиздание. - Алматы, 1998. - С.55.

⁴ Бичурин Н.Я. Указ.соч., 11. - Алматы, 1998. - С.151.

⁵ Бичурин Н.Я. Указ.соч. – Т. 1. - С. 11.

⁶ Бичурин Н.Я. Указ.соч., 11. – Алматы. - С.151.

⁷ Бичурин Н.Я. Указ.соч., 11. – Алматы, 1998 - С. 158-159.

принадлежала народу Сэ. Большой Юечжы на западе разбил и выгнал (т.е. идучи на запад) сэского (т.е. сакского – И.С.) владельца. Сэский владелец перешёл на юг за Висячий переход; Большой Юечжы удалились на запад и покорил Дахя; усуньский Гуньмо остался на его землях: посему-то между усуньцами находятся отрасли племён сэского и юечжиского ...В обыкновениях (усуни - И.С.) сходятся с хуннами».¹ Как мы видим, Чжань Кянь обратил внимание на смешанный состав усуней. М.Тынышбаев считал племена дулу, жившие к западу от реки Чу в составе Западно-тюркского государства в 7 веке предками дулатов, « ныне самого многочисленного и самого сильного рода уйсынов. ...Рядом с дулу упоминается чубань, в котором узнаётся другой современный нам род уйсына - суан».² Однако Тынышбаев также высказал своё мнение относительно этнического происхождения и языковой принадлежности уйсын, лишь фиксируя: «Одни считают уйсынов за тюрков, другие за арийцев».³

Кангюй (канлы)

Рашид-ад-дин даёт определение «канлы» и связывает становление этнонима «канлы» с периодом Огуз-хана, т.е. II-м веком до н.э. «В то же самое время, как Огуз воевал со своим отцом, дядьми, братьями и племянниками, делал набеги и грабил их страны, то из всего народа, все те из его родственников, которые присоединились к нему и стали с ним заодно, по соображению собственного ума сделали повозки и нагружали на них всё награбленное, другие навьючивали добычу на животных. Повозку по-тюркски называют «канлы», по этой причине и они были названы именем канлы. Все ветви канлы происходят от их потомства».⁴ «Кангюй» как название народности и государства рассматривается в трудах китайских путешественников и историков со второго века до н.э. Особенно в донесениях Чжан Кянь, который открыл дорогу для Китая в Западный край и информировал постоянно китайский двор о народах, лежащих к западу от Китая, вплоть до своей смерти (Чжань Кянь умер в 104 или 103 году до н.э. после возвращения из Усунь через год, став известным государственным чиновником под именем Бо-ван-Хэу).⁵ Имеются богатые сведения о государстве Кангюй. Н.Я.Бичурин, ссылаясь на китайскую историю приводил следующие сведения об этой стране: «От Давани на север лежит Кангюй, на западе большой Юечжы, на юго-западе Дахя, на северо-востоке Усунь, на востоке Ганьми и Юйтянь. Кангюй лежит почти в 2000 ли от Давани на северо-запад. Это кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами; имеет до 90 000 войска. Кангюй смежен с Даванью, и по малосилию своему признает над собою на юге власть юечжысцев, на востоке власть хуннов».⁶ И далее: «Кангюйский владелец пребывания имеет в стране Лоюени, в городе Битянь,... От Лоюени семь дней

¹ Бичурин Н.Я. Указ.соч., 11. - М.-Л., 1950. - С. 190-191.

² Тынышбаев М. История казахского народа. - Алма-Ата, 1993. - С.69-70.

³ Там же.

⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. - Т.1. – М., 1952 ; Л., 84.

⁵ Бичурин Н.Я. Указ.соч.11, Алматы, 1998. - С.161.

⁶ Бичурин Н.Я. Указ.соч.11. - Алматы, 1998. - С.153-154.

до летнего владетелева местопребывания. Окружность земель его содержит 9104 кв.ли.¹ Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ; строевого войска 120 000 человек. ...Обыкновения одинаковы с Большим Юечжы. Кангюй на востоке подчинен хуннам (Шы-гу пишет: зависит от хуннов»)² и т.д. Н.Я.Бичурин, на основе анализа китайских сведений о Кангюй, даёт своё собственное пояснение: «Владение Кангюй занимало степи от Сырдарьи к северу, на которых ныне кочуют Большая и Средняя казачьи (казахские) Орды. Надобно полагать, что казачьи поколения, ныне известные в России под названием киргиз-кайсаков, недавно приняли народное название казак, потому что папские послы, бывшие в Шара-Ордо (Каракоруме) у хана Куюка в 1246 году, ещё называли их кангитами».³ Таким образом, Н.Я.Бичурин предполагал, что Кангюй имеет прямое отношение к казахам и казахи в 13 веке назывались кангитами т.е. «канглы», а позже этот народ стал известен под названием казахи. Кангюй был разделён на пять владений и наместники управляли владениями от имени главного правителя Кангюй. Каждое владение имело свой административный центр, расположенный в городе. Центрами владетельных наместников были города: Сусей, Фуму, Юни, Ги, Юегяни.⁴ В Кангюй, как и в других государствах Средней Азии, «искони господствовала удельная система правления, т.е. государство делилось на мелкие владения, которые, в свою очередь, то сливалось, то снова дробились, и преобразовывались в новые государства».⁵

Зависимость кангюй от других государств была, видимо, номинальная, так как опальные правители хуннов, а позже тюрков часто находили в Кангюй поддержку и признание. Так, например, в 73 г. до Р.Х, Китайский Двор возвёл Хуханье-шаньюя на престол, а тогда один из претендентов на престол, Чжичжы шаньюй, убив китайского посланника, укрепился в Кангюе и находился там до 36 г. до Р.Х. ⁶ В 625 году, Канглы, находясь в составе Западно-тюркского государства, приняли сына Тун-шеху кагана, Шили Дэле, а в 630 году Шеху, претендент на ханский престол в Западном тюркском государстве, также бежал со своим войском - лёгкою конницею в Кангюй. ⁷

По мнению А.М.Бернштама, кангюйцы были тюркоязычным народом. Другие исследователи полагают, что кангюйцы принадлежали к кругу североиранских скотоводческих племён, которые лишь в середине 1 тыс.н.э. под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племён стали менять свой этнический облик и язык. Б.А.Литвинский считает, что кангюйцы были потомками ираноязычных саков. Название кангюй, по его мнению, можно истолковать как название одного из сакских племён -» люди в кожаных одеждах» (или доспехах).⁸

¹ Ли – мера длины, равная приблизительно ½ км. См.Бичурин Н.Я.111. - М.-Л., 1953. -С.281.

² Бичурин Н.Я. Указ.соч., 11. - Алматы, 1998. - С.190.

³ Бичурин Н.Я. Указ.соч.11, М.-Л., 1950. - С.156; Переиздание, 11. - Алматы, 1998. - С.156.

⁴ Бичурин Н.Я. Указ.соч.11. - М.-Л., 1950. - С. 185-186.

⁵ Там же. – С. 9-10.

⁶ Там же. - С. 185.

⁷ Там же. - С. 285.

⁸ История Казахстана : очерк. - Алматы, 1993. - С. 47.

М.Тынышбаев относил канлы к тюркскому племени. «Канлы бесспорно тюркское племя; обитали по р.Сыр-Дарья. Области Самарканда, Бухары и Хорезма были подчинены канглам».¹

Тюрки

Н.А.Аристов в своей работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. С.-Петербург. Типография С.Н.Худекова, 1897-486с.», исследовал значение народных преданий, родовых имен и тамг в качестве указателей этнического состава тюркских племен и народностей. Н.А.Аристов обратил внимание на общность языка тюркских народностей в Евразийском пространстве и на особенностях в наружности тюркских племен: «Обитающие на огромном пространстве от Охотского моря и Ледовитого океана до Адриатического моря, в числе 26 миллионов, тюрки говорят на одном языке, делящемся только на наречия, так что средне-азиатский турок может понимать и якута, и тюрка – Османа. Напротив, физические типы тюркских племен и народностей очень разнообразны, и в наружности юго-западных тюрков весьма мало общего с тюркскими племенами Средней Азии, а тем более с восточно-сибирскими» (указ.соч.с.3-4).

История древних тюрков хронологически последовательно рассматривается в трудах Н.Я.Бичурина под названием «Дом Тугю», «помонгольски называется, ...Дулга (Тукюе)». ²Он полагал, что «с небольшим за 100 лет до Р.Х. Китай тесно сблизился с тюркскими племенами, обитавшими на западе его». ³ Следовательно, основоположник изучения истории народов Средней Азии допускал мысль, что тюркские племена в I в. до н.э. отличались от основной массы населения Центральной Азии как-то языковой особенностью, нравами и т.д. Н.Я.Бичурин приводит три версии относительно предков тюркских правителей и самого тюркского народа. Первая версия - предками тюрков были хунны, из рода Ашина. «Предки тукюеского Дома обитали от Западного моря на Запад и одни составляли аймак. Это есть отдельная отрасль Дома Хунну,⁴ по прозванию Ашина».⁵ С начала правления китайского императора Юн-Юань, с 89 года н.э. западные гунны стали терпеть поражения от войск Китая, зафиксированных в 91-93 годах.

В 92 году н.э. хунны были разбиты китайцами и сяньбийцами, т.е. монголами в Тарбагатае. После такого поражения, уцелевшие хунны «под родовым прозванием Ашина», переселились к подножью Алтайских гор, занимая их центральную часть и южные склоны. Бывшие хунны стали известны соседям «под народным названием Дулга (тукюе)» и находились под зависимостью сяньбийцев, а потом жужаней, и вместо подати обязаны были

¹ Тынышбаев М. История казахского народа. - Алма-Ата, 1993. – С. 73.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. - С.220; Переиздание. - Алматы,1998. - С.224.

³ Бичурин Н.Я. Указ. соч. Предупреждение.1, Переиздание. - Алматы,1998. – С.7.

⁴ Хун-ну в китайских буквах (знаках) значит злой невольник; Гун-ну в китайских буквах зн. Почтительный невольник. Бичурин Н.Я. Указ. соч.1 - Алматы, 1998. - С.113.

⁵ Бичурин Н.Я. Указ. соч. 1. - М.-Л., 1950. – С. .220.

добывать железо для хана. «Сие поколение продолжением времени снова усилилось, и в 552 году дулгаский (тукюеский) владетель Тумынь, ниспровергнув владычество жужаньского Дома, объявил себя Или-ханом.

Здесь должно заметить, что Дом хуннов погиб в 92, а вновь восстал в поколении дулгаском в 552 году, т.е. через 460 лет после своего падения, что Абыль-кази-хан определил довольно верно.

Алтай, при подошве коего поколение Ашина кочевало, составляет высочайшую точку хребта, известного под названием Алтайского. Он состоит из крутообразного сцепления утесистых гольцов с глубокою и пространною долиною внутри их, и представляет собою вид шлема, обращенного углублением кверху. Шлем по-монгольски¹ называется дулга, от чего Ашина и название своему поколению принял. Сия-то часть Алтая азиатскими историками названа Эргэне-кун». ²

Поражение хуннов в 93 году от Китая привело к смерти Юйчугянь шаньюя и ликвидации самостоятельности западных хуннов, из потомков которых был «знаменитый Дом Дулга (Тукюе). ³ Н.А.Аристов установив сходство тюрков с гуннами, разделяет взгляд китайских историков, которые считали тюрков (тукюе) потомками хуннов (см. Н.Аристов. Этногенез и этническая история казахского народа. Павлодар, 2005, с.7).

Второе мнение также связано с родом Ашина и Алтайскими горами. «Другие сказывают, что тукюеский Дом составил из смешения разных родов, кочевавших в губернии Гань-су или Пьхин-лян; он прозвался Ашина. Когда Тхай-ву (440-451), император из Дома Вэй, уничтожил Цзюйкюя, то Ашина с 500 семейством бежал к жужаньцам, и поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужаньцев. Естественное положение Алтайских гор походит на шлем; почему и принял слово шлем - на монгольское Тукюе - наименованием своему Дому». ⁴ Л.Н.Гумилёв подробно остановился на этой концепции: «Среди племён, побежденных тобасцами при покорении ими северного Китая, находились «пятьсот семейств Ашина».

Эти «пятьсот семейств» возникли «из смешения разных родов, обитавших в западной части Шэньси, отвоеванной в IV в. у китайцев хуннами и сяньбийцами, Ашина подчинялись хуннскому князю Муганю, владевшему Хэси (область к западу от Ордоса, между излучиной Хуанхэ и Наньшанем). Когда в 439 году тобасцы победили хуннов и присоединили Хэси к империи Вэй, то князь «Ашина с пятьюстами семействами бежал к жужаньцам и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужаньцев». ⁵ И далее: «Предгорья Монгольского Алтая, куда попали беглецы, были населены племенами, происходившими от хуннов и говорившими на тюркских языках. С этими аборигенами слились дружинники князя Ашина и наделили их именем «тюрк», или тюркют».

¹ Шлем по-казахски называется дулга, а не по-монгольски. - Игибаев С.К

² Бичурин Н.Я. Указ. соч. 1, М.-Л., 1950. - С.230-231.

³ Там же. - С. 132.

⁴ Там же. - С. 225.

⁵ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. - М., 1993. - С.22.

Какого бы происхождения ни были те «пятьсот семейств», которые объединились под именем Ашина, между собою они объяснялись по-монгольски до тех пор, пока перипетии военного успеха не выбросили их из Китая на Алтай. Однако столетнее пребывание в тюркоязычной среде, разумеется, должно было способствовать быстрой перемене разговорной речи, тем более что «пятьсот семейств» монголов были каплей в тюркском море. Надо полагать, что к середине VI в. и члены рода Ашина и их спутники были совершенно отюречны и сохранили следы монголязычия лишь в титулатуре, которую принесли с собой».¹

Китайцы называли поданных ханов, из династии Ашина - Ту-кю. Это слово удачно расшифровано П.Пельо как «тюрк+ют», т.е. «тюрки», но с суффиксом множественного числа не тюркским, а монгольским.²

Как мы видим, Л.Н.Гумилёв разделяет вторую точку зрения, придав династии Ашина монголо-язычное происхождение.

Согласно третьей концепции, предками тюрков были саки и что «предки тукюеского Дома происходят из владетельного Дома Со, обитавшего от хуннов на север».³ Третье мнение также связано с именем Ашина. Согласно легенде, после смерти Надулу-ше (ше-шад), который был старшим государём «под наименованием Тукюе», отцовский престол перешёл к его младшему сыну Ашина и братья «признали его своим государём, под наименованием Ахьянше».⁴

Слово «Ашина» значило «волк». По-тюркски волк-бури (бөрі -И.С.) или каскыр, а по-монгольски - шоночино. «А»- префикс уважения в китайском языке. Следовательно «Ашина» значит «благородный волк». Не подвергавшееся китаизации слово сохранилось в арабской записи этого имени - шанэ.⁵ Н.Я.Бичурин отмечает, что хотя в сказаниях есть разность, но «во всех род тукюесцев произведен от волка».⁶ На наш взгляд, кочевые народы, в том числе тюрки хорошо знали повадки и приёмы самого распространенного в степной и лесостепной зонах хищника - волка. На охоте и во время военных сражений их умело использовали, поэтому золотая волчья голова всегда красовалась на тюркских знаменах, как тотема или символ.⁷

Немало исследователей считают, что предками древних тюрков были саки. Византийский историк VI в. н.э. Менандр Протектор, описывая приезд посольства турков в Константинополь во главе с согдийцем Маняхом, утверждал, что турков «раньше называли саками».⁸

¹ Там же. - С.24.

² Там же. - С.22.

³ Бичурин Н.Я. Указ.соч.,1, Переиздание. - Алматы, 1998. - С. 225.

⁴ Там же. - С..226.

⁵ Гумилёв Л.Н. Указ. Сочин. - С.23.

⁶ Бичурин Н.Я. Указ.соч.,1, Переиздание. - Алматы, 1998. - С.226.

⁷ Игибаев С.К. Кочевые народы Северного Причерноморья в Повестях Древней Руси (XI-XII вв.). - Алматы, 1994. - С.23-23.

⁸ Прошлое Казахстана в источниках и материалах : сб. 1, (V в. до н.э.-XVIII в. н.э.) под ред. проф.С.Д.Асфендиярова и проф.П.А.Кунте. - 2-е издание. - Алматы : Казахстан, 1997. - С. 17.

Шакарим Кудайберды-улы, приведя сведения китайских летописцев в книге Аристова, писал: «В далёкие времена предки тюрков назывались народом со (у Наджипа Гасымбека - сет).¹

Бичурин подверг анализу точки зрения азиатских историков, в частности Хондемира и Абулгазы. Хондемир утверждал, что тюрки были первородными, а монголы произошли от них. Абулгазы считал, что тюрки были известны раньше монголов и отрицал родственные связи тюркских племён 16-17 веков с монголами. Ниже приводим анализ Н.Я.Бичурина: «В вымыслах азиатских историков кроется одно важное обстоятельство, ни одним европейским историком не замеченное. Персидский историк Хондемир, почитая Тюрка главою двух Домов - Татар и Монгол, господствовавших в Монголии, называет Монголию Тюркистаном. См. Историю Монголов, переведенную с персидского Г.Григорьевым, стр.2. Тюркский историк Абюль-кази-хан хотя производит монголов от тюрка, но нынешние тюркские племена, т.е. говорящие татарским языком, почитают не одного племени с монголами. См.Историю о татарах.ч.11, гл.2, стр.52. Он называет Монголию Могульской державою, а под Тюркистаном понимает оседлые владения в Средней Азии, как- то: Коканд и пр. см.ч.111, гл.1.стр. 421 и след. Странно, что в монгольском языке нет слова тюрки; а персидский историк, производя монгольских владетелей от Тюрка, и называя их владения Тюркистаном, самих монголов не называет тюрками и разделяет этот народ на татар и монголов под именем двух близнецов, родившихся от Или-хана. По этому разделению азиатские историки восточных монгол называли татарами, северных - монголами. См. «Историю о татарах». Ч.II, гл.2, с.62. Здесь можно заметить, что поколения двух близнецов, татар и монгол, стали несколько известными только с XI века по Р.Х. Надобно ещё заметить, что хунны претерпели в 92 году конечное поражение от монголов восточной половины, данной Или-ханом в удел сыну его Татару.

Дом Сяньби, владевший в то время Восточной Монголией, был хотя единоплеменный, но не одного происхождения с Домом Хунну.²

Само слово «турк»,- пишет Л.Н.Гумилёв, значит «сильный, крепкий». Согласно А.Н.Кононову, это собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения.³

Л.Н.Гумилёв придерживался промонгольской ориентации относительно языка предков древних тюрков, видимо, доверяясь Н.Я.Бичурину: «Каков бы ни был первоначальный язык этого объединения, к У веку, когда оно вышло на арену истории, всем его представителям был понятен межплеменной язык того времени - сяньбийский, т.е.древнемонгольский».⁴ Он при написании своей прекрасной монографии «Древние тюрки» широко использовал труды французских, немецких и русских учёных. Однако Л.Н.Гумилёв не стал использовать те работы, которые вызывали у него сомнения относительно

¹ Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. - Алматы, 1990. - С.13.

² Бичурин Н.Я. Указ.соч. 1. - Переиздание. - Алматы, 1998. - С. 231.

³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. - М, 1993. - С. 22.

⁴ Там же.

объективности и достоверности. Так, по этим причинам, он «сознательно отказался от использования книги Рихарда Хенинга «Terrae incognitae - Неведомые земли.» (М.,1961, т.11.) Не могу судить, насколько верны его комментарии по поводу путешествий норманнов и мавров, но его представления о Центральной Азии VI-VII вв., откровенно говоря, фантастичны. ...Именем основателя державы, т.е. тюркского каганата, он считает слово «дизавул», что является греческим искажением титула «ябгу», который носил помощник хана (там же). ...Без каких-либо ссылок, он сообщает, что при императоре Вэнь-ди (581-604) граница Китая «простиралась до самого Каспийского моря» (с.92), хотя в действительности она ограничивалась Великой стеной и Ордосом. Р.Хенинг называет «сущим вздором» установленный факт, что китайцы расплачивались с тюркютами за военную помощь шелком, воспринимая тюркютов как наёмников, вербуемых в китайские войска (с.90). И на основании этих беспочвенных домыслов он объявляет обилие шёлка в Согдиане «только собственным производством» (с.89).¹

Л.Н.Гумилёв дал не только обзор трудам русских историков, занимавшихся проблемами истории тюрков, но и рассматривал эти исследования с позиции историографии. Он писал: «Базируясь на вкладе Бичурина, В.В.Григорьев² создал монументальную работу по исторической географии Восточного Туркестана. Путём сравнения греко-римских и арабо-персидских сведений с китайскими ему удалось установить преемственность культур и народов в этой области.

В небольшой, но исключительно сжатой и насыщенной фактами и мыслями книге Н.А.Аристов³ дал сводку сведений о всех существующих тюркских племенах и подошёл вплотную к исследованию племён исчезнувших. Эта тема получила своё развитие в работе К.А. Иностранцева, исследовавшего вопрос о соотношении восточных «хунну» и европейских «гуннов» (Хунны и гунны. Л., 1926). Предложенное им решение нашло подтверждение в новых открытиях.⁴

Работы В.В. Бартольда по истории тюрков хотя и сыграли положительную роль в истории вопроса, но не внесли той ясности, которая смогла бы стать перспективой исследования. Очень уж разнились между собой в VI-VIII вв. кочевые тюрки от персов, в историю которых В.В. Бартольд вжился. Мало принесли пользы науке статьи и книги Н.Н. Бернштама⁵ из-за слишком вольного обращения с фактами и датами.

Л.Н.Гумилёв считает, что культура кочевых народов является самобытной, и утверждает, что особенности социальных институтов последней, стиль произведений искусства и характерные черты военного дела, изученные с достаточной глубиной, показывают, что кочевая культура имеет

¹ Гумилёв Л.Н. Указ.соч. - С.93.

² Григорьев В.В. Восточный или Китайский Туркестан. – Спб., 1873.

³ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. - X. - Т. 1V. - 1896 (отдельный оттиск).

⁴ Гумилёв Л.Н. Указ.соч. - С. 94.

⁵ Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков в VI-VIII вв.Л., 1946.

самостоятельный путь становления, а не является периферийной, варварской, неполноценной. Действительно, археологические работы С.И. Руденко на Алтае, С.В.Киселёва в Минусинской долине, А.П.Окладникова на Дальнем Востоке дали такие результаты, что ныне вопрос может быть поставлен лишь о взаимных влияниях между осёдлыми и кочевыми народами, а никак не о заимствовании кочевниками культуры у китайцев, согдийцев или греков.¹

В исторической литературе встречаются неточности относительно образования западно-тюркского каганата. Раздел общетюркского каганата на два самостоятельных - Восточный и Западный, отнесён к 603 году², хотя раздел произошёл в 583-584 гг. Трещина в управлении появилась в 1581 году, после смерти великого Арслан Тобо-хана, который перед смертью завещал престол не старшему сыну Амраку (Янь-ло), а Торэмену (Далобянь), сыну Мугань-хана согласно закону о лествичном престолонаследии. Однако завещание покойного хана не было исполнено сыновьями хана и высшими сановниками. Они, ссылаясь на «низкое происхождение» Торэмена со стороны матери, отказали ему в ханском престоле и объявили наследником престола слабохарактерного Амрака. Но Торэмен не оставлял его в покое. Амрак (Янь-ло) не мог укоротить Торэмена и уступил престол Нйету, своему брату, который был возведён на престол под именем Шаболио-хан. Шаболио-хан, чтобы успокоить Торэмена (Далобяня) объявил его Або-ханом, т.е. старшим и послал его обратно для управления своим аймаком. Однако противоречие в каганате сохранилось. Поводом к развязке отношений между Шаболио-ханом и Або послужило поражение тюрков в 583 году от вторгшихся в пределы каганата, китайских войск. Китаичам «противостоял Шаболио с двумя ханами: Або и Тань-ханом; но ханы были разбиты и обратились в бегство».³ Заметим, что к этому времени тюркское государство представляло державу. Менандр сообщает о взятии тюркютами Боспора в 576 году и об их набеге на Крым в 580 году.⁴

Административный центр Шаболио-хана находился в Халхе.⁵ Поэтому Шаболио-хана беспокоил храбрый Або-хан больше, чем китайцы. Шаболио-хан был женат на китайке и в трудный момент был готов заключить мир с Китаем.

В то время, когда Далобянь продолжал оказывать сопротивление китайцам, Шаболио-хан оставил поле сражения и в феврале-марте 584 года напал на аймак Долобяна (Або), разорил его и убил мать хана. «Або по возвращении не нашёл пристанища для себя, и бежал на запад к Дату-хану»⁶. Правители западной части тюркского государства и другие удельные ханы стали подозревать, что Шаболио-хан действует «по китайским проискам»⁷ и поэтому они активно поддержали Торэмена (Або). В результате образовался Западно-тюркский каганат. «В западном тукуоеском Доме Далобянь, сын

¹ Гумилёв Л.Н. Указ соч. с.94.

² История Казахстана с древнейших времён до наших дней. 1. - Алматы, 1996. - С.30; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. - Алма-Ата, 1992. - С.94.

³ Бичурин Н.Я. Указ.соч. 1, Алматы, 1998. - С.240.

⁴ Гумилёв Л.Н.. Указ.соч. - С.107.

⁵ Бичурин Н.Я. Указ. соч. 1. - Алматы, 1998. - С.239.

⁶ Там же. - С.240.

⁷ Гумилёв Л.Н. Указ.соч. - С.111.

Мугань-хана, поссорился с Шаболио, и поэтому они разделились на два Дома. Далобянь мало - помалу усилился; на восток распространился до Дулгинь, на запад - за Золотые горы. Тиелэсцы, Куча, Иву и жители западного края, все покорились ему».¹ Шаболио-хан, оказавшись в изоляции в тюркском мире, в 584 году заключил мир с китайским императором Вынь-ди, первым государём из династии Суй и в договоре «положил Великую песчаную степь границею» и стал союзником Китая до своей смерти.²

Богатую историографию имеет древнетюркская письменность. В 1692 году амстердамский бургомистр Николай Видзен сообщил, что «недалеко от Верхотурья на утёсе найдено несколько изображений и надписей из неизвестных букв...».

В 1696-1697 гг. тобольский боярский сын Семён Ремезов по указанию царя Петра Алексеевича составил атлас «Сибири и городов, и земель». На этих картах по верхнему течению реки Талас, по южной стороне Александровского хребта, недалеко от села Дмитриевки, на территории Кыргызстана указан в качестве топографического пункта «Камень Орхон». Конечно, карта не вполне соответствует действительной топографии местности; в частности, показано обратное современному течению реки Талас. Именно в том же районе спустя два века в 1896-1897 гг. исследователями В.Каллауром и Г.Гейкелем были открыты камни с руническими текстами. По всей вероятности, эти камни были известны С.Ремезову, который по аналогии с камнями, покрытыми подобными знаками по реке Орхону, назвал их «Орхон-камень», считая их для данного района особо примечательными.³

В 1719-1722 гг. состоялась экспедиция по Сибири и Маньчжурии натуралиста Д.Г. Мессершмидта по заданию Петра I.

Древнетюркское руническое письмо, известное под названием орхон-енисейские надписи или знаки стали предметом серьёзного исследования. Историк Байер предполагал, что эти знаки, обнаруженные в XVII веке, являются кельтским письмом.⁴ В 1818 г. Г.Спасский опубликовал «Записки о Сибирских древностях». Эта работа привлекла внимание известного исследователя восточных, в том числе и тюркских языков, Абея Ремюза. Он предполагал, что письмо, вероятно, принадлежит племени у-сунь, поколения индо-готов, но заметил, что надписи, имеющие обманчивое, может быть, сходство с рунами, находятся в земле древнего обитания тюрков и принадлежат им, т.е. тюркам. Г.Спасский, выразив своё несогласие с рецензентом Абалем Ремюза, заявил, что «нет никаких следов, чтобы турки или, вообще, народы татарского племени были древними жителями Южной Сибири, напротив, все доказывают, «что они последние новые там пришельцы» и утверждал, что

¹ Бичурин Н.Я. Указ.соч..1. М.-Л.,1950. - С.279; Переиздание. - Алматы, 1998. - С.284.

² Там же. – С. 242.

³ Тасмагамбетов И. Зримый образ великой культуры // Казахстанская правда. – 2001. - 19 мая.

⁴ Кельты – группа древних племён, обитавших в Западной Европе. Кельтские языки относились к индоевропейской семье языков. См. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд. - М., 1999. - С.272.

надписи скорей монгольского или калмыцкого происхождения.¹ Ромель выдвигал теорию скифского, гуннского, либо греко-готского происхождения письма. В 1857 году Г.Спасский, опровергая гунскую теорию происхождения письма, полемизируя с Ромелем относительно о скифском, или греко-готском происхождении надписей, высказал предположение о славянском происхождении сибирских древностей, в том числе и надписей. Теорию о славянском происхождении надписей поддерживал В.Флоринский. Н.Попов, занимаясь исследованием рунических памятников, в 1874 году развивает готскую теорию происхождения письма, якобы занесенного к древним хакасам в результате торговых сношений...

В 80-е годы XIX в. Ж.Аспелин датировал енисейские надписи началом нашей эры и приписывал их гуннам и другим народам, распространившим эти надписи среди тюркских и монгольских племен. Он считал, что рунические надписи надо причислить к чудским знакам (т.е. финно-угорским -И.С.) и в последних искать объяснения рунам.

С. Клапрот приписывал буквам северное происхождение. Н.Я.Ядринцев, не соглашаясь с мнением Клапрота, предполагал, что язык этих письмен турецкий и считал, что эти памятники принадлежали не столько древним финским племенам и передвинувшимся готам и индоскифам, как древним тюркам, жившим в соседстве с ними.²

Экспедиция Н.М.Ядринцева, организованная Восточно-Сибирским отделением русского географического общества в 1889 году открывает новый период в исследовании рунических текстов. Н.М.Ядринцев посетил реку Толу, Орхон и предварительно исследовал развалины Кара-Корума и Хара-Баласагуна. В районе Кокшин-Орхона, близ озера Цайдам, он открыл ставшие известными впоследствии всему миру памятники Кюльтегину и Могилян-хану. Н.Я. Ядринцев противопоставил европейским центрам культуры - азиатские.³

На основе «историко-культурных соображений» финский учёный О. Доннер в конце XIX в. выстроил гипотезу о персидской родословной сибирских рун. Н.А.Аристов, подчеркивая древность тюркских тамг, старался доказать, что тамги являются основой знаков тюркского алфавита: «Древность тамг видна между прочим из изображения тамги тюркских ханов на памятнике Кюльтегину 732 г. и на других, частью более древних, камнях и плитах на Орхоне, но еще большая древность существования тюркских родовых тамг доказывается тем, что, как увидим ниже, знаки тюркского алфавита, которым сделаны надписи на памятнике Кюльтегину и других на Орхоне и Енисее, суть родовые тамги, употребляемые большей частью и поныне у киргиз-казаков»⁴.

В 1891 году была организована экспедиция Академии наук России, возглавляемая В.В.Радловым.

¹Бернштам А. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI-VIII веков. – М.: Изд-во АН СССР, 1946; Л. - С.13.

² Бернштам А. Указ.соч.. - С.16.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Аристов Н.А. Этногенез и этническая история казахского народа. - Павлодар, 2005. - С.36.

За дешифровку древних надписей взялись В.В. Радлов и лингвист, историк, скандинавист по специальности, датский учёный Вильгельм Томсен. 15 декабря 1893 года на заседании Датской Королевской Академии наук и словесности В.Томсен представил свой опыт дешифровки рунических писем, найденных на берегах Орхона и опубликованных в результате трудов экспедиций Г. Гейкеля и В.В. Радлова. Великий датчанин Вильгельм Томсен (1893 г.) доказал, что памятники рунической письменности, обнаруженные на каменных стелах в монгольских степях, содержат тюркоязычные тексты. «Надо представить себе, какой шок испытали европейские рунологи, надеявшиеся увидеть в «сибирских знаках» родственность древнескандинавской рунической письменности! И вдруг - тюрки!»¹

В.В. Радлов, получив сообщение Томсена об алфавите, немедленно перевел текст, посвященный Кюль-Тегину и прочитал его на заседании русской Академии наук 19 января 1894 года. В том же году он издал перевод кюльтегинского и могиляновского текстов из Кошо-Цайдама. В 1895 году В.В. Радлов издаёт енисейские надписи из Монголии, так называемый Онгинский памятник. До конца XIX века В.В. Радлов издаёт ещё текст Тоньюкука и ряд улучшений к первым переводам кошоцайдамовских памятников и свою грамматику древнетюркского языка.

Учёный А. Бернштам на основе изучения древних надписей исследовал социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков и приводил тексты надписей.

18 мая 2001 года в Астане в Евразийском государственном университете имени Л.Гумилёва открылась международная конференция «Древнетюркская цивилизация: памятники письменности». Её началу предшествовала презентация копии памятника Кюль-тегину. Копия, по соглашению между правительствами, изготовлена в Японии. Научный форум посвятил свою работу актуальным проблемам изучения орхоно-енисейских тюркоязычных надписей VII-XI веков на скалах, каменных плитах, бытовых предметах, сохранившихся в Монголии, Южной Сибири (Россия), в Казахстане и других государствах Центральной Азии. Заместитель премьер-министра Республики Казахстан Имангали Тасмагамбетов придерживался традиционного взгляда относительно происхождения древнетюркского рунического алфавита: «Как считает большинство тюркологов, первоначально официальным письмом Тюркского каганата являлся согдийский алфавит, на основе которого в первой половине VII века зародился древнетюркский рунический алфавит, особенностями которого, в отличие от собственно согдийского являлось то, что он был лучше приспособлен для фиксации на дереве и камне».² Карл Байпаков разделяет ту же концепцию: «В начальный период истории Тюркского каганата, не позднее первой половины VII в., на основе согдийского письма, дополненного несколькими знаками, сходными с древнетюркскими тамгами, в тюркской среде возникло новое письмо. ...Древнетюркское руническое письмо вышло из

¹ Сулейменов О.. Ассирийский период // Казахстанская правда. – 2001. - 18 мая. - №120 (23468).

² Тасмагамбетов И. Зримый образ великой культуры // Казахстанская правда. – 2001. - 19 мая. - №121-122.

употребления после XI-XII вв. В Центральной и Средней Азии его потеснил сначала уйгурский курсив, а затем арабское письмо, распространившееся среди тех тюркских племён, которые приняли ислам»¹. Олжас Сулейменов, один из участников научной конференции, посвященной культуре древних тюрков, имея в виду устоявшуюся в науке концепцию относительно зарождения рун, в статье «Ассирийский период», заметил: «Всё в нашей жизни меняется, в науке сей пока продвижения не видно. За прошедшее время появилось несколько работ, касающихся генезиса рун, но в официальную науку принята версия сторонников согдийской родословной тюркских рун, поддержанная статьёй В.А.Лившица «О происхождении древнетюркского рунического письма» («Советская тюркология», 1978, № 4)».

Известный филолог, специалист по согдийской литературе, В.И.Лившиц уверен, что тюркское письмо произошло от согдийского курсива, и так как согдийские источники датируются VIII-IX вв.н.э., то и дату возникновения тюркской руники следует соответствующе поправить.

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» (М.,1998 г.) в статье «Древнетюркское руническое письмо» дата возникновения руники уже передвинута, согласно выводам В.Лившица: «Древнетюркское руническое письмо - письменность, существовавшая у части древних тюркских племён в VIII-X вв. и напоминающая по форме знаков германские руны.

По предположениям ряда учёных, тюркские руны были созданы ранее VIII в. на базе согдийского письма в результате трансформации курсивных начертаний знаков в геометризованные формы».²

Писатель и учёный О.Сулейменов, сопоставляя некоторые буквы (13 букв) арамейского алфавита (ассирийский период; VII в. д.н.э.) и некоторые буквы древнетюркского рунического алфавита, пришёл к выводу: «Большой части букв арамейского алфавита (всего их было 22) находятся прямые соответствия в ДТП (древнетюркском письме).

Некоторые отклонения в форме букв внимательный исследователь мог бы объяснить более поздней редакцией в период культурного взаимодействия с древними евреями, в алфавите которых в 3 в. до н.э. буква bet механически утрачивает один штрих, приобретая S – это упрощение было принято тюркскими грамматистами как и другое. Однако автор сомневается в том, что его мнение будет не скоро воспринято и что «пока не пересмотрена концепция и содержание «историко-культурных соображений», специалисты будут продолжать игнорировать результаты этимологии. Когда весь мир помнит о зверствах янычар, невозможно доказать, что алфавит древних тюрков родился в Ассирии в VII в. до н.э. - раньше, чем латинское письмо и классический греческий алфавит. Раньше, чем записаны Библия и Тора. Кто же с этим может согласиться?»³

¹ Байпаков К. Средневековые города тюрков-центры науки, образования и культуры. Казахстанская правда, 19 мая 2001 года.

² Сулейменов О. Ассирийский период. Казахстанская правда. 18 мая 2001 г. №120 (23468).

³ Сулейменов О. Ассирийский период // Казахстанская правда. – 2001. - 18 мая. - №120 (23468).

И. Тасмагамбетов, суммировав достижения учёных в изучении древнетюркской письменности, разделил процесс изучения памятников письменности, условно, на шесть этапов. Первый этап – начало изучения рунических текстов в XVII – XVIII вв. Второй этап – этап накопления материала по дешифровке рун – начинается в начале XIX в. В 1889 году открывается новый (третий) период в изучении рунических текстов, а именно их дешифровка. С 1909 года начинается четвертый этап исследования древнетюркской письменности, когда были опубликованы рунические тексты на бумаге религиозного и юридического содержания, обнаруженные в результате археологических экспедиций Лекока, Грюнведеля, Штейна и Ольденбурга. Данные тексты изучались В. Томсеном, В.В. Радловым, Лекоком, Андреасом.

Незадолго до этого В.В.Радловым была расшифрована первая руническая надпись на камне, найденная в 1896 году на территории Казахстана в урочище Айртам-ой на берегу р. Талас главой Аулие-Атинского уезда В.В. Калдауром. В это же время П.Мелиоранский исследовал рунические надписи на предметах домашнего обихода, причём найденных в разных местах. Следующий, пятый этап изучения древнетюркских рунических текстов начался в СССР в довоенный период. В конце 20-х годов были изданы монографии С.Е.Малова «Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас» и «Новые памятники с турецкими рунами. Язык и мышление. VI-VII вв.». Им же был сделан перевод первой в мире надписи на дереве, полученной археологом Массоном от геологов, а также была подготовлена и издана хрестоматия древнетюркских текстов, где были по последнему переводу В. Томсена заново транскрибированы 29 строчек текста Тоньюкука.

Аналізу тюркских слов орхонских текстов в монгольском языке посвящены работы Б.Владимирцова, а надписям на камнях и бытовых предметах - С.Киселёва. С древнетюркскими текстами как с историческими источниками работали известные советские учёные В. Бартольд, Н.Козьмин, А. Бернштам, С.Толстов.

Шестой этап начинается в послевоенный период. В этот период особо стоит отметить труды исследователей С.Г.Кляшторного, О.Сулейменова и др. За последние годы в Казахстане было издано 20 монографий, 250 статей и защищено 6 кандидатских и 3 докторские диссертации по древнетюркской рунической письменности.

И. Тасмагамбетов считает, что научная конференция, проведенная в Астане, может положить начало новейшему этапу в изучении древнетюркской культуры в целом и древнетюркских памятников письменности – в частности.¹

Министр образования и науки РК Н.Бектурганов отметил, что за последние 10 лет в Центральной Азии обнаружено 16 древнетюркских письменных памятников. Из них в Монголии -10 (Шахар, Эрээн Харганат, Дэлуул I-IV, Ойгор, Олон нур, Их бичигт, Цаган салаа), в Киргизии -2 (Коксай,

¹ Тасмагамбетов И. Зримый образ великой культуры // Казахстанская правда. – 2001. - 19 мая.

Кошкар), в Узбекистане -3 (Фергана, Наманган, Кашка-Дария) и последнее в Мерке.¹

Тюргешский каганат

Этническая принадлежность тюргешей слабо изучена в историографии. Л.Н.Гумилёв считает, что тюргешы не принадлежали ни к телеской, ни к чуйской, ни к собственно тюркской (тюркюской) группе. Первые сведения о них относятся ко второй четверти VIIв., когда они были перечислены в составе пяти племён дулу. Когда западнотюркский каганат был завоёван каганат был завоёван китайцами в 659 году, тюргешы населяли два военных округа, занимая долины реки Или. По мнению Л.Н.Гумилёва «жёлтых» тюргешей составляли старожилы мукрийцы, а «черных пришельцы абары, причём и те и другие, слившись в один народ, ещё не забыли, что они разного происхождения».² В историографии не уделено внимания на то, что территория западных тюрков находилось в подчинении тюргешского правителя Согэ, объявившего себя ханом, в 708 году, недолго. Старший хан тюрков Мочжо (Капаган-хан) разбил тюргешей и тюркский каганат, хотя временно, был восстановлен под властью Капаган-хана. Вполне возможно, что с арабами пришли в столкновение не только западные, но и восточные тюрки (Игибаев С.К. Образование тюркского каганата и его распад. С.68-69).

Карлуки

Слово «карлук» по данным Рашид-ад-дина стало именем «нескольких семейств», которые отстали от основной силы Огуз-хана, возвращавшегося из похода с территории Гура и Гарчистана,³ во втором веке до н.э. Рашид-ад-дин даёт следующие сведения о карлуках: «Говорят, что когда Огуз со своим народом возвращался из области Гура и Гарчистана в своё старое становище (юрт), они на своём пути пришли к большой горе; выпал большой снег; несколько семейств по причине этого снегопада отстало; так как не было разрешения, чтобы кто-либо отставал, то Огузу это не понравилось, и он сказал: «Как это кто-нибудь может отставать из-за снегопада?» И тем несколькими семействам он положил имя карлук, что означает «обладатель снега, снежный; племена карлуков от этих людей».⁴

По истории карлуков издана монография.⁵ Исследователь С.М.Сыздыков защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук по теме «Проблемы истории карлуков в Центральной Азии (VII-XIIIвв.)».⁶ В монографии С.М.Сыздыкова рассматривается родо-племенной состав

¹ Бектурганов Н. Древнетюркская цивилизация - истоки культуры // Казахстанская правда. – 2001. - 18 мая.

² Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. - С. 293.

³ Гур - горная область в современном Афганистане. Гарчистан или Гарджистан-область, пограничная с Гуром в верховьях р.Мургаба. Рашид-ад-дин. Сб.летописей. - Том 1, кн. Первая. - М.,1952; Л. - С. 84-85.

⁴ Рашид-ад-дин. - Указ.соч. – Т.1. – Кн. Первая. - С.84-85.

⁵ Сыздыков С.М. Карлык елі. – Алматы : Казак университеті, 1993. - 153 б.

⁶ Сыздыков С.М. Орталык Азиядагы карлыктар тарихының мәселелері (VII-XIII ғғ.) : автореф. – Алматы, 1996.

карлуков.¹ Автор разделяет мнение Притцах О. относительно размещения карлукских племён. Карлуки заявили о себе в VI веке в составе тюркского государства, заселяя территорию западной части Алтая и склоны Тарбагатайских гор, а также бассейн озер Зайсана, Алакуля и Урунгу и долины Чёрного Иртыша.² С.М.Сыздыков относит карлуков к тюркским племенам и процесс сложения их племенного объединения прослеживается, по его данным, в V-VI вв.³

Караханиды

В исторической литературе содержится не очень убедительный ответ на вопрос: почему государство, пришедшее на смену карлукскому, названо Караханидским. В истории Казахской ССР написано, что «название государства, как и возглавившей его династии, является условным. Оно основано на употреблении в титулатуре верховных правителей слова «кара» («кара-хакан») в значении «главный». Термин «караханиды» для обозначения государства, а также объединения тюркоязычных племен был введен в середине XIX века русским востоковедом В.В.Григорьевым.⁴ Термин «караханиды», возможно, связан с Кара-ханом, царствовавшим в 900-е годы и упоминаемый историком Абулгазы (1605-1664 гг.). В.В.Григорьев, по всей видимости, хорошо зная работу Абулгазы, не случайно и не «условно» назвал это центральноазиатское государство «караханидским», а связывал правителей Караханидского государства с династической линией Кара-хана и поэтому он назвал рассматриваемое нами государство, просуществовавшее с 942 по 1212 год, Караханидским. Абулгазы оставил следующие сведения о том, что «Карахан царствовал над всем народом. Летом он жил по горам Эрь-таге и Гер-таге, которые ныне зовутся Улу-тау и Кичик-тау, а когда наступала зима, он проводил время в Кара-Куме и на берегу реки Сыр.⁵ Одни исследователи считают, что правящая династия Караханидов происходила из среды ягма, населявших южный Тянь-Шань. В основе такого взгляда лежит указание одного из иранских авторов начала XII века, который сообщал, что «падишаха Ягма именуют Богра-ханом».⁶ Другие исследователи (О.Прицах, Е.А.Давидович) считают, что династия Караханидов происходила из среды карлуков, состоящих из двух объединений – чигилей и ягма. Сторонники этой концепции, утверждающей о карлукском происхождении династии Караханидов, видимо учли сведения арабского географа и историка, жившего в X веке в Багдаде, Мас-уди Абульхасан Али, который утверждал, что из среды карлуков происходит «каган каганов», он имеет власть над всеми тюркскими племенами, а его предками были Афрасиаб и Шана (т.е.Ашина).⁷ Сторонники

¹ Сыздыков С.М. Қарлық елі. - Б.36-54.

² Сыздыков С.М. Автореферат. - Б.18.

³ Там же. - С. 47.

⁴ История Казахской ССР с древних времен до наших дней : в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата : Наука Казахской ССР, 1979. – С. 14.

⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах: сб.1. - Алма-Ата-Москва, 1935. - С. 34.

⁶ История Казахской ССР. – Т.2. - Алма-Ата, 1979. – С. 14.

⁷ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. - Алма-Ата, 1992. - С. 112.

третьей концепции, в частности С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов, М.Кани утверждают, что верховный хан « был из чигилей и носил титул Арслан Каракаган. Западный, младший каган, из ягма носил титул Богра Кара-каган».¹ Как мы видим, большинство исследователей связывают титулы караханидских ханов с их племенным происхождением. На наш взгляд, караханидское государство, как и другие предшествующие крупные государственные объединения, как, например тюркский каганат, было основано на сюзеренитете и вассалитете, с удельной системой правления. В этой системе караханидов старшим правителем считался каган Восточного крыла и поэтому ему, после разделения государства на две части, присваивали пышный титул: тамгач Арслан (лев) Кар-хакан. В политической лестнице вассальное положение занимал хан Западного владения, которому также присваивали высокий титул: Богра - волк (Бура, Буре, Бөрі).

Найманы, керей и джалаиры

Вопросы об этнической характеристике найманов, кереев, а также джалаиоров уже долгое время является предметом дискуссии и мало сведений об аргынах. П.И.Рычков (1712-1777 гг.) считал, что найманы стали известны, как и кыпчаки, со времён Огуз-хана, в III-II вв. до н.э.: «...Огус-хан, устроив генеральное торжество, на котором все его дети и подвластные ему владельцы, также и военные его люди были собраны, и тогда он севши на золотой свой престол, каждому по заслугам и достоинству земли и улусы разделил, и разные учинил им названия, яко то наймань, который народъ тогда около Туркестана и по реке Иртышу пребывание имелъ, Кипчакъ, Курлай, Незурь, Энь, Эурь, Кашкинъ, Салджауть и Джелауръ, причёмъ и тамги им придал; а понеже такие названия и поныне въ Киргисъ-Кайсакахъ употребительны, изъ которыхъ Найманский родъ въ Средней орде въ немалом людстве ещё состоит, и особливаго владельца Баракъ салтана имеетъ, то не безъ основания заключить можно, что начало киргисъ-кайсацкое отъ того и произошло. Издревле сей народъ подъ разыми именами гораздо люднее нынешнего былъ.»² Далее П.И.Рычков писал о том, что в Средней Орде найманы занимали заметное положение: «Знатнейшие в ней (т.е. Средней орде - И.С.) роды: Найманской, которой протчихъ гораздо люднее и богачее; и какъ выше упомянут при Огусъ-хане знатень уже былъ, из которого и славный Чингисъ-хан произошёл. ...Чингисъ-ханъ сперва в наймановскомъ роде ханом былъ, всехъ подъ власть свою покорилъ, и учинился возобновителемъ татарской монархии».³ П.И.Рычков имел в виду покорение Чингис-ханом найманов. Исследователь И.Г.Андреев (1744-1824) был согласен с мнением П.И.Рычкова относительно древнего происхождения найманов и делает ссылку на работу П.И.Рычкова: «По топографической Оренбургской господина Рычкова истории известно, что издревле сказуется по татарским же историям, что в Средней орде киргис-

¹ Там же с. 113; Кани М. Қазақтың көне тарихы. – Алматы : Жалын, 1993. – С.145.

² Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). – Оренбург: Изд. Оренбургского губернского статистического комитета, 1896. -С.71.

³ Там же.

кайсаков состояли четыре рода, яко то найманы, аргинцы, увак-керейцы и кипчаки, из которых найманской против всех прочих люднее и богачее, и что сие поколение найманов ещё при Огус-хане, который был до Рождества Христова лет за триста и более, произошло».¹ И.Г. Андреев ссылается и на труды Абулгазы». Да и Абулгазий Баядур-хан во второй родословной истории объявляет, что поколение найманов есть весьма древнее и богатое, и жили они в мунгальской земле, на месте называемом «Каракум», то есть «черный песок», и что во время Чингисова владетель у них был Таян-хан».²

В монографии А.Ш.Кадырбаева содержится богатая историография относительно этнической принадлежности найманов. Многие исследователи, например, В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, И.П. Петрушевский, П. Пельо считают найманов западными монголами. Однако уже в XIX веке высказывалась мысль о возможной тюркской принадлежности найманов. (Аристов, 1896, Ховорс Ш, 1888; Грумм-Гржимайло, 1926). Японский исследователь С.Мурояма на основе анализа этнонима найман, имен, титулатуры, а также некоторых исторических сведений пришёл к выводу о тюркоязычности найманов.³ Б.Я. Владимирцов утверждал, что «из монгольских племен и родов в XII в. выделялось племя Татар, которое кочевало на крайнем востоке областей, занятых монголами, около озера Буир-нур. Другое большое племя Керейт, жило между горами Хангай и Кенгей, на реках Орхоне и Толе; а между Хангайскими горами и Алтаем и на отрогах Алтая обитали найманы».⁴ Рашид-ад-дин писал, что «(разные) тюркские племена, подобно джалаирам ...кераитам, найманам», которые были покорены Чингис-ханом, «из-за самовосхваления называют себя (тоже) монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени»⁵, хотя у найманов «обычай и привычки были подобно монгольским»⁶.

М. Тынышпаев, учитывая географическое положение территории, занятых найманами «от верховьев Орхона до Таримского бассейна с одной стороны и Чёрного Иртыша, с другой» пришёл к выводу:» видно, что они всё время жили в среде монголов; ввиду того, что к монголам отнесены и аргыны, жившие гораздо западнее, правильнее считать найманов за монгольское племя».⁷

Найманский союз племён, утверждают А.Ш.Кадырбаев и другие, возник в середине VIII века между Верхним Иртышом и Орхоном, под названием сегиз-огуз (т.е. «союз восьми племён»). Сегиз-огузы занимали земли к западу от Хангай до Тарбагатай, т.е. те земли, где мы впоследствии находим найманов. В X веке центральноазиатские степи были населены, согласно «Ляо-ши», воинственными кочевыми племенами, которых этот источник называет общим

¹ Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. - Алматы, 1998. - С.27.

² Андреев И.Г. Указ. соч. - С.27-28

³ Кадырбаев А.Ш. Очерки истории средневековых уйгуров, джалаирав, найманов и керейтов. - Алматы, 1993. - С.58

⁴ Чингис-хан. - СПб., 1998. - С.88-89

⁵ Сборник летописей. - Т.1. - Кн. Первая. - М.-Л., 1952. - С.102.

⁶ Рашид-ад-дин. - Т.1. - Кн. Первая. - С.137.

⁷ Тынышпаев М. История казахского народа. - Алма-Ата, 1993. - С.86.

именем цзу-бу. Они (цзу-бу) заселяли территорию Центральной Азии вплоть до Тарбагатай. В период династии киданей Ляо на страницах «Ляо-ши» появляется название «найман», которое, возможно, отождествляется с западной группой цзу-бу. В период династии Ляо несомненно продолжал существовать союз восьми племён-секиз-огузов, но монголоязычные кидани дали им и монгольское название, имеющее тождественный с тюркским смысл - «союз восьми племён», т.е. найман.¹ В X-начале XII века найманы жили на землях Восточного Казахстана и западной Монголии.² На наш взгляд, сложение найманского союза племён произошло значительно раньше, чем до середины VIII века и найманы были тюркского происхождения. Однако это утверждение не отрицает и монгольское влияние. Вполне возможно, что найманы имели смешанный этнический состав, как любое племя, «хотя новейшие сведения в научной литературе подтверждают мнение об их тюркоязычности».³ Почти во всех учебниках и отдельных монографических исследованиях имеются сведения, утверждающие, что «киреиты и найманы, во всяком случае их правящая верхушка, были христианами несторианского толка».⁴ Плано Карпини, который проезжал через территорию найманов, писал: «мы попали в землю найманов; они язычники».⁵

Киреиты (керей)

Дискуссию о тюркском и монгольском происхождении киреитов, начатую ещё в XIX веке В.В.Бартольд, Н.А.Аристовым, Г.И.Грумм-Гржимайло, Х.Ховоросом также рано считать завершённой. А.Ш.Кадырбаев приводит аргументы в пользу тюркского происхождения киреитов на основе китайских источников (в частности «Юань-ши»), свидетельствующих о наличии тесных этногенетических связей киреитов с канглы, чья тюркоязычность не вызывает сомнения. В сведениях «Мэнзур-шици» ещё более определенным текст: «Киреиты были предками канглы. Западные именовались канглы, восточные киреитами».⁶ На основании этих данных А.Ш.Кадырбаев предположил, что неслучайно у кочевников Центральной Азии бытовала стойкая генеалогическая традиция, причисляющая киреитов к тюркскому кругу племён.⁷ М.Тынышбаев считал, что наши керей – осколки когда-то многочисленного и сильного племени керей, которое в самом начале происходило от гуннов, т.е. тюрков и с течением омонголилось.⁸

Кимаки

В исторической литературе существуют две точки зрения относительно этнической принадлежности кимаков: одни считают их тюркскими племенами,

¹ Кадырбаев А.Ш. Очерки ... с.46 ; История Казахстана. - Т.1, Алматы, 1996. – С.408 ; История Казахской ССР. - Т.2. - Алма-Ата, 1979. – С.43-45.

² Кадырбаев А.Ш. Очерки ... с.47; История Казахстана : в 4 т. – Т.1. - С. 408.

³ История Казахстана : очерки. - Алматы,1993. – С.71.

⁴ История Казахстана : в 4 т. – Т. 1. - Алматы,1996. – С.411.

⁵ Путешествия в восточные страны. - Алматы,1993. – С.65.

⁶ Кадырбаев А.Ш. Очерки ... с.59.

⁷ Кадырбаев А.Ш. Очерки ... с.59.

⁸ Тынышбаев М. История казахского народа. - С.80.

а другие монгольскими. Арабский историк ал-Якуби, живший в IX веке, в своём труде «Китаб ал-Булдан» («Книга стран») рассматривал кимаков в составе тюрков. Шараф-ал-Марвази, живший в X-XI вв., в работе «Таба-ал-Хайаван» («Естественные свойства животных») считал, что кимаки относятся к тюркам.¹ П. Потапов также предполагал, что кыпчаки являются западной ветвью кимаков.² Ибн Хордадбех, один из ранних восточных авторов, отмечал территорию кимаков отдельно от кыпчаков, тем самым подчёркивая суверенность этих племён.³ По «Худуд ал-алам», кыпчаки – народ; отделившийся от кимаков. Они проживали западнее кимаков и были независимы от них. Персидский историк Абу Саид Гардизи около 1050 года написал исторический труд «Зайн ал-Ахбар» («Украшение известии»), из которого раздел о тюрках был переведён на русский язык учёным В.В.Бартольдом и был опубликован в 1897 году. По данным Гардизи, до середины VIII в., соседями кимаков на юге были карлуки, жившие на Иртыше между Южным Алтаем и Тарбагатаем, на востоке-кыргызы с центром на Енисее. Со второй половины VIII в. Кимаки стали двигаться в южном направлении и расселяться на землях карлуков. В этом труде Гардизи утверждает, что кимаки, переселившиеся на Иртыш, являются в данном регионе, не местным народом, а пришельцами, к которым примкнули кочевавшие здесь племена, среди которых здесь упоминаются кыпчаки и йемеки. Гардизи предполагал о том, что кимаки отделились от татар.

Махмуд Кашгарский, филолог и путешественник, будучи уроженцем Средней Азии, много странствовал по территории, населенной тюрками и свое видение отразил в труде «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркской лексики»), написанном в 1074 году. Он уделяет большое внимание диалектам тюркских языков, материальной культуре, истории и расселении племён, народов раннесредневекового Казахстана, их этнографии, обычаям, хозяйственной деятельности. Махмуд Кашгарский отметил родство языков кыпчаков и языка йемеков. Автор данного труда хотя ничего не сообщал о кимаках, проживавших на реке Иртыш, но упоминаемые им племена «кай», «йемеки», видимо, являются эквивалентными кимакам. Возможно, что кыпчаки в IX веке и в начале X века временно входили в состав крупного объединения кочевых племён, в котором главенствующую роль играли кимаки. Н.А.Аристов писал о том, что если кимаки не то же самое, что команы, то во всяком случае они, должны быть союзом кыпчакских родов.⁴ И.Маркварт, имея ввиду, что когда-то кимаки жили на территории Северо-Восточной Монголии, считал кыпчаков западной ветвью кимаков и он, ссылаясь на информацию Гардизи о татарском происхождении кимаков, построил свою гипотезу о монгольском происхождении кыпчаков. Гардизи под этнонимом «татар», возможно, предполагал тюркские, а не монгольские племена. С.М. Ахинжанов утверждает,

¹Материалы по истории туркмен и Туркмении. - М.-Л, 1939. - Т.1. - С.149 ; Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. - Алма-Ата,1960.

²Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. - Л., 1969. – С.171.

³Материалы по истории туркмен... - Т.1. - С.144.

⁴Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина. – 1896. - Т.3-4. - С. 312.

что кимаки были пришельцами, которые в VIII-IX вв. внедрились в бассейн Иртыша и в окружающие его районы Восточного Казахстана и Юго-Западного Алтая. Пришли они из районов северо-восточной Монголии, где были известны также под именем кумоси и уранкаи. Являясь обитателями региона, населённого преимущественно монголоязычными племенами, кимаки изначально были нетюркского происхождения и принадлежали к протомонгольскому сяньбийскому племенному союзу. С.М.Ахинжанов высказал мысль, что кыпчаки и кимаки были различными народами.¹ О ранней истории кимаков и их расселении на территории северо-восточной Монголии сообщает арабский путешественник Тамим ибн Бахр ал-Муттавай, совершивший около 821 году сухопутное путешествие за пределы арабских стран, в направлении Востока в глубь монгольских степей, в столицу тогузогузов - Кара Балгасун на реке Орхоне, в Центральной Монголии. Согласно информации Тамима, кимаки кочевали Северо-восточнее тогузогузов, т.е. уйгуров. Арабские исследователи Ибн Хордабек (820-912), Кудама ибн Джафар (Хв.) и другие своё знание о кимаках заимствовали у Тамима. Некоторые исследователи, используя сведения Тамима ибн Бахра, допускали неточность, которая привела впоследствии к отождествлению новой столицы уйгуров в Восточном Тюркестане - в Турфанском оазисе с их древней столицей на р.Орхоне. Это ошибочное утверждение запутало более поздних исследователей относительно района поездки Тамима ибн Бахра, Ю.Крачковскому, В.В.Бартольд и другим учёным показалось, что Тамим ибн Бахр посетил уйгуров на их новой родине-Турфанском оазисе, и следовательно, кимаки жили, по сообщению Тамима, не на территории Монголии, а на Иртыше. Подробные сведения по истории кыпчаков имеются в монографических исследованиях Б.Е.Кумекова, М.Ахинжанова и других.² Большинство исследователей, рассматривая политическую историю кимаков и кыпчаков в конце 1 тыс.н.э. в тесной взаимосвязи, считают, что кимацкие племена формировались раньше кыпчаков. С.М.Ахинжанов, обращая внимание читателей на утвердившееся в истории мнение о появлении кимаков раньше кыпчаков, рассуждал, что этноним, обозначенный в китайской транскрипции как се, соответствует *si* тюркского памятника, и племя, именовавшееся в китайских источниках сеяньто, в надписи Тюньюкука названо сир. «Таким образом, отыскились следы кыпчаков и в период ранее VIIIв.- они, действительно, были «зашифрованы» и скрывались под этнонимом сеянь то.³ Сеяньто принадлежали к одному из двух бытовавших в восточной части Центральной Азии в середине 1 тыс.н.э. крупных объединений тюркоязычных кочевых племён-тюрков и теле, а именно к теле. Сеяньто - «особое поколение теле», а предки «теле были потомками хуннов».⁴ Сведения о кыпчаках уходят к глубокой древности и кыпчаки появились на сцене истории, по крайней мере,

¹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. - С.289.

² Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII-XIV вв. - Алма-Ата, 1987; Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. - Алматы, 1995 ; Игибаев С.К. Кочевые народы Северного Причерноморья в повестях Древней Руси. - Алма-Ата, 1994. и др.

³ Ахинжанов С.М. Кыпчаки. - С.48.

⁴ Ахинжанов С.М. Кыпчаки. - С.49.

одновременно с кимаками. Как правильно заметил исследователь С.Ахинжанов, кимаки появились в Верховьях Иртыша позже, переселившись с северо-восточной части Монголии, а кыпчаки были автохтонными племенами на Иртыше. В труде М. Кашгарского кыпчаки отмечены на его карте в нескольких местах. В историографии (С.Г. Кляшторный, С.М. Ахинжанов и другие) превалирует мнение, что «кыпчак» стал этнонимом к середине VIII века, ссылаясь на то, что этот этноним упомянут в надписи «селенгинского камня». Цитата утверждает, что в стране тюрков и подвластных им в определенное время тогузогузов (уйгуров) господствующей группой племён были тюрки и кыпчаки.¹ Заметим, что имя «кыпчак» стал этнонимом племенного объединения в 30-х годах VII века, создавших, хотя и временно, самостоятельное государство.² В арабских источниках имя кыпчак впервые упомянуто ибн Хордадбеком. В академических изданиях и во многих монографических исследованиях находим утверждение, что кыпчаки появились у границ Древнерусского государства в середине XI в. или в конце XIV.³ В действительности, часть кыпчаков в начале XI в. переселилась с территории Казахстана и Западной Сибири в Приазовье и кочевьями доходила до Дуная. Кыпчаки кочевали также в степях Предкавказья и за Нижней Волгой.⁴

Кочевые племена южно-русских степей в русской историографии

Сведения о кочевых, преимущественно тюркоязычных племенах встречаются в летописях, повестях древнерусского и русского народа. В частности, в «Повести временных лет»⁵ затрагиваются взаимоотношения Киевской Руси с кочевниками (печенегами, торками, половцами – кыпчаками и другими народами).

Впервые в русской историографии В.Н. Татищев попытался определить происхождение названий кочевых народов, установить их местопребывание, пути кочевков, охарактеризовать общественный строй, религию, взаимоотношения между ними и другими народами.⁶

Официальная историография XIX в. отнесла кочевые народы – печенегов, торков, половцев – к разряду «не исторических». Более того, виднейшие ее представители считали, что кочевники «никогда не будут занимать высокого места во всемирной истории»⁷.

Н.М. Карамзиным («История Государства Российского») взаимоотношения Руси с кочевыми народами вписаны в рамки борьбы князей с

¹ Ахинжанов С.М. Указ.соч.. - С.46; Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках. - Л.1986. - С.162.

² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Ч.III. - С.258.

³ История Казахской ССР. Т.2. - С.52 ; Ахинжанов С.М. Указ. соч.Кыпчаки ... - С.140, 289.

⁴ Игибаев С.К. Кочевые народы Северного Причерноморья в Повестях Древней Руси (X-XIIвв.). - Алматы, Ылым, 1994. – С.9.

⁵ Повести Древней Руси XI-XII вв. – Л., 1983.

⁶ Мавродина Р.М. Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы). Историографический очерк. 1983. – С.12.

⁷ Куник А.А. О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам. 1855. – Т.3. – Вып.5. – С.704.

кочевниками: сначала с «варварами» - печенегами, потом с торками и «неутомимыми злодеями», «свирепыми» половцами, самыми опасными для Руси врагами. Отечество наше, избавленное от тюрков, с ужасом видело приближение иных варваров, дотоле неизвестных в истории мира, - писал Н.М.Карамзин о половцах, с появлением которых для Русского государства начались нескончаемые бедствия. Н.М.Карамзин исключал возможность мирных отношений с половцами, утверждая, что мир с такими варварами мог быть только опасным перемирием. Временные успехи князей, по его мнению, не могли обеспечить безопасность русских земель. Князья своими междоусобицами усиливали внешних неприятелей, а половцы участием в княжеских междоусобицах только усугубляли положение.

Особую роль в борьбе с половцами Н.М.Карамзин отводил Владимиру Мономаху, во время княжения которого походы русских князей в степи были наиболее удачными. В отношении черных клобуков он высказал мнение, что под этим названием в наших летописях упоминаются оставшиеся на Днепре печенеги, торки и берендеи.

«Постоянная борьба со степными варварами»¹ в свете концепции С.М.Соловьева оказывалась одним из главных явлений в истории России. Исследователь представлял эту борьбу как соперничество Азии и Европы, как противопоставление оседлого населения кочевому, культуры и гражданственности – кочевому быту. Роль степных кочевников в истории Руси он характеризовал в целом как отрицательную и в то же время отмечал, что борьба Русского государства со Степью способствовала объединению князей для отражения совместными усилиями набегов печенегов, торков и половцев.

Так же как и у С.М.Соловьева, у В.О.Ключевского борьба с кочевниками приобретает характер «борьбы леса со степью», поскольку он в еще большей степени, чем С.М.Соловьев, придавал значение роли географического фактора в историческом процессе. Исследователь считал, что основные особенности, определившие своеобразие исторического развития Руси, объясняются ее природными условиями. Близость к степи была одной из таких особенностей: именно благодаря этому Русь рано пришла в непосредственное соприкосновение с южноевропейским культурным миром. В то же время В.О.Ключевский рассматривал Степь как постоянную угрозу для Древней Руси: «Борьба со степным кочевником, половчином, злым татаринном, длившаяся с VIII почти до конца XVII в. – самое тяжелое историческое воспоминание русского народа... Тысячелетнее и враждебное соседство с хищным степным азиатом – это такое обстоятельство, которое одно может покрыть ни один европейский недочет в русской исторической жизни».²

В 1884 году была издана монография П.В. Голубовского «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII в. Киев, 1884 г.», явившаяся первым в дореволюционной историографии обобщающим трудом, посвященным изучению кочевников и вопросов их

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 1. – Т.1-2, М., 1960. – С.20.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. – Ч.1. – М.: Мысль, 1987. – С.84.

взаимоотношений с Русью. Автор поставил перед собой цель проследить, «насколько и как повлияло соседство кочевников» на политическую жизнь Древней Руси, каковы были отношения между тюрками и славянами, «рассмотреть ... значение соседства кочевых масс с Русью и влияние его на ход ее истории». П.В.Голубовский предпринял попытку решить спорный вопрос о взаимном племенном родстве печенегов, торков и половцев, который имел в то время большое значение, поскольку в науке существовали разногласия по истории узов, куманов, кыпчаков, половцев (различные источники по-разному именовали эти племена).

Путем анализа известий русских летописей и сопоставления их с сообщениями византийских хроник, западных и восточных источников П.В.Голубовский пришел к следующим выводам: во-первых, «кумане – кипчаки – половцы есть один и тот же народ»; во-вторых, «узы представляют из себя торков наших летописей»; в-третьих, «европейские писатели знают в Европе три отдельных племени: печенегов, торков-узов и половцев», и все эти племена представляют одну семью тюрков.¹

Начав изложение с первого упоминания русской летописи под 915 г. о кочевниках, автор показал, как развивались отношения Руси с печенегами, торками и половцами на протяжении почти четырехсотлетнего пребывания их в причерноморских степях. П.В.Голубовский отмечал, что эти отношения носили разносторонний характер.

Раскрывая содержание отношений с печенегами во время господства их в Причерноморье, П.В. Голубовский подчеркивал, что печенеги то совершали грабительские набеги на Русь (968, 1017 гг. – нападение на Киев), то в качестве наемников включались в дружины русских князей (поход на Византию в 944 г.), то участвовали во внутренних делах Руси – привлекались русскими князьями в качестве вспомогательной силы в междоусобной войне. В 1019 г. в битве на р.Альте печенеги были окончательно разбиты, после чего часть их бежала за Дунай, а часть осела в южных районах Руси.

Следующую волну кочевников, сменивших печенегов, составляли торки. П.В. Голубовский отмечает, что за время недолгого пребывания торков в степях у славян было лишь два крупных столкновения с ними, причем оба закончились поражением последних. От второго поражения торки уже не смогли оправиться, и уцелевшая часть их осела на юге Руси, в значительной степени растворившись в местной среде и составив вместе с печенегами основное ядро черноклобуцкого союза.

Разделяя мнение большинства исследователей он считал, что наибольшую опасность для Руси представляли половцы. Половецкое войско, обладающее хорошей военной организацией, было грозной силой. При этом именно в отношениях к половцам наиболее ярко отразились политические интересы русских князей. П.В. Голубовский иллюстрировал данное положение политикой, проводимой северским князем Олегом, который на основании

¹ Мавродина Р.М. Киевская Русь и кочевники (печенеги, тюрки, половцы). Историографический очерк. – Л., 1983. – С.21.

хорошей осведомленности о характере половцев, их обычаях, нравах, военной тактике составил определенный план отношений с кочевниками. Одним из элементов такой политики Олега было стремление воздерживаться от бесполезных походов вглубь степей. Он пытался влиять на кочевников другими способами. Олег вел с ними мирные переговоры, а в 1107 году женил своего сына Святослава на дочери половецкого хана Аэпы. Вместе с этим, - писал П.В.Голубовский, - Олег старается предупреждать и отражать набеги врагов. Поэтому, отказываясь принимать участие в походах, он всегда соединяет свои силы с другими князьями, когда дело идет о защите границ. И впоследствии северские князья в основном придерживались политики Олега.

В исторической науке начала XX века взаимоотношения кочевников с Русью, как правило, затрагивались лишь попутно, в связи с изучением истории Киевской Руси.

М.Н.Покровский подверг критике всех исследователей, в трудах которых так или иначе была отражена теория «борьбы леса со степью» - С.М.Соловьева, Б.Н.Чичерина, В.О.Ключевского, П.Н.Милюкова, а также Г.В.Плеханова. Основным выводом, сформулированный М.Н.Покровским, заключается в том, что борьбы «леса» со «степью» в истории России не было.¹

Однако М.Н.Покровский, выступая против теории «борьбы леса со степью» в том виде, в каком она представлена в исследованиях историков XVIII-XIX вв. не отрицал самого факта борьбы восточных славян с кочевыми племенами. Он писал, что борьба с кочевниками за южно-русские степи «провождает нас через весь древнейший период русской истории, с IX по XIII века». В работе «Русская история с древнейших времен» М.Н.Покровский обращал внимание на опустошительный характер набегов печенегов и половцев на Русь, приведших к массовому переселению славян на север, которое он называл «роковым» для русского исторического процесса. В данном случае исследователь оказался солидарным с В.О.Ключевским, в свое время указавшим на оскудение Киевской Руси, вызванное рядом причин, в том числе и борьбой с кочевниками. Кочевники участвуют в процессе переселения в качестве «внешней силы». Впоследствии эта точка зрения подверглась критике со стороны Б.Д. Грекова, который предостерегал от взгляда на кочевников исключительно как на внешнюю силу по отношению к русским, что было бы, как писал он, упрощением вопроса и неверным его освещением.

М.Н.Покровский, признавая враждебный характер отношений между Киевской Русью и кочевниками, в то же время подчеркивал, что княжеские усобицы на Руси сопровождались не меньшим опустошением, чем набеги половцев, а русско-половецкие связи (военные союзы с половцами, смешанные браки и т.д.) приводили к таким своеобразным отношениям, что «представлять себе половцев в виде некоей ... темной азиатской силы, тяжелой тучей висевшей над представительницей европейской цивилизации – Киевской Русью, у нас не будет ни малейшего основания».

¹ Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов: Историографические очерки, критические статьи и заметки. – М.: Л., 1933. – Вып.1-2. – С.188.

Тем более, что, как отмечал М.Н.Покровский, половцы не умели брать большие города, ограничиваясь опустошением окрестностей или захватом мелких городов.

Этим утверждением М.Н.Покровский ставил под сомнение обычную точку зрения о постоянной угрозе со стороны степи. В то же время он считал, что кочевники – тюрки причерноморских степей «в культурном отношении были сильнее славян», а традиционное мнение о том, что степняки выступали только в роли хищников, обуславливалось представлением о стадийном развитии общества от охоты к скотоводству и от скотоводства к земледелию: «Раз земледелие есть высшая форма, а скотоводство низшая, то победа степи должна была выражать собою разгром культуры дикарями». По словам М.Н.Покровского: «Степной восток был для русских IX-X веков тем, чем впоследствии для Московского государства и петровской России стала Западная Европа».¹

При комплексном использовании археологических и письменных источников в изучении кочевого общества, его политической истории (в 50-60-х гг. XX в.) были достигнуты значительные успехи. В этом отношении заслуживают особого внимания работы С.А.Плетневой, и прежде всего ее исследование «Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях». Это был первый обобщающий труд, посвященный тюркоязычным кочевникам времен Киевской Руси, вышедший спустя почти три четверти столетия после монографии П.В. Голубовского.

Важные наблюдения были сделаны С.А.Плетневой при изучении жилищ, средств передвижения, одежды кочевников. Что касается общественного строя, то у печенегов ею отмечены черты военной демократии, базисом которой является патриархально-родовой строй. У половцев же зарождение феодальных отношений, их последующее развитие привело общество во времена Кончака к созданию государственного образования (хотя и недолговечного).

Политическую историю половцев С.А.Плетнева разделяет на несколько периодов. Первый период (с середины IX до конца XI вв.) - время политического подъема и образования двух половецких объединений: Западного во главе с ханами Боняком и Тугорканом и Восточного, руководимого Шаруканом. Второй период (конец XI - 30-е годы XII в.) характеризуется разгромом обоих объединений Владимиром Мономахом. Третий период (30-е - 70-е годы XII в.) отмечается активным участием половцев в междоусобных войнах на Руси, усилением грабежей и обогащением верхушки половецкого общества. Четвертый период (70-е – 90-е годы XII в.) – эпоха хозяйственного и политического расцвета Восточного объединения, возглавляемого ханом Кончаком. Пятый период (с конца XII в. до битвы на Калке в 1223 г.) – время постепенного упадка Восточного объединения, ослабления напора половцев на русские границы.

Большое внимание в работе С.А.Плетневой уделено черным клобукам и их роли в истории Руси. Печенеги, торки, берендеи, турпеи, коуи, каепичи,

¹ Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. – М.: Л., 1925. – Ч.1. – С.39.

половцы, получившие общее название черных клобуков, оседали на юге Руси и становились вассалами русских князей. Основной областью расселения черных клобуков было Поросье. Выступая помощником киевских князей во время феодальных усобиц, становясь орудием борьбы с растущей раздробленностью страны, черные клобуки сыграли важную роль во внутривосточной жизни Руси. Черные клобуки переходили к оседлости, основывали города. (Рыбаков Б.А. Торческ – город черных клобуков. – В кн. Археологические открытия. 1966 г. – М., 1967.)

У черных клобуков, как правило, не было старших ханов. В их роли обычно выступали русские князья. Только отдельные племена черных клобуков имели племенных вождей. Первое время, до 40- годов XII в., оседавшие на Руси кочевники не представляли собой единого целого. Но затем, с того момента, когда в летописи впервые встречается термин «черные клобуки», намечается процесс их слияния, хотя он так и не завершился. Поэтому входившие в состав черноклобуцкого союза племена сохранили определенную самостоятельность (Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей IX-XIII вв. По археологическим материалам и письменным источникам: Автореф. канд. дисс. – М., 1952; Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях).

После монголо-татарского завоевания часть черных клобуков переселилась в Поволжье, входившее в состав Золотой Орды. Позднее под названием караборкли («черные шапки») они влились в Ногайскую Орду. Другая часть черных клобуков переместилась в Поднестровье. Вполне вероятно, что их потомками являются гагаузы.

В 1940 году А.Пономаревым была предпринята попытка объяснить происхождение названия одного из сильнейших кочевых объединений – половцев. Он полагал, что «русское «половцы» есть не что иное, как перевод имени половецкого народа кубан - куман».¹

В 80-х годах XX века историей кочевничества занималась Мавродина Руслана Михайловна. Кочевничество, считает исследователь, как особая форма хозяйства и связанного с ней образа жизни, основанное на экстенсивном скотоводстве, появлялось в глубокой древности. Археологический материал и письменные источники дают достаточно убедительные основания относить зарождение кочевого скотоводства на территории Евразии к рубежу II и I тыс. до н.э., а процесс его сложения в развитую систему, проходивший неравномерно в различных районах – к рубежу двух эр.

Причерноморье и южнорусские степи начиная с XV в. до н.э. в течение многих столетий были ареной взаимоотношений оседлых и кочевых племен. Вслед за гуннами проследовали с востока на запад многочисленные кочевые орды: в VI в. – авары и болгары, в VII в. – хазары, в IX в. – угры и печенеги, в начале XI в. – торки и половцы.

Вопросы истории кочевых народов, их роль в общем историческом процессе, а также их положение в современном мире все больше привлекают внимание ученых и в том числе российских и казахстанских историков.

¹ Пономарев А. Куман – половцы. – Вестник древней истории. 1940. - № 3-4. – С.369.

Историография истории нашествия монголо-татар и их владычества в евразийском пространстве

Монгольское нашествие и завоевание монголов рассматриваются в исторической науке по-разному. По мнению одних исследователей (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и др.) монголы были пассивны в политической жизни завоеванных стран. Пассивность монголов содействовала «внутреннему», «органическому» естественному развитию завоеванных стран и привела к консолидации племен, политических дроблений и в конечном счете способствовала процессу государственного объединения. По утверждению Н.М. Карамзина «Ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмешивались в дела гражданские, требовали только серебра и повиновения от князей».¹

Другие считают (А.Носонов, А.Ю. Якубовский и др.), что монголы проводили в политической жизни завоеванных стран активную политику и такая политика завоевателей позволила им поддерживать взаимную рознь отдельных политических групп и племенных союзов, осколков ранних государственных образований и, в конечном счете, оказывала тормоз складыванию этногенеза определенной народности и созданию единого, в политическом смысле этого слова, государства.

Н.М. Карамзин выделял отрицательные последствия монгольского завоевания: Послы Ордынские и Баскаки, представляя в России в лице Хана, делали, что хотели; самые купцы, самые бродяги Могольские обходились с нами как со слугами презрительными. Что долженствовало быть следствием? Нравственное унижение людей. Забыв гордость народную, мы выучились низким хитростям рабства, заменяющим силу в слабых; обманывая Татар, более обманывали и друг друга; откупаясь деньгами от насилия варваров, стали корыстолюбивее, и бесчувственнее к обидам, к стыду, подверженные наглостям иноплеменных тиранов. Россия представляла «обширный труп после нашествия Батыева».²

Однако, по мнению Карамзина Н.М., в России было не лучше и до нашествия монголов: «Россия со времен Ярослава до самого Батыя орошалась кровью и слезами народа. Порядок, спокойствие, столь нужные для успехов гражданского общества, непрестанно нарушались мечом и пламенем Княжеских междоусобий...»¹.

Н.М. Карамзин вместе с тем увидел в самом зле причину блага: «Нашествие Батыево испровергло Россию. Могла угаснуть и последняя искра жизни; к счастью, не угасла: имя, бытие сохранилось; открылся только новый порядок вещей, горестный для человечества, особенно при первом взоре:

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. – Кн. Вторая. - М. : Книга, 1989. - Т. V. - С.216.

² Там же. – С. 216.

¹ Там же. - С. 215.

дальнейшее наблюдение открывает и в самом зле причину блага, и в самом разрушении пользу целости».¹

Нашествие Батыево, - писал Карамзин, - кучи пепла и трупов, неволя, рабство столь долговременное, составляют, конечно, одно из величайших бедствий, известных нам по летописям государств; «однакожь и благотворныя следствія онаго несомнительны».²

По мнению Карамзина, княжеские междоусобицы могли продолжаться еще сто лет или более, и в результате, привести к полной гибели страны. Господство монголов, твердая ханская власть способствовали объединению и особенно «Москва же обязана своим величием Ханам».³

Иго татар обогатило казну Великокняжескую, исчислением людей, установлением поголовной дани, и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростью князей обращенными в их собственный доход.

Внутренний государственный порядок изменился: все, что имело вид свободы и древних гражданских прав, стеснилось, исчезало. Князья, смиренно пресмыкаясь в Орде, возвращались оттуда грозными властелинами: ибо повелевали именем Царя верховного. Совершилось при Моголах, легко и тихо, чего не сделал ни Ярослав Великий, ни Андрей Боголюбский, ни Всеволод III. Одним словом, рождалось Самодержавие. Самодержавие, искоренив междоусобицы князей, устранило важные препятствия на пути России к независимости.⁴

Одним из достопамятных следствий татарского господства над Россией, по убеждению Н.М. Карамзина, было еще возвышение духовенства, размножение монахов и церковных имений. Политика ханов, утесняя народ и князей, покровительствовала церкви и ее служителей. Ханы под смертною казнью запрещали своим подданным грабить, тревожить монастыри, обогащаемые вкладами, имением движимым и недвижимым.⁵

В.О. Ключевский также отмечает положительные последствия монголо-татарского завоевания в процессе создания единого русского государства. Он, оценивал положительное влияние татарского ига, писал, что прежде всего татары стали в отношении к поработанной ими Руси, устранявшее или облегчавшее многие затруднения, какие создавали себе и своей стране севернорусские князья. Ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший. Да и трудно было вникнуть в него, потому что в отношениях между тамошними князьями нельзя было усмотреть никакого порядка. Если бы они (т.е. русские князья - И.С.) были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы свою Русь на бессвязанные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья. Но княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельные владения, а

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. – Кн. Вторая. - М. : Книга, 1989. - Т. V. - С.216.

² Там же. – С. 222.

³ Там же. – С.223.

⁴ Там же. – С.218, 220.

⁵ Там же. – С.223.

даннические «улусы» татар; их князья звались холопами «вольного царя» как величали у нас ордынского хана. Власть этого хана давала хотя призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей. Правда, и в волжском Сарая напрасно было искать права. Великокняжеский владимирский стол был там предметом торга и переторжки; покупной ханский ярлык покрывал всякую неправду. Но обиженный не всегда тот час хватался за оружие, а ехал искать защиты у хана, и не всегда безуспешно. И далее: «Гроза ханского гнева сдерживала забияк; милостью, т.е. произволом, хана не раз предупреждалась или останавливалась опустошительная усобица. Власть хана была грубым татарским ножом, разрезавшим узлы, в какие умели потомки Всеволода III запутывать дела своей земли. Русские летописцы не напрасно называли поганых агарян батогом божиим, вразумляющим грешников, чтобы привести их на путь покаяния»¹.

В трудах С. М. Соловьева получили отражение походы Тохтамыша (1382 г.) и Эдигея (1408) на Москву, раскрыты причины сближения правителей Ногайской и Крымской орд с русскими князьями, показаны роли полководца Ногая в становлении Ногайского улуса, соперничавшего с ханами Золотой орды в 60–70-е годы XIII в. и эмира Эдигея (Эдиге) в образовании Крымского ханства.² С.М. Соловьев считает, что последний грозный для Москвы хан Золотой Орды Ахмат погиб от одного из потомков Чингис-хановых. В 1481 году, 6 января, хан Шибанской или Тюменской орды, Ивак, соединившись с ногаями, напал на Ахмата, зимовавшего на устьях Донца и собственноручно убил сонного.³ По мнению С.М. Соловьева Золотая Орда прекратила свое существование в 1502 году.⁴ В этом году Крымский хан Менгли-Гирей решил дело, напавши на Шиг-Ахмета и нанес его Орде тяжелый, окончательный удар. Шиг-Ахмет, сын золотоордынского хана Ахмата, убежал к ногаям, затем отправился в Турцию; султан не принял его, как врага Менгли-Гиреева; тогда он обратился к старому союзнику своему, королю польскому, но тот заключил его в неволю, желая иметь в руках узника, освобождением которого мог постоянно «стращать Менгли-Гирея. Крым избавил Москву окончательно от потомков Батыевых».⁵

Историк Рене Груссе считает, что Чингис-хан оставил после себя страшную репутацию в разрушении оседлых цивилизаций. Чингис-хан, по его мнению, воздвиг террор в систему управления, а резню населения в методический институт и вместе с тем он, в рамках своего образа жизни, своей сферы и расы представляется «нам человеком вдумчивым, обладающим твердым здравым смыслом, удивительно уравновешенным, умеющим слушать, верным другом, щедрым и отзывчивым, несмотря на суровость, обладающим подлинными административными талантами, если понимать под этим

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.II. – М.: Мысль, 1988. - С.41-42.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Кн.II. – Т.3. - М. 1960. - С. 194, 288 ; Т. 4. - С.370; Т. 5. - С. 82.

³Там же.

⁴ Там же. - С.87.

⁵ Там же.

управление кочевыми, а не оседлыми народами».¹ Представитель китайского императорского Двора Чжао Хун дал следующую характеристику Чингис-хану: «Что касается татарского владетеля Темоджина, то он высокого и величественного роста с обширным лбом и длинной бородой. Личность воинственная и сильная. /это/то, чем/он/ отличается от других».²

Сочинение исследователя Уолкера С.С. «Чингиз-хан» содержит ценные сведения историографического характера. Он, высоко оценивая военное искусство командиров, служивших Чингис-хану, сравнивает их с плеядой маршалов Наполеона. Некоторые историки, утверждает Уолкер, приписывают «именно им успехи и победы Чингиз-хана».³ Не умоляя великие заслуги военачальников Чингис-хана, Уолкер С.С. считает их всего лишь учениками и сподвижниками великого полководца. Отмечая, что многие военачальники Чингис-хана в кампании против Хорезма были тюрками, Уолкер обосновывает это тем, что на три четверти населения монгольской возвышенности состояло из тюрков. Слово «монголы», - объясняет он, - «применяется мною подчас в обобщающем смысле. К примеру, китайские историки, сталкивавшиеся с той же проблемой, называли все население Монголии «та-та» - «татар», т.е. именем монгольского племени, весьма родственного маньчжурам. Заметим, что в древности под словом «монголы» или «татары» понимались самые различные народы-персы, тюрки-канглы, туркмены, китайцы, уйгуры и даже русские, служившие под началом чистокровных монголов в их очень интернациональных войсках».⁴

Чингис-хан силой огня и меча, разбоя и убийства объединил кочевников, - подчеркнул С.С. Уолкер, - и те сразу приобрели такую силу, перед которой не могла устоять крепость цивилизации. Цивилизация пала под ударами самой жестокой, беспощадной и разрушительной армии, - пишет Уолкер, - имея в виду, прежде всего, китайскую цивилизацию. По его мнению, последствия монгольского завоевания были положительны для Китая и России. Через пятьдесят лет Китай, объединенный политически, достигнет неведомого доселе могущества. Будет прорыт Великий китайский канал, своими размерами и славой уступающей только Великой Китайской стене, и станет вторым чудом китайской инженерной мысли; на развалинах Яньцзина вырастает Пекин; правители стран от Бирмы до Балтики будут платить дань цивилизованному императору Хубилаю (Кублай-хану).⁵ И далее автор утверждает, что один из внуков Чингиз-хана вскоре совершил с Россией то, что сам Великий хан совершил с Китаем. И три столетия спустя мы найдем Русь объединенной, вновь восставшей из пепла и смело глядящей в будущее, в котором ей уже некого будет бояться.

С. С. Уолкер ищет причину положительного последствия монгольского владычества в Евразийском пространстве и приходит к мысли о том, что, может

¹ Геллер М. История Российской империи: в 3 т. -Т.1. - М., 1997. - С.80.

² Мэн-да-Бэй-лу. - М., 1975. - С.48.

³ Уолкер С.С. Чингиз-хан / пер.с англ.и предисл. А.И.Глебова-Богомолова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998., - С.253-254.

⁴ Уолкер С.С. Чингиз-хан. - С.200.

⁵ Там же. - С.258.

быть «монголы вместе с фундаментом старой цивилизации уничтожили ее предрассудки, ее старый добрый патриотизм, национальные и консервативные идеи, политический и философский вздор, забивавший головы людей и мешавший возведению более просторного, прекрасного и великого общественного сооружения».¹

Уолкер С.С. считает, что первым событием наибольшей важности в войне между Чингиз-ханом и Хорезм-шахом Мухаммедом была экспедиция Джучи против меркитов, кульминация которой приходится на битву при Караку. Бартольд указывает на 1216 год, рассматривая поход Джучи, Д. Оссон – год 1218. Уолкер сомневается в дате 1216 года и считает правильным дату 1218 г.² Уолкер С. С., при написании своего труда «Чингиз-хан» использовал труды английского историка Ховорста «История монголов», написанного в 1896 году, Роберта Кеннеди Дугласа (1838-1913), знатока китайского языка, русского востоковеда Василия Владимировича Бартольда (1869-1930) и особенно его сочинение «Туркистан в эпоху монгольского нашествия» (ч. 1-2, 1898-1900), которое содержит историю Средней Азии, включая историю завоевания ее Чингис-ханом и его преемниками.

А.И. Глебов–Богомоллов, который переводил труд С.С.Уолкера «Чингиз-хан», в предисловии к этой работе выразил свое отношение к периоду владычества монголов и его последствиям, синтезируя различные точки зрения историков в единый сплав, в немногих словах: «Со временем Чингиз-хана на долгие годы утвердился особый социально-хозяйственный тип государства: феодально-племенной уклад жизни в могучих рамках обширной централизованной империи с великолепно отлаженным административным аппаратом и судопроизводством, с жестко и планомерно устроенным войском, с мастерски организованным симбиозом кочевников – повелителей и оседлых подданных».³

Крупнейший исследователь истории монголов Б.Я. Владимирцов (1884-1931), при написании своей работы «Чингиз-хан» использовал труд Рашид-ад-дина «Сборник летописей», «Сокровенное сказание о монгольском народе», записанное в XIII веке в Монголии и обнародованное в XIV веке в Китае, сочинение персидского исследователя Джувейни, написанное в 1260 году «История завоевателя мира», записки китайских путешественников – современников Чингиз-хана: генерала Мэнхуа и даосского монаха Чан-чуня и другие серьезные первоисточники. По оценке Б.Я. Владимирцова Темучин «был строг и требователен, но зато и щедр, и милостив за оказанные ему услуги».⁴ Сам Чингис-хан, - пишет Владимирцов, - никогда не знал грамоты, как и не знал ни одного языка, кроме своего родного монгольского. По-видимому, с самим явлением грамоты, с употреблением письменности Чингис познакомился только после победы над найманами, когда монголами был захвачен уйгур Тататунга, состоявший на службе Таян-хана и бывший у него

¹ Уолкер С.С. Чингиз-хан. - С.258-259.

² Там же. - С.262.

³ Там же. - С.7

⁴ Чингис хан. - Серия исторический портрет. – СПб., 1998. - С.118.

хранителем печати. Этот Тататунга и явился первым учителем монголов. Чингис-хан сам так и не выучился грамоте, но со своей обычной прозорливостью сейчас же оценил ее великое значение, и прежде всего для нужд создаваемого им государства. Поэтому Чингис приказал учиться грамоте, по-видимому, в том виде, в каком она уже существовала у найманов, язык которых был очень близок языку других монгольских племен, своим родственникам и другим сподвижникам. Приемный брат Чингиса, Шиги-Кутуку, сделал особо быстрые успехи в этом деле и вообще, по-видимому, оказался наиболее гибким для восприятия чужой – уйгурской образованности и культуры.¹ Б.Я.Владимирцов создал концепцию монгольского кочевого феодализма, основанного на собственности как на пастбища, так и на скот. Он, в работе «Общественный строй монголов», опубликованной в 1934 году, после его смерти, рассматривал общество времени Чингис-хана как феодальное.

По Б.Я. Владимирцову накануне образования империи Чингис-хана заканчивался процесс перехода от родовых отношений к раннефеодальным, а в XIII в. монгольское общество достигает своего почти полного развития, наиболее ярким выражением чего явились вассально-сеньориальные отношения. Однако его оппоненты указывали на то, что он завысил уровень общественного развития монголов, придав монгольскому феодализму законченные «классические» формы. В 30-х годах XX в. появилось и другое мнение у историков, рассматривающее стадию общественного развития монголов как «патриархально-феодальные отношения». В 50-х годах продолжается дискуссия по «теории кочевого феодализма».² Кочевниковеды разделяются на два «лагеря»: в центре их споров стоит вопрос о собственности у кочевников-земля или скот? В ходе дискуссии, версия теории кочевого феодализма, предложенная Б.Я. Владимирцовым, была подвергнута серьезной критике. С.Е. Толыбеков, автор работы «Кочевое общество казахов в XVII – начала XX века» отрицал возможность феодальной собственности на землю у кочевников. В социально-политической сфере же, как считал Г.Е. Марков, наиболее «типичными» для кочевников были «общинно-кочевое», «военно-кочевое» состояния, и лишь «кочевые империи» на время становились государственными образованиями.³

Георгий Вернадский, внесший значительный вклад в евразийскую теорию, считал, что монгольское наследство облегчило русскому народу «создание плоти евразийского Государства».⁴

Л. Н. Гумилев, останавливаясь этнониму «татар» писал: Модификация же этнонима «татар» является примером прямого камуфляжа. До XII в. это было этническое название группы из 30 крупных родов, обитавших на берегах Керулэна. В XII в. эта народность усилилась, и китайские географы стали употреблять это название применительно ко всем центрально-азиатским кочевникам: тюркоязычным и монголоязычным, в том числе монголам. Когда

¹ Владимирцов Б.Я. Чингис-хан. -Серия исторический портрет. – СПб., 1998. - С.145-146.

² Чингис-хан. - Серия исторический портрет. – СПб., 1998. - С.238.

³ Там же. – С.240-241.

⁴ Геллер М. История Российской империи. - Т.1., М.1997. - С.85.

же Чингис в 1206 г. принял название «монгол» как официальное для своих подданных, то соседи по привычке некоторое время продолжали называть монголов татарами. В таком виде слово «татар» как синоним слова «монгол», попало в Восточную Европу и привилось в Поволжье, где местное население в знак лояльности хану Золотой Орды стало называть себя татарами. Зато первоначальные носители этого имени-кераиты, найманы, ойраты и татары стали именовать себя монголами.¹ Таким образом, утверждает Л.Н. Гумилев, названия поменялись местами. В это время и возникла научная терминология, когда татарский антропологический тип стали называть «монголоидным», а язык поволжских тюрок – кипчаков – татарским языком.

Не все кочевые подданные Золотой орды были лояльны по отношению к ее правительству. Мятежники, обитавшие в степях западнее Урала, стали именоваться ногаями, а те, кто жил на восточной окраине улуса Джучиева, в Тарбагатае и на берегах Иртыша и благодаря отдаленности от столицы были практически независимы, стали предками казахов. Все эти три этноса возникли в XIV – XV вв. вследствие бурного смешивания разных этнических компонентов. Предками ногаев были уцелевшие от Батыева разгрома половцы, степные аланы, среднеазиатские тюрки, пришедшие в составе монгольской армии, и жители южной окраины Руси, перешедшие в ислам, ставший в то время символом этнической консолидации. В состав татар вошли камские болгары, хазары и буртасы, а также часть половцев и угры-мишари. Такой же смесью было население Белой орды, из которого в XV в. сложились три казахских джуза.²

В конце XV в. русские отряды с верховьев Волги начали нападать на средневожские татарские города, чем вынудили часть населения покинуть родину и уйти под предводительством Шейбани - хана (1500-1510) в Среднюю Азию. Ордынцы, покинувшие родину, приняли для себя новое имя – «узбеки» в честь хана Узбека (1312-1341), установившего в Золотой Орде ислам как государственную религию. В XVI в. «узбеки» разгромили последнего тимурида – Бабура, который увел остатки своих сторонников в Индию и завоевал себе там новое царство. Так вот, оставшиеся в Самарканде и в Фергане тюрки носят имя своих завоевателей – узбеков. Те же тюрки, но ушедшие в Индию, стали называться «монголами», в память того, что триста лет назад они подчинились монгольскому царевичу. А подлинные монголы, осевшие в XIII в. в Восточном Иране, даже сохранившие свой язык, называются хазарейцами, от персидского слова «хэзар» тысяча (подразумевается боевая единица, дивизия).

А где же монголы, по имени которых названо «иго», тяготевшие над Русью 240 лет? Как этноса их не было, ибо всем детям Джучи на три орды по завещанию Чингиса досталось 4 тысячи воинов, из коих только часть пришла с Дальнего Востока. Этих последних называли не «татары», а «хины», от китайского названия чжурчжиньской империи КИН (совр. Цзинь). Это редкое название послений раз упомянуто в «Задонщине», где «хиновинном» назван

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - Л., 1989. - С.76.

² Там же. – С.77.

Мамай. Следовательно, «иго» было отнюдь не монгольским, а осуществлялось предками кочевых узбеков, коих не нужно путать с оседлыми узбеками, хотя в XIX в. они смешались, а ныне составляют единый этнос, равно чтящий Тимуридов и Шейбанидов, бывших в XVI в. злейшими врагами, потому что эта вражда потеряла смысл и значение уже в XVII в.¹

Историк Н. Веселовский, рассматривая историю Золотой Орды с позиции русского государства и дал правильное определение господству Чингисидов: «Господство у нас Чингисидов можно назвать игом монгольским, так как династия была монгольского происхождения, но можно назвать и татарским игом, потому что подавляющую массу завоевателей составляли татары, можно назвать и игом монголо-татарским».²

Ученые Федоров-Давыдов, М.Г. Сафаргалиев, И.Б. Греков, Н. Мухамедьяров, В.Л. Егоров и другие исследовали проблемы хозяйства, общественного строя, политической истории, исторической географии Золотой орды.³ К распаду вела не только улусная система организации Золотой Орды, но и внутренние процессы общественного развития, происходившие на фактически самостоятельных территориях, составлявших эти многочисленные улусы. Большую роль в усилении экономической самостоятельности отдельных регионов играли многочисленные города Золотой Орды, издревле развивавшиеся на включенных насильственно в Орду территориях Крыма, Северного Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Хорезма, Южного Казахстана.⁴

Конечно, монгольское завоевание вызвало определенный регресс в социально-экономическом строе завоеванных стран, в том числе и в Казахстане. Пострадало от нашествия население не только городов, но и кочевых, полукочевых районов. В 1246-1247 гг. Плано Карпини и его спутники нашли в земле Кангитов, а также в Комании многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу и увидели на территории Хорезма и по берегам Сырдарьи «бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений».⁵

Народы, населявшие территорию Казахстана, в период монгольского владычества, стали известны в западной Европе в XIII в. Гениальный английский ученый Роджер Бэкон (около 1214-1295 гг.) в своих сочинениях («Большое», «Малое», «Третье», в которых использовались труды «второго Аристотеля» – Абунасыра Аль-Фараби, дал историко-географический очерк Азии. В «Большом сочинении», характеризуя «Команию» - половецкую степень, исторические судьбы которой так тесно связаны с казахской землей, Бэкон повествует о татарах, каракитаях и других народах. «Земли между

¹ Гумилев Л.Н. Указ.соч. - С.77-78.

² Геллер М. История Российской империи. - Т.1. - С.82.

³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. - Т.2. – Алматы: Атамұра, 1997. - С.43; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М. 1966; Его же. Общественный строй Золотой Орды. М.1973; Его же. Общественный строй кочевников в средневековую эпоху // Вопросы истории. – 1976. - №8; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. - М., 1985; Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIII-XIV вв.). - М., 1975.

⁴ Там же.

⁵ Плано Карпини. История монгалов. См.Путешествие в Восточные страны. - Алматы, 1993. - С.64.

Танаисом (Доном) и Этилем, - писал Бэкон, - принадлежала команам, которых называли канглы, но татары их покорили. По ту сторону Этиля находится третье княжество татарское, в котором татары истребили природных жителей, команы же сохранили прежнее имя канглов. Простирается это княжество на восток от реки Этиля на расстояние четырех месяцев пути, если отправится туда южной дорогой, если же через северные области то двух месяцев и десяти дней».¹ Указанные здесь земли между Танаисом (Доном) и Этилем (Волгой) назывались Дешт-и-Кыпчак, их обитателями были, до нашествия монголов, тюркские племена, в том числе команы (византийское название; русское-половцы, тюрское-кыпчак). Канглы и кыпчаки рассматриваются Р. Бэконом как один народ т.е. куманов называли «канглы».²

Монгольское завоевание, наряду с катастрофическими последствиями, имело и положительные стороны. Монголы осуществляли в степи идею централизованной власти на деле, объединив разрозненные племена. Нормы кочевой жизни стали регулировать «Яса» Чингис-хана – кодифицированный сборник обычного права, приспособленного к новым условиям. Золотая Орда оказала большое влияние на культуру народов, населявших территорию Евразии. Монгольское завоевание оказало сильное воздействие на ход этнических процессов на территории Казахстана. Монгольские власти стимулировали развитие торговли, международных связей, внесли повсеместно систему почтовой (ямской) службы.

Историография Казахстана XVI-XVII вв.

Историография истории Казахстана XVI-XVII вв. является одной из слабо изученных проблем в отечественной историографии. Отдельные аспекты данной проблемы встречаются в трудах авторов разных стран, живших в исследуемое время.

Так, Хондемир сообщает, что, когда Шейбани-хану и его брату Махмуд-хану удалось на некоторое время занять Сауран, Бурундук-хан приступил к Саурану. Жители города перешли на сторону Бурундук-хана, выдав брата Шейбани-хана Касым-султану, сыну Жанибека одному из значительных владельцев того времени. Касым-султан, задержав Махмуда, послал его в сопровождении нескольких лиц в крепость Сузак. В пути Махмуд-султану удалось бежать, и братья (Шейбани-хан и Махмуд-султан), встретившись, поехали в Отрар, а затем отправились в Самарканд.³

Рузбахани, современник Шейбани, один из хорасанских ученых в своем произведении «Мехмана-наме-и-Бухара» пишет, что казахские ханы тоже происходят от Джучи-хана, они тоже многочисленны. В настоящее время

¹ Есмаганбетов К.Л. Действительность и фальсификация. - Алма-Ата: Казахстан, 1976.

² Там же.

³ Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.). – Сб. 1 / под ред. С.Д. Асфендиярова, П.А. Кунте. – Алматы: Казахстан, 1997. – С.127.

главным ханом у казахов состоит Бурундук-хан, родом из узбеков. Говорят, если Бурундук-хан отдаст приказ казахскому улусу, то быстро может мобилизовать до 40000 вооруженной конницы. У них много вооружения и продовольствия. Рузбехани описал кочевья казахов, нравы и верования их.¹

Абдаллах Бен Мухаммад Бен Али Насраллахи, современник Мухаммад Шайбани-хана, которого он именует Шахбахт-ханом, сообщает о его неожиданном походе на казахов, который достиг до Улуг-Таг. Касым-хан, придя в себя от неожиданного нападения войск Шейбани-хана, оказал сопротивление и для разведки он (Касым-хан) послал с малым количеством людей Муюнсиз-Хасана, который, близко подойдя к лагерю, атаковал неприятеля и заставил его бежать. Во время преследования казахами погибло много людей Шейбани-хана, султаны Шейбани-хана с большими потерями присоединились к хану и отступили дальше.²

Захир ад-дин Мухаммед Бабур (1483-1530 гг.) оставил богатое литературное и научное наследие. Он является автором замечательного произведения «Бабур-наме». Это историческое произведение завершено в Индии, носит в основном автобиографический характер и отражает историю народов Средней Азии, Афганистана и Индии в конце XV-начале XVI вв. Бабур был талантливым полководцем, государственным деятелем, основателем обширной империи Бабуридов в Индии, просуществовавшей более трех веков, до начала XIX-го столетия. Заслуга Бабура как историка, этнографа, мемуариста, географа, писателя, поэта, деятеля искусства, культуры и науки признана мировой востоковедческой наукой. Бабур был старшим сыном владельца Ферганского удела Омар Шейха-мырзы. Мать Бабура – Кутлук Нигар-ханум была одной из дочерей Юнус-хана, правителя Моголистана. Младшая сестра матери Бабура – Султан Нигар-ханум – стала женой казахского султана Адика, затем Касым-хана. От Адик-султана у нее было две дочери: одну выдали за султана из дома Шейбани-хана, другую – за сына Саид-хана Рашид-султана. Бабур обратил внимание на то, что среди казахских ханов и султанов ни один не держал этот народ в таком повиновении, как Касым-хан. В его войске насчитывали около трехсот тысяч человек. После смерти Касым-хана ханум (т.е. Султан Нигар-ханум – И.С.) прибыла в Кашгар к Султан Саид-хану.³

Мухаммед Хайдар доглат (1499/1500-1551 гг.) родился в Ташкенте, где находился его отец Мухаммад-Хусаин-Курэкан доглат, будучи вынужденным эмигрировать из Кашкара. Дед мирзы Хайдара Мухаммад Хайдар-мирза правил в Кашгаре, но в 1480 г. был изгнан оттуда своим племянником Абу Бакром. Предки мирзы Хайдара, или Хайдар-мирзы, как называл себя мирза Мухаммад Хайдар доглат и как называли его другие, играли огромную роль в истории Моголистана и потомственно владели Кашгарией, которая нередко становилась под их властью совершенно независимой. Мать мирзы Хайдара, Хуб Нигар-ханум, была младшей дочерью чагатаида Султан Йунус-хана (Жунус-хана) и,

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.62.

² Там же. – С.63.

³ Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. –С.38.

следовательно, мирза Хайдар был двоюродным братом Тимуриду Захир ад-Дин Мухаммад Бабуру. Отец мирзы Хайдара, Мухаммад Хусаин, был убит по приказу Мухаммад Шайбани-хана, а мирза Хайдар был вынужден бежать, в чем ему помог его духовный наставник Мухаммад-кази суфийского ордена Накшбандийа в Средней Азии. Он добрался до Кабула и нашел приют у Бабура, при дворе которого и находился в течение некоторого времени – три-четыре года, затем, с разрешения Бабура, ушел в Кашгар к Саид-хану и служил ему в Кашгарии до его смерти.

Бабур писал о Мухаммед Хайдар следующие воспоминания: «Всякая вещь возвращается к своему началу – и чистое золото, и серебро, и свинец.

Теперь он (т.е. Хайдар – И.С.), говорят, остепенился и встал на хороший путь. К писанию, к рисованию, к изготовлению стрел, наконечников стрел и колец для натягивания лука – ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам у него тоже есть. Ко мне пришло от него прошение: слог его недурен».¹

Мирза Хайдар занимал крупные придворные и военные должности, в частности, был воспитателем – аталыком сына Саид-хана, наследника престола Абдар Рашид-султана или Рашид-султана. «Тарих-и Рашиди» - исторический труд, получивший широкую известность на мусульманском Востоке. Имеется несколько переводов «Тарих-и Рашиди», которая была написана на фарси, на староуйгурский и другие тюркские языки.

Источником для написания «Тарих-и Рашиди» послужили многочисленные сочинения на персидском, тюркском и арабском языках. Вторым, но не менее важным источником, а, пожалуй, даже более серьезным для автора были устные рассказы, легенды и предания, бытовавшие среди могулов. «Тарих-и Рашиди» традиционно привлекается при изучении истории не только Средней Азии, казахского народа и Казахстана, кыргызов и Кыргызстана, но и при освещении истории Восточного Туркестана и уйгурского народа.

«Тарих-и Рашиди» состоит из двух частей (дафтар), вторая из которых записана ранее первой. Последняя дата, содержащаяся в первой части – 3 марта 1546 г., а во второй – 1541/42 г. Первая из частей содержит историю ханов Могулистана, начиная в основном с Туглук-Тимур-хана, могулов, Могулистана и особенно историю Кашгарии и правления в ней его предков-эмиров племени доглат, а также собственную историю автора. Мухаммед Хайдар является потомком Пулатчи, посадившего Туглук-Тимура-чагатаида на трон Могулистана. Вторая часть «Тарих-и Рашиди» является собственно мемуарами, в которых автор рассказывает в основном о себе. В какой-то мере первая и вторая части перекликаются. Можно также сказать, что «Тарих-и Рашиди» - это история доглатов, родного племени мирзы Хайдара.

Работа Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди» содержит сведения о казахах, их владельцах, причине, почему им дано имя казах и об образовании казахского ханства.²

¹ Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент, 1993. –С.37.

² Мухаммед Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди» (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: Туран, 2003. – С. 614.

М. Хайдар обратил внимание на то, что правитель Дешт-и Кыпчака Урус хан притеснял Тохтамыш-оглана: «Он (Тохтамыш), опасаясь от Урус хана узбека, направился в стан Хазирета Сахибкирана (т.е. эмира Тимура – И.С.), надеясь найти у него пристанище».¹

Автор сочинения «Тарих-и Рашиди» сообщает следующие сведения о казахах и об образовании казахского ханства. В то время 855 = 1541-1452, 860 = 1456 г., когда власть Абулхаир хана (Абулхаир родился в 1412 году, ханствовал с 1428 по 1468 гг., до своей смерти – И.С.) была распространена на всю территорию Дашт-и Кыпчака, некоторые султаны из рода Джучиева, почувствовав беды с его стороны, хотели свергнуть с престола. Несколько султанов, Кирей хан, Жанибек султан и другие, с целью предотвратить опасность, с небольшою толпою людей бежали от Абулхаир хана в Моголистан. В это время странюю эту правил Есенбуга хан. Есенбуга хан встретил их с почетом и отвел им край Джун и Козы-баши на реке Чу, который составляет западную окраину Моголистана. Там они зажили спокойно. После смерти Абулхаир хана Улус Узбекский пришел в расстройство; начались в нем большие неурядицы. Тогда множество народа откочевало к Кирей хану и Жанибек-хану, так что число собравшихся около них людей возросло вскоре до двухсот тысяч; звать их стали узбеками – казахами. Так как сперва они сами, а потом и большая часть собравшихся около них людей были беглецы, ушедшие от своих и одно время скитавшиеся без приюта, то их и прозвали казахами, имя это за ними осталось.

Эпохой, с которой началась собственно власть султанов казахских, надобно считать год 870 (1465-1466); впрочем, бог лучше знает. Затем в продолжение времени до 940 (1533-1534) года казахи владычествовали в большей части Узбекистана.² После Гирей-хана власть ханская перешла к сыну его Бурундук-хану. Потом ханом был сын Жанибек-хана Касым, власть которого распространялась полностью на всю территорию Дешт-и Кыпчак. По примеру отца Касым-хан был сначала во всем послушен и покорен Бурундук-хану. Кроме Бурундука у Гирей-хана было еще много других сыновей. Точно также и Жанибек-хан имел детей, кроме Касыма. В том числе был Адик-султан, за него выдали четвертую дочь Юнус-хана, Султан Нигар-ханому по смерти (первого мужа ее), мирзы Султан Махмуда, сына Султан Абу Саид-мирзы. После смерти Адик-султана Касым-хан до того усилился, что за Бурундук-ханом осталось одно ханское имя. Под конец Бурундук-хана изгнали; он удалился в Самарканд и умер на чужбине.

Мухаммед Хайдар в своем сочинении в нескольких местах приводит сведения о Касым-хане. Касым-хан, утверждает автор, распространил власть свою над Дашт-и Кыпчаком, подданных у него было более миллиона (в тексте на казахском языке написано, например, численность его войск превышала тысячи-тысячи человек, т.е. миллион)³, никто после Джучи-хана и не был в том

¹ Мухаммед Хайдар. Указ.соч. – С. 89.

² Мухаммед Хайдар. Указ.соч. – С. 110, 305-306; Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. –Усть-Каменогорск, 2005. – С. 74.

³ Мухаммед Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди» (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: Туран, 2003. – С. 306.

краю так могуществен, как он. Касым-хан сделался полным властителем во всем Дашт-и Кыпчаке, там он был могуществен, как еще никто не бывал после Джучи-хана. Он умер после 924 г. (1518 г.). Когда его не стало, между султанами казахскими начались распри. От Касыма ханство перешло к его сыну Мамаш-хану, он погиб в междоусобной брани. Ханом сделался тогда сын Адик-султана Тагир-хан (Касыма племянник). Так как Тагир был человек чрезвычайно жестокий, то весь народ, численностью до четырехсот тысяч человек, впоследствии вдруг его покинул и разбрелся по сторонам. Тагир остался один среди кыргызов, умер он в самом несчастном положении. Собралось еще до тридцати тысяч человек в Моголистане, и ханом сделался у них брат Тагир-хана Буйдаш-хан (Буслаш хан – в издании 2003 г. см. с.306).

Мухаммед Хайдар не соблюдает ни хронологическую, ни тематическую последовательность в изложении истории казахов. Рассказывая о Буйдаш-хане, переходит к Касым-хану, затем упоминает о Бурундуке, Касыме и снова рассказывает о Тагире и т.д.

Итак, пишет Мухаммед Хайдар, после 940 (1533-1534) года не стало и Буйдаша, и вслед за тем казахи совершенно исчезли. Судьба непостоянная устроила так, что вот уже четыре года, как от всего этого народа на земле не осталось и следа. В Кашгарском переводе прибавлено: в 930 (1524) году казахов было миллион, в 944 (1537-1538) же году на земле не осталось и признака об этом народе.¹

На наш взгляд, эти строки появились, видимо, после того, как автор труда «Тарих-и Рашиди» оставил пределы не только Кашгарии, но и Тибета в 1533 г. и не имел достоверных, аргументированных сведений о казахах, находясь в Кашмире. Работа Мухаммед Хайдар Гургана «История Рашид-хана» была завершена в 952 (1546 г., март) году, спустя пять лет после восшествия на престол Мухаммед Хайдара ибн Хусейн Гургана, в Кашмире.

Мырза Мухаммед Хайдар неоднократно подчеркивает, что, начиная с Иса-Буга до времени Рашид-хана моголы и казахи жили постоянно в мире между собой.

Мухаммед Хайдар сообщает о том, что и моголы, и тимуриды искали помощь у Касым-хана в борьбе с узбеками. Так, Бабур-падишах в 917 (1511 возможно) году овладел Мавераннахром, перепоручил Ташкент эмиру Ахмед-Касиму, а Сайрам – брату его, Кеттебеку. Когда падишах бежал из Самарканда в Хисар (в начале 918 = 1512 г.), узбеки на досуге обложили Ташкент. Эмир Ахмед-Касим сначала ушел в Андижан к хану, а оттуда отправился в Хисар к падишаху. Кеттебек укрепился в Сайраме. Выйти ему не было никакой возможности, и он всю зиму просидел в большом страхе. В начале весны Кеттебек прибегнул к Касым-хану, передал ему Сайрам с отчаяния, чтобы узбеки не взяли город, и, подговорив хана, поднял его на Ташкент.

Мухаммед Хайдар, рассказывая о походе Касым-хана на Ташкент, дает дополнительные сведения о Касым-хане: «Касым-хан в ту пору, хотя не принимал еще титул хана, но власть его уже была так велика, что никто и не

¹ Там же. – С.306-307.

думал о Бурундук-хане. Вообще Касым избегал случая кочевать вблизи Бурундук-хана. Причина тому была следующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должного уважения значило раздражать его, повиноваться же ему не было ни малейшей охоты. От этого и старался Касым держаться поодаль от хана. Бурундук-хан находился в Сарайчике. Касым-хан же, откочевав от него подальше, подошел к пограничной территории с Моголистаном и зимовал там, на Каратале; с наступлением весны он собирался идти к себе назад; тогда явился к нему человек, посланный Кеттебеком, в сопровождении знатнейших лиц Сайрама и поднес ему ключи города в дар. Касым принял предложение Кеттебека и двинулся к Таразу, который моголами зовется Яны. Наперед себя он отправил одного из своих эмиров. Кеттебек, сдав ему Сайрам, поехал к хану, поступил к нему на службу и подговорил его идти на Ташкент. Касым двинулся с многочисленным войском. Суюнчук-хан заперся в городе. Касым, подступив к Ташкенту, простоял под ним одну ночь. Затем он ушел, разграбив окрестности города и захватив с собою все, что только мог найти. Его табуны паслись на джайлауе возле Сайрама».¹

Мухаммед Хайдар сообщает о приезде Султан-Саид-хана к Касым-хану в местности Чу. Касымхану в это время (1513 г.) было более шестидесяти лет или под семьдесят; хан же (Султан-Саид, хан Моголистана, в это время стесненный узбеками) был в самом цветущем возрасте: ему еще не было тридцати лет. Касым велел извиниться перед ханом, что сам не может выехать к нему на встречу по преклонности лет своих. Всем же султанам своим, из которых несколько было лет под пятьдесят и шестьдесят, как то: Джаныш-хану, Таныш-хану, Мамаш-хану, Жанхайдар-султану, Карыш-султану и многим другим, числом до тридцати или сорока человек султанов Джучиева рода, приказал отправиться к хану на поклон. Для Джаныш-хана и Таныш-хана, которые были гораздо старше, хан встал со своего места, когда они преклоняли колена, все же остальные султаны преклоняли перед ним колена, и он принял их приветствие, сидя при представлениях. Касым был до того внимателен к хану, что хан до самой смерти не мог забыть его приветливого обращения. Цель приезда Саид-хана к Касым-хану заключалась в том, чтобы снова поднять казахов на Ташкент.

Двадцать дней сряду провели оба хана вместе за чашами кумыса. Лето уже подходило к концу. Казахи по распоряжению Касым-хана двинулись на зимовки. Касым объявил хану, что ему теперь идти на шейбанидов трудно, так как казахи как жители степи должны подумать о зимовках, и предпринимать в это время поход не следует. Извинившись таким образом, Касым отпустил хана с большим почетом, сам же откочевал к себе домой. Хан, весьма довольный Касымом, возвратился в Андижан.

После смерти Касым-хана взаимоотношения между моголами и казахами за пастбища стали обостряться. Но Султан-Саид-хан урегулировал эти отношения на основе восточной дипломатии, хотя Тагир-хан стал теснить моголов с казахстанской части Моголистана в Каштар. Так Рашид-султан,

¹ Мухаммед Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди» (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: Туран, 2003. – С. 307.

оставшись (в 931=1525 г.) в Моголистане, расположился (в 932=1526 г.) зимовать на Кочкаре. В это время Тагир-хан находился в Узбекистане (Казахстане – И.С.). Вдруг случились там обстоятельства, которые заставили его идти в Моголистан. Он подошел к самому Кочкару. Половина бывших тут кыргызов передалась ему, и он принял их к себе. Видя это, Рашид-султан побоялся Тагира и в середине зимы бежал с Кочкара на Ат-баши.¹

Что касается до Тагир-хана, писал Мухаммед Хайдар, что у него об эту пору было еще двести тысяч человек. Впрочем, власть его уже клонилась к упаду; от десяти леков (1000000), т.е. с одного миллиона осталось у него всего два лека (200000). В это время суровый и жестокий нрав его сделался еще хуже и стал еще более отдалять от него сердца простолюдинов и султанов. Был у него брат по имени Абул-Касим-султан. Народ считал его главною причиною жестокостей, которые творил Тагир. Абул-Касима умертвили. Затем все разом покинули Тагира. Тагир-хан остался один с сыном и вместе с ним пристал к кыргызам. Весть об этом застигла хана, когда он (со всеми моголами своими) уже был в Кашгаре. Случилось же это следующим образом: моголы хана стали говорить ему, что кыргызы соединились с узбеками (казахами) и что узбеки (казахи) намерены утвердиться в Моголистане. Уверяли же они, что узбеки (казахи) слишком многочисленны, чтобы можно было с ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму в Моголистане опасно. Хан перевел тогда Рашид-султана и всех своих моголов из Моголистана в Кашгар. Перед началом весны (933=1527 г.) Тагир-хан явился с кыргызами и увел с собою тех из них, которые оставались еще на Ат-баши. Вместе с тем угнал он и весь скот могольский, находившийся в Моголистане.

Таким образом, хотя Тагир-хан на западе проиграл сражение мангытам и вынужден был отступить на территорию Моголистана, имея 200 тысяч человек, Рашид-султан, был вынужден вернуться обратно в Кашгар, со своим населением, а Саид-хан, правитель Кашгара с 1514 года, отец Абдар Рашид – султана, отправился со своим войском в Бадахшан. В 939 (1533г., в мае или июне месяце) Саид-хан умер в Тибете, во время военного похода.² Мухамед-хайдар не вполне разделял внешнюю политику Рашид-хана, по которой бывшие друзья, решавшие вопросы в мире и согласии, со времен Иса-Буга – монголы и казахи стали врагами, а с узбеками-шейбанидами, бывшими неприятелями, Рашид-хан заключил союз. Мухаммед Хайдар был поражен таким подходом и действием Рашид-хана, нарушившим традиционный баланс взаимоотношений.³

Как свидетельствуют данные Мухаммед Хайдара, несмотря на непопулярность Тагира, ему удалось оттеснить моголов в Кашгар, и территория бывшего Моголистана стала частью владений казахов и кыргызов. Моголы неоднократно пытались вернуть потерянную территорию. Об этом писал Махмуд Шарас в своей книге «Тарих» («История»), где говорится, что после смерти Султан-Саид-хана, при его преемнике Рашид-хане, его сын – Абдул

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.77-78.

² Мухаммед Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди» (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы: Туран, 2003. – С. 155-156.

³ Там же. – С.167.

Латыф-султан, назначенный в Моголистан наместником, в 1560 году вторгся во владения Хак-Назар-хана. Хак-Назар-хан, собрав кыргызов и казахов, напал на Абдул Латыф-султана, разбил его войско, ранил и взял в плен самого султана, который вскоре скончался.

Однако Махмуд Шарас допускает ошибку, информируя, что Хак-Назар-хан убит Рашид-ханом. Рашид-хан, утверждает автор, с большим войском двинулся в поход на казахов и кыргызов. Три месяца гнался за ними и настиг на Эмели. Рашид-хан, став во главе войска, энергично атаковал неприятеля и разбил Хак-Назар-хана, который с другими султанами был схвачен и предан смерти; кыргызские начальники тоже были взяты в плен и казнены. Простояв еще три дня на Эмели, Рашид-хан, взяв с собою трофеи – знамена и значки потомков Джучия, с успехом и победой прибыл в Яркенд. Заметим, что Хак-Назар-хан жил до 1580 г., как свидетельствует история XVI в.¹

В работе Утемиш-Хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости «Чингиз-Наме», написанной в первой половине XVI в. по поручению шейбанида Иш-султана (убит в 965/1558 г.), на основе материалов преданий и устной информации, имеются сведения о победе Берке-хана над войском Хулагу-хана. Работа Утемиша-хаджи охватывает время правления Чингис-хана и чингизидов – XIII-XIV вв. и содержит сведения и ханах Золотой Орды, начиная с Бату-хана и кончая приходом к власти Тохтамыш-хана (1380-1395). К сожалению, это сочинение не было завершено, не отличается полнотой и прерывается на рассказе о Тохтамыш-хане. В связи с тем, что «Чингиз-наме» написано по заказу шейбанида, в тексте этого сочинения имеется немало хвалебных страниц в пользу Шайбан-хана и шейбанидов. Автор утверждает, что Шайбан-хан до прибытия Саин-хана (Бату) разгромил русского государя, затем взял Крым, вилайет Улак. Наконец, он покорил Корал и сделал его столицей. Там он скончался. Утемиш-хаджи сообщает о гибели Орда-Еджена до возвращения Бату-хана с венгерского похода.²

В сочинении «Чингиз-наме» имеются сведения о Берке-хане. Он после смерти его отца Джучи-хана пришел в город Сыгнак и жил там до смерти Бату-хана. Был мусульманином.

Утемиш-хаджи рассказывает о том, как на золотоордынском троне после смерти Токтага-хана, опережая приход к власти Узбека, оказался не чингизид, а один из аталыков хана по имени Баджир Тока-Буга из омака – уйгур. Исатай бек – могущественный временщик Золотой Орды из племени кыйат и сиджут Алатай (он же Али-бек) и другие сторонники Узбека прибыли к ставке, где сидел на троне Баджир Ток-Буга. Опережая его намерение и его беков, убили Баджир Ток-Бугу, подняли ханом Узбека, сына Тогрлчи, привезенного из Иран-Замина. Узбек-хан отблагодарил Исатай-бека, посадившего его на трон, выделив ему кошун, а Алатаю отдал племя минг. Исследователь В.П. Юдин считает, что этнонимы «конграт» и «сиджут» тождественны.

В «Чингиз-наме» говорится, что Узбек-хан принял ислам. Утемиш-хаджи

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.79.

² Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 94, 96.

сообщает о смутных временах, наступивших в период правления Золотой Ордой Бердибеком. В его время было много смут. Кыйат Мамай забрал правое крыло и ушел в Крым, а левое крыло увел на берег реки Сыр Тенгиз-Буга, сын кыйата Джир-Кутлы. Бердибек-хан находился в Сарае и там скончался после трехгодичного правления. Утемиш-хаджи привел ценные сведения, отмечая период возвышения шейбанидов в Дашт-и Кыпчаке после смерти Бердибека. Один из сыновей Мангутая из потомства Шайбан-хана Хызр-оглан, правитель Аккуля, сел на трон Бату-хана в Сарае, а другой сын Мангутая Кара-Ногай, отстранив Тенгиз-Буги-хана, стал правителем на берегу реки Сыр. Они, из династии шейбанидов, стали ханами в одном месяце в разных местах. Утемиш-хаджи приводит термин «казак»: «Хызр-хан» разломал золотую юрту (а золото) поделил между своими казаками».¹

Утемиш-хаджи сообщает о столкновениях Урус-хана, сына Бадык-оглана, с Тохтамышем: Урус-хан стал великим государем, правил вилайетами всего Туркестана. Тохтамыш-хану и Тимур-Кутлы-хану в то время ханствования не доставалось. Раненный стрелой людьми Урус-хана, Тохтамыш-оглан нашел приют у Тимур-бека, правившего Бухарой и Самаркандом. Тохтамыш, выздоровев, при поддержке Тимура, часто стал совершать набеги на эль Урус-хана. Начал творить жестокие насилия над этими элями и Урус-хан. Ширин, барин, аргун и кипчаки были давними со времен предков, элями Тохтамыш-оглана. Тохтамыш, воспользовавшись удобным весенним временем, когда кочевники отправлялись на летовки, подвластным ему населением отделился от улуса Урус-хана и ушел к реке Идил. Через два дня до Урус-хана дошло известие, что Тохтамыш-оглан забрал свои эли и ушел на запад. Хан немедленно выступил с людьми, что находились при нем, разослал по сторонам гонцов и пустился сам в погоню. Эли же Урус-хана в то время рассеялись по летовкам. В ночном бою Урус-хан был убит.

Тохтамыш взял Сарай и, воспользовавшись случаем, прочитал в пятничной мечети Хутбу на свое имя и стал ханом.

После этого Тохтамыш выступил в поход и пошел на кыйата Мамай. Пришел навстречу с большим войском и Мамай. Произошло жестокое сражение. Войско Мамай было разбито, а сам он был схвачен и убит. На троне Саин-хана Тохтамыш-хан стал великим государем.²

Хафиз Таныш, современник бухарского хана Абдуллы (умер в 1598 г.), написал сочинение «Абдулла-наме» на персидском языке. В сочинении излагаются совместные действия Абдуллы и казахских ханов против ташкентского правителя Баба-султана.

Сочинение *Искандера Мунши* «Тарих-и-аламара-йи Аббаси» («Мироукрашающая Абассова история») состоит из трех томов. Искандер Мунши находился на службе у хана Абасса I (1587-1629 гг.). Его сведения о казахах представляют исключительный интерес для истории Казахстана, а также для Средней Азии при последних шайбанидах и первых аштарханидах.

¹ Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 112.

² Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости. Чингиз-наме. – Алма-Ата, 1992. – С. 118.

М.Х. Абусеитова, Ю.Г. Баранова, ссылаясь на труд Искандера Мунши, сообщают о военном столкновении между войском Абдуллы – правителем Бухары, и Тауекел-ханом, произошедшем в местности между Ташкентом и Самаркандом. Тауекел-хан, подчинив себе Туркестан и Мауаранахр, именно Ахсы, Андижан, Ташкент и Самарканд вплоть до Миакаля, оставил брата своего Ишим-султана с 20000 человек в Самарканде, а сам с 70000 или 80000 войском двинулся к Бухаре с целью овладеть ею. Военные действия между бухарцами и казахами продолжались около месяца. Искандер Мунши информирует о заключении мира в Ташкенте между казахами и узбеками.

Казах *Кадыргали Хошум Жалаир*, живший с 1588 г. в Москве, а с 1600 г. в г. Касимове, примерно в 1602 г. закончил рукопись, являющуюся интереснейшим историко-этнографическим сочинением на казахско-чагатайском языке.

Первый раздел рукописи Кадыргали Хошум является переводом с персидского языка на казахско-чагатайский язык книги Рашид-ад-дина «Сборник летописей» - «Джами ат-таварих» с некоторыми добавлениями, исправлениями грубых ошибок в восточной терминологии, личных и географических названиях. Второй раздел сочинения Кадыргали «Шежірелер жинағы» посвящен описанию событий, произошедших после смерти Рашид-ад-дина, т.е. с 1318 г., где автор излагает исторические события на основе собственных исследований. Рукопись оканчивается описанием восшествия казахского султана Ураз-Мухаммеда на Касимовский престол – весной 1600 г. Впервые сочинения Кадыргали Хошум ұлы было переведено на русский язык в 1740 г. по заданию П. И. Рычкова. Однако этот перевод не увидел света и остался неизвестным науке. В 1825 г. рукопись была приобретена библиотекой Казанского университета у деятеля татарского просвещения Ибрагима Хальфина и в 1840 г. обратила внимание русского востоковеда И.Н. Березина, который опубликовал ее в 1854 г. на татарском языке во втором томе сборника «Библиотека восточных историков» под заглавием «Сборник летописей». Поскольку в ней не хватало начало и конца, издатель не установил имени автора. В 1855 г. рукопись Жалаира вместе с другими рукописями Казанского университета перешла в собственность Санкт-Петербургского университета. Данная рукопись, возможно, представляет копию перевода на татарский язык, так как не было ни начала, ни конца. Эта рукопись считалась единственным списком сочинения Кадыргали Хошум Жалаира до 1922 г., когда был найден второй список.

В 1922 г. татарский ученый А.Ш. Абдрахманов нашел в Центральной Восточной библиотеке г. Казани рукопись, в конце которой отчетливо указано время окончания рукописи и отмечено, что ее автором является Кадыргали-бий, сын Хошум-бия из рода Жалаир, и приложена тамга в виде гребня, так как он был из отделения тарак тамга, Кадыргали Хошум Джалаири был приближенным казахского царевича Ураз-Мухаммеда, сына Ондан-султана,

потомок ханов Шигая, Жадика, Жаныбека, Барака, Куйыршак-хана, Урус-хана.¹ Кадыргали Хошум Жалаир хорошо владел русским, персидским, арабским и чагатайским языками, превосходно знал литературу на этих языках. Во введении к своему сочинению он отметил, что побывал во многих странах и прочитал много книг.

Сочинение Кадыргали Хошум было подготовлено исследователем Р. Сыздыковой и издано в 1989 г. в издательстве «Гылым». Затем под редакцией Р. Сыздыковой и М. Койгельдиева был переиздан текст указанного труда Жалаира в издательстве КазГУ (КазНУ). В 1997 г. в издательстве «Казахстан» изданы сочинения Жалаира с переводом на современный казахский язык. Заметим, что оригинал сочинения Жалаира, написанный им в 1602 г., не дошел до наших дней. Сохранились лишь два списка – один в Санкт-Петербурге, а другой – в г. Казани.

В молодости Кадыргали, как отмечено в его сочинении, служил родителям Ураз-Мухаммеда. Существуют два мнения относительно того, как султан Ураз-Мухаммед и Кадыргали оказались в Москве. Так, например, М. Красовский в работе «Область сибирских киргизов» дает следующие сведения: Ураз-Мухаммед, сделавшийся касимовским ханом, по одним сведениям взятый русскими в плен вместе с сибирским царевичем Сейдяком, а по другим, приехавшим к нам добровольно во время царствования Федора Ивановича.² Более подробные и достоверные сведения об Ураз-Мухаммеде, Сейдяке, оказавшихся в России по воле судьбы, содержатся в работе Г.Ф. Миллера «История Сибири», в которой написано, что в 1588 г. летом князь Сейдяк с султаном «казахской орды, мурзой Карачей (Карача – возможно, не имя человека, а доверенный слуга хана – И.С.) и с 500 татар забавлялся ястребиной охотой на берегу реки Иртыша». Письменный голова Данила Чулков пригласил их к себе на пир, и они были захвачены.³

В.В. Вельяминов-Зернов в своей оригинальной книге «Исследование о касимовских царях и царевичах» в 1864 г. дал перевод многих разделов второй части сочинения Жалаира.

Казахский ученый Ч.Ч. Валиханов перевел на русский язык наиболее интересные для истории казахского народа изречения из «Сборника летописей» и широко использовал их для обоснования ряда своих положений. Ч. Валиханов одним из первых отметил историографическое значение «Сборника летописей».

Ч.Ч. Валиханов писал: «Нет сомнения, что в отношении сведений о киргизах (казахах – И.С.) самое первое место занимает «Сборник летописей» издания Березина (Казань, 1854), замечательный тем более, что представляет единственные памятники прошедшей жизни казахов, хотя исторических фактов в нем и нет, но полная генеалогия султанов и ханов казахских дает нам возможность проверить современными данными хоть одно из (исторических)

¹ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джами ат-таварих: сборник летописей (Жалаири) // Собр. Соч. : в 5 т. – Алма-Ата, 1984. –Т. 1. –С. 244.

² Красовский М. Область киргизских киргизов. – СПб., 1868. –Ч.1. –С.4.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири. –М., 1999. – Т.1. – С. 269.

сказаний киргиз и поверить достоверность сведений самой книги с известиями русскими, находящимися в посольских бумагах и актах сношений с ногайцами». «Сборник летописей»... написан в конце царствования Бориса Годунова, около 1000 г. геджеры, когда (правил городом Касимом) султан Ураз-Мухаммед..., с которым (находился в России автор хроники), неизвестный по имени... Хроника эта написана чисто арабским (описка, следует: тюркским, см. Примечание – И.С.) языком и ... переводным словом, зато узбековских (см. Примеч., с. 164 – в XV-XVI вв. Казахов называли также узбеками), степных уподоблений, поговорок бездна».¹ Ч. Валиханов писал: «Язык жамиат-таварих совершенно джагатайский, очень близкий к нынешнему киргиз-кайсацкому, имеет, впрочем, несколько слов и оборотов несовершенно ясных. По своему изложению она (книга) также замечательна. Здесь басен менее, нежели в Абульгази и Шейбани-намэ. Начало, или слово Борису написано языком очень понятным и довольно витиевато, во всяком случае это замечательный памятник татарской панегирики. Слова и обороты очень замечательны, многие речи до сих пор существуют у киргиз (казахов – И.С.). Довольно нов в татарских хрониках перечень племен не книжных, а сидящих в степях, причем говорит о их происхождении и местах кочевков и разделяет их на тюрков-монголов и монголо-тюрков».²

Кадыргали сообщает, что Чингис-хан был внуком Кабул-хана, сыном Иесуге-бахадур, прожил 72/73 года и царствовал двадцать три года. Темуджин из рода кият кумандин, одержав победу над найманами, убил правителя найманов Таян-хана, которому был тогда 51 год, и овладел его белым знаменем с девятью китями, затем собрал большой курултай и стал именоваться Чингис-ханом.³

«Сборник летописей» Жалайыри имеет важное значение в изучении истории и этнографии казахского народа. Кадыргали в соответствии с уровнем исторической науки того времени главное внимание уделял характеристике генеалогии казахских ханов и султанов XIV-XVI вв. и описанию их военных походов.

Кадыргали подробно описывает приезд Ураз-Мухаммеда в Шахар Кермен (т.е. г. Касимов) и об избрании его в ханы в 1000 г. – году мыши, счастливого месяца зюлхадже 10-го дня в четверг под именем Насират-дин Эбу-л Фатих-Ураз-Мухаммед-хан.

Некоторые европейцы называли народы восточных земель скифами даже в XVI в. Так, например, Иовий, итальянский император, опубликовал в 1525 г. книгу о России. В этой книге он изложил те сведения, которые получил от посла московского Великого князя Василия Ивановича к папе Клименту VII Дмитрия Герасимова. Иовий познакомился с послом по приказу папы, и книга на латинском языке была результатом их бесед. Он пишет, что с востока Московии живут скифы, ныне именуемые татарами, народ кочевой и во все

¹ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собр. Соч. : в 5 т. – Алма-Ата, 1985. –Т. 2. –С. 164.

² Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джами ат-таварих: сборник летописей (Жалаири) // Собр. Соч. : в 5 т. – Алма-Ата, 1984. –Т. 1. –С. 244.

³ Кадыргали Жалаир. Шежірелер жинағы. –С. 41, 43, 55,61.

века славный своей воинственностью.

Автор книги «Записки о московских делах» *Зигизмунд (Сигизмунд) Герберштейн* (1486-1562 гг.), названный в одних публикациях – австрийский дипломат, посланный два раза в Россию (в 1516 и 1526 гг.) для переговоров о москвско-польском союзе против турок, в других публикациях – барон, немецкий дипломат и путешественник, описав царство Казанское, писал, что с востока и юга по Волге это царство граничит с татарами, шейбанскими [Schibanski] и кайсацкими [Kosatzki].¹

В середине XVI в. В Казахстане побывал английский путешественник *Антони Дженкинсон*. Он два раза (в 1558 и 1560 гг.) ездил в Персию, чтобы открыть для английской торговой компании надежный путь в эту страну. В труде Дженкинсона имеются сведения о борьбе казахов за Ташкент при хане Хак-Назаре. Автор сообщает, что народ, воевавший с Ташкентом, называется кассаки, магометанской веры, а с Кашгаром воевали кинги, язычники и идолопоклонники.

Мухаммад Талиб (родился в 1609-1610 гг.) в своем сочинении «Цель стремлений ищущих истину», завершеном в 1663-1664 гг. упоминает Казахстан в связи с событием 1512 г., когда Бабур вторгся в Мавераннахр при поддержке персов, и Ходже Исламу пришлось бежать в Казахстан. В это время, сообщает автор, правителем Казахского царства был Касым-хан, последователь бухарского шейха Абу Бахра Сада. Он принял у себя в 1512 г. Ходжу Ислама, спасавшегося бегством от неприятеля. В труде «Матлаб ат-Талибин» названы казахские ханы Турсун и Ишим как правители Ташкента, Абулай-султан – как правитель Андижана.²

Мухаммад ал Алим ас Сиддики ал-Алави, в своем труде «Отблески от дуновений святости», написанном в 1625-1626 гг., посвященному аштарханиду Имамкули-хану (1611-1642) приводит известия о том, что однажды казахский Турсун-хан воспрепятствовал среднеазиатским шейхам в получении доходов на Сырдарье, за что был проклят Хазрет-Азизаном и впоследствии якобы поплатился за это своей головой. Как сообщается в сочинении, через некоторое время Шуджа ад-Дин Рахим-бек отрезал голову Турсун-султану и прислал ее из Ташкента Хазрат Азизану. Востоковед М.Х. Абусейтова отрицает это утверждение, на наш взгляд, вполне аргументированно: «Однако по сообщению Абул Гази в «Шаджара-йи турк ва могул», в 1628 г. Турсун-хан был убит Ишим-ханом. Гибель Турсун-хана подробно описывается в четвертой части «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали».³

В сочинении «Имамкули-хан-наме» - «Книга об Имамкули [-хан]», автор которого известен по псевдониму *Сухайла*, говорится, что ташкентский правитель Турсун-Мухаммад, казахский хан, был сыном Джалим-султана. Аштраханид Имамкули-хан первоначально добился успеха над войском

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.106, 107.

² Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. –С.206.

³ Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. –С.206.

казахов, заставив Ишим-хана, Кучик султана бежать в сторону Дашти-Кипчака и «страна до Узгена была завоевана», а Турсун-Мухаммад согласился с предложением «об упрочении договора» 1599 г. и принял себе на шею узду хараджа, по своему ежегодному обычаю дал бадж, но Турсун-хан через год отказался выполнять условия договора и началась война, в результате которой аштарханидскому войску было нанесено страшное поражение, которое сравнивается с поражением, «когда-то нанесенным Урус-ханом войску эмира Тимура».¹

В.П. Юдин, ссылаясь на сочинение Сухайла, упоминает имя казахского султана Абулая, правившего Андижаном, а также Назар-хана.

В «Имамкули-хан-наме» сообщается, что казахский хан Турсун-Мухаммад начал чеканить в Ташкенте собственную монету и собирал с населения бадж и харадж в свою пользу, т.е. выступил как суверенный правитель.

Заметим, что историки династии аштарханидов, представлявшей потомков Тукай-Тимура, переняли стиль изложения историков династии шайбанидов Средней Азии и в восхвалении своих ханов они использовали слова «великий правитель», «шах», а в характеристике казахских ханов, преувеличивая их зависимость от аштарханидов, использовали понятие «раб».

Известный историк *Абулгази Багадур* султан, хан Хивинский (1644-1664 гг.), начал писать свой труд «Шаджарай-тюрк» после отказа от престола (1663 г.). В 1664 г. автор умер, и его труд был завершён сыном Абулгази. «Шаджарай-тюрк» написан на узбекском языке и переведен на русский язык Саблуковым.

В «Шаджарай-тюрк» имеются сведения о генеалогии чингизидов. Так, по данным автора, Махмудек-хан, отец Муртазы, был потомком Шейбан-хана: «У помянутого выше Махмудек-хана был сын Муртаза-хан, у этого сын был Кучум-хан. Кучум-ханом пресекся род этого дома. Кучум-хан сорок лет царствовал в Туране. Жизнь его была долга; под конец ее он ослеп. В тысяча третьем году (1595 г. н.э) русские отняли Туран из рук Кучум-хана. Кучум-хан, убежав, скрылся у народа мангыт и там отошел к божию милосердию».

Абулгази дал генеалогию и рода Тукай-Тимура, царствовавшего у казахов: «...У Чингиз-хана сын Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Узь-Тимур, его сын... Ходжа, его сын Бадакуль-углан, его сын Урус-хан, его сын Коирчак-хан, его сын Берек-хан, его сын Абу-Саид по прозванию Джанибек-хан. У этого было девять сынов в таком порядке: Ирандчий, Махмуд, Касым, за ним следовали Итик, Джаниш, Канабар, Тениш, Усюк, Джаук».²

Кадыргали Жалаири даёт сведения о Кен Темире, который был четвертым сыном Тука-Тимура. Он не упоминает Узь-Тимура. Сыновьями Кен Темира, по Кадыргали Жалаири, были Хожа Кара, Абай, у которых не было потомства и поэтому Бадакуль, который является отцом Урус-хана (по данным Абулгази), не

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.118.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.). – Сб. 1 / под ред. С.Д. Асфендиярова, П.А. Кунте. – Алматы: Казахстан, 1997. – С.151.

мог быть сыном Ходжи, так как у него не было потомства по мужской линии.¹

Абулгазы, также как шейбанидские историки, показал роль Шейбан-хана в покорении Руси и других стран, но его сведения по сравнению с информацией Утемиш-Ходжи менее сказочны. Если Утемиш-Ходжи пишет о том, что Шайбан-хан до прихода Бату-хана разбил русско войско, то Абулгазы утверждает, что Саин-хан (Бату-хан) напал на неприятеля спереди, Шейбан-хан с тыла. В этом месте избили они семьдесят тысяч человек. Все эти области сделались подвластными Саин-хану.

Абулгазы утверждает, что Орда-Ичен, страшный сын Джучи-хана, принимал участие в военном походе Бату на Запад, как Шейбан-хан. Когда Саин-хан, возвратившись из этого похода, остановился на своем месте, сказал Орде, по прозванию Ичен, старшему из сынов Джучи-хана: «В этом походе ты содействовал окончанию нашего дела, потому в удел тебе отдается народ, состоящий из пятнадцати тысяч семейств, в том месте, где жил отец твой». Младшему своему брату Шейбан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: кучши, найман, карлык и буйрак, и сказал ему: «Юрт [область], в которой ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата Ичена: летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-Суук, Орь, Илек до горы Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устоях рек Чуй-су и Сарису».²

Шейбан-хан послал в область Корел одного из своих сынов, дав ему хороших беков и людей.

В сочинении «Тарих-и Кипчаки» - «Кыпчакова история», названном по имени автора *Кипчак-хана*, известного под именем Хаджамкули-бек Балхи, сына Кыпчак-хана, именуемого еще Имамкули, Кушбеги Субханкули-хана, вали Турана, написанном на персидском языке, рассматривается воцарение в степях Дашт-и Кипчака Абулхаир-хана. Автор сообщает, что после смерти Абулхаир-хана на трон был посажен Шайх-Хайдар-хан, но он, будучи слабовольным, не мог организовать противодействия своим врагам. Автор допускает ошибку, считая Бурундук хана потомком Жанибек хана, а не сыном Кирей хана.

В работе *Семена Ремезова* «Чертежная книга Сибири» содержатся ценные сведения о Казахстане. Ремезов в своем предисловии сообщает, что чертеж, составленный в 1698 г., был предан тиснению. Эта печатная карта и рукописные чертежи, которые могли служить ей оригиналом, не уцелели. Семен Ремезов при помощи троих сыновей начертил атлас Сибири, который и был завершён 1 января 1701 г. Этот-то атлас и сохранился до нашего времени. Атлас боярского сына Ремезова является ценным источником в изучении истории казахской Орды в период правления Тауке-хана. В книге указаны города Сауран, Сыгнак, Туркестан и другие населенные пункты: Узгент,

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С.119.

² Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Указатель сочинений. – С. 152.

Карнак, Караул. По реке Сырт (Сырдарья) нарисована мечеть «Коркут Ата». Возможно, под видом мечети «Коркут Ата» Ремезов дал зарисовку мавзолея Коркут Ата, расположенного на берегу р. Сырдарьи. В атласе показаны течения рек Торгая, Сарысу, Ишима, Таласа, Чу, Иртыша и др. На территории казахьей Орды на карте запечатлен «камен свинец» и дано изображение горы Улутау, а также «Главный Алтай камень».¹

Работа Ремезова представляет большую ценность в изучении истории Казахстана XVII в.

¹ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ в 1701 году. – СПб., 1882. – С. 1, 3.

Раздел II. Историография Казахстана нового времени

Историография Казахстана XVIII века

В XVIII в. история Казахстана получает отражение в основном в трудах русских ученых, исследователей края и путешественников. Казахстан подвергается более глубокому исследованию в период его присоединения к России. В связи с тем, что перед официальными органами российской империи назрела потребность в освоении природных богатств Казахстана, русские ученые стали изучать и историю Казахстана.

Первоначально изучение Казахстана началось с Оренбургского края, т.е. с Западного Казахстана, где кочевали казахи Младшего жуза. Первое серьезное исследование было проведено экспедицией *Ивана Кириловича Кирилова* (1695-1737). Он в конце 20-х – начале 30-х годов XVIII века руководил подготовкой издания атласа России. Естественно, что он заинтересовался и обширной территорией, лежащей на юго-востоке Урала. И.К. Кирилов родился в 1695 году и, по свидетельству его сына Петра, происходил «из священнических детей». 17 октября 1721 г. его произвели в секретари Сената. Вместе с этим чином он получил потомственное дворянство. 1727 г. Кирилов получил большое повышение по службе – его назначили обер-секретарем Сената, что дало ему в соответствии с Табелью о рангах чин 6-го класса и ранг полковника сухопутной армии. В Сенате было два-три обер-секретаря, которые при малочисленности сенаторов, имевших обычно и другие должности, играли важную роль в деятельности этого высшего учреждения России.

В 1727 г. обер-секретарь Сената И.К. Кирилов закончил свой широко известный труд «Цветущее состояние Всероссийского государства», в котором впервые в литературе того времени дал наиболее историко-географическое и экономико-статистическое описание России.¹ Впервые труд И.К. Кирилова под названием «Цветущее состояние Всероссийского государства» был опубликован в 1831 году действительным членом Санкт-Петербургской академии, историком М.П. Погодиным.

Работа И.К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» состоит из двух книг, объединенных в одну книгу. Первая книга описывает семь губерний (Санкт-Петербургская, Смоленская, Воронежская, Ревельская, Московская, Киевская, Рижская) с провинциями, с указанием городов, гарнизонов, артиллерии, канцелярии, контор и управителей с подчиненными. Во второй книге описаны Нижегородская, Астраханская, Сибирская, Казанская, Архангелогородская губернии с их провинциями, городами и крепостями и т.д. В работе И.К. Кирилова имеются сведения о вооружении, служилых людях по крепостям Сибирской линии, взятые из ведомостей, присланных в Сенат в 1724 году.²

Весной 1734 г. И.К. Кирилов подал Сенату «Нижайшее представление» и

¹ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М. : Наука, 1977. – 443 с.

² Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск, 2005. - С. 139 – 140.

«Изъяснение о Киргиз-Кайсацкой и Каракалпакской ордах». В записке он излагал свое мнение о мероприятиях России по укреплению её влияния на Востоке, по проведению колониальной политики царизма без продвижения большого российского войска. Предложения Кирилова были приняты. Для их осуществления была создана Оренбургская экспедиция. Её начальником 1 мая 1734 г. был назначен Кирилов, которого произвели в статские советники и дали жалованье 3000 руб. в год. Кирилов получил генеральский ранг (бригадира), был наделен большой властью и подчинялся непосредственно Сенату и Кабинету министров императрицы Анны Ивановны, что подчеркивало особое положение Оренбургской экспедиции в системе бюрократических учреждений России. Экспедиция должна была заниматься строительством Оренбургской крепости, подавлением башкирского восстания, усилением влияния России в Казахстане, изучением обширного края: собрать сведения, о его природе, населении, истории, этнографии и хозяйстве, произвести картографические съемки территории, разведать полезные ископаемые, построить крепости и заводы. Цели и задачи Оренбургской экспедиции были подробно определены 18 мая в «инструкции» Кирилову, а также в «Привилегии» новому городу Оренбургу.

И.К. Кирилов при описании сибирской губернии поместил краткий очерк «О Сибирском царстве», написанный на основе изучения летописей, называемыми «Степенной книгой» и «Летописью 7145 года». Он называл «летописью 7145 года» Есиповскую летопись 1636 г., её И.К. Кирилов использовал и для составления краткой генеалогии сибирских ханов. И.К. Кирилов, ссылаясь на данные Степенной книги и «Летописи 7145 года», описал ход присоединения Сибири к России. Он подробно изложил поход Ермака против Сибирского хана Кучума: «Во дни царствования царя Иоанна Васильевича (в Степенной книге в 17-ой статье), когда донские казаки чинили многое воровство на Волге и по иным рекам, иногда суды государевы грабили, а иногда послов казылбажских и бухарцов и других многих проезжающих разбивали и побивали, на которых казаков царь Иоанн посла воевод своих и повеле их тамо ловить и, розыскивая, казнить, что посланные и исполняли, и многих переказнили, а иные разбежались. В то время по присылке Максима Строганова из оных донских казаков атаман, называемы Ермак Тимофеев сын, а другими атаманы и с казаками во 600 человеках ушли вверх по Волге до реки Камы в 7089-м году (в летописи 7145 году написан год приходу в Сибирь), а Камою до Чюсовой реки, до вотчины Строгановых, пришли в 540 человеках, где уведомясь от жителей про царство Сибирское, в котором жил царь Кучюм, и изготоя себе запасу и взяв с собою в прибавку тутошных людей 50 человек, пошли рекою Серебряною вверх, и переволокли суды в реку Тагил и плыли вниз тою Тагилою и Турою и Тавдою реками (из летописи 7145 году); на устии же тоя реки взяли татарина Тузина (Таузака) царева Кучюмова двора, через которого уведомились о царе Кучюме и о ево военных людях. Услышав же царь Кучюм пришествие оных русских воинов, вскоре послал во всю свою державу, дабы ехали к нему воинские люди в город Сибирь и против русских ополчился, и в скором времени собрался к нему множество татар, остяков,

вагулич и прочих язычников, подвластных ему, и послал с ними сына своего Маметкула против нашедших казаков, сам же велел засеку учинить подле реки Иртыша под Чювашевым и засыпати землю, и крепостями утвердити. Маметкул же с воинскими своими людьми, дошед до урочища, называемого Бабасан, и учинили бой с казаками, которые казаки множество... побили, а протчие на бегство устремились, паки же казаки поплыли в стругах своих по реке Тоболу, а татаровя стрелами из гор на струги их, и то место проплыли без вреда, и как пришли до Карачина улусу, которой Карача думной был у царя Кучума, и учинили с Карачею бой и улус ево взяли, и несколько богатства приобрели, и царева меду в струги свои наносили, и приплыли до реки Иртыша. Противящиеся же на берег пришли, иные на конех, а иные пешие, где вышед, казаки всех их разбили и разогнали».¹

Казаки взяли и укрепленный земляной вал Кучума на берегу Иртыша. Царевич Маметкул в бою был ранен, и его увезли на другой берег Иртыша. А остоятские князья оставили поле сражения, отошли от царя Кучума, побежали и разошлись по местам своего жительства. Остяки (ханты), вогулы (манси) и другие малочисленные народы Сибири, привыкшие к частой смене правителя и сбору дани, относились нейтрально к действиям казаков. Им было все равно, кому платить дань. Кроме того, наспех собранные ополченцы Кучума были слабее вооружены, чем казаки. Они имели копья, лук и стрелы. Их медные щиты и латы не выдерживали убойные силы огнестрельного ружья – пищалей казаков. Царь Кучум, проиграв сражение, покинул свой город Сибирь. На следующий день, утром, 26 октября 7089 года, казаки вошли в безлюдный город Сибирь. Ермак известил царя Ивана Васильевича устно и письменно, через свою делегацию, отправленную в Москву (50 казаков во главе с атаманом), о том, что Сибирское ханство покорено, царь Кучум побежден, и подчиненные народы Сибири русскому государству приведены под присягу «к шерти их по их вере привели, что быт и им под твоею государскою высокою рукою до века, покамест бог изволит вселенней стояти, и ясак им давати тебе, государю».² Иван Грозный принял делегацию казаков, простил их прежние злодеяния, совершенные им до завоевания Сибирского ханства, поощрил их «отдав благодарение богу за такую присовокупленную к державе его великую страну, Ермака своим царским жалованьем заочным словом пожаловал, а казаков пожаловал государь своим государским жалованьем, деньгами и сукнами, и паки отпусти их в Сибирь к Ермаку с товарищи».³ Иван Грозный посылал в 7091 году в город Сибирь большое военное подкрепление под руководством воевод: князя Семена Волконского и Ивана Глухова, но продовольственный запас города не был рассчитан на подошедших военных, и в зимнее время был голод в городе. Много людей умерло от голода. Князь С.Волконский умер в Сибири и там же погребен. Царевич Маметкул не оставлял в покое завоевателей, и убивали казаков, идущих к рыбной ловле в местности Абалак. Маметкул потерял бдительность и, когда он находился на

¹ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М., 1977. – С. 255.

² Кирилов И.К. Указ. соч. - С. 256.

³ Кирилов И.К. - Там же.

реке Вагае, в 100 верстах от г. Сибири, на его стан напали ночью казаки Ермака, ориентируясь по доносу татарина по имени Сенбахта, убив многих, взяли живым, со всем богатством Маметкула, привели его в г. Сибирь, затем отправили его в Москву в сопровождении караула.

Хан Кучум и его бывший советник Карача, который ушел от Кучума, действуя отдельно друг от друга, разрозненно, прибегали к военной уловке, хитрости. Так, в 7091 году пришли к Ермаку от Карачи послы, и они просили Ермака, чтобы его люди оказали им поддержку, обороняя их от Казачьей орды, при этом сказали, что никакого зла на казаков и не мыслит. Ермак отправил с ним атамана Ивана Кальца и 40 человек. И когда они пришли к Карачи, внезапно напали на казаков и всех побили. Карача, остановившись в местности Саускан, в трех верстах от г. Сибирь, обступил этот город со многими воинскими людьми почти до лета. В свою очередь, в июне месяце ночью казаки скрытно подошли к станам Карачиным в Саускане и внезапно напали на сонных, побили многих, были убиты и два сына Карачи; с Карачею немногие за озеро ушли. Воины Карачи, собравшись в его стан, сразились с казаками, и город Сибирь переходил из рук в руки.

В 7092 г. (1584) посол царя Кучума сказал воеводе и Ермаку, что идут в Сибирь с торгом бухарцы и якобы царь Кучум не намерен пропустить их в Сибирь. Ермак, взяв атамана и 150 казаков, отправился им навстречу по реке Иртышу до реки Вагая и вверх по Вагаю до места, называемого Атбаш, но бухарцев не нашел. Кучум и его люди внимательно следили за казаками. Разведка Кучума установила, что на остров, где находился лагерь казаков, можно попасть через брод, казаки крепко спят, не выставив караула. Один из разведчиков принес Кучуму в полночь 3 пищали и другие предметы, доказывающие о беспечности отдыхающих казаков. Кучум решил действовать. Он приказал своим воинам атаковать лагерь казаков. Казаки были побиты, спасся только один казак, которому удалось добраться до воеводы, в город Сибирь. По его данным «Ермак же увидев такую напасть, побежал в струг и не мог дойти, понеже был в латах, а струг отплыл от берега и, не дошед утонул».¹ Услышав об этом от уцелевшего казака, в городе Сибири, воевода Иван Глухов, атаманы и казаки испугались, оставили город пустым и решили вернуться. Они поплыли в судах вниз по Иртышу и по великой Оби до реки Соби и до Березова, и от Березова через Камень вышли к Москве. Царствовавший в это время Федор Иванович снова сформировал военный отряд и отправил воинов под командой воевод Василия Борисова сына Сукина и Ивана Мясного. Эти воеводы дошли до городища, где был город Чингидин, поставили на том месте первый городок в Сибири, город Тюмень, летом 7093 г. В 7095 году, по указу царя Федора Ивановича, послан с Москвы в Сибирь воевода Данила Чюлков с воинскими людьми. Он отправился с Тюмени и на устье Тобола и Иртыша рек, где был острог, построил город Тобольск в замен бывшего царствующего города Сибири. Воевода Д. Чюлков стал городской голова этого города.

В сложном положении оказался Кучум. Его думной Карача отказался

¹ Кирилов И.К. Указ. соч. - С. 257.

повиноваться ему, откочевал со своими людьми от Кучума. Улус Карачи расположился при Ялынском озере, между рек Тары и Оби. Кучум опечалился еще больше, когда услышал, что князь Сейдяк, сын Сибирского хана Бекбулата, убитого им, идет на Кучума войной из Бухарской земли, чтобы отомстить за кровь своего отца и вернуть престол Сибирского ханства. В свое время Кучум намеревался погубить и Сейдяка, но его спасли, и он нашел убежище в Бухарии.

В город Сибирь после ухода воеводы Ивана Глухова и казаков вступил со своим войском сын Кучума царевич Алей. Услышав о том князь Сейдяк, что «атаман Ермак с товарищи побиты, и прочии ушли из города, и что городом царевичь Алей завладел, собрався с своим домом и с воинскими людьми, город Сибирь взял и царевича Алея выгнал, и тако приемлет отчину отца своего Бекбулата на время, а не вечно».¹

И.К. Кирилов подробно описал обстоятельства, раскрывающие, каким образом казахский султан Ураз-Мухаммед оказался в плену у Тобольского воеводы Д. Чюлкова и отослан в Москву; ниже приводим текст: «...князь Сейдяк, вышед из города Сибири, и с ним царевич Казачьи орды Салтан да царя Кучюма думной Карача с воинскими людьми с пятьюстами человеки дошли до места называемого Княжей луг, пушать ястребов за птицами; увидев же их из города Тобольска воевода Чюлков и посоветовав с воинскими людьми, послал к ним от себя говорить князю Сейдяку, чтобы он приехал в город советовать о мирном постановлении, понеже тогда оные еще не покарялись. Посланные ж приказ просительной от воеводы донесли, князь же Сейдяк, потребовав о том с царевичем Салтаном и с Карачею совету, вскоре обще взяв 100 человек военных людей, в город вошли, а прочих оставили за городом, и как в дом к воеводе Чюлкову пришли и сели есть, разговаривая о мирном постановлении; токмо Сейдяк сидел задумався и питья не пил и есть не ел, что видя, воевода говорил ему: «Князь же Сейдяк, что зло мыслишь на христиан, ничего не пьешь и не ешь?» На что отвечивал, якобы не мыслит на них никакова зла; под те слова Чюлков, взяв питье, сказал: «Ежели не мыслит зла, то бы он, князь Сейдяк, и царевич Салтан, и Карача выпили то питье за здравие». И князь Сейдяк, приняв питье, стал пить и поперхнулся, потом царевичь Салтан и Карача пили и поперхнулись же оба; и из того воевода с служилыми людьми рассуждали, что конечно зло мыслят, и дав знак воевода маханьем руки воинским людям, а они тотчас стали пришедших с Сейдяком и Салтаном и Карачею побивать, отчего Сейдяк, а за ним Салтан и Карача выкинулись в окно, но тотчас их, переловя, взяли под караул, а при них будучих всех побили; оставшие же за городом, не заходя в город Сибирь, ушли в дальние места, а кои и в городе Сибири были, те потому ж из города, оставя пуст ушли. Оные взятые князь Сейдяк, царевич Казачьи орды Салтан и царя Кучюма думный Карача отосланы в Москву».²

Кучум, дойдя до реки Иртыша и новопостроенного города – крепости

¹ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М. :Наука, 1977. – С. 257.

² Кирилов И.К. Указ.соч. - С. 258.

Тобольска, разорил окрестные места к городу и отправился в обратный путь, но военные силы русских нагнали его в пути, воинов Кучума разбили, взяв в плен двух цариц и царевича, его сына. По данным И.К. Кирилова «Кучюм же ушел в Нагай и тамо убит, и тако конча, бедне, свою жизнь»¹.

В историографическом аспекте большую ценность представляют сведения И.К. Кирилова «О царях Сибирских». И.К. Кирилов информирует, что в «Гистории Сибирской», изложенной в 7145-м году (1637) сентябре 1 дня, написано. Царь Он, магометанской веры, царствовал в Сибири на реке Ишиме. Он был убит бунтовщиками, во главе которых стоял человек, из простых людей, именем Чингий (Чингис). Чингий захватил царский престол. Кирилов изложил генеалогию сибирских царей следующим образом:

В тексте написано, что «Чингий (Чингис) и бунтовщики убили и царство себе получил, а после Она царя союроден сын тайбуга. Сей Тайбуга по убийстве отца своего в соблюдении воспитан и когда об нем бунтовщик, а потом учинившийся царь Чингий уведа, тогда взял в свою милость и дал ему княжение и власть в людях, и за службу, кою он показал, и покорил тому Чингию некоторых язычников под власть, отпустил ево где хочет, тамо и живет. Он же со всем своим домом пришед на реку Туру, зделал город, назвав Чингидин, на котором месте ныне город Тюмень; в том городе по многих летах княжения своего умре.

Князь Мар женат был на сестре казанского царя Упака, которой оного Мара убил и городом Чингидином владел много лет, а дети Маровы померли не отвратя (возвратя) отца своего владения.

Сей Мамет казанского царя Упака уби и город свой Чингидин разорил и, отошед внутрь Сибирские земли, зделал город на реке Иртыше, которой назвал Сибирь (Сеньбирь), то есть начальный, от которого имяни вся страна

¹ Там же.

Сибирского называться началась, и царствовал многие лета, умре.

По Мамете княжил на Сибири Абалак (Абаклы) сын Агуш, а по нем Маметов сын Казым и дети Казымовы Этигор, Бекбулат.

Сих Этигора и Бекбулата, пришед ис Казачьи орды, царь Кучюм Мартазаев, веры махометанской, с войсками и взял город, оных князей убил и прозвася Сибирским царем, и многих язычников себе покорил.

А Бекбулатов сын Сейдяк от убиения Кучюмова сохранен и сведен в Бухарскую землю.

Сего царя Кучюма донской атаман Ермак с казаками, прежде бывши на Волге разбойником, и из Сибири выгнал и во град Сибирь вступил 7089-го году октября 26 дня».¹

И.К. Кирилов умер в ночь с 14 на 15 апреля 1737 г. 10 мая того же года начальником Оренбургской экспедиции, которую переименовали в Оренбургскую комиссию, был назначен В.Н. Татищев.

В процессе превращения исторических знаний в науку крупная роль принадлежит ученому, находившемуся вне Академии наук, - видному политическому деятелю, администратору, дипломату *Василию Никитичу Татищеву* (1686-1750). В период, когда жил Татищев В.Н. в России никаких учреждений и заведений, где можно было бы получить специальное историческое образование, не существовало. «В то время, - писал В.О. Ключевский, имея в виду XVIII в., - чтобы быть студентом русской истории, необходимо было стать для самого себя профессором этого предмета».²

Татищев получил в 1719 году поручение Петра заняться географическим описанием России. Он стал собирать и изучать источники русской истории. Позднее, находясь в Швеции для изучения горного и монетного дела, он познакомился с западноевропейской исторической литературой, работал в шведских архивах над русскими документами.

Политические убеждения Татищева стимулировали его обращение к истории с целью аргументации тезиса о необходимости сильной самодержавной власти в условиях обострившейся борьбы придворных группировок за власть, приведшей к частым дворцовым переворотам, усилению роли и влияния иноземных элементов при дворе и отказу от некоторых петровских преобразований, чего Татищев, один из тех, кого называли «птенцами гнезда Петрова», никак не мог принять.

В. Татищев дает следующие сведения из своей трудовой биографии: «В начале 1720 года послан я был в Сибирь для устранения заводов горных в исходе 1721-го по клевете на меня славного кузнеца Никиты Демидова позван я в Москву, а в июле 1722-го послан снова в Сибирь с генерал-майором Гениным, которому велено по тому доносу исследование произвести. И хотя оный Демидов через его богатство имел сильных помощников, однако ж мое следствие в высшем суде в присутствии его величество решено, и оправдан и присуждено мне с него 6000 рублей, и того ж 1723-го взят я ко двору, где был

¹ Кирилов И.К. Указ.соч. - С. 259.

² Ключевский В.О. Т.VIII. - М. 1959. - С.134.

при его величестве около года. 1724-го в ноябре послан в Швецию для некоторых секретных дел. А после кончины его величества в 1726-м, возвратясь, был по моему чину назначен в Берг-Коллегию. В начале 1727-го поручено мне с другими монетное дело, и для оногo отправлен в Москву. 1733-го взят в Петербург и в начале 1734-го послан в Сибирь опять для размножения заводов. Все это время как география, так и история лежали без пользы. Разве что, будучи во Швеции и Копенгагене, имел случай со многими учеными разговаривать и потребные книги достать. По прибытии же на заводы опять принялся за мой начатый труд».¹

В 1737 г. Татищев был пожалован тайным советником, с должностью генерала-поручика определен к военной команде в Оренбургскую экспедицию. В 1741 году, после смерти хана Дундук Омбы, в Калмыкии произошло волнение. Татищеву было поручено подавление этого восстания. Он, сформировав войско из стоящих полков по линии под командою генерала-поручика Тараканова и от Астраханской губернии, успешно подавил бунт. В течение четырех лет (1741-1744 гг.) он был губернатором Астрахани. Татищев В. организовал при уральских горных заводах горнозаводские школы и в 1737 г. всю свою библиотеку, состоящую более чем из 1000 книг, оставил школам.

Татищев попытался дать определение истории. История – слово греческое, означающее то же, что у нас события или деяния. Говоря о пользе истории Татищев рассуждает о том, что «история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и воспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться».² Без знания истории, по мнению Татищева, ни одно правительство, ни один человек не станет совершенным, мудрым и полезным. *Богословию, история нужна. Юрист, пользуется историей.* Медицина или врачество целиком зависит от истории. Философия на истории основана и ею подпирается.

В. Н. Татищев, рассуждая о происхождении и этнического имени народов, приходит к выводу о том, что происхождение того или иного народа, получившее отражение в трудах некоторых авторов, не всегда исторически обосновано. Отдельные писатели, не желая производить родственной ему какой-либо род от простого человека, вымышленных богов считают за прародителей. Так, например, историк Абулгази Багадур хан Турка и Татара среди детей Иафета нашел. По мнению Татищева Абулгазы Багадур хан рассказывает чистейшую басню, утверждая, что ханы Татар и Турк были внуками или правнуками Иафетовых.³

Соседи дают областям и народам имена, о которых другие или те самые народы об этом не знают, как у народов скифов и сарматов имена греческие или латинские. Татищев В.Н. уверен в том, что название скифов, данное

¹ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С. 463-464.

² Там же. - С. 6.

³ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С.87, 266.

греками, произошло от скинии, то есть от шалаша, так как номады, обитавшие в степях, в большинстве случаев, жили в палатках или шалашах; а возможно от значения слова скинос – кожа, если учесть, что кочевники чаще всего носили одежды, сшитые из кожи или шкуры зверей. Абии, переводятся, как живущие в шалашах. В изучении древней истории народов Евразии В.Татищев ссылается на труды Геродота, критически осмысливая его данные. Геродот, по исчислению Калвизия, родился от сотворения мира в 3501-е лето, до Христа за 446, в городе Геликарнассе в Азии и прославился в историческом искусстве, поэтому Аристотель именовал его князем, а Цицерон – отцом всех историков. Исследователи Страбон, Плиний, Птоломей и другие, приняв за основу описание Геродота о той или другой стране, его сказанию последовали. Татищев, ссылаясь на труды греческих авторов, утверждает, что персы всех скифов называют саками. Скифы персиян зовут хазарами. Это слово персидское, значит разбойник.¹ А хазары, по мнению Татищева, народ турецкий.² Древние писатели находят общность трех народов: скифов, сарматов и славян, хотя они, утверждает В. Татищев, не имели единства, кроме соседства и отличались между собой по происхождению и языкам.³

Некоторые же народы, пишет В. Татищев, переходя, с одного места на другое, сами себе названия придумывали и тем в историю путаницу внесли. Об этом самый хороший пример, что мы славяне, или венеды, имя руссов приняли. Иноязычные писатели, невнимательно выслушав название, неправильно писали, так, например, все европейцы, вместо «татар» неправильно пишут «тартары». Многие из степных народов, отмечает Татищев, именуются по именам владельцев. Наши писатели называли зюнгоров контаншинцы, торгоутов аюкины калмыки и тем самым внесли путаницу в историю народов.⁴ Иногда, когда одного имени не доставало, то из двух сделали, как от Масса и Гета – массагеты.

Скифы, считал Татищев, были африканские, азиатские и европейские, которые, в свою очередь, разделялись на разные народы.⁵ Птоломей размещает африканских скифов близ Египта на южной стороне Нила, и о них рассказывает, что с египтянами о старшинстве войны имели; другие думают, что то были скифы на северной стороне реки Нил, где потом Арабия Каменистая и Пустая, которые потом срацынь (сарацины) назывались, и к ним оставшихся курдов, причесть можно.

Европейская Скифия у древних писателей также нечетко описана. Геродот границы ее указывает: «к востоку, видится, море Каспийское, иногда реку Дон, к северу море Северное, к западу Ельбу, к югу Дунай, иногда и за Дунаем скифов именуется».⁶ В этом пространстве, отмечает Татищев, Геродот размещает Богемию, Слезию, Вандалию, Моравию, Валахию, Польшу и Россию, а тогда на данной территории обитали сарматы и славяне, а не скифы.

¹ Татищев В. Указ.соч. - Т.1. - С.167.

² Там же. - С.188.

³ Там же. - С. 88.

⁴ Там же. - С. 91.

⁵ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С. 96.

⁶ Там же. - С. 98.

Скифы жили раньше в Азии, а не в Европе, но «массагеты войнами весьма им досаждали, того ради, поднявшись из их земли, чрез реку Араке (в) к области киммеров пришли, как и иные скифы в тех местах обитают».¹ В изъяснении Татищев пишет, что массагетов Геродот указывает у Аральского моря при реке Араке, ныне Аму именуемая, где они Кира Великого победили. Следовательно, эти скифы из-за Каспийского моря пришли. Древнее обитание турок, считает Татищев, следуя данным историков Абулгазы и Страленберга было при Аральском море, где был основан город Туркестан, возможно, со времен Огус хана. Хотя, река Араке у Геродота в другом месте соответствует Аму, текущей в Волгу.²

Геродот размещает азиатских скифов за горами Тауринскими или Каспийскими, от которых Имаус в Индии происходит. В. Татищев считает, что азиатские скифы занимали всю Персию и где были туркоманы, а также и Дагестан. Птоломей размещает скифов на восток от Каспийского моря и по рекам Яксарт (Аму), Окус. Азиатские скифы жили и за горами Имайскими. Имайские горы (Таурос), как утверждает Татищев, находятся, предположительно, в Бухарии, как отдельные или отрог Великого пояса, которые ныне Кичик Тау, т.е. Малые горы, Алатау. Абулгази Багадур хан на этой территории указывает алан, яксартов и саков, но Геродот в этом месте указывает главным народ массагеты, а также и сакжиане, соседние с саками, то есть скифы перед Имаем есть народы, живущие к востоку и югу от Аральского моря: трухмены, аралы, Хива, Бухария Великая, Каракатай и часть немалая Персии и пограничные области, названные Саблестань, Хоросань, Астрабад и частью Кандагар.³ Скифы за Имаем обитали на территории, где ныне монголы, зюнгоры и часть Бухарии. С ними граничили на севере скифы гиперборейские, т.е. Сибирь; на восток Серика, что ныне Китай; на юг скифы, живущие перед Имаем и в Индии, на запад Азиатские Сарматы, в них же знатнейший град Иседон; ныне там расположены монголы, зюнгоры, Тибет, Тангут. Гиперборейские или северные скифы, по описанию Геродота и Плиния, занимали территорию, видимо, по Тоболу, Иртышу и Оби. Однако же сказания о них весьма не убедительны, темны. Горы Гиперборейские, думается, утверждает Татищев, как у русских именуется Поясные или Великий Камень, у татар – Урал, оба одно и то же значит и Алтайские именованы. Уральские горы разделяют Азию и Европу. Птоломей за Гиперборейскими горами указывает terra incognita, т.е. земля неведома.⁴

Геродот называет скифов енареи и разделяет их на 3 части: калаксаи, паралаты и сколоты. Массагеты, по мнению Татищева, обитавшие при Аральском море и реке Аму или Араке, «были по сути татары или турки».⁵ Геродот ссылается на Аристея стихотворца, который был только у исседонов и по их рассказам составил свое описание: за исседонами обитают народ

¹ Там же. - С. 99.

² Там же. - С. 96-97.

³ Там же. - С. 96-97.

⁴ Татищев В. Указ. соч. Т.1. - С. 97.

⁵ Там же. - С. 115.

аримаспы, имеющие по одному глазу, близ них грифы, хранящие золото, за ними живут гипербореи (северные) над морем. Эти народы постоянно воюют друг с другом; аримаспами исседоны утеснены, исседонами скифы их жилищ лишены, скифы же киммеров, при Черном море живших, изгнали и их земли захватили.¹ Аргиппеи жили на правом берегу Волги, на горной стороне. Слово «аргиппеи» считал Татищев, греческое и означает мудрый, светлый или белый. Они соблюдали свои законы, были скромны и трудолюбивы.² Исседоны жили к востоку от аргиппеев (болгар) и соседствовали также с нижними болгарами или хвалисами. Имя же исседон, считает Татищев, если сарматское, означает великий господин, может от того, что у нас и поныне простой люд богатых купцов так именуют. Собственно же на сарматском языке иса – отец, исо – велико. Черемисы исседон толковали великие рыбы или многорыбье, а чувашаи – великие плователи.³ Слово «арима» на языке скифском означает один, а спу – глаз. Аримаспы – одноглазые. Такое неправильное толкование привело к басне, а на самом деле, в сарматском языке, утверждает Татищев В. , арии означает крайний или внешний, ма – земля или предел, а спу, что значит неизвестно. Вотяки, от русских названные от реки Вятки, сами зовутся арии, а предел свой Арима, потому что этот предел был в Болгарском владении последним, крайним и не случайно Геродот описывает область болгар или аргиппеев до гор.⁴ Печенеги, утверждает Татищев, имя сарматское, значит скорый, быстрый и скачущий конем. Печенеги «судя по обстоятельствам, были сарматами».⁵ Они обитали по Дону, Донцу, Днепру и за Днепром. Они, совершив много нападений на Русь, впоследствии в половцы (кыпчаки) переменялись. По данным императора Константина «Пацинациты (печенеги) сначала жили при Атиле и Гейхе, соседями их были мазары и народ именуемый ус. Более пятидесяти лет назад узийцы, или усы, с хазарами союз военный заключив, пацинацитов победили и оных из своих областей выгнали, тем же областями усы и поныне владеют».⁶ Татищев считал, что под названием Атиль, Атилис, Ател подразумевается Волга, а под названием «Геих или Даих» упоминается река Яик, впадающая в Каспийское море. Птоломей назвал реку Яик двойко: Римнус и Даик.

В трудах Татищева рассматривается территория расселения аланов, узов, хазаров и других народов. Аланы жили на северной стороне Кавказских гор, в степи между устьями Волги и Дуная. К западу от аланов жили хазары. Выше Алании, ближе к Дону, жили узы или усы.

В. Татищев считал ошибочным утверждение о том, что Дарий переходил за Дон, так как Страбон и другие точно рассказывали, что Дарий за Днестр не переходя, в пустыни Бессарабии войско погубив, возвратился.⁷

Татищев описал большие реки Скифии: Истер (Дунай), который 5

¹ Там же. - С. 102.

² Там же. - С. 104, 324.

³ Там же. - С. 328.

⁴ Там же. - С. 117.

⁵ Там же. - С. 332.

⁶ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С. 192.

⁷ Там же. - С. 119,134.

протоков имеет, Тирас (Днестр), Борисфен (Днепр), Пантикапа, Геррус (Донец), Танаис (Дон) и др. Танаис истекает из великого болота и в другое впадает, которое гораздо больше и называется Меотис. Это болото разделяет базилеев (царствующих скифов) от саурматов. Танаис течет от севера в Меотис двумя устьями, между которыми расстояния на 60 стадий, где есть город Танаис (Азов или Азак) от реки названной. Азов назван от князя их Азупа. В реку Дон с другой стороны течет река Иргиз.¹

В. Татищев, комментируя сочинение Сихфрида Байера, отрицает существование народа чудь. «В Сибири чудь. Нигде нет, хотя сарматского или финского языка народов с разными названиями немало. Может, он слышал чукчи при Восточном море или простонародное речение слышал, что древности, такое как городищи, могилы, болван и пр., чудскими называют, хотя оные остатки есть мунгал и других народов».² И далее объясняет, что «чудь» слово сарматское, значит знаемый или сосед. Под этим именем русские подразумевали Лифляндию, Естляндию и Курляндию. Народы в этой части следующие: ерва, зимегола, леты, лоты, лотигалы, седгола и торма.³

Татищев В., ссылаясь на труды Геродота и других древних авторов, отличает сарматов от скифов. Геродот, утверждает Татищев, сарматский язык отличал от скифского⁴. По мнению Татищева, Птоломей правильнее всех определил территорию расселения сарматов: «...с востока от Каспийского моря, к западу – до реки Дона, от севера – река Волга, от юга – Кавказские горы сарматов азиатских, а от Дона до Рена и от Северного или Каспийского моря до Днестра сарматов европейских заключил. Посему вся Германия в то включена, и вовсе не бездоказательно, что Германе в древности с сарматами единый народ составляли, если не все, то по меньшей мере часть восточная около Ельбы».⁵ Татищев относит к сарматам киммеров, аваров, аринчи, барабинцев, башкир, мадьяров (мазары, или маджары, и магиары). Авары, пишет Татищев, ныне магометане, «за татарский почитается», но прежде были сарматами и об этом свидетельствует различие аварского языка от татарского.

Башкиры самые настоящие сарматы. Карпеин (Карпени – И.С.) именует их паскатиры, татары – шери иштек, т.е. чермные остяки, или сарматы, но из-за их промысла именовали башкурт, т.е. главные волки. Они, хотя по принятию магометанства употребляют более татарский, но язык башкир смешан с древним их сарматским, и поэтому другие татары с трудом их понимают.⁶

Кельты, по латинскому изречению целты, народ был немалый или скорее, думается, пишет Татищев, имя, многим разным народам данное, которых одни, как например, Страбон и Плутарх считали их сарматами, другие видели в них скифов и называли кельтоскифы, а третьи причисляли кельтов к славянам. Татищев, учитывая, сходство многих слов кельтского языка с древним

¹ Там же. - С. 106-107, 333.

² Там же. - С. 254.

³ Там же. - С. 477.

⁴ Там же. - С. 281, 286.

⁵ Татищев В. История Российская. - Т. 1. - С. 287.

⁶ Татищев В. Указ.соч. - Т.1. - С. 281.

сарматским, думал, что кельты более всего относятся к сарматам.¹

Татищев причисляет к скифам те народы, относящиеся к турецко-татарской языковой группе.² Заметим, что Татищев В.Н., при установлении принадлежности определенного народа к скифам или к сарматам за основу берет язык, а не генетические корни и этнические особенности и тем самым, на наш взгляд, приходит не совсем убедительным выводам. Известно, что язык не всегда является критерием при определении этнического происхождения народа за большой хронологический период. Так, например, по мнению Татищева, якуты, живущие в Сибири по реке Лене, получившие свое имя от русских, народ мунгальский, как тунгусы и бураты. Иностранцы писатели, не зная разницы (языка – И.С.) между татар и якутов, считали якутов за татар.³

Славяне, утверждает Татищев, не относятся ни к скифам, ни к сарматам. Древние славяне сами сарматами никогда не назывались.⁴

Существует мнение, писал Татищев, болгары, как волжские, так и дунайские получили свое этническое название от реки Волги, превратив букву «В» в «Б». Но мне думается, рассуждал Татищев, это неосновательно, поскольку у русских древнейших болгары, а не волгары именованы, и русские такого обычая переменять как латинисты, не имели, но везде греческую «В» точно «В» выговаривают, как, например, Василий, Власий и пр. Река Волга называлась с верховья только до устья Оки, а ниже Раа. Ока же правильно Оика, у сарматов значит правая или прямая и она таких искривлений больших, как Волга не имеет, она же с правой стороны пришла, а у нас испорчено и Ока именована. Волга же в сарматском значит судоходная. Река Волга от Оки называлась Раа, что в сарматском значит обилие или привольность.

Татары перевели название Раа на арабский и назвали Идель, или Едель, Итиль, Етиль. Татары имя Идель разным рекам приложили как-то: Белая Ак-идель, Кама-Чолман-идель. Поэтому болгар от Волги производить невозможно, но следует от главного их города, который на их языке Боогард, т.е. Главный град, а у русских назван Великий град. Равно же татары в 15-м веке, овладев северными, по Иртышу и Тоболу, сарматами, город на Иртыше построив, назвали Сенбиль, т.е. ты первый, или главный, но русские, взяв его в 1580-м году, испортив имя города и разорив его, всю страну эту и не принадлежащую татарам назвали Сибиль, а поляки от города Москвы всю Россию Московия именовали.⁵

Татищев В. утверждает, что казахи и Казахия были известны еще в IX – X вв. Он размещает владение казахов во внутренней Понтской, т.е. Причерноморской степи, опираясь на труды императора Константина.

Татищев, ссылаясь на труды Абулгазы, имя «Кипчак» связывает с периодом правления Огуз хана (246-174 гг. до н.э.). «Кипчак на турецком значит кадь или дупло (правильнее пустыня или степь). Это имя дано от Огус

¹ Там же. - С. 313.

² Там же – С. 281.

³ Там же. - С. 280.

⁴ Там же. - С. 285.

⁵ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С.325-326, 424.

хана младенцу, коего отец был славным воеводою и в битве с неприятелем убит, и войско было разбито. Жена того воеводы, спрятавшись в дупле дерева, сего младенца родила, и Огуз, взяв его, воспитал, потом дал ему владенье на Волге, Яику и до Дона, где оный Кипчак 300 лет владел и оное владение названо Деште Кипчак». ¹ Думается, что этой территорией 300 лет управлял не сам Кыпшак, а его потомки. Кипчак, род знатный кайсаков, и обитают с ними. Они, говорят, до 9000 войско собрать могут. Из этого рода, как и Табынь, находится немало в Крыму, Нагаях и Башкирии. ²

Татищев дает следующие сведения о казахах: «Народ многолюднейший из всех сих, обитают от Яика до Аральского моря, иногда и за оное к югу до Каспийского моря, иногда проходят к северу до гор Китык, иногда за оные к Сибири до реки Ишим набеги чинят. Сей народ разделяются на три части, по ихнему именуют сотни: Большая, Средняя и Малая, и каждая имеет своего хана. Граничат с ними от Каспийского моря тухмены, а также Хива. Возле Сыр реки аралы и каракалпаки, а далее зунгоры у реки Сураса. С сими со всеми ойну непрестанную имеют. Из них Меньшая и Средняя в 1735-м отделились в подданство русское. Их может собраться от 40 до 50 тыс. войска. Они разделяются на разные роды: в Меньшей – алчин и джитырь (т.е. семиродцы), в Средней четыре, а именно: найман, аргин, увак, герей и кипчак. Сии роды снова на многие племена разделяются. Большая же обитает за оными к востоку по рекам Чирчик, Арыш и Каласа около Туркестана, почитаются за подданных зюнгорских. Войска их не собираются более 10000. ³

Татищев В. обратил внимание на древность Туркестана, Отрара и Саурана. Он утверждает, что город Туркестан раньше назывался Ессий. «*Ессий*. О граде Туркестане два обстоятельства мне известны: 1) Объявленный ахун сказывал, что оный построен внучатами Трюка, сына Иафетова, от которого и название получил. Он же имеет другое имя – Ессий, и оное якобы старее первого. И это весьма далеко даже до Индии и Китая распространялось, заключив в себя Кашкар, Табат (думаю, Тибет), Яркань, Худжант, Ташкент, Мертикан, Фартак, Янчи, Хасар, Хутян, Утрар, Сабрар, Барзязин и пр. Все оные власти Туркестану подчинялись.

Туркестан. По персидской истории сей город построен Джамшид шахом, который якобы в Персии был четвертый, и если его счесть за Ксеркса, то по римскому счислению приходит около 3460-го, примерно 500 лет до Христа. Сей Джамшид шах всю сею страну владел и построил для пристанищ его войска 3 града, а именно Тюрюкстан, Утрар и Сауран. Оные все целы и по сути малые крепостцы.

В Туркестань несколько семей от сарацинов рода Магаметова перешли, называются ходжи, которых магометане до сих пор высоко почитают, и есть близ Туркестана гроб великого их святого ходжи Ахмета в немалом каменном здании». ⁴ Туркестан, или Туркестанд, город стоит при реке Сыр. Его область,

¹ Там же. - С. 269.

² Там же. - С. 274.

³ Там же. - С. 274-275.

⁴ Татищев В. История Российская. - Т.1. -Ч. первая. - М., 2003. - С. 271.

сказывают, прежде имела до 30-ти городков, а ныне более 10-ти нет. Им владеет ныне казахский хан Средней сотни, подданный русский. В этой области по достоверному известию имеются:

		Семей:
Туркестанд		до 1000
Курдак, от Туркестанда верст	20	400
Икан	30	300
Саураp	50	100
Аграр	40	40
Ташанак	15	100
Августау	40	40
Сюрю	8	70
Сосак	70	40

Всего в этой области 2090 дворов или семей.¹

Принятие российского подданства казахами было не одноактным, а многоактным событием. Об этом можно убедиться на примере Младшего жуза. Татищев приводит и следующие сведения: «... по данной мне от императорского величества власти и полномочий в 1738-м Абулгаира кайсацкогo, а в 1741-м калмыцкогo Дундук Дашу ханов имел честь при пушечной стрельбе под знамена ее императорского величества всенародно тою честью принять, им сабли и знамена вручить, и оные совершенно по указу ее величества моим наставлениям последовали так, как крымские ханы беспрекословно турецкому двору повинуются».²

В трудах В. Татищева встречаются имена батыров, некоторые из которых созвучны с именами казахских батыров. Так, в 1318 г. пришел из Орды посол лютый, именем Кокча и убил сто и двадцать человек у города Костромы, а затем, придя, весь Ростов повоевал ратью³. А в 1424 г. хан Куйдадат, напав на Одоев, проиграл битву и убежал. «Тогда же убили и Кокчу, богатыря татарского, великого телом и силою славящегося».⁴

По мнению Татищева название «Великая Татария» получена от европейцев, а они сами себя не называют татарами. Калмыки также не знают имени татар, а называют их мангут.⁵ Татары издревле жили за горами Имаи. Эти горы тянутся от востока к западу и разделяются на три части. Первая называется Алтау. Оренбургский ахун сделал выписку из книг о семи народах, которым имя татар присвоено: «1) Зовутся именно татары, живут в горах около града Каразань (думаю, Харасан) и непрестанные неприятели китаев. 2) Карабань татары живут на острове Соленого озера. Они как старейшие почитаются, имеют обычай зубы свои золотить... 3) Тяндюк от Китаев к

¹ Татищев В. Указ.соч. - Т.1. - С. 276.

² Там же. – С. 489.

³ Татищев В. История Российская. -Т.3. -Ч. третья. - М., 2003. - С. 70.

⁴ Там же. - С. 307.

⁵ Татищев В. История Российская. - Т.1. - М., 2003. - С. 266.

полуночи. 4) Саксар на востоке близ океана у горы Кукия. 5) Там же к западу именуемые кияк (кияны, кияки при устье Амура, Страленберг, стр. 386). 6) Кимяк от Байкала к югу (сие конные тунгусы). 7) Калка татары в той же стране и ездят на собаках».¹

Татищев В. сомневался в том, что Карпини и Рубрук ездили в Монголию и были приняты монгольским ханами. Эти путешественники написали свое сочинение на основе того, что слышали, сделав правдоподобное с историей татар. По мнению Татищева, ездящие проповедники, хотя они свои поездки далеко описывают и вплоть до границ китайских, но, внятно рассмотрев, едва можно ли верить, чтоб они далее Киева были, а писали по рассказам, ибо переезда Волги, Яика, Аральского моря и городов, через которые им необходимо было проехать, таких как Болгар, Туркестан и Ташкента не упоминают. Однако же хотя от слышания, но нечто согласное с татарскою историею положили. Карпеин рассказывает, что мунгалов три рода, а именно: Ики-мунгал, Меркат и Сумунгал. От последних якобы татары произошли. Татищев допускает мысль о том, что воиска, собранные из завоеванных стран и отправленные Чингисханом к Волге во главе его двух сынов, Тослуса и Аккодая, «правильно могли от мунгал названы быть татар, или сброд. Русские историки хотя их татарами именуют, но они сами оно не употребляли, а именовались монгу и монгалы, как в грамотах ханов их и князей указано. До сих пор, как выше сказал, кроме европейских, сами татарами не зовутся».² Крымские, астраханские и другие принимают имя «татар», слыша от европейцев, не зная значения. Например, мы германцев именуем «немцы (то есть, говорить не умеющие), и потому иногда у нас находящиеся германцы, на словах и в письмах по-русски изъясняясь, именуются немцы. Имя тевтон, которое сами германцы употребляют, если оно из сарматского, то значит мертвецы или беснующиеся, а что германцы с сарматами единокровны или по меньшей мере большею частью смешаны».³ В греческом, пишет Татищев, тартар значит место мучительное, или ад.

Касимовские, близ Москвы населены из ногайских татар, и в имя хана их град Касимов построен. Предел его назван Мещера; города их: Темников, Елатьма и Кадом. Татищев описывает кроме касимовских татар, крымских, перекопских, кубанских и камачинских татар в Сибири. Нагаи (ногаи – И.С.), пишет Татищев, был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказских до Яика и по Волге до Суры. У русских Большая и Золотая орда названы. Сначала, в результате междоусобия, разорились, потом царем Иоанном разорены, наконец, ногаи калмыками покорены, но от волнений у калмыков в 1715-м году большею частью перешли в Крым и Кубань.⁴

В трудах Татищева имеются весьма интересные сведения о нашествии монголо-татар в пределы кыпчаков, болгар и Руси. По данным Татищева, русские князья выставили против монгол большое войско – 103 тысячи

¹ Там же. - С. 268.

² Там же. - С. 267.

³ Татищев В. Указ. соч. - Т.1. - С. 267.

⁴ Там же. – С. 280.

человек, а точнее 89950 чел. Кроме того, для совместного действия против завоевателей, половцы (кыпчаки) обещали собрать до 50000 человек.¹ Татищев, описывая победу монгольского войска над совместными силами русских и кыпчаков на реке Калке, приводит данные и об их потере: «И сами сказывают, что их на оном бою более 100000 побито и хана их старший сын Тосхус убит, и если бы русские князи в согласии были и совокупно бились, то б татары и половцев при них разбить не могли».²

Татары, пишет Татищев, победив и покорив себе столь многие на востоке земли и государства, по Волге же болгар, пришли с восточной стороны через леса на область Рязанскую с ханом Батыем. Бату калмыцкое крепкий, или твердый. Послы Батыя говорили: «Прислал нас Батый, великий князь (князем именуется, поскольку он тогда еще не был ханом), сын и внук ханский, объявить вам, всем князьям русским, что бог богов поручил ему всей вселенной обладать, всеми царями и князьями, и никто не может противиться и дани давать отказываться. И так как он ныне по повелению ханскому приблизился землям вашим, того ради повелевает вам к нему явиться и дань принести».³ Послы сказали, что по уставу должны дать от всего, что имеете в земле вашей, от людей, скота и всего имения десятую часть.

По утверждению В. Татищева Батый хан погиб на войне в 1248 (6756г.) «И после того, когда Батый распустил воинов своих в набеги за добычей, не имея никого от града (г. Варадин, в Угорской земле – И.С.) опасения, так как на долгое время никто не смел выйти, но тайно пришли воины от короля немецкого. С ними же король (Владислав, правитель венгров и возможно чехов – И.С.) совокупился и не ожидающего опасности Батыя внезапно победил, и самого тут убил».⁴ В 1250 и 1252 годах принимает русских князей в Орде не сам Батый, а его сын хан Сартак. Об этом свидетельствуют следующие данные: 6758 (1250). Поехал князь Борис Васильевич ростовский в Орду к Батыеву сыну к хану Сартаку. 6760 (1252). Пошел князь великий Александр Ярославич в Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну.⁵

По данным Татищева можно установить время правления ханов Большой орды. Так, в 6771 г. (1263). В тот же год князь великий Александр Ярославич, внук Всеволода, пошел четвертый раз в Орду к хану Беркаю (Берку) и зимовал там. 6774 (1266) Умер Беркай царь, хан ордынский; 6786 (1278). В этом году ордынский хан Менгу-Темир (Мангу-Тимур) пошел на войну, вместе с русскими князьями, за Днестр. 6790 (1282). Князь великий Дмитрий Александрович с дружиною своею, с семьей и со всем двором бежал в Орду к хану Ногаю на Волгу. Ногай ханствовал в Орде с 1282-1294 гг. В 1284 упоминается период правления Ногай и имя хана Телебуга. 6799 (1291). – В той же год поссорились в Орде ханы Тохта с Телебугою и Солгуем, и одолел Тохта. В той же год Ногай хан убил Телебуга хана и Солгуя.⁶ 6802 (1294). Хан Тохта

¹ Татищев В. История Российская. - Т.2. Ч. вторая. - М. 2003. - С. 525.

² Там же. - С. 528.

³ Там же. - С. 545-546.

⁴ Татищев В. История Российская. - Т.3. Ч. третья. – М., 2003. - С. 19.

⁵ Татищев В. Указ. соч. - Т.3. Ч. третья. - С. 20.

⁶ Татищев В. История Российская. - Т. 3. - М. 2003. - С. 26-27, 39, 45-47, 53.

сел в Орде, а Ногая хана ордынского победил.¹ 6807 (1299). В той же год хан Тохта во второй раз ходил на хана Ногая и победил его.² 6821 (1313). Умер хан Тохта татарский. В тот же год сел хан Азбьяк (Узбек – И.С.) на Орде и обасурманился. Князь великий Михаил Ярославич пошел в Орду, и с ним Петр митрополит пошел того ради, поскольку тогда в Орде Тохта царь умер и ярлыки получали, каждый на свое имя, князья и епископы.³ Как свидетельствуют летописные данные В.Н. Татищева, относительно долго управляли Большой ордой ханы Ногай, Тохта, а затем Узбек.

Московские и Владимиро-суздальские князья в период правления Узбек хана и его сына Джанибека, беспрекословно выполняя их указания, стремились установить с Ордой доверительные отношения. Московский князь Юрий Данилович в 1317 г. женился на сестре Узбек хана Кончаку, которая при крещении стала Агафьей. Княгиня Агафья попала в плен, в местности «Бартеньево» или «Бортново», в 40 верстах от города Твери, тверскому князю Михаилу Ярославичу. Он одержал победу над войском Юрия Даниловича. Агафья умерла в Твери и ее похоронили в Ростове.⁴ Политику Юрия Даниловича, связанную с Ордой, продолжил великий князь Иван Данилович.

Татищев описал кровопролитную междоусобную борьбу в Орде за престолонаследие. В 1341 году (6849), осенью умер хан Узбек. Наследником престола стал старший сын Узбека, Тинбек (Тыныбек). Другой сын Узбека султан Джанибек сначала убил своего младшего брата Хидырбека, а в 1342 г. убив своего старшего брата Тыныбек хана, сам сел в Орде на ханский престол.⁵ Волнения в Орде при Джанибеке не прекращались. «Волнения в Орде не переставали, но воздвигались: ибо был тогда в Орде у хана Джанибека князь темник окаянный Тавлубей, мудрый и сильный весьма, восхотел всею Ордой обладать и всеми землями. И начал сыну ханскому Джанибекову Бердибеку ... советовать ему убить отца».⁶ Султан Бердибек удавил своего отца и сел на трон, убив 12 своих братьев. Бердибек ханствовал не долго. В 1359 г. (6867) он был убит вместе с князем Тавлубеем. На ордынский престол сел Кулпа, ханствовавший всего 6 месяцев и 5 дней. Он был убит болгарским ханом Наурусом (Неврусом), но Наурус управлял Волжской ордой также недолго. В 1360-м году правитель Синей орды, заяцкий хан Хидрбек (Хизыр) вторгся в пределы Волжской орды. Во время боя князь Волжской орды перешли на сторону Хизыр хана. Наурус, его сын Темир и ханша Тайдула были убиты. В 1361 году старший сын Хизыр хана Темир-ходжа, убив своего отца и младшего брата, занял ханский престол, но он ханствовал недолго. Темник Мамай выступил против Темир-ходжи заставил его бежать за Волгу, где он был убит. На престоле Большой орды оказался ставленник Мамай Авдул.

В разгар междоусобной войны за ордынский престол происходит укрепление московского княжества. В 1376 г. Московский великий князь

¹ Татищев В. Указ. соч. - Т.3. Ч. третья. - М. 2003. - С. 55.

² Татищев В. Указ. соч. - Т.3. - С. 58.

³ Татищев В. История Российская. - Т. 3. - С. 65.

⁴ Татищев В. Указ.соч. - Т.3. - С. 69.

⁵ Татищев В. История Российская. - Т. 3. Ч. третья. - М. 2003. - С. 96-97.

⁶ Там же, т. 3. с. 115.

Дмитрий Иванович вторгся в пределы волжских болгар. Болгарские князья Асан и Махмет султан дали откуп с града московскому князю в сумме тысячи рублей.

В работе Татищева нашли отражение походы Арабша султана на Нижний Новгород (1377 г.), на Рязань (1378 г.), вторжение князя Бегича в Рязанскую землю (1379 г.), поражения темника Мамаю от великого князя Дмитрия Ивановича (1380 г.) и от Тохтамыша (1381 г.).

Хан Тохтамыш, пишет Татищев, ханствуя в третье лето в Сарае и в Болгарах, с большим войском пошел к Москве, взяв город, установил дань тяжкую: «с деревни по полтине; тогда же и золотом давали в Орду».¹

Татищев основательно исследовал длительные кровопролитные сражения между Тимуром и Тохтамышем. Так, в 1387 г. (6895) Аксак-Темир, придя, взял Арнач у Тохтамыша. В 1389 г. (6897) хан Тохтамыш пошел ратью на Темирбека, повоевав его землю и разграбив град дальний, возвратился в свой улус, не догнав Темирбека.² В 1392 г., осенью Темирбек одержал победу над Тохтамышем.

В конце XIV – начале XV вв. продолжалась борьба в Орде. В 1398 г. хан Большой орды Тохтамыш проиграл сражение Темир-Кутлуй хану. Темир-Кутлуй сел на Ордынский престол, заставив бежать Тохтамыша в Литву, к князю Витовту. Хан Темир-Кутлуй и Едиге бий разбили на реке Ворскле литовское войско, Тохтамыш и Витовт обратились в бегство. Хан Темир-Кутлуй, перейдя Днепр, стал под Киевом, взяв откуп с города 3 тысячи рублей. В 1400 году, после смерти хана Темир-Кутлуя, ханом Большой орды стал Шадибек. В 1407 г. в январе месяце хан Шадибек убил в Сибирской земле Тохтамыша, а через год, в 1408 г., при содействии Едиге Шадибек был свергнут. Ханом стал Булат султан.³ Татищев отмечает, что князь Едигей (Едиге) «все государство ордынское один держал и по своей воле хана поставлял, какого хотел».⁴ В 1410 г. Едиге, имея большое войско, напал на Москву, разорил ее окрестности и отошел, взяв откуп 3 тыс. рублей. В 1411 г. сел в Большой орде хан Темир, князю Едиге пришлось бежать. В 1412 г., зимой, ханом Большой орды стал Зелени-султан, сын Тохтамыша, который принял в Орде великого московского князя Василия Дмитриевича. 15 августа 1412 г. Зелени хан умер от полученных ран. Он был застрелен в междоусобной борьбе своим братом Керим-Берде и он стал ханом Большой орды. В 30-х годах XV в. ханами Золотой орды стали Улу-Махмет, затем Кичи-Махмет. В 1445 г. во время битвы на территории Московского княжества великий князь Василий Васильевич попал в плен, но в 1446г. (6954) хан Улу-Махмет и его сын Мамутяк отпустили великого князя, получив от него грамоту, в которой была запись: дать за себя 5 тыс. рублей, да дани ежегодно давать со всей земли Русской со 100 голов 2 рубля.⁵ Хан Большой орды Ахмат (Ахмет) был сыном

¹ Татищев В. История Российская. Т. 3. Часть третья. -М. 2003. - С. 193.

² Татищев В. Указ.соч. Т. 3. с. 204.

³ Татищев В. Указ.соч. - Т. 3. - С. 267.

⁴ Там же. - С. 272.

⁵ Татищев В. История Российская. Т. 3. Ч. Третья. - М. 2003. - С. 355.

Зелени-султана, внуком Тохтамыша. В 1502 г. крымский хан Менли-Гирей победив Шихаммата (Шихахмета), последнего правителя Большой орды, Орду взял.¹

Московское государство усиливается. В 1497 г. великий князь Иван Васильевич впервые отправил свое посольство турецкому Баязет султану. В 1533 г. Москва принимает из Индийской земли гостя Хотья-Усеина, который привез грамоту от Бабура патши.²

Герард Фридрих Миллер (1705-1783) происходил из интеллигентной бюргерской семьи старого ганзейского города Герфорда в Вестфалии. 20-летним молодым человеком с званием бакалавра Миллер прибыл в 1725 г. в Петербург и поступил на службу в Академию наук, позже стал профессором. В 1728-1730 гг. Миллер состоял редактором «Санкт-Петербургских Ведомостей» и «Примечаний» к ним, которые были встречены публикой с великим одобрением.

Сенатом и Академией наук в 1733 г. была организована экспедиция в северную Азию, получившая название «Вторая Камчатская экспедиция», под начальством Витуса Беринга.

Ранее, в 1719 г. в Сибирь был направлен доктор Данил Готлиб Мессершмидт, которому в силу специального договора правительство поручало изучить географию страны, естественные ее богатства, этнографию и, наконец, исторические памятники и древности, и вообще все «замечательное». Чрезвычайно интересные дневники Мессершмидта, в которых наряду с географическим и этнографическим материалом имеются и ценные данные по археологии, им не были обработаны и до сих пор целиком не напечатаны.

Официально у экспедиции под руководством В. Беринга намечалась научная цель. А фактически, в работе экспедиции, как заметил ученый С.В. Бахрушин, на первом плане стояли не научные, а чисто практические цели. В первую очередь имелось в виду изучение производительных сил колонии с целью их использования. Морской состав экспедиции во главе с Берингом должен был продолжить начатое за несколько лет перед тем обследование береговой линии Камчатки для окончательного выяснения поставленного еще Петром I вопроса: «сошлась ли» Азия с Америкой? Во-вторых, предстояло провести подробное обследование Сибири по плану, какой был выработан Мессершмидтом.

В изучении истории и этнографии сибирских народов наибольшая заслуга принадлежала сухопутному отряду («Первой академической экспедиции»). Руководителем отряда, хотя и неофициально, был Герард Фридрих Миллер (его немецкая фамилия - Müller). Экспедиция работала, кроме Беринга, в составе академиков: астронома Людовика Делиля де-ля Кройер, натуралиста Иоганна-Георга Гмелина, историка Г.Ф. Миллера, пяти студентов (в их числе был Крашенинников) и учеников инструментального дела, четырех геодезистов, двух живописцев, к которым впоследствии присоединились два адъютанта

¹ Татищев В. История Российская. Т. 3. Ч. четвертая. М. 2003. - С. 471.

² Татищев В. Указ. соч. -Т. 3. Ч. вторая. - С. 522.

Степпер и Фишер, переводчик Линденау и др. На Делиля была возложена «обсервация астрономическая», на Гмелина – «все, что касается до натуральной истории и физики, а именно трав, зверей, рыб, птиц, минералов», а на Миллера – «география земли, древности, обыкновения, обряды различных народов». Г.Ф. Миллер путешествовал почти 10 лет. Отправился я туда, писал он, 8 февраля 1733 г., а возвратился 14 февраля 1743 г.

Историк Шлецер установил для XVIII в. три типа историков, которые, по его представлению, сменяют один другого. Это, во-первых, «историк – собиратель», собирающий материалы и располагающий их в системе, удобной для исследования. Когда эта работа проделана, на его смену является историк – исследователь, который подвергает собранные материалы всесторонней критической проверке. И, наконец, третий, высший этап развития исторической науки представляет историк – повествователь, который на основании критически проверенного материала изложит исторические факты в цельном рассказе. Если принять эту классификацию историков, поскольку она отвечала научным представлениям и требованиям времени, утверждал ученый С.В. Бахрушин, Миллер в первую очередь является убежденным и страстным собирателем материалов. Миллер первый приступил к систематическому обследованию архивных фондов, просмотрел в Сибири до 20 архивов в городах и острогах для извлечения из них того, что пригодно было для истории. Ему и его товарищам по сухопутному отряду принадлежат первые этнографические описания многих сибирских народов. Он является первым российским историком, который обратился к археологическим источникам для познания прошлого Сибири.

Результатом десятилетних путешествий Миллера явился обширный исторический труд по истории Сибири, который он довел до 60-х годов XVII в. и напечатал, кончая VIII гл. на русском языке и X гл. на немецком; целиком, все 23 главы появились в сжатом изложении Фишера. Наряду с общим историческим трудом, он дал несколько монографий по отдельным вопросам, являющихся как бы главами незаконченной части его истории, которые выходят далеко за указанную хронологическую грань. Так, например, в «Описании Сибирского царства» отдельные стороны Сибирской истории доведены до 1711 г., а «Известие... о строении крепостей на Иртыше» - до 1720 г. Г.Ф. Миллер утверждает, что казахи не позволяли разрывать могилы: «...по отходе калмык страна между Обью и Иртышом от разъезжающих киргис-казаков находилось в опасности. А на западную сторону Иртыша в то время, как я был в Сибири, еще никто ходить не смел, потому что там киргис-казаки почти непрестанно разъезжали и не так еще, как ныне, крепостями ограждены были. Может быть, что в оных странах откроют впредь еще многие драгоценности».¹

Миллер Г.Ф., ссылаясь на Ремезовскую летопись и Абулгазы, излагает интересные сведения о генеалогии правителей Сибирского ханства и о их связи с Казахским ханством. Сведения о сибирских царях Г.Ф. Миллера отличается

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т.1. – С. 518.

от информации И.К. Кирилова. В Ремезовской летописи сообщается, что Он – Сом хан построил при впадении реки Ишим в Иртыш, на крутом Красном Яру (Кызыл-Яр), укрепленный городок, окруженный тремя валами. По рельефу местности этот город, ставший резиденцией хана, назывался Кизил-Тура. Преемник Он – Сом хана назывался Иртышак, от него река Иртыш получила свое название. На Иртышака напал тюменский хан Чингис и его победил. После него правил на реке Ишиме Саргачик, по имени которого некоторые ишимские татары называют себя саргачиками.

Г.Ф. Миллер приводит редчайшие сведения, ссылаясь на «ведомости», составленные по приказу тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова, согласно которым, казахи были в XIII веке, при монгольском Чингис-хане. Когда монгольский хан Чингис, утверждает Г.Ф. Миллер, подчинил себе Бухару, то один царевич Казахский, или называемый ныне Киргиз-Кайсацкой орды по имени Тайбуга, сын хана Мамыка, выпросил у Чингиса себе во владение места по рекам Иртышу, Тоболу, Ишиму и Туре. Чингис доверил ему управление этими областями, и потомки Тайбуги продолжали после него владеть теми же землями.

После Тайбуги, князем в Сибири был его сын Ходша (Ходжа), а после него – сын последнего Мар, который был убит казанским ханом, названным, в одном случае, Упак-ханом, в другом – Алым-ханом.

Махмет (названный в работе И.К. Кирилова Мамет) утверждает Г.Ф. Миллер, замечателен еще и тем, что он, победив казанского хана, восстановив власть своей династии, перенес свое пребывание с реки Туры на Иртыш и построил на восточном берегу Иртыша город – крепость Сибирь, остатки которого можно было видеть в 16 верстах выше Тобольска. Тобольские татары называли этот город не Сибирью, а Искером. В Ремезовской летописи, отметил Миллер, этот город называется Кашлык, но это название, как я слышал, не употребляется ни у одного народа. После смерти Махмета, Г.Ф. Миллер, ссылаясь на летописи, называет князем в Сибири Ангиша, сына Ебалака, которому наследовал Касим (по данным И.К. Кирилова – Казим), сын Махмета. Сыновья Махмета Едигер (Жадыгер – И.С.), Бекбулат одновременно занимали престол своих предков. Г.Ф. Миллер, ссылаясь на письменные источники, утверждает, что Едигер в 7065 (1556) и 1557 гг., до прихода к власти Кучума, платил дань Москве. Так, в 7065 (1556) году в ноябре месяце возвратился в Москву некий Митька Куров, который послан был в Сибирь. С ним прибыл посол Сибирского князя Боянда, который привез царю дань в 700 соболей, но это не была обычная полная дань и поэтому князь Едигер, в присланной грамоте к царю, оправдывался, что на этот раз он не мог собрать полную дань, так как на него напал Шибанский царевич и увел у него много людей (под именем Шибанского царевича нельзя подразумевать никого другого, как хана Кучума, вероятно, Шибанским царевичем его называли как потомка хана Шейбани, внука Чингис-хана).

Кроме Едигера и Бекбулата, Г.Ф. Миллер упоминает князя Сенбахту, сына Махмета и князя Саускана.

В одной летописи, пишет Г.Ф. Миллер, во времена Едигера и Бекбулата

пришел на Иртыш с войском хан Казахской орды по имени Кучум, сын Муртазы (по данным Абулгазы: Шейбанид Ибак хан, его брат Маомут-хан, сыном Маомута был Муртаза-хан), взял город Сибирь, убил обоих братьев – князей и подчинил себе всю землю. Только Сейдяк, сын Бекбулата, спасся от него и был отправлен для безопасности в Бухару. Другие сибирские летописи говорят, что Сейдяк после смерти своего отца и дяди правил в Сибири, пока не пришел из Казахских степей Кучум, который взял город и принудил Сейдяка бежать в Бухару.¹

Замечательным событием правленья хана Кучума было, считает И.К. Кирилов, по рассказам тобольских татар и бухарцев, введение впервые в Сибири магометанской веры.

Из приведенных данных Г.Ф. Миллера видно, что Кучум-хан был чингизидом и представлял династию шейбанидов, и в трудный ему момент он искал убежище не в среде казахских ханов. А Едигер и Бекбулат, его сын Сейдяк были потомками казахского царевича Тайбуги – не чингизида, владевшего землями по рекам Иртышу, Тоболу, Ишиму и Туре, находясь в вассальном положении от Чингис-хана. Заметим, что казахские правители относились доброжелательно к князю Сейдяку. Миллер сообщает: «Городом Сибирь на Иртыше владел пока еще князь Сейдяк. Он стал сильнее после того, как к нему пришли некий султан или царевич Казахской орды и мурза Карача, незадолго до того присоединившийся к нему. Несомненно, что тамошние татары после ухода хана Кучума признавали Сейдяка своим законным государем и платили ему обычную дань. Преждевременным нападением на Сейдяка русские не хотели, однако, подвергать себя опасности. Они написали об этом в Москву, прося дальнейших распоряжений и указывая на небольшое количество служилых людей, находящихся в Тюмени, которых было недостаточно даже для защиты этого города».²

Миллер Г.Ф. утверждает, что в 80-90-х годах XVI в. калмыки не населяли территорию южной Сибири и западную часть Алтайских гор: «...и я больше склонен думать, что во времена Кучума еще не было калмыков по всю сторону Алтайских гор, а то, что рассказывается о Кулларском городке, относится скорее не к калмыкам, а к нагайским татарам, которые еще до калмыков владели всеми землями по верхнему течению рек Иртыша и Тобола. О калмыках в этих местах говорится с достоверностью только много лет спустя».³

Большую работу по изучению истории Оренбургского края проделал *Петр Иванович Рычков* (1712-1777). В 1734 г. как член экспедиции отправился в Оренбургский край, где долгое время заведовал почти всю перепискою главных начальников края (И.К. Кирилова, В.Н. Татищева и других). В 1759 г. П.И. Рычковым была опубликована «История Оренбургская (1730-1750)» в журнале академика Миллера «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». Он стал крупным ученым. В 1759 году за свои историко-литературные труды Рычков одним из первых избран членом-корреспондентом

¹ Миллер Г.Ф. Указ. соч. - С. 186-191.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. - М., 1999. – Т.1. – С. 269.

³ Миллер Г.Ф. Указ. соч. - С. 256.

Петербургской Академии наук. В 1762 г. им была опубликована «Топография Оренбургской Губернии», переизданная в Оренбурге в 1887 г. П.И. Рычков работал с марта по октябрь 1777 г. главным начальником над горными заводами в Екатеринбурге. П.И. Рычков, обратив внимание на период усиления джунгар, раскрыл причины принятия российского подданства ханом Младшей орды Абулхаиром. Калмыки, утверждает П.И. Рычков, завладев городами казахов, разоряли, утесняли их, совершали грабительские набеги, угоняли скот. Башкиры также совершали набеги во владение казахов. Хан Абулхаир стремился обеспечить мир и спокойствие в Младшем жузе и поэтому стал просить Россию о принятии его жуза в Российское подданство. Он отправил в 1730 г. своих посланцев с башкирским старшиною Алдаром к уфимскому воеводе Бутурлину. Посланцы Абулхаира говорили, что они от зюнгарского владельца и от его калмык обижены, и когда будут под протекцией е. и. в., то могут все свое владение от них со временем возвратить.

В «Истории Оренбургской» говорится и о приезде в 1731 г. представителя коллегии иностранных дел переводчика мурзы Тевкелева в ставку Абулхаира. Тевкелев вел переговоры с казахами в очень сложных обстоятельствах. По прибытии переводчика Тевкелева в казахскую орду, писал П.И. Рычков, так скоро, как спознали казахские старшины о причинах приезда Тевкелева, было у них «великое сметение и часто во многолюдстве для убийства онаго Тевкелева и бывших с ним собирались. А на своего хана нападали за то, что он, без ведома и совета их, посланцев своих отправлял ко двору е. и. в. и о принятии в подданство просил, чего они никогда не желали и не намерены». Хан, как его, Тевкелева с находящимися при нем людьми при всех таких нарочных собраниях защищал, так и народ непрестанно увещевал и вразумлял, толкуя им, какое они благополучие от подданства российского получать могут, приводя в пример волжских калмыков и уфимских башкирцев, под державою российского благополучно живущих, и что они – придя в такое подданство, от неприятелей своих в безопасности будут.¹ Представитель волжских калмыков советовал казахам убить Тевкелева и его сопровождающих людей и отказаться от подданства, так как российские люди, овладев ими, будут поступать с ними, как с башкирами. В то время положение башкир было тяжелое; продолжалось восстание башкирского народа за свою независимость. По принятии присяги, пишет П.И. Рычков, оппозиционно настроенные владельцы и старшины Средней орды в такое огорчение и смятение пришли, что и сам Абулхаир хан опасаться стал за свою, за жизнь Тевкелева и находящихся при нем людей. Тевкелев, видя, что он оказался в сложной ситуации и обратно вырваться ему невозможно, решил отпустить в Уфу геодезистов Писарева, Зиновьева и сопровождавших его уфимских дворян, казаков с батыром Таймас тарханом, получив согласие и надежное прикрытие от хана. Тевкелев обстоятельно информировал Коллегию иностранных дел и уфимского воеводы о своем незавидном положении. В 1732 г. по получении этой информации

¹ Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). – Изд-е Оренбург. губернского стат. комитета, Оренбург, 1896.

распоряжением Государственной военной коллегии иностранных дел было отправлено уфимскому воеводе тысяча рублей для выкупа Тевкелева, а также ставился вопрос об обмене Тевкелева на пленных казахов. В ходе переговоров знатнейший казахский старшина Букенбай батыр взял под свою защиту Тевкелева и его людей, поддержал инициативу Абулхаира о подданстве России. Вскоре, после отъезда Писарева, Абулхаир хан с своим улусом и с ним, Тевкелевым, откочевал к Аральскому морю, во владение нижних каракалпак, в котором владении Абулхаир хан пользовался уважением. Он склонил каракалпакского Каип хана со всем его народом в российское подданство. В результате откочевки Абулхаир хан и Тевкелев освободились от зорких глаз оппозиции и получили больше свободу в действии. Решено было отправить посольство ко двору ея императорского величества в составе сына хана – Ералы султана, двоюродного брата хана Нияз султана и других старшин. В начале 1734 года посольство Абулхаира прибыло в Санкт-Петербург и у ея и. в. состоялась официальная аудиенция.

П.И. Рычков в «Истории Оренбургской» сообщает о том, что обер-секретарь правительствующего сената Иван Кирилов подал в Кабинет ея императорского величества два прожекта, т.е. проекта о сибирской и камчатской экспедициях; о строительстве города на устье реки Орь. За эти предложения Кирилов был пожалован статским советником и получил премию в сумме 3 тысячи рублей, а мурза Мамет Тевкелев за вхождение Младшего жуза в состав России получил чин полковника и премию тысяча рублей. П.И. Рычков описал обстоятельства, приведшие к трагической смерти Абулхаир хана. Спор, произошедший между Абулхаир ханом и Барак султаном Средней орды за дани, собираемые с каракалпаков, живущих на земле казахских улусов, перерос в драки. «Барак салтанъ был гораздо люднее нежели онъ ханъ, то притом случае одинъ киргизецъ изъ Баракъ салтановыхъ людей копьем до смерти ево хана закололъ».¹ В 1750 году, летом Барак султан, - пишет П.И. Рычков, который убил Абулхаир-хана, умер; по одним данным он был отравлен, а по другим – он умер от болезни своей смертью.²

В «Истории Оренбургской» имеются интересные сведения о происхождении казахов и казахских родов. П.И. Рычков начинает историю казахских родов со времен Огуз-хана, т.е. Модэ. Огуз хан, утверждает автор, севший на золотой свой престол, каждому из племен разделил земли, установил улусы и дал им названия: Кипчак, Курлай, Незур, Эн, Эур, Кашкин, Салджаут и Джелаур, причем и тамги им придал; такие названия и поныне употребляются в Киргис-Кайсаках. А из племен «Найманский родъ в Средней орде въ немалом людстве еще состоитъ, и особливаго владельца Баракъ султана имеетъ, то не без основанія заключить можно, что начало Киргисъ-Кайсацкое отъ того и произошло. Издревле сей народъ подъ разными именами гораздо люднее нынешнего былъ».³ По данным П.И. Рычкова Абулмамбет избран ханом в

¹Рычков П.И. История Оренбургская (1730 - 1750). . – Оренбург : изд-е Оренбург. губернского стат. комитета, 1896. – С. 86-87.

² Там же. - С. 92.

³ Там же. - С. 71.

Средней орде в 1739 г.

Автор «Истории Оренбургской» перечислил знатнейшие племена и роды казахов по трем ордам. П.И. Рычков утверждает, что Младшая орда приняла Российское подданство «в 1730 и в 1738 годах, Средняя в 1740 и 1742 годах».¹

П.И. Рычков в работе «Топография Оренбургская» во многом повторяет содержание книги «История Оренбургская», исправлял допущенные ошибки в названиях племен и родов. «Топография Оренбургская» содержит подробные сведения о территориальном расселении казахов трех орд.

Джон Кэстль, англичанин, работал художником при Оренбургской экспедиции, возглавляемой статским советником И.К. Кириловым, по контракту. Его книга «Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой орды» была опубликована на немецком языке в 1784 г. в Риге. Работа Джона Кэстля долгое время оставалась неизвестной для казахстанской исторической науки, так как дневник Кэстля был опубликован в составе книги, не имевшей, на первый взгляд, никакого отношения к Казахстану. Историк П.Е. Матвиевский в 1958 г. обнаружил и описал этот дневник, кратко изложив его содержание.² В 1996 г. с помощью фонда «Сорос-Казахстан» был издан выполненный А. Торехановым перевод его на казахский язык («Атамура», Алматы, 1996). В 1998 г. полный текст дневника Джона Кэстля был опубликован на русском языке в переводе В. Штаркенберга по линии фонда «Сорос-Казахстан».³ Переводчик и редактор (Р.В. Петров) стремились по возможности точно воспроизвести содержание дневника и бережно передать как авторское восприятие описываемых событий, так и написание имен, географических названий, терминов и иных характерных слов, намеренно избегая привязки к современным представлениям. При чтении данного дневника, конечно, следует иметь в виду, что текст его написан европейцем XVIII века с присущими ему высокомерием и желанием вникать в азиатский тип жизни. Конечно, в Дневнике речь идет о достоверных событиях. Джон Кэстль был принят Абулхаир ханом.

25 июня 1736 г. мы с братом хана, - сообщает Джон Кэстль, - Нияз султаном поехали в другую орду и пообедали там вместе с ханом и одним из старейшин по имени Чак-Чак Букумбей батуром и с Акмалей батуром. Абулхаир хан в беседе с Джоном Кэстлем сказал ему, что в этом регионе можно найти не только золото, но и очень много драгоценных камней.

Джон Кэстль отметил, что казахи разделены на три орды, следовательно, у них есть три хана. Самый знатный тот, кто владеет кроме своей земли еще и городом Таскент (Ташкент – И.С.), это Шолбурс хан (Жолбарыс хан – И.С.). Хан второй орды тоже могущественный: в его владения входит город Туркестан, и его зовут Шемяки (Семеке – И.С.). А третий хан властвует над самой маленькой ордой – это Абул Гейер (Абулхаир – И.С.), у которого я был в

¹ Там же. - С. 76.

² Матвиевский П.Е. Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов // История СССР. – 1958. - №4. – С. 133-145.

³ Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы : Жибек жолы, 1998. – 152 с.

гостях. Все три хана не имеют права что-либо приказывать друг другу. Каждый властвует самостоятельно, но они поддерживают дружеские отношения.

До того, как стать ханом, он (Абул Гейер) был султаном, и все его дети имеют это титул. Когда во время войны с джунгарскими калмыками им лично был взят в плен их предводитель Контайша и в последнюю войну против башкирского Алдара он очень отличился, то Малая орда избрала его ханом. Резиденция Абул Гейера находится у Аральского моря, и его род выводится от Тимерлек, что означает не что иное, как от Тамерлана. Он командует вооруженными силами из 40000 человек, но не является самодержавным властителем, а зависит от советов старейшин. Он исполняет то, что одобряют старейшины. Его прерогатива состоит в том, что является верховным судьей и имеет право двух голосов: все публичные приговоры вступают в силу после его одобрения.¹

Причина поездки Джона Кэстля к Абулхаир хану свидетельствует о том, что принятое Младшим жузом российское подданство было в то время весьма хрупкое.

Джон Кэстль после возвращения из Младшей орды был принят статским советником Иваном Кириловым, встретился с П.И. Рычковым, которого он назвал бывшим бухгалтером и теперешним секретарем. Джон Кэстль познакомился в Симбирске с тайным советником Татищевым, прибывшим туда из г. Самары. Он отметил, что у Татищева были тонкий ум и обширные знания в области истории и естественных наук; он свободно владел немецким и другими языками и был хорошим рассказчиком.

Джон Кэстль, говоря о природных богатствах Казахстана, пишет, что он нашел образцы железной и медной руды и предположительно даже серебра, золота и других видов руд.

Неисчерпаемые сведения о казахах и о природных богатствах их земли оставили участники экспедиции Академии наук 1768 – 1774 гг. Руководителем этой экспедиции был немецкий ученый *П.С. Паллас* (1741-1811гг.), доктор медицины, профессор натуральной истории, член Российской Императорской Академии наук и Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевского английского ученого собрания. Труд П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» был написан на немецком языке и издан в 70-е годы XVIII в. в трех книгах, с дополнениями. Так, первая часть объемом 657 страниц имеет «прибавление» под названием «Краткое описание животным и растениям, изысканным в 1768 и 1769 годах», состоящее из 117 страниц. Вторая часть работы П.С. Палласа состоит из двух книг. Во второй части первой книги описывается путешествие ученого с января 1770 года по декабрь 1770 года. Объем первой книги второй части составляет 476 страниц. Интересные сведения о Казахстане содержит и вторая книга второй части. Это произведение П.С. Палласа было переведено на русский язык Федором Томанским и издано в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук в

¹ Джон Кэстль. Указ. соч. - С. 109.

1786-1788 гг. П.С. Паллас в первой части своей работы в разделе «Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768 и 1769 г.» писал о том, что когда он посетил в июле 1769 г. Оренбург, стал свидетелем неэквивалентной торговли казахов с россиянами. Казахи «берут у российских купцов много худой выбойки и другой материи из хлопчатой бумаги, которую россияне выменивают у бухарцев» и российским купцам приходят от них великая прибыль, но ныне они становятся день ото дня не только умнее и хитрее.¹

П.С. Паллас, рассматривая вопрос о происхождении казахов, писал, что по рассказам казахов, они жили вместе с турками, и распространялись до Ефрата, там управляли ими «особливые владельцы, из числа коих Иазыд хан был последний в сей стране».² Он обратил внимание на сословие казахов: ханы, султаны, а также есть еще и другие чины, а именно дворяне, бии именуемые; почетные люди старинного поколения, ходжа и мурзы называемые.

П.С. Паллас, путешествуя по казахской степи в августе 1770 года, обратил внимание на обычаи и нравы казахов. Он описал крепости и форпосты, расположенные по Уйской и Иртышским линиям и обратил внимание на полезные ископаемые Алтая.

П.С. Паллас дал задание студенту Соколову исследовать и описать Аблайкитское укрепление. Соколов выполнил задание и составил чертежи капища. Паллас приводит описание Аблайкита на 13 страницах.³

Немецкий этнограф и естествовед *И.Г. Георги* (1729-1802), автор работы «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», СПб, 1799 г., был участником экспедиции, как Фальк И.П. Он писал о внешнем облике, характере и занятиях казахов. Георги, рассмотрев взаимоотношения казахов Младшей и Средней орд с Россией, с точки зрения экономической и политической выгоды Российского государства, пришел к одностороннему выводу о том, что казахи, находящиеся в подданстве России, извлекли больше пользы для себя, чем Россия. Когда хан и вельможи, - утверждал Георги, - присягают и вступают в переговоры, то орды подвергаются через то покровительству и зависимости, но они не платят податей по законам России, как платят подати, прямые подданные этого государства. Напротив того, орды получают защиту от врагов, в торгах и обхождении те же выгоды, владеют спокойно своими землями и остаются при всех своих устройствах, законах, вере, обращении со своими соседями, не платят никакого подушного оклада, не получают никаких до устранения их касающихся повелений и вообще ни в чем не ограничиваются. В залог исполнения своих обязательств дают они по нескольку из своих князьков или из знатных людей аманатов, которые в Оренбурге получают с Российской стороны соответствующие условию жалованья. Когда хан приезжает в Оренбург (чего однако ж он без дозволения

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – С.-Петербург, 1773. – Ч.1. – С.347, 352.

² Паллас П.С. Указ. соч. - С. 567

³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Ч. II. – Кн. 2. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1786. - С. 258 – 271.

губернаторского делать не должен), то ему как правительственному лицу оказывается честь пушечною пальбою, преклонением знамен, музыкою, почетною стражей и пр. Большая половина их вельмож получает от правительства ежегодно подарки, которые похожи на жалованье, и состоят в деньгах, материях, муке, крупе и т.д. Хан сам получает ежегодно по 600 рублей наличными деньгами и до 20 верблюжьих вьюков со съестными припасами, некоторые вельможи – до 300 руб., а самые простые старшины – по 20 рублей. Обе орды для поощрения к торговле освобождены от платежа пошлин и притом больные их, если желают, обеспечиваются бесплатно лекарствами. Все это сказанное относится к казахам Средней и Малой орд, но Россия не имеет с Большою ордою ни союза, ни торгового обращения.¹

Сибирь и территория Казахстана обследовались другим отрядом академии, руководимым *И.П. Фальком* (1727-1774). Иоган-Петер Фальк, приглашенный в Россию из Швеции, врач по профессии, а по другим данным ботаник, приглашенный директором петербургского ботанического сада, написал очерки обобщающего характера. С 1771 г. по 1774 г. Фальк побывал в Оренбурге, Омске, Петропавловске, Семипалатинске и на озере Зайсан. Он повсюду встречал и отмечал остатки древней материальной культуры и сам производил раскопки курганов. В начале экспедиции с ним был немецкий этнограф и естествовед Георги, который потом путешествовал самостоятельно. Фальк, не закончив работы из-за психического расстройства, вернулся в Казань и покончил жизнь самоубийством в 1774 году. «Записки путешествия академика Фалька» были опубликованы его преемником по руководству экспедицией И.Г. Георги.

И.П. Фальк заметил, что казахи, хотя в обхождении с людьми вообще мало церемонятся, но в отношении всех, кого они не намереваются ограбить или взять в рабство, они очень гостеприимны. У них почти нет бранных слов. Во гневе они говорят: «пусть тебя возьмет калмык». «Раб без ушей» - самое большое у них ругательство.

И.П. Фальк приводит сведения о составе казахских племен и родов по двум жузам. В Младшем жузе по его данным было 22 родов и племен, которых он перечислил. В Среднем жузе И.П. Фальк выделил 5 аймаков: 1) аймак Атагни (точнее Атыгай – И.С.), владыкой этой волости является властвующий, как хан, салтан Аблай. В аймаке – 9 улусов, или «уру»; 2) Найман ил, или аймак, включает в себе 16 улусов – самый многолюдный и богатый своими стадами аймак; 3) Кипчак-аймак из 12 улусов; 4) Аргин-аймак из 6 «уру»; 5) Увак-Герей-ил – 14 улусов.²

Фальк, исследовав скотоводческое хозяйство казахов, писал о том, что у них необыкновенно большие стада прекраснейшего скота. Богатые казахи имеют по 5 и даже 10 тысяч голов коней. Такие богачи не могут даже знать с точностью численность своих стад. Казахская лошадь – вроде русской, но побойчее и полегче.

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. Усть-Каменогорск, 2005 – с.168-169.

² Прошлое Казахстана в источниках и материалах (Vв до н.э. - XVIII в н.э.) / под ред. С.Д. Асфендиярова, П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы : Казахстан, 1997. – Сб.1 – С. 185.

Члены академической экспедиции Фальк, Георги и Барданес были приняты Али султаном, сыном Нуралы хана, которому было в 1770 г. 18 лет.

Николай Петрович Рычков (1746-1784 гг.) – ученый, этнограф, участник экспедиции Палласа, в 1769-1770 гг. совершил несколько самостоятельных путешествий по Заволжью, Приуралью и Казахстану. В 1771г. Н.П. Рычков ехал с отрядом под командой генерал-майора Траубенберга, посланным для преследования волжских калмыков. Российское войско, находящееся в Оренбургской губернии, было отправлено в казахскую степь как места удобные для пересечения пути мятежников, бегущих в пределы своего древнего обитания. Н.П. Рычков был отправлен с корпусом для исследования «достопамятных мест, находящихся во владении киргиз-кайсацкого народа и собрание продуктов, находимых в этой стране».¹ Русские войска, в составе которых были башкиры, преследуя калмыков, достигли до речки Терсаккан, текущей с горы Улытау. Рычков Н. с отрядом войск проезжал по берегам рек Иргиза, Улкиака, Ишима, Каратунь и был в Тургайской степи. В связи с недостатком продовольствия и началом болезни среди солдат не стали преследовать калмыков и войска были вынуждены вернуться обратно. Работа Н.П. Рычкова «Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкую степь» была издана в 1772 г. Калмыки, утверждает Н. Рычков, под давлением преследователей не дойдя до верховья реки Ори пробрались через Мугоджарские горы прямо к реке Иргизу, удаляясь с крайней поспешностью. Хан Нуралы с частью своей орды следовал за ними и требовал, чтобы российские войска, оставляя путь по реке Орь, следовали бы прямо к реке Иргизу. Н. Рычков пишет, что казахи под предводительством своего хана и нескольких султанов имели два сраженья с калмыками, первое при Мугоджарских горах, второе – на реке Ужиме. Н. Рычков описал могилу Абулхаира, хана Младшей орды. Ханская могила сделана из нежженого кирпича, обмазанного белой глиной, наподобие четверугольной палаты; другие могилы круглые, наподобие башни. В двух верстах от ханского кладбища протекает речка Улкиак.

Абдулмамет, - пишет Н. Рычков, - хан Большой орды, кочующий близ границ китайского государства, уведомясь от Аблай султана Средней орды, что калмыки бегут из подданства Российского с намереньем опять внедриться в Зюнгорию, послал против калмыков часть своей орды под предводительством своего сына, чтобы не допустить их во владение Старшего жуза. Казахи под руководством Кудайберген тархана, численностью 1000 человек, сообщает Н. Рычков, присоединились к российским войскам.

Н. Рычков также сообщает, что вблизи реки Тургая соединился с нами Хаип-хан, бывший долгое время Хивинским ханом, на это достоинство он был возведен персидским шахом Надиром. В связи с недовольством народа он возвратился в Меньшую (Младшую – И.С.) орду, где живет отец его Батыр хан, и там поныне владеет некоторыми знатными родами, не завися от Нуралы хана.

¹ Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. – СПб. : при Императорской Академии наук, 1772. – С.2.

Владение всех казахских орд, - пишет Н. Рычков, - распространяется на запад от Алтайских гор до Каспийского моря, на полдень от рек Яика и Иртыша до реки Амударии. Н. Рычков, на наш взгляд, ошибочно относил казахов Алтая к Большой орде: «Меньшая и Средняя орда почитается в числе подданных Российской империи: напротив того, обитающие внутри Алтайских гор киргизы ни от кого независимы; и сия орда называется Большою».¹

Н. Рычков сообщает, что калмыцкий хан Абуши послал Нуралы хану человека с письмом. Содержание письма заключалось в том, чтобы с обеих сторон разменяться пленными и казахский народ жил в согласии с калмыками.

Иван Григорьевич Андреев (1744-1824), автор труда «Описание Средней орды киргиз-кайсаков», родился 31 января 1744 г. в семье служилого сибирского дворянина. И.Г. Андреев как военный инженер-топограф принимал участие в планировании и строительстве мостов, крепостей, различных жилых объектов на сибирских линиях; снимал карты и планы трактов, редутов в северном и восточном регионах Казахстана. Он заново строил такие крепости Иртышской линии, как Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Ямышеская и Бухтарминская. В 1782 г. он совершил по просьбе казахского султана Абулфеиса «секретную экспедицию» в его кочевья, расположенные в пограничной части Восточного Казахстана, и там записывал в аулах найманов генеалогические предания казахов о происхождении различных кочевых родов. В 1785-1790 гг. И.Г. Андреевым был написан труд «Описание Средней орды киргиз-кайсаков». Это произведение частично опубликовано в 1795-1796 гг. на страницах журнала «Новые ежемесячные сочинения» в Петербурге.

И.Г. Андреев дал интересное толкование понятию «кайсак». Он пишет, что «кай» - кто, «сак» - осторожен («степной человек, кто осторожен»), а слово «кыр» - степь.² И.Г. Андреев описал порядок престолонаследия в XVIII в. у казахов. «По смерти же сего Абулмамбет-хана во управлении части Средней орды, а особливо найманских поколений, преемником старшинства был сын его Абулфейс-салтан, и хотя б оному долженствовало быть ханом, но по всеобщему сего народа политическому обыкновению как уже в Туркестане брат его родной Полат был ханом, ему сего достоинства иметь было не можно; ибо у них из рода сих один долженствовал иметь право быть на ханском достоинстве, а другой брат получить того не может».³

И.Г. Андреев со слов Абулфеиса султана, с которым он общался, утверждал, что Абулмамбет хан и Аблай султан – двоюродные братья, и он описал процесс избрания хана у казахов на примере Аблая.

Принижение доблести и достоинства Аблая Андреевым И.Г. происходило, видимо, со слов Абулфеиса и Даир султана, претендовавших на ханский престол. Об этом свидетельствуют слова Даир султана, сына Барак хана, Барак был сыном Турсун хана, а Турсун – от Шигая. Даир султан, который был сыном хана большой орды Барака, заявил, что «Аблай хан принял на себя ханское достоинство неправильно и взял в султанстве старшинство по

¹ Рычков Н. Указ. соч. - С. 33.

² Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы : Ғылым, 1998. - С. 31.

³ Андреев И.Г. Указ. соч. с. 34.

малолетству их, когда они находились в городе Туркестане».¹ И.Г. Андреев сообщает, что Абулфеис султан имел зимовку в горах Чингистау. Он писал также о мавзолее Козы-Корпеш и Баян-сулу и других памятниках древности.

И.Г. Андреев, как очевидец, описал размещение казахских родов Среднего жуза в VI главе «О прилежащих волостях от китайской границы вниз по реке Иртышу до крепости Омской, от Омской крепости по новой линии до редута Песчаного, который граничит Сибирскую линию с Оренбургской».

Историография Казахстана первой половины XIX в.

Устное народное творчество – степная историография народа

История тюркоязычных народов, живших на территории Казахстана, Средней Азии, получила отражение в произведениях устного народного творчества – в эпических рассказах, преданиях и поэмах, былинах, изложенных зачастую в песенной форме. Произведения устного народного творчества являются продуктом конкретно-исторической эпохи. Одним из выдающихся эпических сказаний средневекового периода тюркской эпохи является произведение, посвященное легендарному мудрецу, музыканту, знатоку-порицателю, святому Коркут Ата. «Книга Коркута» представляет запись и письменную обработку эпических рассказов и песен о богатырях-алпах, которые создавались сказителями-певцами в разное время, частично на территории Средней Азии и Казахстана (IX-XI вв.), частично в Закавказье и в Малой Азии (XI-XV вв.). Легендарный Коркут Ата жил в середине VIII-IX вв., в период разлома Западно-тюркского каганата, так же, как и Асан-Кайгы, был свидетелем разлома ногайско-казахского союза.²

В поэме кыргызского народа «Манас» кроме основного героя упоминаются и другие богатыри-алпы. В списке приглашенных встречается Ир-Кокче батыр. «От рождения не показавший спину батыр Ир-Кокче, сын Айдар хана, сына Камбар хана».³ В поэме «Манас» упоминаются разные народы, обитавшие от Таласа до Или и до Кашгара. На Таласе и Чу кочуют ногайцы, в Анджане – кыргызы, по Сарысу – казахи. В «Манасе» - писал Ч. Валиханов, - кайсаки и кыргызы представляются в виде отдельных народов, в общих интересах связанных с ногайцами. Отношения между ними чрезвычайно дружественны, даже родственны.

Древняя и средневековая история казахского народа получила отражение преимущественно в устном народном творчестве или в степной историографии – в преданиях, поэмах, былинах, джирах, сказаниях. В произведениях устного народного творчества казахов нашли отражение различные эпохи. Так,

¹ Там же. - С. 36-37.

² Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. - С. 189.

³ Валиханов Ч.Ч. Смерть Кукотай хана и его поминки. – Алма-Ата, 1985. - Т.2. - С. 92.

например, канлы-кыпчакской эпохе относятся «Ер Тостик», «Алпамыс», ногайлинской эпохе – «Кобланды», «Едиге», «Орак-Мамай», освободительная борьба казахского народа с джунгарами отражена в джирах «Кабанбай», «Богенбай», «Олжабай» и т.д.¹

Во многих героических эпических поэмах – «Кобланды», «Алпамыс», «Ер-Таргын», «Камбар» и других воспеваются патриотизм, героизм, отвага, верность дружбе и любви, честность, правдивость. Основой этих произведений послужили исторические события, действия конкретных личностей, факты, реальность жизни.

Среди социально-бытовых поэм, созданных народом в XVII-XVIII вв., наиболее популярны «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кыз-Жибек», «Айман-Шолпан» и др. В них с большой художественной силой воспеваются верность в любви, свобода личности, гуманизм. Конечно, события, описанные в преданиях, эпических произведениях, сказаниях, должны получить отражение в исторических документах. Жанрам устной историографии уделили большое внимание Ч.Ч. Валиханов, Г.Н. Потанин и др.

Ч.Ч. Валиханов в работе «Киргизское родословие», рассматривая вопрос о времени образования казахского союза племен, обращал внимание на народные предания. Предания казахов, - писал Ч.Ч. Валиханов, - занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверхъестественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно [Джами " ат-таварих], которая замечательна уж тем, что написана казахом. Несмотря на изустную передачу в продолжение многих лет и через уста многих поколений, все древние джиры и предания, благодаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок о подвигах своих предков, сохранились до сих пор довольно чисто, и все их списки, собранные из разных, отдельных частей обширной части степей, чрезвычайно сходны. Нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времени самобытной жизни казахского народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти. Один воспет импровизатором, имя другого обессмертил в памяти предков какой-нибудь бессмертный знаменитый музыкант-сыбызгыши или кобузчи. Каждый почетный казах² - родоначальник знает всю генеалогию своего рода и, чтобы быть благовоспитанным и порядочным человеком, усердно изучает народное право под руководством старого бия, пользующегося в народе репутацией, юридической известностью, и совершенствуется в красноречии, приобретая на память множество поговорок, пословиц, забавных анекдотов и употребляя их для украшения своих речей.³

Из преданий о происхождении казахов замечателен джир ахуна из племени аргын, из рода атыгай и поколения Худайберды и отделения его Баембет-Чала, современника прадеда моего хана Аблая. Знающих эту эпопею

¹ Тынысбек Қоңыратбай. Эпос және этнос. Қазақ эпосы және оның этникалық сипаты. – Алматы: Ғылым, 2000. – 39 б.

² Слово «киргиз» заменено нами словом «казах».

³ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собр. соч. : в 5т. – Алма-Ата, 1985. - Т. 2. – С. 157-158.

теперь очень мало, по крайней мере я до сих пор не имел случая ее слышать. Говорят, что Чал в своем джире собрал все народные сказания, относящиеся до происхождения казахов, и составил полную генеалогию ханов, родоначальников и племен, происходящих от Алача (разумеется, весь народ), включительно до Худайберды-батыра, одного из 12 сыновей Даута, родоначальника 12 поколений атыгаевского рода.

Алаш согласно казахским преданиям был объединителем союза казахов. Аксак Темир (Тамерлан) в первый свой поход на Тохтамыш, проходя через кочевье казахов Каракума, заметил их, разгромил их улусы и повесил двух ханов – *Амета и Самета*. Амет и Самет – по Жалаири – первые казахские ханы, казненные Тимуром во второй половине XIV в.¹ Ч.Ч. Валиханов дал определение, что означает *джир* и перечислил джиров: Ер Кокше – Ер-Косай, Урак-батыр и Едиге-батыр. Джир Едиге по мнению Ч.Ч. Валиханова относится к концу XIV в., но, возможно, составлен в начале XV в.

Песня относится к одним из видов поэтического творчества казахов, в которой отражались подвиги батыров и причины военных действий. Так, «Песня об Аблае» раскрывает причины военных столкновений казахов и кыргызов, ход военных сражений и их результаты. По содержанию этой песни причиной нападения Аблая на кыргызов послужило то, что кыргызы во главе с батыром Садыром вторглись в пределы земли казахов, разорили аулы племен и родов семиз найман и кунграт. Это произошло в 1770 г.

Наиболее видными представителями устного творчества XVIII в. были Ахтамберды-жырау, Умбетей-жырау и Шал-акын. *Ахтамберды-жырау* Сарыулы родился в 1675 г. в южном Казахстане, у подножия гор Каратау. Он участвовал в военных походах казахов, в боях с джунгарами, отличался смекалкой и бесстрашием. Если учесть, что Ахтамберды-жырау говорил о себе: «А мне уже за девяносто»², то он ушел из жизни предположительно в 1766/1767 гг. Певец упоминает Богембая и Аблая. Он завещал молодым:

Согласие – достаток означает,
Иначе быть посмешищем беда
Когда раздоры разлучают
Родных и близких, может, навсегда.

Умбетей-жырау (1706-1778), большой знаток казахского героического эпоса. Так, например, певец «На смерть Богембая» показал заслугу Богембая в освобождении родной земли от калмыков. Умбетей-жырау, в извещении хана Аблая о смерти Богембая, говорит, что Аблай в возрасте двадцати лет проявил героизм и он был ханом трех жузов.

Бухар-жырау (1693-1787) является автором «Песнь об Аблае». Он был певцом сильной ханской власти и выступал убежденным приверженцем мусульманской религии. Певец характеризует Аблая как «идеального» правителя, старался приписать ему сверхъестественные свойства. О себе Бухар-жырау говорит, что он из аргын, прожил девяносто три и что его род «могуч и

¹ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений : в 5т. – Алма-Ата, 1985. См. комментарий. Т. 2. – С. 372.

² Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. : в 5т. – Алма-Ата, 1985. – Т.2. – С. 77.

един».¹ С большим пафосом Бухар-жырау пел о силе, увлекательности и красоте молодости и сетовал на беспомощность и печаль в старости. Бухар-жырау пожелал правителю, чтобы он заботился о народе:

Хан будет хорош, когда сведет
В семью единую свой народ.
Тогда будут все уважать его,
Достойного пояса своего.

Шал-акын (1748-1819) был видным представителем казахской общественной мысли XVIII – начала XIX вв. Тлеуке Кулеке-улы (Шал-акын) родился близ нынешней железнодорожной станции Азат на территории бывшей Кокчетавской области. Отец акына – Кулеке-батыр – был одним из самых уважаемых родовых старейшин в Среднем жузе. В своем творчестве Шал-акын поднимает и социальные вопросы. В его стихах отчетливо выражена мысль о несправедливости господствовавшего представления о богатых и бедных: «О бедняке всегда отзываются дурно, даже если он был щедр», «Сын бая безупречен, если даже у него кривой рот и урод», «Не вздумай же в погоне за поживой таскать ты зло в мир бессердечный, лживый».² Шал-акын считал, что признак заката хана – когда он враждует с простым народом; признак заката бая – когда он кичится богатством. Акын дает понять, что сила хана в народе, а отвергнутый последним, он не сможет долго сохранить власть. Ч. Валиханов заметил, что Шал-акын был знатоком шежере, то есть генеалогии.

Дулат Бабатаев (1805-1874) – поэт, стихи которого носят нравоучительный характер – «Өсиет-наме». Он критикует несправедливую, по его мнению, налоговую политику царского правительства в Казахстане. Дулат Бабатаев недоволен тем, что налог собирается с кибитки, одинаковый и с бая, и с бедняка. Он, разоблачая деятельность представителей местной власти, говорил: действиями старших султанов и биев народ потрясен; аульные аткаминеры довольны тем, что имеют источник добычи и сыты, а народ исхудал, изранена его спина, легкий груз для него стал тяжелым, народ хромает на четыре ноги. Управитель «снаружи красив, изнутри – лед, берет сколько угодно скота за взятки, но ненасытен». Он настолько алчный, что «разом глотает верблюда, без труда съедает кобылу». Для этих должностных лиц, по мнению Дулата, не существуют ни человеческая совесть, ни долг перед обществом, управлять которым они поставлены официальными властями. Они готовы «пожрать вокруг все начисто и остаться одни». В таких условиях беззакония, говорит Дулат, – «народ тонет, уходит ко дну, а хвататься не за что».³

Шортамбай Канаев (1818-1881) – поэт, автор поэмы «Зар заман» («Эпоха скорби»). В своем творчестве он затрагивает вопросы, связанные с присоединением Казахстана к России. В своих произведениях он обращал внимание общественности на мизерность оплаты труда бедняков. Поэт осуждал

¹ Поэзия жырау. – Алматы : Жазушы, 2002. – С. 49.

² Поэзия жырау. – Алматы: Жазушы, 2002. – С. 64-65.

³ Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). – Алма-Ата, 1976. – С. 60.

жадность, требовал от баев не притеснять простой народ, проявлять заботу о бедных, быть гуманными, добрыми и никогда «не враждовать с народом».¹ Однако социальные взгляды Шортамбая противоречивы, а иногда консервативны. Будучи сторонником натурального скотоводческого хозяйства, он рассматривал товарно-денежные отношения как отступление от нормальной жизни. Поэт глубоко переживал по поводу того, что теперь на передний план выдвигаются не потомки знаменитых ханов и султанов, а новые богачи, нажившие себе состояние путем рационализации хозяйства и торговли.

Махамбет Утемисов (1804-1848), смело выступая против Букеевского хана Джангира, защищал интересы угнетенных масс. Он мечтал, наказав притеснителей народа, установить справедливость в обществе:

Черных казахов детей во всем
С сыном царей наш полет сравни!

Примером мужества и героизма, самоотверженного борца за интересы казахской бедноты у Махамбета является образ И. Тайманова, вождя восставших крестьян. Гибель Исатая описывается поэтом как великая трагедия для народа. Хотя восстание потерпело поражение, Махамбет Утемисов не терял надежды на будущее. Он обращал взоры к потомкам, как бы предвидя, что дело, начатое им, будет продолжено и доведено до победного конца.

Шернияз Жарылгасов (1817-1881), который был поэтом-агитатором И. Тайманова и принимал участие в повстанческом движении, также мечтал о справедливых правителях и судьях. Поэт видел в Исатае Тайманове идеального правителя.

Творчество *Суюмбая Аранова* (1827-1896) дополняет критические нотки своих предшественников. Суюмбай разоблачает коварные методы султана Старшего жуза Тезека в управлении семиреченскими родами. Он в своих стихах ярко, смело критикует несправедливость, неблагоприятные поступки правителей.

Казахстан в трудах русских ученых, служилых людей и горных инженеров

Исторические сведения о Казахстане содержатся в трудах виднейшего представителя феодально-монархического направления в официальной русской историографии *Николая Михайловича Карамзина* (1766-1826гг.), получившего в 1803 году официальную должность «историографа» при дворе Александра I. Н.М. Карамзин, как сторонник сильной самодержавной власти, доказательства необходимости и разумности самодержавной власти для России черпал в ее прошлом, в ее традициях, опираясь при этом на авторитет политического учения просветителей XVIII века, используя их идеи в интересах укрепления самодержавного государства.

Красной нитью проходит через его труд мысль, выраженная им в 1811 году в «Записке о древней и новой России»: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым единодержавием».

¹ Бейсембиев К.Б. Указ. соч. – С. 63.

Временное исчезновение «единодержавия» он связывал не только с разделением страны на уделы, но и с монголо-татарским нашествием: «Нашествие Батыево ниспровергло Россию». Вместе с тем Карамзин выдвинул тезис о том, что хотя «нашествие Батыево, кучи пепла и трупов, неволя, рабство толь долговременное составляют, конечно, одно из величайших бедствий, известных нам по летописям государств, однако и благотворные следствия онога несомнительны».¹ Н.М. Карамзин создал большую двенадцати томную «Историю государства Российского», появление которой стало настоящим событием в общественной жизни России.² В этом труде Н.М. Карамзина рассматриваются дружественные связи, установленные между Россией и Казахским ханством, их внешнеполитические интересы, совпавшие во многом в конце XVI века. Карамзин Н.М. утверждает, что Федор с 1595 года объявил себя владыкою и многолюдной орды казацкой. Хан «ея Тевекель, именуясь царем казатцким и калмыцким, добровольно ему поддался, моля единственно о свободе племянника своего Ураз-Магамета, взятого нами вместе с сибирским князем Сейдяком. Федор обещал Тевкелю милость, защиту и снаряд огнестрельный; соглашался отпустить к нему племянника, но требовал от него сына в аманаты. Кроме чести быть царем царей, Федор ожидал и пользы от нового слуги российского. Наш злодей изгнанник сибирский Кучум скитался в степях киргизских; мы хотели, чтобы Тевкель истребил или представил его в Москву и воевал Бухарию, ибо царь ея Абдул покровительствовал Кучуму и в своих письмах грубил Федору. Так политика наша действовала в Азии, чтобы утвердить власть России над Востоком!»³ Карамзин Н.М. утверждает, что Борис Годунов (1598-1604) в день коронации «пожаловал царевича киргизского Ураз-Магамета в цари Касимовские...».⁴ Карамзин сообщает, что Борис Годунов, через уполномоченного боярина Семена Годунова, запрещая в 1604 г. волжским и уральским ногаям «сноситься ... царями бухарским и хивинским, ташкентцами, ордою киргизскою, склонял мурз третьего ногайского улуса, альтаульского, занимавшего степи в окрестностях Синего моря или Арала, и находившегося в тесной связи с Бухарою и с Хивою, к подданству российскому». Иштерек, который был утвержден старшим князем альтаульских ногайцев должен был склонять мурз к принятию российского подданства. В свою очередь, ногаи, принявшие российское подданство, освобождались от всякой пошрины, им дозволяли «мирно купечествовать в Астрахани».⁵

В середине XIX в. много сделал для изучения истории, экономики и этнографии Казахстана *Алексей Ираклиевич Левшин* (1797-1879). А.И. Левшина Чокан Валиханов с полным основанием назвал «Геродотом казахского народа». В 1832 году А.И. Левшин опубликовал трехтомный труд «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей». В этой работе были обобщены

¹ Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина. – М. Изд-во Московского университета. 1976. - С. 196.

² Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. - М., 1978.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. - М. 1903. - Т. X. - С. 89.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Глава 1. Царствование Бориса Годунова. - М., 1903. - Т. XI. - С. 10.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. - М. 1903. - Т. XI. - С. 39.

все имевшиеся в то время сведения о Казахстане. Он использовал в своей работе официальные материалы Азиатского департамента, архивы первых послов к казахским ханам, народные казахские предания, записки лиц, побывавших в Казахстане, в частности, им были широко использованы записки Я. Гавердского. В первой части монографии А.И. Левшина описано географическое положение и природа Казахстана, во второй – впервые в науке – история казахского народа, в третьей – этнографические известия. Ценность работы А.И. Левшина заключалась в том, что он впервые дал систематическое изложение истории казахов: быт, обычай, верование и этнографию. Кроме вышеназванной фундаментальной, капитальной работы А.И. Левшин опубликовал 5-6 статей, посвященных истории народов, населявших территорию Казахстана.¹ А.И. Левшин, описывая Аральское море, дает сведения о Синей орде: «В русских летописях оно именуется Синим, отчего и монголо-татары, около него кочевавшие, назывались у нас Синей ордою».²

В изучении древнего периода истории Средней Азии и Казахстана – много сделал выдающийся русский ученый – китаист *Никита Яковлевич Бичурин* (1777-1853), известный под монашеским именем – Иакинф. Он, находясь в Китае 14 лет (1807-1821 гг.) как глава духовной Миссии, собрал значительный материал по истории народов Средней Азии. Первая крупная работа Бичурин «Описание Тибета» увидела свет в 1828 г. В 1829 г. Бичурин подготовил и издал еще три книги: «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем его состоянии», «Описание Пекина» и «Историю первых четырех ханов из дома Чингисова». Последняя книга написана на основе династийной истории монгольского периода (1215-1388) «Юань-ши» с дополнениями из «Тунцзянь ганьму». Был Бичурин и на казахской земле. В 1832 г., чтобы собрать сведения о русской торговле с Синьцзяном, он посетил Змеиногорск и Семипалатинск, а оттуда возвращался в Петербург через Оренбург и Казань. До заключения Кульджинского договора 1851 г. о русско-китайской торговле, русская торговля в Синьцзяне велась только при посредничестве казахских правителей. Н.Я. Бичурин вывез из Китая 12 ящиков книг на китайском и маньчжурском языках, всего 400 пудов ценнейших книг для Императорской публичной библиотеки в Петербурге, Иркутского училища, азиатских городов. Н.Я. Бичурин впервые перевел на русский язык и сделал доступными для исследователей древние китайские хроники, содержащие ценные известия о племенах и народах, населявших территорию Казахстана в древности – гуннах, усунь, канглы и древних тюрках. К систематизации огромного материала Бичурин приступил в начале 1846 г. А в 1851 г. в Санкт-

¹ Левшин А.И. Путевые записки // Вестник Европы. – 1820. Ч. 114. - № 22; его же. Свидание с ханом Меньшой киргиз-кайсацкой орды. (Ширгазы, 16 октября 1820) // Вестник Европы. Ч.114. - № 22. - С. 122-139; его же. Историческое и статистическое обозрение уральских казахов // Северный архив. - 1823. Ч. 6-7, № 12-15, СПб, 1823, 84с. отд. изд.; его же. Замечание историческое и географическое о реке Сыр и Сигур. - Париж. 1828, т.1 (на французском языке); его же. Известие о древнем татарском городе Сарайчике // Северный архив. – 1824. - № 4, ч. 18, № 24. - С. 313-332; его же. О просвещении киргиз-кайсаков // Северный архив». – 1825. Ч. 18, № 24. - С. 313-332.

² Левшин. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - СПб, 1832. Ч.1. - С. 71; переиздание. Алматы, «Санат», 1996. - С. 50.

Петербурге была опубликована его фундаментальная работа «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», в трех частях.

Исследователи истории Казахстана отличались по своим взглядам. Так, например, представители академической ветви казахстанской историографии: Н.М. Карамзин, А.И. Левшин, Г.И. Спасский, Я.П. Гавердовский и др., при рассмотрении историко-экономических проблем, не выходили за рамки господствовавших социально-политических воззрений. Авторы академического направления в своих трудах использовали архивные, археологические и лингвистические материалы. Они были знакомы с приемами внешней и внутренней критики источников. Другое, т.е. практическое направление было представлено главным образом официальными лицами – чиновниками, а также интеллигенцией. Их работы были основаны на материалах собственных наблюдений и данных опроса мусульманского духовенства, купцов и казахского населения. Для представителей обоих направлений, как тонко заметила И.Е. Ерофеева, характерна определенная общность методологических позиций.¹ Публикации этого времени отличаются и по жанрам. Вопросы истории Казахстана стали рассматриваться не только в солидных трудах монографического характера, но и в очерках, авторы которых имели возможность сочетать личные наблюдения с официальными данными. В виде очерков публиковались путевые заметки, описания посольских миссий, военных и научных экспедиций. В них множество интересных моментов, освещающих быт, традиции, устное народное творчество казахского населения. Очерки писались по свежим следам события, отражая непосредственные впечатления их авторов, полученные во время путешествий по Казахстану.

В статьях поднимались актуальные проблемы хозяйственного освоения края – развитие земледелия, скотоводства, пчеловодства, горнорудной промышленности, освещались вопросы социально-политической жизни Казахстана, состояние торговли, мероприятия пограничной администрации на территории края и отношение к ним казахского населения. Интересные сведения о быте и экономике казахов содержатся в записках, обзорах, журналах членов экспедиций и путешественников. Поручик Я. Гавердовский в 1803 г. совершил экспедицию в Бухарию. В составе его экспедиции были доктор Савва Большой, переводчики (М. Бекчурин, Биктяшев), колонновожатые и многие из которых оказались в плену и, пробыв около года у казахов, вернулись в Россию. В рукописном труде Гавердовского «Обозрение киргиз-кайсацкой степи...» дано довольно квалифицированное этнографическое описание казахов, имеются рассуждения о законе Тауке и об истории зарождения оседлости и земледелия в Казахстане; в нем получили отражение такие вопросы, как политический строй и управление казахов, места их кочевий, раскрыты русско-казахские экономические связи, история ожесточенной борьбы казахов с джунгарскими завоевателями.² Один из

¹ Ерофеева И.Е. Экономические связи Казахстана с Россией в русской историографии XVIII – первой половине XIX в. Вопросы историографии Казахстана. - Алма-Ата, 1983. - С. 205-224.

² Извлечения из «обозрения» // Сибирский вестник. – 1823. Ч. III.

участников экспедиции Савва Большой (1769-1827), исходя из собственного наблюдения (около года пробыл в плену у казахов) раскрыл положение рабов-кулов.¹

Переводчик Путинцев во время поездки в Кульджу в 1811 г., посетив кочевья Среднего и Старшего жузов, собрал сведения о занятиях населения, топонимике и об обычном праве казахов (см. «Дневные записки переводчика Путинцева в проезд его из Бухтарминской крепости до китайского Кульджи, в 1811 г.» – «Сибирский вестник», 1819). Сибирский казак Путинцев был автором содержательной записки о казахских законах, составленной в 1809 г. «во время нахождения его в степи по особым поручениям».² Продолжая поиск и в дальнейшем, Путинцев стал знатоком обычного права казахов и участвовал в выработке положений, на основе которых в 20-30-х г. XIX в. началось переустройство юридического быта и административного управления казахов. Он составил карту «Малоизвестные места от Бухтарминской крепости до Кульджи».

Переводчик отдельного сибирского корпуса Ф. Назаров, прослужив в Казахстане 30 лет, обобщил свои историко-этнографические наблюдения о казахском и узбекском народах в виде «Записок», содержащих сведения о политическом строе казахов Среднего жуза, обычаях и обрядах. По словам Назарова, создавая «Записки», он руководствовался назревавшей в России необходимостью изучения малоисследованных территорий, населения Казахстана и Средней Азии.³ В двадцатых годах XIX в. результаты поездки в Туркмению и Хиву опубликовал Н. Муравьев.

С позиции официальной, правительственной идеологии оценивалась политика России в казахских жузах в трудах Броневского Семена Богдановича, генерал-лейтенанта, сенатора, около 20 лет (1808-1827 гг.) служившего в области Сибирских киргизов и при сибирском казачьем линейном войске.⁴ Броневский С.Б. был участником и руководителем карательных экспедиций, направленных против выступлений, волнений казахов. В 1822 году под его руководством было подавлено волнение тобыктынского рода, населявшего территорию нынешней Восточно-Казахстанской области. С.Б. Броневский стал генерал-губернатором Восточной Сибири. Труды Бларамберга Ивана Федоровича,⁵ генерал-лейтенанта, действительного члена русского

¹ Записки доктора Саввы Большого о приключениях его в плену у киргиз-кайсаков в 1803 и 1804 гг. // Сын отечества. – 1822. - Т. 77.

² Сибирский вестник. – 1819. Ч. 7. - С. 68.

³ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. - СПб, 1821.

⁴ Броневский С.Б. О состоянии земледелия в Сибирском казачьем линейном войске // Земледельческий журнал. – 1826. - № 16. - С. 94-98; его же. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды // Сын отечества и северный архив. - 1824, т. 4; его же. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. - 1830, Ч. 41. - № 119. - С. 400-420; Ч. 42, № 212. - С. 75-98, 162-194; Ч.43, № 124.-С. 70-97; его же. О первой оседлости и хлебопашестве киргизцев во вновь образуемом Кокпектинском округе в Киргизской степи // Земледельческий журнал. - 1832. - Т. XVIII, № 8; его же. О киргизах, занимающихся земледелием в Омской области // Земледельческий журнал. – 1833. - № 13; его же. О посеве разного хлеба в Омской области и преимущественно киргизами // Земледельческий журнал. – 1834. - Т. XX.

⁵ Бларамберг И.Ф. Земли киргиз-кайсаков Внутренней и Зауральской орды Оренбургского ведомства. – Военно-стратегическое обозрение Российской империи. - СПб, 1848. Ч. 3, т. 14.

географического общества, картографа, военного топографа, работавшего в генштабе, принимавшего участие в экспедициях с 1836 года, организованных на территорию Казахстана, написаны с позиции официальной идеологии. К этой группе трудов относятся произведения одного из организаторов экспедиции Генса Григория Федоровича (1782-1845 гг.), генерал-майора, директора Оренбургского (Неплюевского) кадетского корпуса, военного инженера, оставившего материалы по истории Казахстана под названием «Происхождение жителей и их разделение (О младшем жузе)».

С позиции демократического направления рассматривалась история Казахстана в произведениях видного русского ученого-диалектолога, этнографа и писателя *В.И. Даля* (1801-1872 гг.). В 1832-1841 гг. он служил в Оренбурге чиновником особых поручений при генерал-губернаторе В.А. Перовском. В.И. Даль постоянно общался с казахским населением. 14 сентября 1838 г. он писал: «Живу опять на кочевье, где так хорошо, так хорошо, что не расстался бы...». Он отличался своим дружественным расположением к ним, правдивостью, пониманием местных социально-экономических отношений, В.И. Даль завоевал среди казахов – бедноты большой авторитет. Не случайно поэтому Исатай Тайманов и Махамбет Утемисов в письме Перовскому просили прислать Даля для расследования причин народного восстания в Букеевской орде.

В.И. Даль был одним из основателей «Музеума естественных произведений Оренбургского края», который под его влиянием с 1839 г. стал пополняться и этнографическими коллекциями. На базе этого «музеума» уже в советское время был организован Центральный музей Казахстана.

Через казахскую степь велась транзитная торговля со Средней Азией и Китаем. В первой половине XIX в. набирает оборот и русско-казахская торговля. В своих записках и дневниках путешественники стали отражать состояние торговли. Представляет интерес дневник приказчика Троицкого купца Зубова Ключарева С.Я., который в 1851-1852 гг. «по торговым делам» ездил из Троицка в Среднюю Азию. Записки Ключарева, кроме вопросов торговли и ремесла, содержат сообщения о хозяйстве населения Южного Казахстана. При поездке из Троицка в Ташкент Ключарев встретил казахов-земледельцев около населенного пункта Яны-курган, на реке Сырдарье. Далее по пути в Туркестан ему попадалось много пашен, некоторые из которых были заброшены, возможно, из-за непосильного налога и различных поборов, накладываемых кокандскими наместниками. Он увидел много полей, засеянных хлебом, вокруг Туркестана, Икана, Чимкента, по рекам Арысь, Келес. Значительная их часть обрабатывалась казахскими земледельцами. Дневник Ключарева характеризует обстановку в подвластных Коканду районах Казахстана – накануне их присоединения к России (см. Бекназаров Р., Шакиров С. Ш. «Дневник С.Я. Ключарева – источник по истории Южного Казахстана». - Известия АН КазССР. - № 4. - С. 16-19).

Горные инженеры М. Поспелов, Т.С. Бурнашев, совершавшие в 1800 г. поездку от Семипалатинска до Ташкента, через Бетатак далу и Кара-Тау,

собрали сведения о месторождениях полезных ископаемых Казахстана.¹ Горные инженеры И.П. Шангин, Ф.И. Герман в 1816 г. во время экспедиции собрали ценные материалы историко-этнографического характера о казахах Среднего жуза. И.П. Шангин описал систему земледелия, а также обычаи, обряды казахов и их кладбища.² Ф.И. Герман в своей статье дает численность населения Младшего жуза и Букеевского ханства, описывает порядок избрания, утверждения ханов и первые попытки царизма, направленные на ликвидацию ханской власти во время восстания казахов Младшего жуза в конце XVIII в. По мнению Ф.И. Германа слабость политической власти казахов и усиление барымты привели к массовому обнищанию скотоводов и росту численности байгушей и поэтому он как бы оправдывал замену традиционной системы местного управления российской системой колониального характера. Г. Спасский в начале XIX в. опубликовал в «Сибирском вестнике» и других журналах ряд статей, посвященных истории Казахстана. Он впервые подробно описал некоторые древнетюркские памятники на территории Казахстана, дальнейшее изучение которых обогатило историю средних веков (VI-VIII). Рудные месторождения казахстанской части Алтая рассмотрены в трудах Г. Спасского, И.П. Шангина, А. Кулибина, Г.Е. Шуровского, А. Бояршинова.³ В 1854 году Ю.А. Гагамейстер опубликовал содержательную работу – «Статистическое обозрение Сибири». В ней он дает подробное описание полевых работ, орудий труда, ирригационной системы казахов. Характеристика казахского хозяйства сопровождается статистическими данными. Определенную ценность представляет этнографическое описание. Г.В. Колмогоров, описывая продукцию домашних промыслов и ремесел, рассматривает быт, уклад жизни и условия труда казахских ремесленников.⁴

Историография присоединения Казахстана к России

Вопросы присоединения Казахстана к России в дореволюционной литературе

Начало присоединения Казахстана к России получило достаточное отражение в трудах исследователей, служивых людей и чиновников XVIII–XIX вв. Несмотря на это, историки советского времени, руководствуясь классовым принципом, зачастую скептически относились к достижениям

¹ Путешествие от Сибирской линии до Ташкента 1800 // Сибирский вестник». - № 4. - С. 183-252.

² Шангин И.П. Извлечения из описания экспедиции в киргиз-кайсацкую степь // Вестник Европы. - 1816, ч. 88. - № 14.

³ Спасский Г. Путешествие по южным Алтайским горам в 1809 году // Сибирский вестник. - 1818, ч. 3, ч. 4; Шангин П. Описание Колывановоскресенских заводов по 1833 год // Горный журнал. - 1836, ч. 1. кн. 1-8, ч. 11, кн. 4-5; Шуровский Г.Е. Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывановоскресенских заводах. - М., 1844; Бояршинов А. Об открытии третьей рудной ветви Зыряновского месторождения // Горный журнал. - 1854. - № 4.

⁴ Колмогоров Г.В. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства // Вестник РГО, 1855, ч. XIII, кн. 1-2.

дореволюционной литературы в изучении проблемы присоединения Казахстана к России, видя во взглядах исследователей нового времени, якобы «дворянско-буржуазную ограниченность». Заметим, что многие вопросы, связанные с проблемой присоединения Казахстана к России, рассматриваемые в новейший период истории, включая начало XXI века, поднимались в трудах авторов XVIII–XIX веков.

Петр Иванович Рычков (1712-1777), член Оренбургской экспедиции 1734 г., долгое время заведовавший почти всю перепискою главных начальников края, в работах «История Оренбургская (1730-1750)», «Топография Оренбургской губернии» освещает историю принятия Младшим жузом российского подданства. Он, обратив внимание на период усиления джунгар, раскрыл причины принятия Российского подданства ханом Младшей орды Абулхаиром: «Киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ хан претерпевал великия разорения и обиды, с одной стороны – от зюнгарскихъ калмыкъ, которые время от времени разными киргиз-кайсацким ханам в Великой Татарии принадлежавшими городам завладели и непрестанно их утесняли, а с другой стороны от смежного им башкирского народа».¹ В 1730 г. Абулхаир отправил своих посланцев с письменным прошением, в котором Абулхаир просил принять его с подвластным ему населением под протекторат России. Посланцы и башкирский старшина Алдар прибыли в июле месяце в Уфу, их принял Уфимский воевода бригадир Бутурлин. Он отправил посланцев ко двору е. и. в., в сопровождении Алдара. Посланцы Абулхаира говорили, что они от зюнгарского владельца и от его калмык обижены, и когда будут под протекциею е. и. в., то могут все свое владение от них со временем возвратить.

В «Истории Оренбургской» говорится и о приезде в 1731 г. представителя коллегии иностранных дел переводчика мурзы Тевкелева в ставку хана Абулхаира. Посольство Тевкелева было оформлено именным указом. Об этом свидетельствует следующий документ: «1731 г. февраля 19-го. № 5703. Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны. Иностр. От государствен. Коллегии ин. Дел переводчику восточных языков Мегмету Тевкелеву, отправленному в киргиз-кайсацкую орду для приведения оной в подданстве России». Тевкелева сопровождали геодезисты А. Писарев и М. Зиновьев для описания мест, уфимские дворяне и казаки, а также башкирцы Алдырбай и Таймас батыр, получивший в 1734 г. от России чин тархана. Тевкелев вел переговоры с казахами в очень сложных обстоятельствах. По прибытии переводчика Тевкелева в казахскую орду, писал П. И. Рычков, так скоро, как спознали казахские старшины о причинах приезда Тевкелева было у них «великое смятение и часто во многолюдстве для убийства онаго Тевкелева и бывших с ним собирались. А при том и на хана своего нападали за то, что он, без ведома и совету их, посланцев своих ко двору е. и. в. отправлял и о принятии в подданство просил, чего они никогда не желали и не намерены». Хан, как его, Тевкелева, с находящимися при нем людьми при всех народных

¹ Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Издание Оренбургского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – с. 5.

собраниях защищал, так и народ непрестанно увещевал и вразумлял, толкую им, какое они благополучие от подданства Российского получать могут, приводя в пример волжских калмыков и уфимских башкирцев. Тевкелев по принятии присяги Младшим жузом, с целью безопасности, отправил часть сопровождавших его людей в Уфу и информировал Коллегию иностранных дел, уфимского воеводы о своем незавидном положении. В 1732 г. по получении этой информации распоряжением государственной военной коллегии иностранных дел было отправлено уфимскому воеводе тысяча рублей для выкупа Тевкелева, а также ставился вопрос об обмене Тевкелева на пленных казахов. В ходе переговоров знатнейший старшина Букенбай-батыр взял под свое покровительство Тевкелева и его людей, поддержал инициативу Абулхаира о подданстве России. Вскоре, после отъезда геодезистов, уфимских дворян и казаков, Абулхаир хан со своим улусом и с Тевкелевым откочевал к Аральскому морю, во владение нижних каракалпак. В этом владении Абулхаир хан пользовался уважением. В результате откочевки Абулхаир хан и Тевкелев освободились от контроля оппозиции и получили больше свободу в действии. П. И. Рычков сообщает: «Абулхаир хан, будучи особливо почитаем, склонил каракалпацкого Каип хана и со всем его народом в подданство Российское, и в том они при Тевкелеве присягу в верности учинили. И понеже хан, будучи тут, от противной себе партии прежде происходивших многих препятствий освободился, то Тевкелеву гораздо удобнее было свою комиссию с лучшим успехом в действо производить, и помянутого хана в верном, подданстве пребывать так утвердил, что он обещал для такого своего верного подданства (как то в записках его, Тевкелева, значится) каждый год в Москву сына своего присылать, а старшин киргиз-кайсацких обнадежил склонить, чтоб у каждого роду давать по одному человеку жить в построенной крепости, якобы для киргиз-кайсацких дел судьями, вместо политических аманатов. И с тем, особливо же с прошением своим о построении города на устье реки Орь, с Бухарской стороны впадающей в Яик, отправил с Тевкелевым ко двору ея и. в. сына своего Ерали салтана и брата своего двоюродного Нияз салтана с несколькими киргиз-кайсацкими старшинами. Также и от Большой киргизской орды Елдар хан с прошением российского подданства с ним же, Тевкелевым, посланцев отправил . . . В генваре месяце 1733 г. означенный Тевкелев с ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами к немалому удивлению прибыл на Уфу благополучно, где ханский сын и помянутые старшины с приличным почтением и угощением были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелев, разгласив о себе, что заболел тяжкою болезнью, ездил на почте в С. Петербург для обстоятельного о всех своих делах государственной коллегии иностранных дел донесения, откол он, возвратясь по данному ему указу, в том же 1733 г. с помянутым Ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами, за провожением нескольких уфимских дворян, и с бывшим с ним предупомянутыми башкирскими старшинами в С. Петербург ко двору е.и.в. отправился. В начале 1734 г. частореченный Тевкелев с ханским сыном и с киргиз-кайсацкими старшинами, также и с посланцами от Большой киргиз-кайсацкой орды и с прочими при нем бывшими, в С. П.-г прибыл. И 10

февраля имел он, ханский сын, с дядею своим и старшинами у ея и. в. публичную аудиенцию, которая была с сими церемониями».¹ В «Истории Оренбургской» приводятся тексты грамот. П. И. Рычков, в указанной работе, сообщает о том, что оберъ-секретарь правительствующего сената Иван Кирилов подал в Кабинет ея императорского Величества два прожекта, т.е. проекта: о Сибирской и камчатской экспедициях; о строительстве города на устье реки Орь. За эти предложения Кирилов был пожалован статским советником и получил премию в сумме 3 тысячи рублей, а мурза Мамет Тевкелев пожалован чином полковника и премией в тысяча рублей за вхождение Младшего жуза в состав России. П. И. Рычков утверждает, что Младшая орда приняла российское подданство «в 1730 и в 1738 годах, Средняя в 1740 и 1742 годах».²

В 1734 г. И.К. Кирилов представил записку «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпацкой ордах». В записке он излагал свое мнение о мероприятиях России по укреплению ее влияния на Востоке, по проведению колониальной политики царизма без продвижения большого российского войска, путем натравливания соседних народов друг на друга (казахов, калмыков и башкир). Записка была одобрена и Кирилову было поручено проведение так называемой Оренбургской экспедиции, названной А. И. Левшиным Казахской. Экспедиция должна была заниматься строительством Оренбургской крепости, подавлением башкирского восстания, усилением влияния России в Казахстане, изучением природных богатств края.

Российское правительство в дальнейшем, руководствуясь проектом И. К. Кирилова, проводит политику «разделяй и властвуй», преднамеренно натравливая соседние народы друг на друга, с целью их ослабления. Так, 24 апреля 1744 года дана наместнику ханства Дундук-Даше грамота о сборе вооруженных калмыков, снабженных порохом и свинцом в Астрахани. Эти калмыки должны были идти «против киргиз-казахов и действовать по предписаниям Оренбургского губернатора Неплюева».³ Казахи неоднократно требовали, чтобы их пропустили зимовать на правый берег Яика, но получив отказ, казахи заявили, что они насильно вступят со стадами в пределы России на зиму. 10 мая 1763 г. Екатерина II дает калмыцкому правителю Убаше грамоту, на основе которой калмыцкий хан имел основание напасть на казахов в случае их перехода через границу; если Оренбургский губернатор уведомит об этом калмыков. Башкиры и яицкие казахи получили такие же указания, как калмыки.⁴ Российское правительство считало, что родственная связь джунгарских и казахских владельцев будет «весьма вредна для России».⁵

Англичанин Джон Кэстль, работавший на основе контракта художником при Оренбургской экспедиции, возглавляемой статским советником И.К. Кириловым, в 1736 г. совершил поездку в Младший жуз, к хану Абулхаиру. Причина поездки англичанина к хану свидетельствует о том, что принятое

¹ Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. – Оренбург, 1896. – С. 6 – 8.

² Рычков П. И. История Оренбургская (1730-1750). - С. 76.

³ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 208.

⁴ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 241.

⁵ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 220.

Младшим жузом российское подданство в то время было еще не прочное.¹

В.Н. Татищев, говоря о казахах, пишет, что Меньшая и Средняя орды в 1735-м отделились в подданство русское². Он также утверждает: «... по данной мне от императорского величества власти и полномочий в 1738-м Абулгаира кайсацкого, а в 1741-м калмыцкого Дундук Дашу ханов имел честь при пушечной стрельбе под знамена ее императорского величества всенародно тою честью принять, им сабли и знамена вручить, и оные совершенно по указу ее величества моим наставлениям последовали так, как крымские ханы беспрекословно турецкому двору повинуются».³

В журнале Карла Миллера, посланного в начале сентября 1742 года из Орской крепости к зюнгорскому владельцу Галдан-Церену, из владения которого Миллер возвратился 14 мая 1743 г. и был принят тайным советником, кавалером, главным командиром Оренбургской комиссии генералом Неплюевым в лагере на устье реки Уя, содержатся подробные сведения о внутри политическом положении казахов и внешней политике джунгарского государства в период правления Галдан-Церена (1727-1745). Майор Миллер отправился в Джунгарию через территорию казахов Младшего, Среднего и Старшего жузов и разговаривал со многими казахскими старшинами и батырами, султанами. Букай-батыр, из найманского рода Средней орды, сказал Миллеру, что калмыцкий посланец Базар у него был и поехал к *Герликап-батыру*, и якобы он, Букай, слышал, что *Абулмамбет-хан* и *Барак-салтан* намерены отдать детей своих в аманаты к Галдан-Церену, а подлинно ли это, еще не знают. На что я ему сказал, - пишет Миллер, - «что я по высочайшему е. и. в. указу отправил из Оренбурга от г-на тайного советника и кавалера Неплюева к калмыцкому хану Галдан-Церену для их народной пользы, чтоб оной хан верных е. и. в. подданных киргиз-кайсаков оставил бы в покое, и войско бы свое на них впредь не посылал, и обид и разорения им не чинил. И если они детей своих отправят в аманаты к Галдан-Церену, то будет е. и. в. противно, понеже Абулмамбет-хан учинил в верности е. и. в. присягу, також и Барак-салтан чрез письма також просил и желает быть е. и. в. верным подданным. На что оной Букай-батыр сказал, ежели-де мы салтанов к Галдан-Церену не отправим, то оной хан паки пришлет своих войск и нас разорит. На что я им представлял, что вам того опасаться не для чего, и ежели я приеду к помянутому хану Галдан-Церену, то оное не учинит, понеже оной хан будет известен, что Средняя и Меньшая орда в подданстве е. и. в. состоят, и хотя б оной хан своих войск на них и посылать хотел, то всемилостивейшая государыня верных своих подданных всегда защищать и оборонять изволит и до разорения их никогда допустить не изволит, чему они весьма благодарили».⁴

В уйсунской волости, в Старшем жузе с Миллером встретился казах по имени Хонгор, который умел говорить по-калмыцки. Миллер спросил его через

¹ Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: пер. с нем. Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Жибек жолы. 1998 – 152 с.

² Татищев В. История Российская. - Т. 1. Часть первая. – М., 2003. - С. 275.

³ Татищев В. Указ .соч. - Т. 1. - С. 489.

⁴ История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. VI том. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIX века. Алматы «Дайк-Пресс» 2007. – С. 102-103.

переводчика: усинский род состоит ли в подданстве Галдан-Церена? На что он сказал: «Мы прежде были у него в подданстве, токмо года с три назад мы от него отошли, не хотя платить ему дани, и кочуем около Средней орды».¹

Миллера сопровождали прапорщик Николай Пазухин, переводчик Иван Ерофеев, геодезии ученика Дмитрий Тохтаров, четыре казака и кучер. С посольством Миллера возвращался в Джунгарию калмыцкий посланец Кашка со своим окружением, которые были в ставке Абулхаир хана. Провожатым был казах Среднего жуза Байгулак, двоюродный брат Жанибек-батыра, который был убит калмыками по приезде посольства в Джунгарию, за-то, что он показал России новую дорогу через казахскую степь в Джунгарию.

16 ноября 1742 г. Миллер приехал в Зюнгорское владение, где имелся их караул, при котором командиром был Батыш.

Миллер не был допущен Галдану-Церену в виду того, что в улусах имеется воспа, - и поэтому к Галдан-Церену никого пропустить нельзя; и во вторых калмыцкие зайсанги рассуждали, что в письме речь идет о защите казахов от разорения джунгар. Манджа, владетель западного края Джунгарии, которому Галдан-Церен дал все полномочия в решении казахских дел, приняв прапорщика Пазухина, сначала отказался принять письмо Неплюева к Галдан-Церену, сказав поручику, что вы к Галдан-Чирину, к которому то и письмо и везите. Но затем Манджа отправил к Миллеру зайсанг Харакобень, который выпросил у Миллера письмо только посмотреть, а потом положил его за пазуху, сказал: «Я-де то письмо к Мандже отвезу сам». Зайсанг Септень, один из полководцев джунгар, также был у Миллера.

29 января 1743 г. Манджа принял Миллера. Манджа, к этому времени, был знаком с текстом письма и он стал упрекать Неплюева за то, что он написал неправду. Миллер спросил у него, что в том письме развратно и лживо написано. На то он, Манджа, сказал, что развратно и лживо генерал написал, что якобы киргис-кайсаки – подданные российской государыни; второе, - «якобы он по указу е. и. в. тебя отправил, - но он то учинил собою, а государыня про то ничего не знает. А кайсаки-де когда в подданство российское пришли? Он же-де пишет, чтоб Аблая-салтана отпустить, и чтоб со обеих сторон мирно жить, но я-де, как захочу в миру ли или не в миру жить, - то сам знаю, а учителя себе иметь не хочу».²

Миллер говорил о том, что Манджа зря сомневается в правдивости написанного в письме и если он, Манджа, захочет выслушать, то он, майор, обстоятельно ему объявить может: «Меньшей орды Абулхаир-хан с его родом и улусами из давних лет под протекциею великороссийских монархов состоит и сына своего Эрали-салтана тому уже четырнадцать лет в службу е. и. в. отдал; в прошлом 1738 году со всеми своими детьми и с народом в Орской крепости действительно присягал; сверх того в прошлом 1739 году и в присутствии их зюнгорских посланцов с детьми своими и народом е. и. в. торжественно присягал же. Равно же и Средней орды Абулмамет-хан и Аблай-салтан и с их

¹ Там же. - С. 104-105.

² Журнал, держанной майором Миллером ... История Казахстана в русских источниках XVI-XX веком. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIX века. Алматы, 2007. -С.116.

улусными людьми по давном их прошении в подданстве своем в прошлом 1740 году присягали, и ныне при вышеупомянутых посланцах тоя Средней орды Мамет-салтан, Аблаев брат, також Джанибек-тархан и другие знатные старшины со многим числом народа е. и. в. августейшей и всемилостивейшей государыне торжественно прсягали ж. Сверх того и нижние каракалпаки посланцов своих прислали и в подданстве е. и. в. присягали ж, и тако оные народы суть подданные».¹

В свою очередь, владелец Манджа, управляющей с калмыцкой стороны, говорил, что когда киргис-кайсаки в подданстве великой России, то знатно Тауке-хан жил тогда в Туркестане, но внук его, Средней орды Абулмамет-хан, прислал ныне к ним сына своево в аманаты, а Барак-салтан хотел прислать сына же своево в прошлом году на смену оному; сверх того и Шекмяки-хана сын Шасеит-хан в подданстве у них состоит. Абулхаир же-де, который не из ханского роду, но токмо благородный человек, делал крайним нашим улусам многие пакости, и как-де назад тому лет четырнадцать мы его разоряли, и жен и детей в полон взяли, тогда он признал свою противность, обещался никогда к нам не приезжать и дать сына своево в аманаты к ним; чего ради и жен и детей его ему они отдали, но потом солгал нам в том, уже к вам передался.²

Миллер, при разговоре, напомнил Мандже и о том, как в пять лет тому назад, т.е. в 1738 г. был разграблен российский караван, которого сопровождал сам Миллер, едущий в Ташкент, казахами Большой орды, возможно с их согласия, так как они были вашими подданными. Манджа сказал, что об этом он не знает.

В последствии выяснилось, по информации торгоута Лекбея, что Миллера не допустили до Галдан-Церена, так как в то время «приехал к нему китайский посол».³

Посольство Миллера к Галдан-Церену имело огромное значение для казахов. Когда Миллер приехал в Зюнгорское владение, через Казахстан, то калмыки, якобы между собою разговаривали: «знатно-де, что нам ныне пришли последние веки, ибо русские послы к нам стали приезжать чрез кайсацкие орды, чего прежде никогда не бывало, и от того-де находился в великом страхе»⁴. Галдан-Церен после отъезда Миллера, сразу освободил из плена Аблай-султана, который находился в плену с весны 1741 до весны 1743 гг. кроме того отказался брать сына Абулмамет-хана, посланного в аманаты, отправил в свои улусы и других приезжавших к ним посланцев, не допуская их в Ургу т.е. в ставку. Эти сообщения К. Миллер получил 5-го апреля 1743 г., когда возвращался обратно, в сопровождении Джанибек-тархана. Джанибек-батыр Средней орды в 1742 г. в Орской крепости у тайного советника и кавалера Неплюева был пожалован в тарханы. Рассмотрев принятие российского подданства казахами, на примере Младшего и Среднего жузов, следует утверждать о том, что принятие российского подданства казахов было

¹ История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. VI том. - Алматы, 2007. - С. 117.

² Там же. - С. 118-119.

³ История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. VI том. - Алматы, 2007. - С. 134.

⁴ Там же. - С. 133.

не одноактным, а многоактным событием.

А. И. Левшин утверждает, что Большая орда не участвовала в добровольном подданстве российскому владычеству, как Абулхаир хан: казахи «Аралбай и Арсагельды-батыр, сопутствовавшие султану Эрали в Петербург, точно принадлежали к Большой орде, но они были не посланцы, или представители оной, а только приятели или наемники хана Абульхаира, который мнимую властью над Большой ордою желал придать себе более важности при дворе российском и чрез то приобрести влияние на весь народ казачий. Ложь, выдуманная Абульхаиром, доказывается тою же самою грамотою императрицы Анны от 10 июля 1734 года. Она, во-первых, дана на имя нескольких биев и старейшин, а не на имя хана Юлбарса, который, как видно из многих современных актов и из «Оренбургской истории» Рычкова, повелевал тогда Большою ордою. Во-вторых, в грамоте сказано «Подданный наш Абулхаир-хан всеподданнейше нам доносил, что он Вас уже в подданство наше и принял, и с тем же прислал ко двору нашему посланцев ваших Аральбая и Арасгельды-батыра». Слова сии основаны на письмах Абулхаира и словесных объявлениях его сына, но уверения их обоих были совершенно ложны. С одной стороны, известно, что Абульхаир, живя от Большой орды весьма далеко, не имел никакого влияния, с другой – видим, что орда сия никогда не присягала России в верности и совсем не считала себя в числе ее подданных, наконец, замечаем, что грамота сия, врученная начальнику оренбургской экспедиции Кирилову при отправлении его из Петербурга, даже не была им послана по назначению.

Нет сомнения, что он нашел неприличным отправить оную, когда по прибытии своем на границу узнал истинное положение обстоятельств, в ней описанных.

Второе предложение принять Большую орду Киргизскую под власть России было гораздо правдоподобнее, хотя не искреннее первого. Оно сделано в 1738 году не мнимым, но действительным повелителем сей орды ханом Юлбарсом, который, узнав об основании города русского при устье реки Ори и о начале в нем торговли с киргиз-кайсаками Средней и Меньшей орд, прислал просить тех же выгод, а для вернейшего достижения своей цели обещал не только подвластных ему, но и соседственных народов обратить в подданство России, если будут покровительствовать и помогать торговле их в Оренбурге. Условие, Юлбарсом объявленное, показывает, что он думал не о покорности, а только о торговых выгодах. Опыт оправдал это заключение: он не присягал на верность России и даже никогда не был на границах наших. Грамота, вследствие его обещания изготовленная в Петербурге 17 июля 1739 года, донныне остается в архиве Оренбургской пограничной комиссии».¹ В Полном собрании законов Российской империи, в первом собрании (ПСЗ-1) опубликована – «1734 г. апреля 9-го № 6567. Грамота похвальная Киргиз-Кайсацкому Абулхаир-хану за приведение им в Российское подданство Болшой

¹ Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Переиздание. - Алматы: Санат, 1996. – С. 170-171.

Кайсацкой Орды и Аральского хана».¹ Заметим, что Россия до Абулхаир хана приглядывалась к каракалпакам и об этом свидетельствует содержание просительной грамоты – 1722 года, сентября месяца за № 1401 «Высшее соизволение на Просительную грамоту Каракалпацкого хана Ишима Мухамета о мире – объяв. хану письменно чрез Казанского губернатора боярина Салтыкова»². Если вторая часть грамоты, составленной 9 апреля 1734 года о принятии в российское подданство Аральского хана является правдивой, то первая часть этой похвальной грамоты о приведении Абулхаиром в Российское подданство Старшего жуза составлена со слов Абулхаир хана далеко от истины, видимо, Абулхаир ввел в заблуждение Российское правительство. На основе обращения Абулхаир хана, удовлетворив его просьбу, Российское государство издает грамоту: «1731 г. февраля 19-го № 5704. Жалованная грамота старшине киргиз-кайсацкой орды Эбулхаир хану и всему войску о принятии их в российское подданство».³

Немецкий этнограф и естествовед И.Г. Георги (1729-1802), автор работы «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», СПб, 1799 год, был участником экспедиции 1768-1774 гг. И. Г. Георги утверждает, что Россия не имеет связи со Старшим жузом – «с Большою ордою ни союза, ни торгового обращения»⁴. Ханы и вельможи Средней и Малой орд присягают и вступают в переговоры и считаются зависимыми от России. По мнению Георги, выгоды от российского подданства получают казахи, а не Россия: они не платят податей наравне с прямыми подданными, как например, некоторые кавказские; напротив того, орды получают защиту от своих неприятелей, в торгах и обхождении те же выгоды, владеют спокойно своими землями и остаются при всех своих устройствах, законах, вере, обращении со своими соседями, не платят никакого подушного оклада, не получают никаких до устранения их касающихся повелений и вообще ни в чем не ограничиваются. В залог исполнения своих обязательств дают они по несколько из своих князьков или знатных людей аманатов, которые в Оренбурге получают с российской стороны соответствующие условию жалованья. В этом условии выговорили они каждому аманату в день только по 15, а каждому их прислужнику по 5 копеек; чем и содержат они себя изрядно, потому что едят почти одну только баранину, которая присылается им из орды. Когда хан приезжает в Оренбург, то ему как правительственному мужу оказывается честь пушечною пальбою, преклонением знамен, музыкою, почетною стражею. Хан получает ежегодно по 600 рублей наличными деньгами и до 20 верблюжьих выюков со съестными припасами, некоторые вельможи – 300 руб., а самые простые старшины – по 20 рублей. Обе орды для поощрения к торговле освобождены от платежа пошлин и притом больные их, если пожелают, обеспечиваются бесплатно лекарствами, но они весьма редко пользуются услугами медицинских учреждений. Границей

¹ ПСЗ-1.

² ПСЗ-1.

³ ПСЗ-1.

⁴ Прошлое Казахстана в источниках и материалах (Vв. до н.э. -XVIII в н.э.) / под ред. С.Д. Асфендиярова, П.А. Кунте. – 2-е изд. – Алматы: Қазақстан, 1997. –Сб. 1. – С. 301.

служит река Урал, которая ограждена линией крепостей и окопов; но они при всем том похищают иногда из российского владения людей, скот и разграбляют часто в степях своих идущие в Россию бухарские или иные караваны.¹ Аманатство было узаконено в 1743 г.²

Алексей Ираклиевич Левшин (1797-1879), рассматривая взаимоотношения казахского ханства и русского государства в XVI веке, на основе материалов Московского архива Коллегии иностр. дел (Дела киргизские 1594-1595 годов и ссылка на оные в «Истории государства Российского» т.10. Примеч. 332) и работы Н.М. Карамзина, утверждает, что Тевкель желая возвратить свободу племяннику своему, в 1594 году послал в Москву посла с грамотою, в которой просил Федора о принятии его со всею ордою в подданство и об отпуске к нему Ураз-Магмета. (Ураз-Мухамеда – И.С.).

«Зная нравы и обычаи киргиз-казахов, можно, наверно, полагать, что тут предложение подданства было только пустым обещанием для освобождения Ураз-Мегмета, и что Тевкель не имел в самом деле намерения исполнить оно ни при возвращении ему племянника, ни при отказе в сем требовании. Последнее он доказал на опыте, когда государь российский, грамотою в марте 1595 года данною, отвечал ему, что принимает его со всею ордою в число подданных своих и пришлет ему снаряд огнестрельный, но в доказательство его покорности требовал, чтобы он смирил хана бухарского и привел в послушание Кучума, а Ураз-Мегмета обещал отпустить тогда только, когда Тевкель представит вместо его в аманаты кого-нибудь из сыновей своих, и именно царевича, или султана Гусеина.

Грамоту сию повез из Москвы посол Тевкеля в сопровождении царского переводчика татарского языка Вельямина Степанова. Неизвестно, какого рода ответ привез царю Степанов при возвращении своем из орды, но известно, что путешествие его не принесло России никаких выгод политических, и что ни Тевкель, ни наследники его до XVIII столетия не были подданными России, не служили ей, и даже ни в чем ей не помогали, а напротив того, нападали на новые селения российские в Сибири».³

А.И. Левшин сообщает о том, что в 1726 г. некоторые старшины обратились к России и просили ее покровительство через своего посла: «... в архиве Коллегии иностранных дел находим описание статей, словесно предложенных в 1726 году киргиз-казахским посланцем Кайбакаром, который от имени старшин Сугура, Едикбая, Хаджибая, Чиак Кулыбая и других приезжал в Россию просить покровительства для Меньшой орды, однако ж, сношение сие не имело никаких решительных последствий. Судя по неизвестности старшин, посылавших Кайбакара, должно думать, что они были слишком малосильны для того, чтобы увлечь за собою весь народ, потому и

¹ Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. - Усть-Каменогорск: Изд-во «Медиа-Альянс», 2005. – С. 168-169.

² ПСЗ-1; 1743 г. № 8813 а. октября 31-го. Указ. издан. Гос. Кол. иностранных дел, дан тайному советнику Неплюеву Об отдаче из лучших киргиз-кайсацких ханов и старшин детей в аманаты.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, «Санат», 1996. – с.157.

посольство их не имела успеха».¹ А. И. Левшин был уверен в том, что большая часть казахов была недовольна работой посольства, просившего Россию о покровительстве. Однако, непрерывные внутренние кровопролития и хитрый ум хана Абулхаира, пишет А.И. Левшин, изменили расположение народа. И в 1730 г. произошло «добровольное покорение его императрице Анне».² А. И. Левшин допускает неточность относительно принятия российского подданства Младшего жуза, считая, что это произошло в 1732 г. Не подтверждается утверждение Левшина А.И. и то, что на собрании Младшего жуза, где ставился вопрос о принятии российского подданства, присутствовал хан Среднего жуза Семеке. А. И. Левшин пишет: «Знаменитый и чтимый как Среднею, так и Меньшею ордами старейшина киргизский Букенбай вызвался быть первым его (т.е. Тевкелева – И.С.) покровителем. Вместе с сим старейшиною и с ханом Абульхайром, тут же присутствовавшим, они столь сильно, столь убедительно говорили в пользу России, что противники ханские были увлечены доводами его приверженцев. Следствием сего было то, что все присутствовавшие, начиная с Абульхайра и хана Средней орды Шемяки присягнули на подданство России. Все сие происходило в 1732 г.»³ Это сообщение А. И. Левшина не совсем верно отражает ситуацию. Принятие российского подданства ханом Абулхаиром и его приближенными произошло не в 1730 и не в 1732 г., а раньше – 10 октября 1731 г. Подписание юридического акта состоялось на собрании старшин, куда был приглашен А. И. Тевкелев. На этом собрании присягу на российское подданство принимали Абулхаир, Букенбай (из рода табын, а не канжыгалинец Богёнбай (Букенбай), Есет, его брат Худай-Назармурза, а за ними 27 знатных старшин. Часть старшин («противная партия»), присутствовавшая на собрании, отказались принять присягу. На этом собрании Семеке хан не присутствовал. Он присягал царскому правительству в своих кочевьях. Ранее, 25 декабря 1731 г. А.И. Тевкелев, Абулхаир и батыр Букенбай (из рода табын Младшего жуза – И.С.) направили к Семеке послов с предложением принять российское подданство. Это предложение нашло поддержку у хана, который в июле 1732 г. принес присягу верности русской императрице. Однако подданство Семеке имело формальный характер.⁴

В 1740 г. новый начальник Оренбургского края князь Урусов, сменившего Татищева, принял в Оренбурге сыновей Абулхаира, султанов Нуралы и Ералы. Их сопровождали батыр Джанибек и 75 старейшин. Султаны сказали Урусову, что их отец просит дать ему несколько пушек для войны с хивинцами и построить город на реке Сыр. Урусов отправил геодезиста Муравина, инженера Назимова на Сыр и оттуда в Хиву для осмотра и составления плана местности. Они вернулись в Россию через год. В пушках Абулхаиру было отказано под предлогом того, что в новозаложенных крепостях на Урале их очень мало.⁵ В 1747 г. 21 июля за № 9422 а утвержден

¹ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 168-169.

² Левшин А.И. Указ. соч. - С. 169.

³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Переиздание. - Алматы, 1996. – С. 182.

⁴ Левшин А.И. Указ. соч. Комментарии. - С. 493.

⁵ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 199.

Сенатский указ, данный тайному советнику и начальнику Оренбургской губернии губернатору Неплюеву, в котором запрещалось российским подданным продавать и передавать казахам ружья, порох, кремни и свинец.¹ В 1740 г. прикочевали к Оренбургу хан Среднего жуза Абулмамбет и султан Аблай. Они, намереваясь принять присягу о подданстве, подали Урусову, каждый в отдельности, письмо. Урусов, после ознакомления с содержанием писем через переводчика, отвечал на приветствие хана и султана, обещал им за верное подданство именем императорским милость, а потом предложил как хану, так и султану и прибывшим с ними казахам, принять присягу. Беспрекословно повинувшись требованию российского начальника, «Абульмагмет и Аблай немедленно стали на колена на золотой ковер и, сняв шапки, поклялись в верности по обычаям своим; в заключение они поцеловали Коран и подняли его на головы свои, а к присяжным листам вместо подписи приложили печати. В подражание им 128 старейшин Средней киргизской орды в то же время приняли присягу в другой палатке, а народ присягал под открытым небом».² В 1742 году присягнул в первый раз русскому правительству «сильный султан киргиз-казачий Барак, который, повелевая значительную часть Средней орды, был называем подвластными своими ханом». Посланцы его были представлены Елизавете, допущены к ее руке, осыпаны милостями и подарками; а самому послана через оренбургское начальство грамота (Грамота дана 24 марта 1743 года) и золотая сабля с надписью его имени. Но Барк султан, досадуя, что грамота и сабля не привезены к нему, посольством его, приказал чиновнику русскому сказать несколько грубостей и отправить его обратно, не допустив до себя.³

В августе 1742 года хан Абулхаир, с сыном Ералы, знаменитым батыром Джанибеком, несколькими султанами, старейшинами и бывшим с ним простым народом присягал на верность в подданстве императрице Елизавете.

Из правителей Средней орды, в конце 40-х – начале 50-х годов XVIII, писал А.И. Левшин, один только Абылай, невзирая на тайные сношения свои с зюнгарами, не отставал от России, так как большая часть его подвластных жила близ ее границ, и он чувствовал нужду в ее добром к себе расположении. Сверх безопасности, он имел в виду выгоды менового торга с русскими и поэтому просил открыть торговый пункт в Троицкой крепости, представляя, что Оренбург как ему, так и другим казахам весьма далеко. В 1750 году был открыт меновой торг в Троицке.

В 1762 году, получив грамоты о восшествии на престол Екатерины II, «Нурали, Аблай и Аичувак присягнули немедленно».⁴

А. И. Левшин, говоря о принятии российского подданства частью Старшего жуза, независимой от Коканда, писал, что казахи, численностью несколько тысяч кибиток, кочующие на урочище Семь рек и около Куксу и Каратала, на небольшом расстоянии от владений китайских, в 1819 году под

¹ ПСЗ-1.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы, 1996. - С. 199-200.

³ Там же. - С. 206.

⁴ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 241.

предводительством султана Сюка (сына хана Аблая) признали над собою власть России.¹ Эти сведения, данные А.И. Левшиным, подтверждаются документально. Командующий отдельным Сибирским корпусом доносил, что султан Сюка и 55462 души обоего пола подвластных ему казахов по собственному их желанию, в действительности которого командующий корпусом предварительно удостоверился, приняли присягу на верность подданства его императорскому Величеству. 18 января 1819 г. за № 27642 опубликовано Высочайше утвержденное положение комитета Министров «О вступлении в подданство России киргиз-кайсацкой большой Орды Юсушской волости султана Сюка с подвластным ему народом».

А. И. Левшин утверждает о том, что некоторые казахи Старшего жуза перешли из степей своих на поселение в пределы России. Таким образом принят султан Чурыгей с 4000 кибитками казахов Средней и Большой орд. Указом императрицы Екатерины II от 28 февраля 1789 года ему отведены земли близ Усть-Каменогорской крепости. В 1793 году просил о принятии в вечное и полное подданство России султан Большой орды Тугум, с 100 кибитками подвластных ему казахов, которые перешли через сибирскую границу внутрь империи.² Султаны Адилевы также ходатайствовали о подданстве, отправив своих депутатов в С. Петербург. 13 мая 1824 г. их просьба была удовлетворена грамотой, № 29907. Грамота, Высочайше пожалованная султанам Большой киргиз-кайсацкой орды «О принятии их в подданство».

Ф. Энгельс в своей статье «Продвижение России в Средней Азии», написанной около 8 октября 1858 г. и напечатанной в газете «New-York Daily Tribune» № 5471, 3 ноября 1858 г., отмечая успехи России на Востоке и неудачи Англии в Средней Азии, пишет о том, что когда в 1812 г. Наполеон отметил на своей карте Москву как операционную базу для похода на Индию, он только следовал примеру Петра Великого. Еще в 1717 г. этот дальновидный монарх, указавший своим преемникам все возможные направления для завоеваний отправил экспедицию против Хивы, которая разумеется, оказалась безуспешной. После этого Россия долго не нарушала покоя туркестанских степей, но за это время область между Волгой и рекой Урал заселялась казаками, и по реке Урал были созданы казатские военные поселения. Тем не менее по ту сторону этой реки «власть России над тремя ордами или племенами киргизов (казахов – И. С.) оставалась чисто номинальной, и русские караваны подвергались разграблению как со стороны киргизов, так и со стороны хивинцев, пока в 1833 г. в Оренбург не был послан в качестве главнокомандующего генерал Василий Перовский. Он обнаружил, что из-за нападений этих кочевников торговые сношения России с внутренними и южными областями Азии были совершенно прерваны, так как даже военные конвои, в течение нескольких последних лет сопровождавшие караваны, были не в состоянии их защищать». Чтобы положить этому конец, Перовский организовал, прежде всего, подвижные колонны против казахов и вскоре затем

¹ Левшин А.И. Указ. соч. - С. 177.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы, 1996. - С. 177-178.

стал размещать на их территории казацкие военные посты. Таким путем в течение нескольких лет он подчинил казахов действительному контролю и власти России, а затем взялся за осуществление давнишних планов Петра Великого, направленных против Хивы.¹ Ч.Ч. Валиханов, придавая большое значение русской культуре, образованию и науке, отмечал угнетенное положение казахов в царской России.

Проблемы присоединения Казахстана к России в исторической литературе 20-40-х годов XX в.

Историческая наука в 20-40-х годов XX в., и особенно на заре Советской власти, рассматривала вхождение нерусских народов в состав России как результат завоевательной, имперской политики царизма. Проблемы присоединения Казахстана к России освещались в трудах казахстанских исследователей с точки зрения колониационной политики России. В «Истории Казахстана» достаточно подробно изложено мнение А. Букейханова относительно «признания русской власти» казахами. В колонизации края русскими А. Букейханов различает два момента: появление здесь вольных колонизаторов и движение по их следам правительственных дружин. Он рассматривает процессы вольной и правительственной колонизации в неразрывном единстве.²

Исследователь *Санджар Джафарович Асфендияров* (1889-1937) считал, что Казахстан был завоеван Россией и превратился в ее колонию. Он условно делит дореволюционную историю Казахстана на два крупных периода: 1) Казахстан до завоевания царизмом (часть первая); 2) Казахстан – колония российского империализма (часть вторая). Во второй части книги А.Д. Асфендиярова «История Казахстана (с древнейших времен)» рассматриваются исторические события с XVIII в. по 1916 г. По мнению автора с восстанием 1916 г. кончается второй период, в течение которого росли и развивались предпосылки Октября в Казахстане.³ Историю Казахстана советского периода автор намеревался написать в третьей части, отдельной книгой.

С. Д. Асфендияров утверждает о том, что вопреки утверждениям великодержавных шовинистов о почти бескровном завоевании, о мире, благоденствии и культуре, которые якобы несло российское завоевание, вопреки утверждениям националистов о «добровольном подданстве» казахов, - завоевание царизмом Казахстана, а затем и Средней Азии сопровождалось насилиями и жестокостью.⁴

¹ Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – Изд. 2-е.- М. 1958. - Т. 12. - С. 615-616. В первом издании эта статья была озаглавлена «Россия в Средней Азии». Сочинения. Т. 11, ч. 1.

² История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Алматы: Атамұра, 2000. - Т. 3. Казахстан в новое время. - С. 14-15.

³ Асфендияров С. Д. История Казахстана (с древнейших времен), 2-ое издание / под. ред. А.С. Такенова : учеб. пособие. – Алма-Ата : Қазақ университеті, 1993. - С. 294.

⁴ Асфендияров С.Д. Указ. соч. - С. 129.

С. Асфендияров объясняет позицию ханов и казахской знати, принявших российское подданство, с точки зрения торгового капитала. Казахские ханы и феодально-родовая верхушка (баи, аксакалы), пишет С. Асфендияров, вступали в тесные торговые сношения с Россией. С одной стороны, они являлись посредниками в торговле России со Средней Азией, с другой – вели торговлю и непосредственно с Россией. В этом, утверждает С. Асфендияров, секрет «добровольного подданства» казахов.

Последнее событие, как известно, относится к 1732-1735 гг., когда хан Малой Орды Абулхаир получил грамоту от царицы Анны Ивановны о награждении его титулом «его степенства» и рядом привилегий для него и его рода. Примерно в то же время произошло «принятие подданства» со стороны Средней Орды, хотя ханы последней больше колебались принять ли им подданство России, Китая или среднеазиатских ханств.¹

Торговые пути в Среднюю Азию шли через казахские степи; поэтому русская экспансия неизбежно должна была направиться на Казахстан для захвата торговых путей в Китай, Среднюю Азию и Индию. И действительно, при Петре I экспансия царизма в отношении Казахстана усиливается. В 1715 году снаряжается экспедиция Бухгольца по Иртышу, окончившаяся неудачей, благодаря энергичному сопротивлению ойротов. Другая экспедиция направляется с запада, по восточному берегу Каспийского моря под начальством Бековича-Черкасского для завоевания Хивы. Экспедиция эта также заканчивается полным поражением. Попытки Петра I были направлены не только к захвату казахских степей. При Петре был заложен ряд крепостей в северо-восточном Казахстане: Омская на реке Оми в 1717 г., Семипалатинская в 1718 г. и Усть-Каменогорская в 1720 году.

При преемниках Петра I проникновение в казахские степи непрерывно продолжалось. К 1752 году протянулась непрерывная линия от Омской крепости через Петропавловскую и до Оренбургской. Линия эта имела 11 крепостей, 33 редута и 42 маяка, с количеством военного казачьего населения в них – 3642 человека. Эта линия получила название Горькой, благодаря наличию здесь горько-соленых озер. На востоке занят был весь Иртыш до озера Зайсана, с крепостями: Семипалатинской, Усть-Каменогорской и Бухтарминской (заложена в 1760 г.). На западе линия продолжалась от Оренбурга на юг по правому берегу Урала до Гурьева. Таким образом образовались военные линии, охватившие полукольцом от берега Каспийского моря до верховьев Иртыша западные и северные границы Казахстана. Сформировано было три казачьих войска: Сибирское, Оренбургское и Уральское, наделенные землями и получившие ряд льгот.

Царизм, - утверждает С. Асфендияров, - закреплял отнятые у казахов земли путем возведения сплошной военной линии с рядом крепостей от верховьев Иртыша до берегов Каспийского моря, путем военной и крестьянской колонизации, вступал в сделку, подкупал казахских ханов. Последние, ища союзника, который бы мог укрепить их непрочную власть,

¹ Асфендияров С.Д. Указ. соч. - С. 132.

охотно принимали подданство русских царей. К 1869 году царизмом было закончено завоевание всего Казахстана и большей части Средней Азии.

С. Асфендияров считал: не благоденствие, мир и культуру несло царское завоевание казахским массам: оно несло разорение, грабежи и убийства. Завоевания эти сопровождалось большими народными движениями против завоевателей, а также против своих эксплуататоров-ханов, вступивших в союз с царизмом. С 1735 года по 1869 год (дата введения так называемого Степного Положения) продолжались вспышки народных восстаний. Восстания Сырыма Датова, Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Садыка и т.д., представляющие первоначальные формы национально-освободительного движения против завоевания, охватывают этот период в сто с лишним лет.¹

Легенда о «добровольном подданстве» казахов, распространяемая великодержавными шовинистами и националистами, разоблачается фактами, приводимыми Рычковым, царским чиновником того времени, которого обвинить в пристрастии в этом вопросе едва ли кому-нибудь придет в голову. Рычков подробно описывает события принятия подданства России ханом Младшей орды Абулхаиром.

Существует мнение, писал С. Асфендияров, о некоторой «положительной» роли колонизации, а именно, что якобы казахи научились у переселенцев земледельческим навыкам, сами в результате начинали оседать и т.д. Мы считаем, подчеркнул исследователь, что это мнение совершенно не верно.² По мнению Асфендиярова просвещение проникало в Казахстан под большим контролем правительства и в первую очередь преследовало цели подготовки людей для административного аппарата и для просветительной деятельности в духе русификаторства.³

Как мы видим, первый обобщающий труд по истории дореволюционного Казахстана, написанный на основе документальных материалов в 30-х годах XX в. первым казахом-профессором истории С.Д. Асфендияровым, содержит очень интересную характеристику и оценку принятия казахами российского подданства.

Историк М.П. Вяткин в работе «Очерки по истории Казахской ССР», опубликованной в 1941 году, объясняет принятие российского подданства казахами в 30-40-х годах XVIII в. внешнеполитической обстановкой, сложившейся не в пользу казахских ханств и обострением внутренней борьбы в Орде. Борьба с Джунгарией подорвала силы казахского союза. Хан, султаны и влиятельные старшины естественно стали искать внешней поддержки. В 1711 г. к сибирскому губернатору М. Гагарину явились из джунгарского плена два русских казака. Они рассказали, что были выкуплены из плена казахскими старшинами, и от имени старшин просили, «чтоб де губернатор Сибирский донес царскому величеству и помирился бы с ними вечным миром». Другая

¹ Асфендияров С.Д. История Казахстана. Алма-Ата, 1993. - С. 139.

² Асфендияров С.Д. Указ. соч. - С. 196.

³ Асфендияров С.Д. Указ. соч. - С. 244.

просьба старшин была о поддержке в борьбе с джунгарским хун-тайчжи.¹ Вяткин упоминает 1723 год, ставшего годом начала «великого бедствия» казахского народа, когда джунгарские войска вторглись в пределы казахских кочевий. Объединенное ополчение всех трех Орд, хотя, нанесло между 1727 и 1729 гг. поражение джунгарам, но не была устранена опасность нового нападения джунгарских войска. Трудности и внешнеполитические и обострение внутренней борьбы, особенно в Младшем жузе, толкали султанов, старую аристократию, и феодализирующуюся знать «черной кости» искать поддержки царского правительства.

Если исходить из той конкретной обстановки, какая сложилась в Казахстане в 30-х и начале 40-х годов XVIII в., утверждает М. Вяткин, то нужно будет признать, что перед Казахстаном стояла альтернатива: или подданство России или Джунгарии; последнее было для трудящихся масс не легче, чем господство российского царизма, но в то же время отрывало казахские степи от более передовых, и в хозяйственном и культурном отношении, областей. То и другое подданство несло колониальный гнет и потерю политической независимости. Но подданство России открывало в дальнейшем возможности прогресса, движения вперед, хотя и мучительного и тяжелого для народных масс. Подданство Джунгарии, страны по сравнению с Россией отсталой, могло лишь консервировать прежние формы хозяйственной и политической жизни. Поэтому подчинение Казахстана, точнее северо-западной его части, России в 30-х годах XVIII в. мы должны оценить не как абсолютное, а как наименьшее зло.² М. П. Вяткин отошел от понятия «завоевание» и не использует термин «добровольный характер» принятие казахами Младшего и других жузов российского подданства.

В 1943 году издана книга «История Казахской ССР», составленная коллективом ведущих исследователей Москвы, Ленинграда, Казахской ССР под редакцией М. Абдыкалыкова, А. Панкратовой. В книге рассматривалась внешняя и внутренняя политика казахских ханов с соседними государствами. В середине XVII в. ханом казахов был Жангир, сын Есима. Перед лицом угрозы калмыцко-ойротского нашествия он решил прекратить вражду с Бухарой. Жангиру удалось убедить бухарского хана в необходимости совместной борьбы с калмыками. Между Казахским и Бухарским ханствами был заключен союз. В 1643 году пятидесятитысячное войско калмыков вторглось в пределы Казахстана. Нападение было столь неожиданным и стремительным, что Жангир успел собрать лишь небольшой отряд в 600 человек казахов. Жангир умело воспользовался гористой местностью и своими небольшими силами задержал противника в горных ущельях. Враг при этом понес значительный урон. Когда же приблизились союзные с казахами войска бухарского хана, калмыки вынуждены были отступить. За мужество и военные победы казахи прозвали Жангир-хана «салкам» («внушительный»)³ Военные и дипломатические успехи

¹ Вяткин М. Очерки по истории казахской ССР. Том первый с древнейших времен по 1870 г. Огиз. Госпомтгиздат. 1941. - С. 106.

² Вяткин М. Очерки ... - С. 131-132.

³ История Казахской ССР. - Алма-Ата, 1943. - С. 110-111.

Жангир-хана дали казахам возможность отстоять свою политическую независимость. Все же калмыки завладели некоторой частью Семиречья.

После смерти Жангира ханом казахов сделался его сын – Тауке (1680-1718 годы). С первых дней правления Тауке-хан был вынужден сосредоточить все свои силы на укреплении политического единства казахов и на борьбу с калмыками.

Государственное объединение казахов еще никогда до этого не было столь сплоченным и сильным, как в царствование Тауке-хана. В этом убедились калмыки, когда они в 1710-1711 годах предприняли свое второе крупное наступление на Казахстан. Тауке-хан дал калмыкам-ойротам сильный отпор. В 1711-1712 годах казахи сами вторглись в пределы калмыцких владений. В 1713 году калмыки выслали против казахов трехтысячное войско, но и на этот раз потерпели поражение.

В период правления Тауке-хана осложнились отношения между казахским и русским государствами. Русские владения в районе Тюмени постепенно приближались к границам кочевий казахов. Казахам на продвижение русских отвечали нападениями. Вооруженные столкновения, а еще больше – торговые интересы России побудили Петра I послать к Тауке-хану посольство во главе с Федором Скибиным. Петр I придавал большое значение дипломатическим переговорам с Тауке-ханом, считав Казахстан «воротами» для русской торговли со Средней Азией и Индией. Посольство проехало через весь Казахстан и посетило Тауке-хана в городе Туркестане. Однако это посольство не дало ожидаемых Петром результатов. На заседании совета старейшин при хане одержали верх сторонники войны с Россией. Русских послов задержали как военнопленных, и лишь с большим трудом им затем удалось выехать в Бухару, а оттуда в Россию.

Отношения между Тауке-ханом с Россией улучшились на новом этапе борьбы казахов с ойратами. «В 1715 между русским правительством и Тауке-ханом начались переговоры об обмене пленными, а через два года, в 1717 году, Тауке-хан и подчиненные ему султаны обратились к русскому правительству с просьбой о военной помощи против ойратов. Возник даже вопрос о принятии казахами российского подданства. Петр I немедленно отдал распоряжение сибирскому губернатору помочь казахам в борьбе с ойратами. Но в 1718 году Тауке умер, и переговоры с Россией прервались».¹ Тауке умер не в 1718 г., а раньше в 1715 г.

В книге имеются сведения о том, что Абулхаир использовал для своих целей усилившуюся военную угрозу со стороны джунгарских ойратов и уговорил многих султанов и биев обратиться к России с предложением военного союза для совместной с казахами борьбы против Джунгарии. Состоявшийся в 1730 году съезд биев Младшего жуза принял такое решение и поручил «Абулхаиру вступить в переговоры с царскими властями о заключении с Россией военного союза. Но Абулхаир жестоко обманул биев. В грамоте, посланной им императрице Анне Ивановне, он просил царское правительство

¹ История Казахской ССР. - Алма-Ата, 1943. - С. 112.

не о военном союзе, а о принятии казахов всех жузов в российское подданство. Эту просьбу Абулхаир написал тайно от биев и от народа».¹ После приезда Тевекеля к Абулхаиру, обнаружился его обман.

Переход казахов в российское подданство рассматривался как результат «сговора части казахской знати и царского правительства», совершенного «вопреки воле народных масс».² Попытка Абулхаира «опереться на царское правительство и привести казахские ханства к подданству России вызвала противодействие и осуждение не только большей части его современников, но и потомков».³ В книге отсутствовала формула «наименьшее зло» в оценке присоединения Казахстана к России.

С середины 40-х годов XX в. советское правительство начинает проводить политику, направленную на то, что вхождение нерусских народов в состав России было прогрессивным явлением. В этом плане первое издание «Истории Казахской ССР» подверглось критике на страницах партийной печати. Одними из главных были замечания о не до оценке прогрессивного значения присоединения Казахстана к России, исторических корней дружбы русского и казахского народов. В августе 1945 г. ЦК КП (б) Казахстана принял решение о переиздании «Истории Казахской ССР».

В 1947 году вышла монография Е. Бекмаханова «Казахстан в 20-40 годы XIX века».⁴ Автор отмечал, что в описываемую эпоху, под влиянием военно-политического наступления царизма и внедрения в Казахстан товарно-денежных отношений, резко обострились социальные противоречия. В историографической части своей монографии Е. Бекмаханов отметил некоторые ошибочные положения, выдвинутые за последние годы историками Казахстана. Так, А. Якунин в своей работе «Восстание Кенесары Касымова» («Большевик Казахстана», № 8, 1939) дал не правильную характеристику восстания казахов 1837-1847 гг., возглавлявшегося Кенесары. Основная ошибка А. Якунина заключается в том, что он механически отрывает стремление Кенесары к созданию казахского ханства от борьбы широких народных масс. А «участие народных масс в восстании не может быть объяснено борьбой султанов за ханскую власть».⁵

Как известно, - пишет Е. Бекмаханов, - начало зависимости Казахстана от царской России относится еще к 30-м годам XVIII века, но окончательно подчинить себе Казахстан царизм смог только в первой половине XIX в.

Поскольку к началу XIX в. Казахстан подчинился России, - утверждает Е. Бекмаханов, - только номинально, да и то не целиком, ибо часть его входило в сферу влияния Коканда и Китая, первое, с чего начал царизм, была ликвидация остатков политической независимости казахов. С этой целью был предпринят ряд мероприятий в основном шедших по трем линиям:

1. по линии военного закрепления, что выразилось в форсированном

¹ Там же. – С. 153.

² История Казахской ССР. - Алма-Ата, 1943. - С. 155.

³ История Казахской ССР. Алма-Ата 1943. - С. 161.

⁴ Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века / под общ. ред. М. П. Вяткина. - Алма-Ата, 1947. – 389 с.

⁵ Бекмаханов Е. Указ. соч. - С. 20.

строительстве укрепленных линий;

2. по линии политического закрепления, что выразилось в проведении реформы административного управления, в первую очередь образовании округов и окружных приказов, и затем введении дистанционной системы, в результате чего резко ограничивались политические права казахов;

3. по линии экономического закрепления, что выразилось в массовом захвате казахских земель, введении налогового обложения и различных монополий (вроде монополий на рыболовство, порубку леса и т.д.)

Совокупность всех этих мероприятий и составила содержание колонизаторской политики царизма в Казахстане.¹ Е. Бекмаханов подробно осветил освободительное движение казахов под руководством Кенесары Касымова.

Историк Е. Бекмаханов приходит к выводу: с исторической точки зрения, присоединение Казахстана к России было, несомненно, фактом прогрессивным и положительным.

В экономическом отношении, - отмечает автор, - прогрессивные последствия присоединения Казахстана к России заключались раньше всего в том, что это присоединение ускорило и усилило процесс феодализации, нанесло смертельный удар патриархально-родовому быту. По мнению исследователя, сохранение родовой собственности на землю у казахов свидетельствовало о крайней отсталости в развитии общественных отношений. Поэтому разрушение родовой собственности на землю и патриархально-родового быта в Казахстане, - считал Е. Бекмаханов, - было, несомненно, явлением прогрессивным.

Столь же прогрессивными были и переход части казахов к оседлости, к земледелию, развитие торговли и ремесла, рост товарности скотоводческого хозяйства и внедрения товарно-денежных отношений, как более высоких экономических форм по сравнению с существующими. Прогрессивным, по мнению автора, был и самый факт включения Казахстана в общероссийский рынок, открывший перед ним перспективы дальнейшего развития.

Прогрессивные последствия присоединения Казахстана к России, считал автор, проявлялись в социальном, политическом и культурном отношениях.

Таким образом, утверждал автор, несмотря на варварские методы колонизаторской политики царизма, присоединение Казахстана к России, спаявшее воедино судьбы казахского народа с судьбами великого русского народа и обеспечившее, помимо воли царизма и казахских феодалов, дружбу двух народов, имело, несомненно, прогрессивное значение.²

В 1948 г. была опубликована монография Н. Г. Аполловой «Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века» под редакцией Е. Бекмаханова, объемом 16 п. л.³ В этом исследовании автор подробно рассматривает социально-экономические и внутривнутриполитические предпосылки подданства казахских жузов России, на примере Младшего жуза. Отдельная

¹ Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. Алма-Ата – 1947. - С. 115.

² Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. - Алма-Ата – 1947. - С. 364.

³ Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. - Алма-Ата, 1948. – 250 с.

глава в книге Аполловой Н. Г. посвящена борьбе казахского народа с Джунгарией 20-х годах XVIII века, обострение которой, приведшее к «годам великого бедствия», явилось одной из решающих предпосылок присоединения Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Присоединение Казахстана к России было подготовлено длительными экономическими и политическими связями, которые развивались между ними с конца XVI века. Н. Г. Аполлова, говоря о ближайшем окружении Абулхаира пишет, что основным ядром ханской партии являлась батырская группа немногочисленная по своему составу, но прочно связанная с ханом. Наиболее видной фигурой в ней в 30-х годах стал Букенбай, несколько позднее – Джанибек. Букенбай и Джанибек были батырами Среднего жуза, причем Букенбай был представителем рода Керей, а Джанибек – рода Аргын. Тевкелев называет Букенбая внучатым братом Абулхаира. Таким образом, Букенбай был родственно связан не только с Есетом и Худай-Назар-Мурзой, но и с самим ханом. Есет батыр был зятем Букенбая, а Худай-Назар-мурза – братом Букенбай батыра.

Присоединение Казахстана к России, начавшееся в 30-х годах XVIII века, - считает Н. Г. Аполлова, - представляет собой прогрессивное явление, обусловленное историческим развитием казахского народа.

Принятие казахскими жузами российского подданства открывало возможности широкого проникновения в Казахстан более передовой экономики и культуры.¹

Однако исследование Н. Г. Аполловой стало также объектом критики за то, что в нем все же недостаточно раскрыта историческая значимость присоединения Казахстана к России.

Историография присоединения Казахстана к России в литературе 50-80-х годов XX века

26 декабря 1950 г. газета «Правда» опубликовала статью Т. Шоинбаева, Х. Г. Айдаровой, А. Ф. Якунина «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана». В этой статье критически разбирались взгляды Е. Бекмаханова и некоторых других историков на движение под руководством Кенесары Касымова. Вхождение казахских земель в состав Русского государства было оценено как крупнейшее прогрессивное событие в истории Казахстана. Эта оценка превалировала почти во многих работах историков 50-80-х годов XX века. Взгляды историков Е. Б. Бекмаханова, Т. Шоинбаева, С. Е. Толыбекова, В. Я. Басина, П. Г. Галузо и многих других относительно вхождения казахских земель в состав Русского государства подробно излагается в первой главе работы Г. Ф. Дахшлейгера «В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии».² Г. Ф. Дахшлейгер, высказывая свое мнение относительно присоединения Казахстана к России, считал, что процесс

¹ Аполлова Н.Г. Указ.соч. – С. 246.

² Дайхшлегер Г.Ф. В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1973. - С. 13-62.

присоединения, растянувшийся почти на полтора века, хотя и имел во времени немало своеобразного в том или ином районе, в сущности, был единым процессом, так как речь идет о казахской этнической территории, где существовало определенное единство хозяйственной и культурной жизни. Почти во всех работах подчеркиваются прогрессивные последствия присоединения Казахстана к России, а также аргументировано доказывается усиление колониального гнета в дореволюционном Казахстане. В работе Д. И. Дулатовой «Историография дореволюционного Казахстана» дана историография проблемы, включая 1982 год, на основе Постановления ЦК Компартии Казахстана «О 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России».¹ Ею написано «Исследование русско-казахских связей в советской историографии».²

В. Я. Басин в монографии «Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.»³, отмечает, что в литературе существует мнение о российском подданстве Младшего, Среднего и Старшего жузов, которое они приняли соответственно в 1731, 1740 и 1847 гг. Однако, по мнению Басина В.Я., широко употребляемый термин о подданстве казахов правомерен лишь на завершающем этапе присоединения Казахстана к России. Хотя, утверждает автор, включение Младшего и Среднего жузов в состав России юридически принято считать соответственно с 1731 и 1740 гг., фактически же до 1782 г. все сношения с ними осуществлялись Коллегией иностранных дел наравне с другими странами. Представители казахской степи в Москве и Петербурге назывались «посланниками» и «послами». Тем самым правительство России признавало, что Казахстан еще не является частью Российской империи. Лишь в 1782 г. все дела, касающиеся казахских ханств, были переданы в ведение генерал-прокурора, а посланники стали называться «депутатами», как и все губернские представители России. Внешнеполитические вопросы оставались в ведении Коллегии иностранных дел.⁴

После подписания указа императрицы от 19 февраля 1731 г. о подданстве казахов казахские ханства превратились в вассальные, зависимые от более сильного государства – России (сюзерена-покровителя), которое должно было оказывать последнему военную помощь. В связи с этим, утверждает автор, в период возникновения реальной опасности для Казахстана со стороны Джунгарии и Персии в начале 40-х годов XVIII в. Россия полностью взяла в свои руки решение об урегулировании его положения и тем самым спасла от вторжения войск Надира и дальнейшего продвижения Джунгарии.

В. Я. Басин, рассматривая признаки подданства, задает вопрос: «Может быть казахи были российскими данниками, что тоже является неотъемлемым атрибутом подданства?» На поставленный вопрос находит ответ в сообщении

¹ Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). – Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1984. – С. 237-247

² Известия АН КазССР. – 1981. - № 5.

³ Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алматы: Наука КазССР, 1971. – 247 с.

⁴ Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алматы: Наука КазССР, 1971. – С. 250-251

И. Болтина и приводит следующий текст: «Хотя казахи и называются подданными России и в поручательстве верности своя от себя дают аманатов, но податей не платят (выделено нами – В. Б.), служб и повинностей никаких не отправляют, управляются своими обычаями и начальниками и в деяниях никому отчету не дают...» - И. Болтин. Примечание к истории древняя и нынешняя России г. Леклерка, т. 1 СПб., 1788, С. 7.¹

В. Я Басин считал, что для XVIII и начала XIX в. употребление термина «подданство» по отношению к казахам представляется неправомерным. Россия умело использовала (и это устраивало казахских владетелей) несколько видоизмененный по содержанию и форме институт протектората, который сочетался с элементами вассалитета.²

В связи с распадом СССР и становлением Казахстана суверенной Республикой историческая наука получила большую возможность в объективном ее изучении. В «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк)»³, подготовленной национальной Академией наук Республики Казахстан, Институтом истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова и Институтом археологии им. А. Х. Маргулана, под редакцией М. К. Козыбаева, на широком историческом фоне рассматриваются взаимоотношения Казахстана и России, их торгово-экономические и дипломатические связи с XVI в. по XVIII в. Образование Джунгарского ханства, отмечается в книге, внесло существенные перемены в Центральной Азии. Если по отношению к России джунгарские правители занимали выжидательную позицию, то относительно казахских родов не скрывали своих агрессивных намерений.⁴ В разделе III, главе I «Присоединение Казахстана к России: вхождение, завоевание, колонизация» определяющим условием, ускорившим принятие частью Младшего жуза казахами российского подданства, явилась агрессия джунгарских феодалов. Годы «Великого бедствия» (1723-1727) принесли голод, страдание, разрушение материальных ценностей, невосполнимый урон развитию производительных сил. Казахские роды под напором джунгарских войск вынуждены были покинуть веками насиженные места, что повлекло за собой откочевку казахов в сопредельные районы.

Сложность внешнеполитического положения казахов побуждала искать пути выхода из создавшегося положения. 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала жалованную грамоту хану Абулхаиру о принятии в российское подданство Младшего жуза. Для принятия соответствующей присяги в Казахстан с грамотой к хану Абулхаиру были направлены послы во главе с переводчиком Комиссии иностранных дел А. И. Тевкелевым.

Основываясь на заверениях Абулхаира, в Петербурге решили, что желание вступить в российское подданство разделяют все султаны и старшины Младшего жуза. Однако, когда Тевкелев прибыл 5 октября 1731 г. в ставку

¹ Басин В. Я. Указ.соч. – С. 253.

² Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алматы: Изд-во «Наука» КазССР, 1971. – С. 260 с.

³ История Казахстана: очерк. – Алматы, 1993. – 416 с.

⁴ История Казахстана: очерк. – Алматы, 1993. – С. 176, 177.

Абулхаира, находившуюся на р. Ирғиз, выяснилось, что по вопросу принятия российского подданства среди феодальной верхушки были существенные разногласия. Попытки «противной партии» во главе с султаном Баракком противодействовать переговорам и исключить оформление акта о присоединении Младшего жуза к России потерпели неудачу и 10 октября 1731 г. значительная часть собрания казахских старшин высказалась за его принятие.

В книге подчеркивается, что не отрицая объективной основы принятия Младшим жузом российского подданства, не следует упускать из вида и корыстные интересы Абулхаира, который, опираясь на российскую администрацию, надеялся ослабить позиции своих политических противников, возвыситься над своими потенциальными соперниками в борьбе за единоличную власть.¹

Политика двойного подданства, которой придерживался Абылай, была обусловлена жизненными интересами Казахстана. Глубокие преобразования, осуществленные им прежде всего в Среднем жузе, во многих сферах укрепили казахскую феодальную государственность, обеспечив проведение независимой политики.²

Кроме добровольного вхождения части Казахстана в состав России, исследователи этой проблемы вместе с тем отмечали и завоевательную политику России в ходе присоединения Казахстана. Взятие царскими войсками Туркестана, Шымкента, Аулие-Аты, других городов и поселений, сопровождавшееся применением крупных воинских сил, завершило завоевание Южного Казахстана Россией.

Присоединение Казахстана, подчеркивается в книге, начавшееся в 30-х гг. XVIII в., завершилось лишь в конце середины XIX в. и являлось сложным противоречивым процессом. «Значительная часть Младшего, некоторые районы Среднего жузов приняли российское подданство добровольно. Большая же часть Среднего и часть районов Южного Казахстана, были присоединены с помощью военной силы царизма, стремившегося ускорить присоединение края... Получив бесконтрольную власть над большей частью населения, Россия расширила колонизаторскую политику почти во всех сферах».³

В 2000 г. увидел свет «Казахстан в новое время» под редакцией Козыбаева М. К.⁴ В этом солидном исследовании (редакционная коллегия тома: К. С. Алдажуманов, М. Х. Асылбеков, Ж. К. Касымбаев, М. К. Козыбаев) имеется глава «Историография и источники по истории Казахстана XVIII – начала XX вв.». Историографическая часть книги озаглавлена «Проблемы присоединения к России или вынужденного признания власти империи». В ней подробно излагаются взгляды А. Букейханова, П. Г. Галузо, Х. Досмухамедова, Т. Рыскулова, Г. Ф. Дахшлейгера, Д. Дулатовой, Ж. Касымбаева, И. В. Ерофеевой, М. К. Козыбаева, М. Ж. Абдирова, Е. Б. Бекмаханова, С. Зиманова,

¹ История Казахстана: очерк. – Алматы, 1993. – С. 179.

² История Казахстана: очерк. – Алматы, 1993. – С. 184.

³ История Казахстана: очерк. – Алматы, 1993. – С. 185.

⁴ История Казахстана с древнейших времен до наших дней : в 5 т. – Т. 3. – Алматы : «Атамұра» баспасы, 2000. – 776 с.

С. Толыбекова, А. Якунина, Б. Сулейменова и многих других, внесших определенный вклад в решении этой актуальной проблемы. По разному интерпретируют исследователи понятие «присоединение». Так, М. К. Козыбаев считал, что термин «присоединение» неадекватно отражает суть исторического процесса, имеет оскорбительный оттенок, заключающий в себе силовое начало. Казахстан, по его мнению, выступает в роли примкнувшего субъекта к основному объекту. Термин, в свое время сочиненный имперской канцелярией и принятый в официальной исторической науке, на деле выступает синонимом термина «захват», «агрессия», «завоевание».¹ В книге излагается начало и ход присоединения Казахстана к России. «Присяга группы султанов и старшин Младшего и Среднего жузов в 1740 г. обусловила подчинение России лишь части Среднего жуза. Основные же регионы Северо-восточного и Центрального Казахстана вошли в состав империи лишь в 20-40-е гг. XIX в. вследствие военно-политических акций царизма».²

Последствия присоединения Казахстана к России оцениваются следующим образом: «...исследователи Казахстана за редким исключением, по-прежнему всемерно отмечают цивилизаторскую роль России по отношению к Востоку. Она состояла в приобщении народов окраины к русской и европейской культуре, ускоренном развитии производительных сил, участии в составе империи в процессах всемирной истории».³

Историография Казахстана второй половины XIX – начала XX веков

Мировоззрение казахских просветителей Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина в оценке С. Асфендиярова

Мировоззрение казахских просветителей XIX – начала XX вв. Чокана Валиханова (ноябрь 1835 – 10 апреля 1865 гг.), Ибрая Алтынсарина (1841 – 1889 гг.), Абая Кунанбаева (1845 – 1904 гг.) формировалось, в немалой степени, под влиянием общественного, революционно-демократического движения в России. На духовную жизнь казахов не могла не оказать воздействия идеологическая борьба, развернувшаяся в пореформенной России, а также проникновение товарно-денежных отношений в казахский аул, усилившее социальную дифференциацию в обществе. Владея достижениями передовой для того времени русской науки и культуры, казахские просветители стали изучать историю своего народа и его социально-экономическую и духовную жизнь на основе прогрессивных взглядов. Образование и культура России

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней : в 5 т. – Т. 3. – Алматы : Атамұра, 2000. – С. 18.

² История Казахстана с древнейших времен до наших дней : в 5 т. – Т. 3. – Алматы : Атамұра, 2000. – С. 22.

³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней : в 5 т. – Т. 3. – Алматы : Атамұра, 2000. – С. 23.

оказали большое влияние на формирование общественно-политических взглядов казахских просветителей-демократов. Ученый С. Асфендияров относил представителей казахской интеллигенции – Чокана Валиханова и Ибрая Алтынсарина к «западникам», С. Асфендияров считал, что: «Они были «западниками», ориентировались на западную культуру, вместо прежней восточной ориентации на среднеазиатский исламизм. Такими первыми представителями казахской интеллигенции являлись известный *Чокан Валиханов* и *Ибрай Алтынсарин*».¹ Он рассматривал их деятельность в миссионерско-колонизаторском духе. Чокан Валиханов, по его мнению, «стоял на той точке зрения, что казахи могут сделаться культурными лишь через освоение русской культуры». Под русской культурой он подразумевал культуру русского дворянско-помещичьего класса. Будучи сам воспитанником русской военной школы, офицером, *Валиханов* думал о покровительстве, которое окажут казахскому «народу» просвещенные администраторы. Поэтому он в своих сочинениях старался ознакомить русскую публику (конечно, имея ввиду верхушку русского общества) с историей казахов, их обычаями, гостеприимством. Интересовался он Западным Китаем и жизнью тамошних казахов также в целях дальнейшего расширения русского влияния. Под влиянием мистической проповеди *Достоевского Валиханов* считал казахов не мусульманами, а шаманистами и доказывал, что они легко смогут воспринять культуру высшего «народа богоносца», который и должен будет оказать помощь отсталому казаху».² С. Асфендияров отмечает, что у Валиханова очень много индивидуального, много в силу его большой оторванности от казахских масс.³

С. Асфендияров полагал, что они искали блага для своего народа в скорейшем внедрении русской культуры, понимая под последней дворянско-помещичью культуру. Оба они были представителями феодально-родовой аристократии и отражали те изменения в высших господствующих слоях казахского общества, которые происходили под влиянием укрепления и оформления царской колониальной системы. Они были по существу предшественниками казахских националистов, ибо почвы для развития буржуазного национализма в общественно-экономических условиях Казахстана середины XIX века еще не было, хотя уже произошли значительные изменения в положении казахских господствующих классов.

Алтынсарина и *Валиханова* можно сравнить с первыми русскими западниками-либералами из дворян и помещиков в период господства крепостного права.⁴

Заметим, что в оценке творческой деятельности Ч. Валиханова и И. Алтынсарина со стороны С.Д. Асфендиярова преобладает, в большей степени, политический мотив, продиктованный советским строем, а не

¹ Асфендияров С. История Казахстана. – Алма-Ата, 1993. – С. 245.

² Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времен). – Алма-Ата, 1993. – С. 245.

³ Там же.

⁴ Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времен). – Алма-Ата, 1993. – С. 246.

аргументированная оценка их вклада в изучении истории, культуры казахского народа.

Творческое наследие замечательного сына казахского народа, выдающегося мыслителя, ученого, просветителя-демократа, дипломата, поборника прогресса и дружбы с русскими и другими народами, дипломата, путешественника, востоковеда-историка, этнографа, публициста, фольклориста Чокана Чингисовича Валиханова охватывает самые разные аспекты истории народов Центральной и Средней Азии, Казахстана и Западной Сибири. В 1985 г. в г. Алма-Ате была проведена Всесоюзная научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова, в ходе которой подвергнуты всестороннему анализу мировоззрение ученого, его научное наследие, показан его значительный вклад в разработку многих вопросов истории и культуры казахского народа.¹ 20 сентября 1985 г. Состоялось заседание «круглого стола» ЮНЕСКО, посвященное 150-летию юбилею Ч. Валиханова. В заседании «круглого стола» приняли участие ученые СССР, Венгрии, Монголии, Индии, ГДР, Ирана, Турции, Пакистана. Выступающие отметили огромный вклад Ч. Валиханова в мировую науку.

К 150-летию со дня рождения выдающегося ученого Чокана Чингисовича издано собрание его сочинений в пяти томах: Том 1. – Алма-Ата, 1984. – 432 с.; Том 2. – Алма-Ата, 1985. – 416 с.; Том 3. – Алма-Ата, 1985. – 416 с.; Том 4. – Алма-Ата, 1985. – 457 с.; Том 5. – Алма-Ата, 1985. – 528 с. Огромный вклад в изучение рукописного наследия Валиханова и издание его трудов внесли казахские ученые и, прежде всего, академик АН Казахской ССР А.Х. Маргулан, под руководством которого было издано собрание сочинений Ч.Ч. Валиханова. Исследователи защищают диссертации по творчеству Ч.Ч. Валиханова.² В 2010 г. прошли международные научно-практические конференции, посвященные 175-летию со дня рождения выдающегося казахского ученого Ч.Ч. Валиханова на базе института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Кокшетауского университета им. Ч.Ч. Валиханова.

Ч.Ч. Валиханов – дипломат, отважный путешественник, географ. Кашгария и Семиречье в исследованиях Ч.Ч. Валиханова

Чокан Валиханов (полное его имя – Мухаммед – Ханафия, Чокан – прозвище, данное матерью), родился в ноябре 1835 г. в крепости Кушмурун³, в семье старшего султана Аман-Карагайского округа. П.П. Семенов-Тянь-Шанский утверждал, что Чокан родился в фамильной усадьбе, Срымбете, в доме, построенном по поручению Александра I к Айганым-вдове хана Валия.⁴

¹ Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата, 1988.

² Утениязов С.К. Влияние передовой Российской интеллигенции на становление Ч.Ч. Валиханова как ученого: автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук., 1993.

³ Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 17.

⁴ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань. – 1946. – Т.2. – С. 54.

В 1847-1853 гг. Чокан учился в Омском кадетском корпусе. После окончания кадетского корпуса работал в течение пяти лет в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве.

В «Очерках Джунгарии» Чокан Валиханов писал: «В 1855 г. Верховный манап племени Бугу, Буранбай, с подведомственными ему родами, в числе 10000 кибиток, поступил в подданство России»¹. Весной 1856 года, по просьбе самих кыргызов, кочующих на Иссык-Куле, «для приведения их к присяге и для съемки озера Иссык-Куля»² был отправлен казачий отряд под начальством пристава полковника Хоментовского. Эта первая русская экспедиция в течение двух месяцев исследовала северную часть озера Иссык-Куля и сняла в двух верстном масштабе карту местности по его северному берегу до р. Аксу, по южному до р. Зауку. С апреля по июль месяцы 1856 г. Чокан Валиханов принимает участие в составе иссыккульской военно-научной экспедиции. «Мы, - писал Ч. Валиханов, - имели честь участвовать в этой экспедиции»³, находясь два месяца среди кыргызов, собрали разные положительные сведения, преимущественно изучая их предания и язык. «Находясь при экспедиции, - писал Ч. Валиханов, - я посетил аул Буранбая, собрал несколько замечательных преданий и составил записку о киргизах. Впоследствии я имел столкновение с бурутами других племен: сарыбагышами, солту и, наконец, в настоящее путешествие (1858 г. – И.С.) познакомился с их кочевьями до самого Кашгара».⁴

В своем «Дневнике поездки на Иссык-Куль 1856 г.» путешественник отметил, что они 18 апреля из Семипалатинска отправились на Аягуз. Аягуз – маленькая станция, в нем и окружной приказ для управления наймановских родов. Валиханов хотел осмотреть могилу Козу-Корпеча, но погодные условия (дождь, грязь) помешали задуманному плану, и он отмечает, что знаменитый монумент Козу-Корпеч, по преданию, поставлен казаками как могила.⁵ В «Дневнике» дано описание хребта Арганаты, рек Лепсы (берет начало с Алатавских гор и впадает в Иссык-Куль), Аксу, Чилик, Мерке, Чарын, Каркара. Река Туп и речка Джиргалан впадают в Иссык-Куль. Участники экспедиции 28 мая остановились на ночлег на реке Туп, на южном склоне прохода Санташ, при урочище Кенсай. Ч. Валиханов записал: «Санташ – счетный камень. Проход этот получил свое название от груды камней, положенных в один курган. Кыргызы насыпь Санташа приписывают казахскому хану Ишиму, как памятник его победы над калмыками-зюнгарами. Это более вероятно. Ишим действительно одержал победу над хонтайдзием».⁶

На Иссык-Куле Валиханов интересовался остатками древней городской культуры, оросительных систем, изучал каменные изваяния и памятники архитектуры. Он фиксировал: «26-го же числа [мая] был у меня певец,

¹ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 344.

² Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.10.

³ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.11.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.344-345.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.330.

⁶ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.326.

дикочаменный киргиз (рчи). Он знает Манас. Язык и поэмы гораздо понятливее разговорного».¹ 2 июня Чокан Валиханов посетил аул манапа, из рода Бугу, Буранбая Бекмуратова при урочище Тулпарташ. В дневнике записал: «Числа ...июля я решился оставить Иссык-Куль. Все, что нужно было мне видеть и знать, уже было кончено».²

После иссык-кульской экспедиции, в августе 1856 г. Чокан был отправлен в *Кульджу* для переговоров с китайскими властями относительно налаживания торговых отношений с Китаем, прерванных после того, как была сожжена русская фактория в городе Чугучаке. Для обоюдовыгодного решения этого вопроса китайскому правительству было предложено назначить с обеих сторон доверенных лиц, которые в Кульдже обсудили бы предметы, требующие взаимных соображений. Предложение это было принято китайским правительством. В качестве представителя от России первоначально был назначен подполковник М.Д. Перемышльский, пристав казахов Старшего жуза, но впоследствии эта миссия была поручена Чокану Валиханову.³ Работа Ч. Валиханова «Западный край Китайской империи и город Кульджа [Дневник поездки в Кульджу 1856 г.]» представляет подневную запись: «1 августа 1856 г. Китайский пограничный пикет Борохуджир. Случай привел меня в Китай. Вот уже 6 дней, как я выехал из Капала».⁴ В дневнике Чокан Валиханов записал: «Мы приехали в Кульджу 5 числа 7-го имели удовольствие видеть китайских чиновников, с которыми надлежало нам иметь дело. Русская фактория основана в Кульдже и Чугучаке в 1852 году для выгод нашей азиатской торговли. 7-го числа нам сделали визит один генерал, два полковника и несколько офицеров, с которыми вели разговоры ровно три часа. Решено 11 августа начать переговоры».⁵

Валиханов называет города северо-западного Китая: город Тургенкент, стоящий при впадении Борохуджира в Или. Кульджа стоит на реке Или. Аксу – один из семи городов Восточного Туркестана. Китайцы Пекин называют Бейцин, что значит северная столица.⁶

Чокан описал исследования Тянь-Шаня следующим образом: «Северный склон Тянь-Шаня был в новейшее время исследован со стороны России, но сочлену нашему, *П.П. Семенову* удалось пробраться только до истоков реки Нарына, одного из притоков Яксарта, я же перешел Тянь-Шань по двум направлениям, осмотрел окрестности Кашгара и Янысара до песчаной гряды, лежащей между этим последним городом и Яркендом».⁷ Ч. Валиханов в возрасте 22 года (27 февраля 1857 г.) был избран действительным членом Русского географического общества.

¹ Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.327.

² Валиханов Ч.Ч. Там же. – Т.1. – С.343.

³ Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Ч.Ч. Валиханов. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.39.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.174.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Западный край Китайской империи и город Кульджа // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.197-199.

⁶ Валиханов Ч.Ч. Указанное сочинение. – Т.2. – С.203, 205, 228.

⁷ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 328.

По рекомендации Семенова-Тянь-Шанского он получает секретное поручение проехать в Кашагарию, закрытую для европейцев. В 1858-1859 гг. Валиханов совершил отважное путешествие в Восточный Туркестан под видом купца.

Попытки европейских ученых проникнуть в Кашгарию заканчивались неудачно, а порой и трагически. Так, в 1857 г. В Кашгаре погиб известный немецкий путешественник и исследователь Адольф Шлагинтвейт. Первые достоверные сведения об обстоятельствах его гибели были доставлены Ч. Валихановым.

Ч. Валиханов описал свое отважное путешествие в Кашгар так: «Путешествие мое началось 28 мая 1858 г. В этот день я присоединился к торговому каравану, который тогда стоял лагерем в урочище Карамула, в 30 верстах от города Капала; караван вышел из города Семипалатинска и принадлежал кокандским и бухарским купцам. При караване было 8 походных юрт, 100 верблюдов, лошадей 65, прислуги 34 человека и товаров на сумму 20000 руб.сер. Я был известен в караване под именем Алимбая и считался родственником караван-баши, достопочтенного Мусабая».¹

В конце 1858года, - отметил Ч. Валиханов, мне удалось с кокандским караваном, в качестве кокандского купца, проникнуть в Кашгар, в котором после знаменитого *Марко Поло* (1272) и иезуита *Гоеса* (1603) были только два европейца: немец, офицер ост-индской службы, неизвестный по фамилии, после которого сохранился чрезвычайно любопытный маршрут и записка о его путешествии, и ученый пруссак *Адольф Шлагинтвейт*. Первый из них был бит в Кашгаре бамбуками так больно, что два дня не мог садиться на лошадь, второму же отсечена голова и поставлена на башню, сооруженную из человеческих голов.² *Марко Поло* (1254-1324) – знаменитый итальянский путешественник. *Гоес Бенедикт* – португальский путешественник, глава одной из иезуитских миссий в странах Востока. Неизвестным по фамилии европейским путешественником был *Георг Людвиг фон...* и его фамилия не установлена.³

Свое путешествие Ч. Валиханов осветил в полевых дневниках, сочинениях.⁴ Большую историческую ценность представляют записки, дневники Ч. Валиханова, составленные до и во время поездки в Кашгарию. Дневники Ч. Валиханова: Кашгарский дневник I, Кашагарский дневник II содержат сведения по месяцам и дням.⁵ В виде дневной записи составлено «Описание пути в Кашгар и обратно в Алтаевский округ».⁶ Время пути в Кашгар и обратно он фиксировал: «12 апреля 1859 года приехал я в укрепление Верное. Путешествие мое продолжалось с 28 июня 1858 г. до 12 апреля 1859 г., 10

¹ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 337.

² Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 326.

³ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – Прим. -С. 328.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Западный край Китайской империи и город Кульджа [Дневник поездки в Кульджу 1856] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.174-247; О западном крае Китайской империи. – Т.2. – С. 272-303.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 14-52.

⁶ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 53-85.

месяцев и 14 дней. В Кашгаре мы жили около 5 месяцев, с 1 октября до 13 марта».¹

Вопросы истории народов Центральной, Средней Азии и Казахстана в трудах востоковеда-историка Ч.Ч. Валиханова

Ч. Валиханов четко сформулировал свой план и записал в 1856 г. в дневнике поездки на Иссык-Куль: «Думать о прошедшем и заботиться о настоящем».²

Ч. Валиханов в своих исследованиях затрагивает историю народов, живших на огромном пространстве Азии и Восточной Европы в древности и в средневековье. Он в содержательной статье «О западном крае Китайской империи», изучив труды Н.Я. Бичурина, персидского историка Гия суддина Хондемира (1475-1535/1537), Абульгазы (1603-1664) и других раскрывает историю народов Восточного Туркестана, Семиречья, Турана древнего, средневекового периодов и нового времени.

Западный край – Джунгария, нынешний Илийский округ, Семиречье и озеро Иссык-Куль, как прекрасные стойбища для кочевых народов, конечно, были любимыми кочевьями их с древнейших времен. По китайским историям, утверждает ученый-востоковед, - через эти места проходили, на этих маестах утвердились и сильные орды. За 220 лет до Р.Х. с границ северо-западного Китая, с Долгой стены двинулись на запад юечжи и заняли эти места, вытеснив народ сэ, т.е. саков. Вслед за тем являются усунь и, изгнав юечжей, основывают здесь свою орду. Усунь были народ сильный, владельцы их имели в супружестве китайских принцесс. Семь столетий жили здесь усунь. В VI веке утвердились тут гаогюй (уйгуры) и после дулцы.³ Мнение Ч. Валиханова относительно этнической принадлежности юечжи отличается от общепринятого утверждения, рассматривающего юечжи как восточную ветвь ираноязычных сакских племен, обитавших на территории Восточного Туркестана. А по мнению Ч. Валиханова юечжи являются тюркским народом: «Нет сомнения, что юечжи, кочевой народ, занявший нынешний Хорезм (где и ныне кочуют туркмены), и потом распростерший свое влияние на весь Туран, были тюрки, низвергавшиеся впоследствии на Азию под именем селджуков, османов, каракойлу и аккойлу. Кангюй и западные дулгасцы тоже утвердились в Туране, и, по свидетельству китайцев, последние граничили далеко на западе с Фолинь (Византией)».⁴

Ч. Валиханов, рассуждая о древних жителях Иссык-Куля, приводит следующие сведения: У Абулгазы, в сказаниях его о тюрках, озеро Иссык-Куль

¹ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 83.

² Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.308.

³ Дулу – древнейшее тюркское племя Алтая и Семиречья / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1984. – Прим. – С.359.

⁴ Валиханов Ч.Ч. О западном крае Китайской империи // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – С. 284; Игибаев С.К. Проблемные вопросы истории народов Центральной Азии в исследованиях Ч.Ч. Валиханова // Алтаистика и тюркология. – 2010. - №3-4(5). – С.89-96.

является колыбелью тюрков. *Огузхан* (т.е. Модэ – И.С.) имел тоже здесь зимовье, а до Чингиса тут были *канглы*. «Озеро Иссык-Куль, Чуй и Талас суть кочевые места канглов», - говорит историограф тюркского древа¹, имея ввиду Абулгазы. По мнению Ч. Валиханова, еще в древние времена, при сильном господстве кочевого быта часть населения Илийской долины, Семиречья вела оседлый образ жизни. Первые исторические известия об этом мы находим в китайской истории – именно, известие о городе Чигу, который, надо полагать, был на восточном берегу озера Иссык-Куль. В средние века оседлость здесь сильно распространилась, особенно в Илийской долине. Города Алмалык (ныне Туркестанское селение), Хонакай и Кайнак (существующие и теперь) и Алматы (где ныне укрепление Верное) были известны по своей торговле и служили станциями на большой дороге, по которой ходили генуэзские купцы в Китай и кипчаковские послы к великому хану.² Валиханов, исходя из того, что в сильную бурю из озера Иссык-Куль выбрасывается разная утварь домашнего обихода, предполагал, что данное озеро образовалось в результате землетрясения, разрушившего прибрежные города.

Ч. Валиханов подверг сомнению мнение Н.Я. Бичурина, принявшего озеро Балхаш за теплое озеро – Жехай: «Иакинф принимал Жехай за Балхаш. Жехай не есть ли перевод имени озера Иссык-куль, что по-тюркски значит тоже, что же-хай – теплое озеро», а китайцы озеро Балхаш называют Балхасинор.³

В отличие от общего мнения, Чокан Валиханов считал, что Чудские копи – древние выработки, характеризующие *горное дело* эпохи бронзы, разрабатывали скорее не финны, а тюрки: «Исторические данные нам говорят, напротив, более в пользу тюрков, чем финнов, потому что тугю, по свидетельству китайцев, были рудокопами жужанского дома, а при покорении Сибири одно тюркское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкой руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов».⁴ Эту версию Ч. Валиханова ранее высказывали В. Татищев, П.С. Паллас.

Ч. Валиханов, употребляя географическое название – Джунгария, для обозначения обширной области Джунгарского Алатау между Илийской и Алакульской впадинами и Восточным Тянь-Шанем, подчеркнул, что в настоящее время в Джунгарии обитают два народа, кыргызы и казахи Большой орды, носящие собирательное название уйсунь, между которыми существует поколение, называемое рыжими уйсунями (Сары уйсунь); это поколение к довершению интереса считает себя остатками большого и сильного народа.

Ч. Валиханов показал отличительные черты казахов и кыргызов. Большая, Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ «казак», отличный от киргизов, называемых китайцами – бурутами, русскими – дикокаменными или черными. Эти два народа отличаются по языку, по

¹ Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.28.

² Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 332.

³ Валиханов Ч.Ч. О западном крае Китайской империи // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – С. 274.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 333.

происхождению, по обычаям. Даже в физиономии бурута есть что-то своеобразное, не кайсацкое.¹

Ч. Валиханов, прочитав в переводе профессора И.Н. Березина, ярлык Тохтамыша к Ягайлу и перевод тарханных ярлыков Тимур-Кутлука и Саадат-Гирея, нашел несколько слов, употребляемых казахами в XIX в. Он сообщил И.Н. Березину современные значения этих слов, сравнивая их значения с золотоордынским периодом. Так, в Золотой орде слово «орда» имело такое же значение, как и теперь у казахов и калмыков, и означало в обширном смысле место столицы хана, в тесном – его ставку. Золотая орда – золотой шатер и юрта, в которой сидел хан; впоследствии оно обратилось в название всех ставок городских, где жили ханы. Так что слова ак орда, кук орда, сары орда нужно принимать не как название улуса или юрты, а как название главной ставки, резиденции ставки, резиденции ханов. Для выражения заволжского улуса говорится Синяя орда, Кук-Дениз, или больше Сыр-Куван. Во всех ярлыках Золотая орда называется *Улуг улус (тюрк)* – великий улус и у тюркских историков и «преданьях» народных она означает часть целой страны или народа и никогда не называется ордой.² Ч.Ч. Валиханов привел Ярлык Тохтамыш-хана к польскому королю Ягайлу, делая заметки при чтении книги проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки». Грамота Тохтамыша написана в 795 г. гиджры, 8 числа месяца раджеба, что соответствует от рождества Христова 20 мая 1393 г.³ Грамота подтверждена знаком бычачьей головы (т.е. огуза – И.С.). Тохтамыш напоминает польскому королю Ягайло о том, что между их государствами существовали дипломатические связи. Тохтамыш сообщает, что в его стране началась междоусобная борьба, замятня. Его соотечественники и слуги Бекбулат, Хожа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Тикиня (может быть, тигин – И.С.) и другие подняли головы, стали его врагами и отправили посольство к Тимуру (Аксак-Темиру) во главе с Едиге бием и он привел войско Тимура. Содержание Ярлыка Тохтамыша свидетельствует о том, что нападение Тимура было внезапно, Тохтамыш был застигнут врасплох, и он, не успев собрать основные свои силы, стал оказывать сопротивление Тимуру с теми людьми, которые были у него на Дворе, в его окружении. В ходе боевых действий Бекбулат со своим окружением бежал, оставив поле сражения; увидя это бегство, побежали и другие. Впоследствии, сообщает Тохтамыш, изменники казнены.

Посольство Асана и Тулу-ходжи, отправленное Тохтамышем к Ягайло, должно было решить самый основной вопрос – вернуть волости Белой орды, платящие ей дань. Тохтамыш, в свою очередь, был готов вернуть то, что считает Ягайло своим. В своем ярлыке он также придает большое значение тому, чтобы границы обеих держав были открыты, а путь был чист, как и раньше, «вашим и нашим торговцам» и промысел был доступен, без волокиты, всякому человеку и черным людям. Тохтамыш ставит вопрос о военном

¹ Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С. 344.

² Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 166-167.

³ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – Прим. – С.363.

сотрудничестве, союзе против внешних врагов.¹ При отправлении этого ярлыка Тохтамыш был, как видно это из ярлыка, на летних кочевках у Дона, и он под понятием «орда» подразумевал место, где находилась резиденция хана: «Ярлык писан оу Орде на устьи Дону курячьего лета».² Заметим. По мере ослабления великого улуса – Улуг улуса, т.е. Волжской орды, слово «орда» стало отражать также объединение племен на основе одного этноса – Ногайская орда, Казачья орда и т.д.

Валиханов подчеркивает, что Алтай и Енисей были колыбелью тюрков и монголов, и племена, живущие в юго-восточной Сибири, сохранили до сих пор чистоту тюркского языка и обычаев.³

Страна эта, наши степи, были заняты до монгольского периода истории тюрками коренными; четыре племен, участвовавшие в защите Огуз-хана против своего отца: уйгур, каладж, канлы и карлык составляли основу тюркского союза. Были народы, которые по происхождению принадлежали к другому поколению, но подчинялись тюркскому языку и тюркским нравам. Таковы были болгары, хазары, башкиры, мадьяры и др.

Нашествие монголов совершенно изменило население этой страны, самые имена потерялись и только некоторые остались именами кайсацких родов; старое население, без сомнения, слилось с новым, и здесь на законах монгольских нередко возникали орды, отдельные от Золотой или Волжской орды: Ногайская, или Мангытская, орда на Урале, Синяя орда до Сейхуна и Тюменская орда в роде шейбанидов.⁴

Казахи в исследованиях Ч.Ч. Валиханова

Ч.Ч. Валиханов в своих исследованиях рассматривает актуальные вопросы истории казахов на основе привлечения широкого круга источников. Он перевел на русский язык наиболее интересные места для истории «Сборник летописей» (Жалаири) – «Джами'ат-таварих»⁵ и извлечения из сборника, которые широко использовал для обоснования ряда своих положений. Ч.Ч. Валиханов одним из первых отметил историографическое значение «Джами'ат-тарих». По его мнению, язык сборника совершенно джагатайский, очень близкий к нынешнему казахскому, имеет, впрочем, несколько слов и оборотов не совершенно ясных. По своему изложению она [книга] также замечательна. Здесь басен менее, нежели в *Абульгази* и *Шейбани-намэ*. Начало, или слово Борису, написано языком очень понятным и довольно витиевато. Слова и

¹ Валиханов Ч.Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1985. – С. 104-107; Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс. – С.227-229.

² Валиханов Ч.Ч. [Заметки при чтении книги] проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1985. – С. 107.

³ Валиханов Ч.Ч. [Заметки по истории южносибирских племен] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1985. – С. 294.

⁴ Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 193.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джамии'ат-таварих // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 228-249.

обороты очень замечательны. Многие речи до сих пор существуют у казахов. Довольно ново перечень племен *не книжных*, а *сидящих* в степях, причем говорит о их происхождении и местах кочевков и разделяет их на тюрков-монголов и монголо-тюрков.¹ На основе анализа «Джами'ат-таварих» Ч. Валиханов объясняет значение слова «орда»: «У Шигай-хана жен было много, известных и замечательных было три орды». Орда означает кибитку ханскую. Почтенные жены имеют свою кибитку. Казахи и теперь, желая спросить, сколько у султана жен, спрашивают: сколько у султана *орд* (юрт).²

Ч. Валиханов старался установить время сложения казахского народа на основе использования народных преданий. Предания казахов, - заметил исследователь, - занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверх естественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно [«Джами'ат-таварих»], которая замечательна уже тем, что написана кайсаком.³ Алаш, согласно казахским преданиям, был объединителем союза казахов: «Предание говорит определеннее: Аксак Темир (Тамерлан) в первый свой поход на Тохтамыш, проходя через кочевье казаков Каракума, заметил их, разгромил их улусы и повесил двух ханов – *Амета* и *Самета* – и отправил к ним для распространения истинных правил веры и для искоренения шаманства учителей машаиха». ⁴ Амет и Самет по Жалаири, первые казахские ханы, казнены Тимуром во второй половине XIV века.⁵

Султан Валиханов в работе [О Баян-Аульском округе] писал: Все три орды, составляющие союз *казах*, считают своим родоначальником некоего Алача, что значит чужеземец, или, буквально, не наш. Кто такой был Алача, откуда он взялся, народное предание повествует различно.⁶

По мнению Валиханова, сложение казахского народа и время правления Алаш-хана приходятся к середине XIV века. Он рассуждал: если Тамерлан в первый свой поход в 1392⁷ году на Тохтамыш убил детей Алача и первого хана казачьего, то приблизительно можно полагать, что сам Алач мог жить в середине XIV столетия.⁸

Ч. Валиханов считал, что «начало союза *Алач*, татарских казаков // как казачества, я принимаю вполне и думаю, что миф киргизский о алаче и Алесе, как выражение этого начала, имеет основание». У народов азиатских свобода и независимость могли обуславливаться только в лице отдельного хана и своего родоначальника. Усиление казахов союзом разных выбежавших племен от орд

¹ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джамии'ат-таварих // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 244.

² Валиханов Ч.Ч. Указанное сочинение. – Т.1. – С.240-241.

³ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.157.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985 – С.159.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – Комментарий . – С.372.

⁶ Валиханов Ч.Ч. О Баян-Аульском округе (Письмо из Омска. 10 марта 1857 г) // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.308.

⁷ На самом деле поход Тамерлана против Тохтамыша состоялся в 1391 г. См. Валиханов Ч. – Т.2. Комментарий. – С.371.

⁸ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.151.

Кипчаковской и Туркестанской, конечно, делалось и образовалось постепенно, исподволь.¹

Ч. Валиханов в «Записках о киргизах», затрагивая время правления Жанибек хана, писал: «Джанибек был, по преданию, первый хан казаков из дома чингизидов-джучиханидов. Абульгази, подтверждая эти предания, детей его называет казакскими ханами».²

Однако, он в работе «Киргизское родословие» выразил свое сомнение в том, что Жанибек был первым ханом казахов из дома чингизидов. Об этом свидетельствуют следующие его рассуждения. По преданию казахов неизвестно, когда явилась к ним фамилия *Уруса* и кто из детей его был первым ханом казахским. Предания казахов, хотя и говорят о Джанибеке, как о своем хане, но не менее того не сообщают ничего ясного на вопрос: сам ли он пришел к ним первый, или его предки. В «Сборнике летописей» мы не находим также ничего определенного, только на странице 14 говорится, между прочим, что правое крыло войск Уруса составляли канглы в числе 2000, а левое – народ Алач-Мены.³ Ч. Валиханов в работе «Извлечения из Джами'ат-таварих», делая ссылку на работу Кадыргали-бия, записал: «В (стр.170). Правая и левая рука (крыло) Урус-хана [изображена так] : [левая], [правая] алач-мены – 3 сана [большое число]; канлы – 2 сана. У народы канглы между ними до сего времени знатные есть. Но между алач-мены старшие с гребенчатой тамгой джалаиры должны быть».⁴ Примечание Валиханова: Если тысяча мира, означает всю массу человечества, то Алач-мены – тысяча Алачей значит союз, общество Алач. Джалаирец никогда не употребляет название своего народа, говоря о султанах и ханах казахских, он говорит: в том народе царствовал, у того народа..., только в конце повествует, что джалаиры было почетное племя у народа Алач-мены.⁵

Приведенные данные свидетельствуют, что левое крыло войск Урус-хана (Акнияз-хана) состояло из алашевцев. Как заметил Ч. Валиханов, их было много, если учесть, что в XIV веке, возможно, один *сан* состоял из 10 тысяч человек, то Урус-хан имел на левом крыле 30 тысяч алашевцев, а на правом – 20 тысяч сарбазов, состоящих из канглы, тоже из казахов, как утверждал ученый Н.Я. Бичурин. Он на основе анализа китайских сведений о Кангюй дает свое собственное пояснение: «Владение Кангюй занимало степи от Сырдарьи к северу, на которых ныне кочуют Большая и Средняя казачьи (казахские) Орды. Надобно полагать, что казачьи поколения, ныне известные в России под названием киргиз-кайсаков, недавно приняли народное название казак, потому папские послы, бывшие в Шара-Ордо (Каракоруме) у хана Куюка в 1246 году,

¹ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.152.

² Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.62.

³ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.160.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джами'ат-таварих // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 242-243.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.161.

еще называли их кангитами».¹ Бичурин предполагал, что канглы имеют прямое отношение к казахам.

Ч. Валиханов, говоря о Жанибеке, отмечал: По преданиям известно, что Джанибек был государь мудрый [аз], вот отчего казахи называют его не иначе, как с эпитетом Аз [Джанибек], и известно, что визирем его был умный и красноречивый Джиренче Чечен. Его изречения употребляются казахами и теперь, как пословицы, а самое название его сделалось нарицательным именем оратора.

После детей Алача были у них ханы – это несомненно, но кто они? – задает вопрос Ч. Валиханов, и сам дает следующий ответ: О фамилии Уруса исторически известно вот что: фамилия, из которой происходит Урус, по свидетельству Абульгази, была младшая отрасль джучиханидов; родоначальник ее был Тогай-Тимур. Григорьев (История монолов, стр. 41) говорит, что Урус по прямой линии происходит от Батыя и что он вел войну с Тамерланом, мстя за смерть сына своего Бугай-салтана.²

По данным Абульгази Урус-хан, сын Бадакул-углана, по другим данным Урус-хан является сыном правителя Ак орды Чимтай хана, который после смерти отца захватил Сарай и воссел на трон Золотой орды.³

Ч. Валиханов высказал свое мнение о времени образования казахского народа и казахского ханства очень конкретно и связывал этот исторический процесс с XIV веком. «Народ казак (так называем себя мы) образовался от союза разных племен турецких и монгольских во время междоусобий в Орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека, а не народ древний, о котором писал Фирдоуси».⁴ По мнению исследователя, в тот период этноним «казах» был еще не устойчив и «общего народного названия, как можно догадаться, не имели, каждое племя сохранило свое название, например, кунраты, найманы, кипчаки и проч.»⁵

Конечно, в условиях кочевого образа жизни казахи отдавали предпочтение племенной, родовой принадлежности, несмотря на то, что характерные черты, объединяющие их в один этнос – казахский были налицо: общность языка, территории, культуры, символики – значки, обычаи, традиции, образ мышления, религиозная и нравственная идентичность, особенность хозяйственного и семейного уклада.

Ч. Валиханов дал следующее определение понятию «казах»: «Имя казак, которое, как можно полагать из Шейбани-намэ, в то время имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа, здравость – соответствовало европейскому рыцарству. Кочевой степняк, для отличия от своих городских родовичей – соседей, узбеков и ногайцев, гордился именем

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – С.156.

² Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.162.

³ Капаев И. Бессмертная степь. – Астана, 2008. – 398.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.164.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.167.

казака – свободного степняка, кочевого человека».¹ В древности слово *казак* встречается в смысле вольный и вольница; я, - подчеркивает Ч. Валиханов, - не смею в этом сомневаться.²

Ч. Валиханов, рассматривая вопрос о времени сложения казахских жузов, орд, ссылается на предание: «До Ишима Храброго (1636) все орды были объединены и управлялись одним ханом».³

Исследователь рассматривал административное деление казахских земель, подвластных России: Средняя и Большая орды состоят в Сибирском ведомстве, а Малая в Оренбургском ведении. Средняя орда, в свою очередь, в 1854 г. была разделена на две обширные области: Сибирских киргизов и Семипалатинскую. Области эти делятся на округа, округа – на волости, а последние – на отделения и аулы. Основание округов с приказами происходило в следующей постепенности: в 1824 году открыты приказы Каркаралинский и Кокчетавский, в 1831 году – Аягузский, в 1832 году – Акмолинский и 22 августа 1833 года – Баян-Аульский, потом основаны еще два округа: Кушмурунский в 1834 году и Кокбектинский в 1844 году. В 1854 г. утвержден внутренний киргизский Семипалатинский округ из казахов, издавна кочующих на правом берегу Иртыша, входящий в состав Семипалатинской области и находящийся в пределах Томской и Тобольской губерний. В том же 1854 году из нескольких волостей Аягузского округа повелено образовать новый приказ Копальский, открытый в нынешнем 1857 году. Управление этими двумя последними округами сосредотачивается в руках особых военно-окружных начальников. Ныне благополучно царствующий император в третий день ноября 1856 г. повелел учредить Алатавский округ, состоящий из лежащего в Центральной Азии Илийского края с укреплением Верным, городом Алма-Аты по туземному. Кроме правительственного деления, есть у казахов еще деление родовое.⁴

Ч. Валиханов обратил внимание на народно-освободительные восстания казахов против колониальной политики царизма. Упразднение достоинства ханов, разделение степи на округа и введение для управления казахской степью сибирского учреждения, стало быть, совершенно нового порядка вещей, как и надо было ожидать, обошлось не без смятений. Султан Касым в 1825 г. и впоследствии дети его Сарджан и Кенесары во главе недовольных подняли мятеж и производили беспокойства до 1846 г., прекращенные оружием. Кенесары, отважнейший из мятежников, преследуемый отовсюду казачьими отрядами, бежал в горы Кунгей Алатау и пал в ужасной стычке с дикокаменными киргизами, народом хищным. Несмотря на волнения, введение сибирского учреждения шло с большим прогрессом, и около 1844 г. все

¹ Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.152.

² Валиханов Ч.Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.286; Игибаев С.К. Образование казахского народа и казахского ханства в исследованиях Ч.Ч. Валиханова // Ч.Ч. Валиханов и гуманитарная наука XXI века. – Алматы, 2010. – С.86-90.

³ Валиханов Ч.Ч. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.276.

⁴ Валиханов Ч.Ч. [О Баян-Аульском округе] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.307-308, 310-311.

отпавшие волости возвратились. Баян-Аульские казахи оставались не без участия в мятеже. Увлеченные, в 1842 г., они после двухгодичного скитальничества по пескам голодной и безводной степи, лишенные скота и имущества, против воли Кенесары решились преклонить повинные свои головы. Тайджан Азнабаев, заседатель от казахов в Баян-Аульском приказе, как чиновник, изменивший присяге, расстрелян в Акмолах в пример другим.¹

В исследованиях путешественника рассматривается расселение казахских и других племен. В работе «О киргиз-кайсацкой Большой орде» автор отмечает, что Большая орда, кочевавшая по Таласу и далее к Ташкенту, под начальством Аблай-хана двинулась на восток и после удачной и продолжительной борьбы вытеснила джунгар за Малый Алатау и заняла свои давние места. Итак, эти места, по сказаниям кайсаков, вновь заняты Большой ордою у калмыков, и, следовательно, притязания китайцев на эту страну несправедливы, так как с появлением исконных жителей она стала независимой.² Он описал хлебопашество и садоводство казахов на примере Большой орды, подчеркнув, что казахи на пашнях полив производит ирригационными каналами-арыками, совершенно неизвестные в России.

Исследователь отмечал, что в числе родов казахских, находящихся в пределах Китая, керей, суть самые углубленные; они кочуют около Хобды, близ города Манаса, и управляются вместе с торгоутами на одних и тех же правах.³

Казахи, указывал Ч. Валиханов, - делятся на сословия: на белую и черную кость. Белую кость составляют только султаны, потомки монголов, завоевателей казахской степи, производящие себя от одного из сыновей Джучи-Токай-Тимура, внука Чингис-хана.⁴ Имеется и другое мнение, согласно которому казахские султаны северо-восточных областей Казахстана считали себя потомками старшего сына Джучи-Орда-Ежена, первого владетеля Белой орды.⁵ До появления султанов родовые князья казахов были бии, родоначальники почетнейших племен и представители старшей линии в роде. Слово *бий* принадлежит к числу древних тюркских слоев; оно существовало и существует у всех тюркских народов под выражениями: *бек*, *бей* и *бий*. Слово это имеет много значений, бек, понимается у народов закавказских в смысле князь; бей у турок имеет тот же смысл, у казахов существует глагол *билік*, что значит *судить*, *рядить*, следовательно, первоначальное значение этого слова у казахов было судья.⁶ До настоящего времени казахи прибегают в некоторых случаях к суду биев, которые сохранили свое звание, но без прежнего их значения.

¹ Валиханов Ч.Ч. Указанное сочинение. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.312.

² Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.181.

³ Валиханов Ч.Ч. Западный край Китайской империи и город Кульджа [Дневник поездки в Кульджу 1856] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.247.

⁴ Валиханов Ч.Ч. [О Баян-Аульском округе] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.308.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. Примечание – Алма-Ата, 1985. – С.384.

⁶ Валиханов Ч.Ч. [О Баян-Аульском округе] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С.308.

Уланы и беки были достоинства, получаемые по происхождению, а не чины.¹

У казахов, консы – бедные, живущие при людях достаточно богатых. Қонсы қонбақ, значит соединиться или присесть к кому-нибудь.²

В этом народе не существовало рабов. Если и были рабы, то из иноплеменных, захваченных при набегах или добровольно закабаливших себя.

Ч. Валиханов рассматривал торговые связи казахов с Китаем и России с Западным Китаем, Средней Азией, которые осуществлялись через пограничные таможи Казахстана в первой половине XIX века. Сведения об экспорте и импорте товаров через Бухтарминскую пограничную таможню с 1809 по 1814 гг. и через пограничный город Чугучак с 1814 по 1824 гг. и с других городов Западного Китая, приведенные в его трудах: «О торговле в Кульдже и Чугучаке», «О ходе торговли в Кульдже в 1855 г.», «О торговле Кашгарской» и т.д., указанные в суммах, подтверждены выписками из дел Главного управления Западной Сибири. Даны краткие ведомости по Петропавловской таможне с 1803 по 1818 г.³

Вся, так называемая, среднеазиатская торговля России есть не более не менее как торговля наша: на долю Бухары, Коканда и других стран Центральной Азии приходится весьма незначительная пропорция в общем торговом балансе.⁴

Высказывая свое мнение о подготавливавшейся судебной реформе в казахской степи, он писал о том, что реформа должна соответствовать особенностям и казахского народа, так как: из всех инородческих племен, входящих в состав Российской империи, первое место по многочисленности, по богатству и, пожалуй, по надеждам на развитие в будущем принадлежит нам – казахам. Мы занимаем одну обширную сплошную территорию, между тем как другие инородцы разбросаны среди русского населения.⁵

По мнению Ч. Валиханова, реформы должны способствовать улучшению материального положения народа. В наше время, замечает Ч. Валиханов, - самым важным и близким для народа считаются реформы *экономические* и *социальные*, прямо касающиеся насущных нужд народа, а реформы политические допускаются как средства для проведения нужных экономических реформ, ибо каждый человек отдельно и все человечество коллективно, стремится в развитии своем к одной конечной цели – к улучшению своего материального благосостояния, и в этом заключается так называемый прогресс. С этой точки зрения полезны только те реформы, которые способствуют улучшению быта человека.⁶

¹ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.170.

² Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джами'ат-таварих. Сборник летописей (Жалаири) // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С. 248.

³ Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о торговле России с Западным Китаем и Средней Азией в первой четверти XIX в. // Собрание сочинений в 5 т. – Т.2. – Алма-Ата, 1985. – С. 253-271.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений в 5 т. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С. 81.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Указ. соч. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С.80.

⁶ Валиханов Ч.Ч. Указ. соч. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С.78.

Обратив внимание на антинародный характер судебной реформы, он высказывает мысль, что проект реформы отражает мнение султанов, биев и других знатных казахов, т.е. привилегированного слоя населения, а «ненужные и вредные для народа преобразования и изменения» не отражают интересы простого «черного» казахского народа.¹ Ч. Валиханов, анализируя «суд биев и съездов их» в прежнем суде биев видел элементы народной демократии и, в частности, ведение дел публично, на родном языке, по известным всем обычаям и законам, и высказал свое мнение: нет никакого сомнения, что тот закон хорош для народа, который более ему известен, закон родной, под которым человек вырос и воспитывался, как бы закон этот ни был несовершенен, должен казаться ему лучше, понятнее и яснее самых мудрых законодательств, взятых извне или навязанных сверху.² Он подверг критике предыдущие законы России: «О сибирских киргизах» Сперанского и другие акты, не учитывавшие особенности казахов. В частности, он заметил, что у казахов телесные наказания никогда не существовали и т.д.

Ч. Валиханов, обратив внимание на обеднение казахов по сравнению с предыдущим периодом, связывал этот процесс с сокращением пастбищных земель, предложил вышестоящей инстанции свое мнение: «Я полагал бы справедливым прежде всего наделить зимовками и лесными участками коренных жителей киргиз, а затем оставшиеся места отдать казакам, так как по закону казаки должны быть наделяемы землей без стеснения киргиз в их пастбищах».³

Ч. Валиханов, обладая выдающимися способностями публициста и сатирика, разрабатывал, по мере необходимости, вопросы литературы и языка, записывал произведения устного народного творчества – устную историографию казахов.⁴ Он записал эпическую поэму казахов «Козы Корпеш – Баян Сулу». В «Песни Урака» автор приводит разговор богатыря Урака с Карабатыром. «Песня об Аблае» раскрывает причины военных столкновений казахов и киргизов, ход военных сражений и их результаты. Причиной нападения Аблая на киргизов послужило то, что киргизы во главе с батыром Садыром вторглись в пределы земли казахов, разорили казахские аулы родов и племен: семиз-найман, кунграт. Жаугаш-батыр из рода кунграт представился к Аблай-хану на Арке и сообщил ему о случившемся.⁵

Большую ценность для истории и истории дипломатии Казахстана представляют приведенные Ч. Валихановым *грамоты китайских императоров* Цянь-Луна (1736-1796), Юньяня (1796-1820) – известного под именем Цзя-Цин, Миньнина (1821-1850), известного под псевдонимом Дао-Гуан и джунгарского хонтайджи Галдан-Церена (1727-1745) Ч. Валиханов приводит 5 грамот: 1) тарханную грамоту джунгарского хонтайджи Галдан-Церена, данную казахскому бию и батыру Малай-Сары, грамота написана по-калмыцки; 2)

¹ Валиханов Ч.Ч. Указ. соч. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С.82.

² Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений в 5 т. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С. 94.

³ Валиханов Ч.Ч. О кочевках киргиз // Собрание сочинений в 5 т. – Т.4. – Алма-Ата, 1985. – С.109.

⁴ Валиханов Ч.Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.280-286.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.266.

грамоту императора Цян-Луна к султану, впоследствии хану Аблаю, на маньчжурском и калмыцком языках; 3) грамоту того же Цян-Луна к хану Средней орды Валию на трех языках: маньчжурском, калмыцком и на тюркском-мало-бухарском наречии; 4) грамоту императора Цян-Цина к хану Валию и сыну его султану Аббасу, признанному китайским правительством наследником Валия и гунном (звание – И.С.), на трех выше указанных языках; 5) грамоту императора Дао-Гуана (Гао-Канана) к султану Абайдулле на ханское звание, после смерти Валия, на трех языках.¹

Ч. Валиханов в работе «Исторические предания о батырах XVIII в.» раскрывает героизм, отвагу казахских батыров в войнах с Джунгарией, калмыками. Он описывает отважные действия двадцати казахских батыров²: карабужур канджигалинца Джанатая, Богенбая-старшего (старейшего), Сырымбета – одного из знаменитых батыров рода басентин, отличившегося в борьбе с джунгарами; Баяна и его брата Сары и часто называемые Сары-Баян, уаковцев; Джапека (Джапака) – знаменитого батыра из атыгаевского рода и его сына, известного под именем Сары-казака; Малайсары (Малай-Сары) – батыра Среднего жуза, рода басентийн; Байгозы-батыра Среднего жуза, из рода таракты, проявившего храбрость особенно в 1771 г. в борьбе с калмыками, бегущих с берегов Волги в Китай; Джаныбек-батыра из племени аргын, чакчаковец; Уразумбет-батыра из улутауских найманов, рода баганалы и из того же рода Баянбай-батыра; канджигалинцев Исет-батыра и Томача-батыра; Уйсунбай и Аркандар батыров, братьев; Джанатай-батыра; Ильчибек-батыра из Старшего жуза, сырғалинца и из того же рода Джаулубай-батыра. Батыры Джанатай, Уйсунбай, Аркандар-братья погибли в 1771 году. Батыр Баян, имея 1000 сарбазов, преследовал калмыков до самой границы Китая, но на обратном пути от воды, испорченной трупами калмыков, воины заболели и погибли, и погиб знаменитый Баян.³ Во времена ханов Абульмамбета и Аблая среди влиятельных биев и батыров Средней орды отличался Малай-Сары, из басентинского рода аргын. Он был одним из первых сподвижников Аблая. Тарханная грамота, полученная батыром и бием Малай-Сары от джунгарского хунтайджи Галдан-Церена, свидетельствует о том, что Малай-Сары был не только храбрым человеком, но и дипломатом. Малай-Сары впоследствии умер в походе против калмыков.⁴

«Исторические предания о батырах» содержат некоторые сведения о вооружении казахов. Во время преследования торгоутов, бежавших из России в 1771 г., хан Аблай снялся с поля, и каждый род сгруппировался под своим значком, выехали вперед батыры «в кольчугах, в шлемах с перьями, с луками и стрелами, подошли к хану и образовали тоже кружок. Так вели совет».⁵ Казахи

¹ Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о древних грамотах // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.300.

² Игибаев С.К. Казахские батыры – щит страны и опора народа // Батырлар институты: калыптасуы, тарихы, маңызы. – Орал, 2011. – С. 79-90.

³ Валиханов Ч.Ч. Исторические предания о батырах XVIII в. // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.216-222.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.302.

⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.218.

имели фитильные ружья. Они держали в секрете составные части своего пороха. Это изобретение почти неизвестно у других народов.¹ Ч. Валиханов описал захоронения и гробницы ханов, султанов, биев, батыров и святых людей: Камыр-хана, Алача-хана, Тохтамыш-хана, Эдиге-бия, Абулхаир-хана, Аблай-хана, Сюка-султана, Домбаул-аулие, Булган-ана и др.²

Ч. Валиханов в своих работах: «Тенкри (бог)», «Очерки Джунгарии» рассматривают вопросы миропонимания и религиозного верования у казахов и кыргызов. Казахи, хотя мусульмане, у них сохранилось много черт язычества. Огонь у казахов почитается за аулие (святой) и они лечат огнем, особенно от ревматизма. Во всех трудных житейских случаях обращаются к *Арвах* (Аруак) – духу предков. Казахи, как древние тюрки, делают поклон небесным светилам, когда увидят новую луну, то три раза прискакивают и три раза делают поклон. Звезды почитают душами людей, если видят падение звезд – «жулдыз ағу» - по-казахски, то говорят: «Моя звездочка стоит еще!» и делают два раза воздушное движение, думая, что одна душа – Жан біреу-ақ.³

Не стреляют лебедей, боясь кие, и называет его царем птиц. Не бьют сову, филина, дятла и кукушку. Казахи допускали существование злых духов: джин, албасты, джезтырнак – медные когти, бес-шайтан и т.д.

Для выражения любви они говорят *айналаин* – обойду вокруг. Нежная мать говорит любимому сыну: *айналаин карғым* (зрачок), *шырағым* (светильник).

Все предсказатели у казахов называются баксы. Гадателей называют *джаурунчи*, *кумалакчи*, предсказателей метрологии – исебчи – числитель.

«Записки об организации поездки в Кашгар», составленные в апреле-мае 1858 г. и отправленные Ч. Валихановым генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорту, содержат сведения, раскрывающие историю Восточного Туркестана – Малой Бухарии. Восточный Туркестан, сообщает Ч. Валиханов, был известен китайцам еще во втором веке до Р.Х. В 140 [г.] до Р.Х. китаец Джан-Кян доставил первое обстоятельное известие о народах Западного края. Города Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу, Уш, Куча, Харашар имели своих царей и, согласно китайской истории находились под влиянием индийской цивилизации и исповедовали буддизм. После смерти Джочи-хана Восточный Туркестан, как известно, достался в удел Джагатаю, который свое пребывание учредил в уйгурском городе Бишбалык.⁴ Вскоре преемники Джагатая перенесли столицу в Самарканд. В начале XIV столетия, когда Джагатайская орда после смерти Казана (25 государя из дома Джагатая) разделилась на множество независимых владений под управлением эмиров, один из принцев джагатайского рода Исенбуга с титулом хана утвердился в городах Восточного Туркестана. Сын и наследник Исенбуги Туглук-Тимур является одним из сильнейших владетелей в

¹ Рычков Н. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. – СПб., 1772. – С. 22.

² Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.163, 192-195.

³ Валиханов Ч.Ч. Тенкри (бог) // Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.209.

⁴ Настоящее место этого города неизвестно, но несомненно он был в пространстве от Или до Кашгара. Примечание Ч. Валиханова. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.10.

Средней Азии. В 763 [г.] гиджры он покорил Мавараннагр и сына своего Ильяс-ходжу оставил в Самарканде, впрочем, владычество его над Самаркандом было непродолжительным: спустя два года сын его был изгнан эмирами Хусейном и Тимуром, впоследствии известным под именем Тамерлана. Всего более этот Туглук-Тимур замечателен тем, что первый принял мусульманскую веру и распространил ее в шести городах.¹ Восточный Туркестан, утверждает Ч. Валиханов, до 1764 г. был независимым. После покорения Восточного Туркестана китайцами там образовалось две партии: *каратаулык* – черногорцев и *актаулык* – белогорцев. Черногорцы были расположены в пользу китайцев, а белогорцы преданы ходжам и национальной самобытности.² Он обратил внимание на народные восстания за независимость, включая восстание 1856 г., происходившее под руководством ходжи Валихан-тюре.³

Результаты научных изысканий о Кашгарии были подробно изложены в его капитальном исследовании «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», где впервые сообщались сведения о Восточном Туркестане, даны географический обзор страны, описание административных округов. Весьма содержательным разделом этой работы является исторический очерк Восточного Туркестана, охватывающий большой хронологический период, начиная со второго века до н.э. и включая конец 50-х годов XIX века. В историческом очерке Ч. Валиханов поднимал важные проблемы Малой Бухарии, падение Джунгарии и охарактеризовал сложную ситуацию в Кашгаре, описал правительственную схему и политическое состояние края.⁴

Н.И. Веселовский высоко оценил научную деятельность Ч. Валиханова: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд».⁵ *Н.И. Веселовский* подчеркнул, что описание путешествия в Кашгар составляет главную работу этого замечательного человека. *П.П. Семенов-Тянь-Шанский*, *А.А. Достоевский* достаточно убедительно раскрыли значение путешествия Ч.Ч. Валиханова в Кашгар. Офицер Чокан Валиханов обратил на себя своею замечательною талантливостью особое внимание *П.П. Семенова*, познакомившегося с ним в 1856-1857 годах в Сибири: *П.П. Семенов* обратил внимание генерал-губернатора *Г.Х. Гасфорта* на то, что Ч.Ч. Валиханов является единственным из оставшихся в то время при генерал-губернаторе офицеров, который, будучи послан в национальном казахском⁶ костюме в Кашгар, мог бы по своему развитию и талантливости собрать

¹ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.10.

² Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.12.

³ Валиханов Ч.Ч. [Записки об организации поездки в Кашгар] // Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1984. – С.13.

⁴ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.3. – Алма-Ата, 1985. – С.97-218.

⁵ Веселовский Н.И. Метеор // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.79.

⁶ Слово «киргизском» заменено мною словом «казахском». – И.С.

драгоценные для России сведения о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алтышара и разъяснить причины происходивших в то время смут в Восточном Туркестане, находивших себе отголоски и в русских пределах. Программа таких сведений была составлена в Омске совместно с П.П. Семеновым, опытным знатоком казахских степей полковником К.К. Гутковским. Командующий войсками Сибирского военного округа Г.Х. Гасфорт воспользовался первым удобным случаем для командировки в Кашгар Чокана Валиханова, благополучно добравшегося туда с купеческим караваном (в котором он находился под именем родственника караванного старшины) через Заукинский перевал в 1858 г. Здесь Чокан Валиханов успел собрать драгоценные материалы о состоянии всего Алтышара и, между прочим, разведал впервые о причинах и обстоятельствах гибели Ад. Шлайгинтвейта. Он попал в Кашгар, к несчастью, в то время, когда случайным и притом кратковременным властителем его сделался ставший во главе народного восстания в Восточном Туркестане кровожадный ходжа Валихан-тюре. Кашгарцы, осажденные в это время китайскими войсками, обрадовались прибытию чужеземца, полагая, что он (т.е. Шлагинтвейт) может помочь им советами при их обороне и привели его к ходже Валиханову, который всегда свирепый и кровожадный, был, к несчастью, в то время в припадке умоисступления от хашиша. Когда ходжа потребовал у Шлагинтвейта его документы, а тот ответил ему, что он может вручить их только коканскому хану, которому они адресованы из Бомбея, то ходжа пришел в такую ярость, что приказал немедленно казнить чужеземца. Казнь была совершена за городом. Все это случилось в августе 1857 г. Но скоро после того кашгарский народ и войско убедились в невозможности выносить кровожадные наклонности ходжи Валиха, Валихан-тюре бежал в Кокан, а китайцы снова вступили во владение возмущившеюся страной, ознаменовав свое владычество целым рядом казней и ужасных жестокостей.¹ Пробыв около 5 месяцев в Кашгаре, Чокан Валиханов вернулся в Верное в апреле 1859 г. с богатым запасом интересных сведений, а в 1860 г. прибыл в Петербург, где, избранный членом Географического общества, начал под руководством П.П. Семенова разработку обширных собранных им материалов по географии, этнографии и истории Казахских степей, причем старался пополнить свои сведения слушанием лекций в Санкт-Петербургском университете. Изучив французский и немецкий языки, Валиханов приобрел замечательную эрудицию по всему, что касалось Центральной Азии.²

После возвращения из Петербурга на родину Чокан Валиханов решил посвятить свой ум и талант для улучшения положения своего народа. Валиханов полагал, что административно-выборную систему можно использовать для борьбы с общественным злом и через ее совершенствование можно улучшить жизнь народа. Он думал, что образованный, культурный и честный правитель мог бы успешно бороться с несправедливостью, произволом

¹ П.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.А. Достоевский [О значении путешествия Ч.Ч. Валиханова в Кашгар] // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.88-89.

² П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Указ.соч. – С. 89.

и беззаконием. Валиханов выставил свою кандидатуру для избрания на должность султана Атбасарского округа. На выборах Чокан побеждает своего соперника, набрав большинство голосов – 25, а другой кандидат на эту должность, неграмотный и бывший не раз под судом человек – меньше голосов – 14.¹ Чокан Валиханов выбран большинством голосов. Однако кандидатура Чокана Валиханова не устраивала колониальное управление и коррумпированных чиновников областной администрации. Генерал-губернатор утвердил на должность старшего султана Атбасарского округа неграмотного человека, набравшего во время выборной компании меньше голосов. Об этом свидетельствует содержание письма Ч. Валиханова Ф.М. Достоевскому от 15 октября 1862 года: «Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя работе на пользу соотечественников, защищать их от чиновников и деспотизма богатых казахов. При этом я думал более всего о том, чтобы примером своим показать землякам, как может быть для них полезен образованный султан-правитель. Они увидели бы, что человек истинно образованный – не то, что русский чиновник, по действиям которого они составили свое мнение о русском воспитании. С этой целью я согласился быть выбранным в старшие султаны Атбасарского округа, но выбор не обошелся без разных чиновничьих штук. Господа эти, как областные, так и приказные, поголовно восстали против этого. Ты понимаешь почему. Областные лишились бы нескольких тысяч, которые они стягивали со старшего султана, а приказным, действительно если бы я был султаном, пришлось бы идти по миру. Чиновничество начинает подстрекать самолюбие богатых и честолюбивых ордынцев и пугать их, что если Валиханов будет султаном, то всем будет худо, он, мол, держится понятий о равенстве и отличать вас по роду, богатству как свой брат натуральный казах не будет; пустили в ход и то, что я не верю в бога и с Магометом состою в личной вражде. Понятно, что подобные вещи, действуя на народ, преданный своим обычаям, не могли не остаться без последствий.²

Чокан Валиханов, подчеркнул *Г.Н. Потанин*, принадлежал к числу тех исключительных натур, которые, как метеор, являются в наш мир только на короткий срок, чтобы своей оригинальностью скрасить жизнь более или менее тесного круга людей, приходивших с ним в общение. Он имел нежное сердце и острый ум. По политическим взглядам он принадлежал к крайним либералам.

Из литературных имен наибольшее обаяние на него производил Байрон, Гейне и Лермонтов, с которыми у него было кое-что родственное. Г.Н. Потанин заметил, что у Валиханова была изощренная наблюдательность, и он любил преследовать пошлость в людях своими насмешками. Он был слишком европеец. Эта привязанность к Европе не отрывала его от его народа, напротив, европейский дух, в котором он воспитывался, обязывал его смотреть на себя как на слугу своего казахского народа. Он говорил про себя, что любит свой народ и чувствует, что он любит также и Россию.

¹ Ч. Валиханов Ф.М. Достоевскому // Собрание сочинений в 5 т. – Т.5. – Алма-Ата, 1985. – С.150.

² Ч. Валиханов Ф.М. Достоевскому // Собрание сочинений в 5 т. – Т.5. – Алма-Ата, 1985. – С.150-151.

Задачей своей жизни Валиханов считал служение казахскому народу, защиту его интересов перед русской властью и содействие его умственному возрождению. Но если бы у Валиханова была казахская читающая публика, может быть, в лице его казахский народ имел бы писателя на родном языке в духе Лермонтова и Гейне.¹

Н.М. Ядринцев в статье «Воспоминания о Чокане Валиханове» отметил, что в корпусе Чокан Валиханов обнаруживал любознательность и недюжинные способности, он много читал и в корпусе еще его любимыми авторами были Диккенс и Теккерей. Эти авторы в особенности были по вкусу Валиханову, так как он сам обладал замечательным юмором. Все ему давалось по части тюркской литературы легко потому, что он владел казахским языком в совершенстве. Это был человек с поэтической душой и восточным воображением. Он любил арабские стихи и вместе с учителем своим, Костылецким, приходил в восторг от них.

В 60-х годах Валиханов следил за движением русской жизни, за обновлением ее, он читал лучшие журналы. Костомаров был тогда любимым профессором, и Валиханов заходил в университет слушать его.

Чокан оставался любящим свой народ, свое племя. В его мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность. Беседуя со стариками и вспоминая Чокана, мы были свидетелями, как у этих седых представителей казахской степи полились слезы. Чокан – это была гордость и любимое дитя своего племени. Таким он и остался в воспоминаниях.²

Д. и Р. Мичелл, собирая важные русские материалы по Средней Азии для представления их на английском языке, отметил, среди отчетов о путешествиях в Средней Азии, выдающееся место принадлежит сообщениям капитана Валиханова о Джунгарии и Восточном Туркестане. Со времени Марко Поло и иезуита Гоеса ни один европеец, за исключением А. Шлагинтвейта, как нам известно, не проникал в эти страны. Страх и подозрительность к европейцам, а также религиозный фанатизм населения сделали эту страну совершенно недоступной для современных исследований, а печальная участь предприимчивого путешественника в Кашгаре служит иллюстрацией опасности, которая может повториться при попытке туда попасть.

Путешествие по Джунгарии и Восточному Туркестану совершалось при исключительно благоприятных обстоятельствах. Он и офицер русской службы, и хорошо образованный человек, он сын казахского султана и уроженец степей. Поэтому он прекрасно знает языки и обычаи народов Средней Азии и его не могли заподозрить в связи с Россией. Ему удалось доехать до Кашгара с коканским караваном под видом маргеланского купца. Его описание Кашгара и политического положения Восточного Туркестана являются важным вкладом в скудные сведения, которыми располагаем об этой стране.³

¹ Потанин Г.Н. Чокан Чингисович Валиханов. См. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.94.

² Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.95-99.

³ Д. и Р. Мичелл. Перевод предисловия к английскому изданию трудов Ч.Ч. Валиханова, М.И. Ванюкова и других русских путешественников о Центральной Азии // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Т.1. – Алма-Ата, 1984. – С.100.

Ибрагим (Ибрай) Алтынсарин – выдающийся педагог, мыслитель-демократ

В распространение светского образования среди казахского населения во второй половине XIX века внес значительный вклад *Ибрагим (Ибрай) Алтынсарин* (1841-1889 гг.). Он широко известен как выдающийся педагог-новатор, организатор русско-казахских школ и ремесленных сельскохозяйственных училищ, поэт, писатель, переводчик, этнограф, мыслитель-демократ. Подобно Ч. Валиханову, он пропагандировал среди казахов науку, культуру.

И. Алтынсарин родился в Кустанайской области. Рано потеряв отца, воспитывался у деда – бия Балгожы Жанбурчина, войскового старшины Оренбургской пограничной комиссии.¹

По инициативе председателя Оренбургской пограничной комиссии В.В. Григорьева, русского ученого-ориенталиста, который был на этой должности с 1854 г. в течение восьми лет, в Оренбургской области планировалось открытие нескольких русско-киргизских школ. Алтынсарин был назначен учителем одной из таких школ при Оренбургском укреплении, переименованном впоследствии в г. Тургай. 8 января 1864 года состоялось торжественное открытие школы. Алтынсарин горячо взялся за обучение детей, видя в этом начало реализации своих просветительских планов. 16 марта 1864 г. Алтынсарин писал известному миссионеру, курировавшему инородческое образование, Н. Ильминскому: «Как голодный волк за барана, взялся я горячо за учение детей; и, к крайнему моему удовольствию, мальчики эти в течение каких-нибудь трех месяцев выучились читать и даже писать по-русски и по-татарски... Словом, надеюсь, что эти молодцы в течение 4-х лет, по окончании курса будут говорить порядочно и узнают кое-что. Стараюсь всеми силами, чтобы подействовать еще на их нравственность, чтобы они впоследствии не были взяточниками».²

В 1879 г. Алтынсарин, став инспектором народных училищ по Тургайской области, развернул кипучую деятельность по просвещению народа. За время пребывания в должности инспектора народных училищ Алтынсарину удалось открыть четыре двухклассных училища, семь волостных школ, учительскую школу в Орске, ремесленное училище в Тургае и женскую школу в Иргизе. Занимаясь организаторской работой в области просвещения, Алтынсарин одновременно приступил к не менее сложному делу – созданию учебника для детей, обучающихся в русско-казахских школах. В 1879 г. он издал «Киргизскую хрестоматию» - первый учебник на казахском языке с русским алфавитом.

И. Алтынсарин был знаком с прогрессивными идеями выдающихся русских педагогов, особенно К.Д. Ушинского, изучал произведения крупных

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 3. Казахстан в новое время. – Алматы: Атамур, 2000. – С. 533.

² История Казахстана. – Т.3. – Алматы, 2000. – С. 534.

писателей и ярких представителей революционно-демократической мысли России.

И. Алтынсарин находился в близких отношениях с Н. Ильминским. Из писем к последнему видно, что просветитель уважал его как человека отзывчивого, всегда готового советом и делом прийти на помощь людям. В свою очередь Н. Ильминский высоко оценил Алтынсарина. Однако по характеру мировоззрения и по тем целям, ради которых они трудились, эти люди не были единомышленниками. Ибрай Алтынсарин – просветитель казахского народа, выступавший за его прогресс, а Ильминский – представитель властей, считавший, что обучение казахов желательно лишь в том объеме, в каком это было необходимо для успешного проведения в жизнь мероприятия царизма.

Русско-казахские школы, считал Алтынсарин, должны сохранять и развивать положительные качества народа, его практические взгляды на жизнь. Он предлагал, наряду с преподаванием общеобразовательных предметов, давать учащимся практические знания.

И. Алтынсарин работал также помощником Тургайского уездного начальника, исполнял и обязанности уездного судьи. На этих должностях работал в течение десяти лет, что дало ему возможность видеть самоуправство и произвол органов местной власти. Он видел, что большинству чиновников чужды понятия справедливости, долга, что они стремились использовать служебное положение в корыстных интересах, для личного обогащения и выгоды.

Просвещение широких слоев казахского народа, во имя чего самоотверженно трудился И. Алтынсарин, противоречило целям и задачам колониальной политики царизма, и поэтому деятельность просветителя уже не устраивала начальство. В последние годы своей жизни И. Алтынсарин работал в обстановке преследования и недоверия со стороны царских чиновников, а также со стороны реакционной части казахской знати.

Творчество И. Алтынсарина в историографическом аспекте достаточно подробно раскрыто в работе Д.И. Дулатовой.¹

Абай и его время

Вторая половина XIX в. в истории казахов была периодом завершения присоединения Казахстана к России, усиления гнета царизма и укрепления колониальных властей в Казахстане. В XIX в. Казахстан превращался в рынок сбыта и источник сырья для промышленности России. Вместе с тем во второй половине XIX – начале XX вв. происходят заметные изменения в хозяйственной жизни аула в сторону роста товарности скотоводческого хозяйства и земледелия, а также наблюдался процесс перехода кочевого казахского аула к оседлости и трудового взаимоотношения, духовного взаимообогащения народов Казахстана. В это время в Казахстане усиливается

¹ Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата, 1984. – С. 112-116.

социальное расслоение общества и рост имущественного неравенства, происходит проникновение капиталистических отношений в экономику края. В недрах патриархально-феодалных отношений зарождается и получает развитие капиталистический уклад. Развиваются торговля, частная золотопромышленность. Происходит формирование промышленных и сельскохозяйственных рабочих, а также буржуазии. XIX в. Был временем приобщения молодого поколения казахов к русской грамоте и литературе, которое открывало им тропинку к живительным источникам передовой культуры.

Выдающийся казахский поэт, просветитель, мыслитель *Абай Кунанбаев (1845-1904 гг.)* жил в обществе, раздираемом противоречиями. Он был свидетелем социально-экономической отсталости Казахстана, пороков, связанных, в первую очередь, с невежеством, взяточничеством, коррупцией феодально-родовой, чиновничьей знати, разорения казахского шаруа, в то же время видел стремление закабаленного народа к свободе, к свету, которые изливались в песне, в поэме, в музыке.

Особенно противоречивость общества XIX – начале XX вв. остро проявилась в Семипалатинской области, где родился и жил родоначальник письменной казахской литературы, основатель казахского языка гениальный Абай. К Семипалатинской области, образованной в 1854 году, первоначально отошли из внешних округов только два: Аягузский и Кокпектинский. В 1868 г. в состав Семипалатинской области вошли 5 уездов: Семипалатинский, Зайсанский, Усть-Каменогорский, Каркаралинский и Павлодарский. На территории области проживало 684590 человек. Казахи, численностью 604564 человека, составляли большинство населения. После казахов довольно большую группу этноса составляло русское население, численностью 65062 человека, или 9,50 % от общей численности всего населения области.

Проживали также татары, украинцы, сарты, евреи, поляки, немцы и представители других народов. На территории области насчитывалось шесть городов. Город Семипалатинск, административный центр, был самым многолюдным городом, с численностью населения 26246 душ обоего пола, что составляет 3,83 процента от общей численности населения. Основным источником существования населения была добывающая отрасль хозяйства, животноводство, земледелие, добыча руды и копи, рыболовство и охота, лесоводство, пчеловодство. Животноводство было одним из ведущих типов хозяйства, которым занимались (преимущественно) казахи.

В общей массе земледельцев казахи составляли 69,2 процента, русские составляли 29,9 процента, татары – 2,0-2,1 процента, сарты – 0,1 процент от общего количества земледельцев. Земледелием было занято 13 процентов от общей численности казахов области, 55,8 процента русских, 91 процент украинцев, от их общей численности. Украинцев насчитывалось всего 3257 человек или 0,48 процента населения. На территории области во второй половине XIX – начале XX вв. ежегодно разрабатывалось до 50 серебряно-свинцовых и медных рудников. Получила развитие торговля. Состояние торговли Абай характеризовал следующими строками:

Каждый за товаром едет на базар.
Там торгует медник, пекарь и гончар.
Вам по вкусу жемчуг, а другому – хлеб,
По душе найдется каждому товар.

Образовательный уровень населения области был невысокий и составлял в 1897 г. 5,87 процента. Немало образованных русских, польских ссыльных было в Семипалатинской области и в самом Семипалатинске. В частности, Федор Михайлович Достоевский с 1854 по 1859 год служил солдатом в дисциплинарном батальоне. В эту же область были сосланы Е. П. Михаэлис, А. В. Леонтьев, А. А. Блек, Н. Я. Коншин, П. Д. Лобановский, С. С. Гросс и другие образованные, творчески мыслящие люди.

Глубоко задумываясь над судьбой казахского народа, проницательный Абай тонко уловил происходящие изменения в социально-экономической жизни. Его беспокоили обнищание народа, произвол чиновников, взяточничество, стяжательство, корыстолюбие и т. д.

Тот – низкий стяжатель, тот – взяточник, вор.
Для них твои цели и помыслы – вздор.
Пустые лукавцы, рабы суеты.
На ком остановишь с надеждою взор?

Он не только осуждал пороки общества, но и боролся со злом, как мог:

Милосердием и правдой всех наделять,
Всем на помощь – вот наш первый долг!
Души измученной постигни суть!
Тяжелым и тернистым был мой путь.
Я – человек с загадкой, помни это!
Боролся с тьмой, как мог – не обессудь!

Поэт считает врагами человечества злословье, обман, коварство, мотовство и призывает своих земляков всячески избегать эти пороки. Он противопоставляет им разум, доброту, упорство, умеренность и труд.

Абай искал пути выхода из социально-экономической и культурно-духовной отсталости, старался, используя свой природный дар, талант, развивать у народа качества, приводящие к материальному и духовному богатству, на основе честного труда, изобретательности и знания.

Абай советовал казахам вести традиционное хозяйство – скотоводство – разумно, продуктивно.

Разумным нужно быть, казах,
В хозяйстве и делах!
Держи овец – и злу конец!
Ты будешь при деньгах!

Он также связывал дальнейшее экономическое развитие и улучшение благосостояния народа с расширением земледельческой культуры:

Тяжек труд земледельческий – вспашка, посев,
Но земля все ж сторицей воздаст под конец.

Ты пахать умей,
Торговать умей
И достаток дома блюди.

Абай считал торговлю неотъемлемой частью экономики, приносящей народу достаток и богатство, рассматривал ее как связующее средство в общении между народами, странами:

На верблюдах товары привозит купец,
У хозяев двоятся отары овец.

Он с большим уважением говорил об узбекских земледельцах, мастерах и торговцах. «Нет такого растения, которого сарт не сумел бы вырастить. Нет такой вещи, которую он не сумел бы смастерить. Нет такой страны, куда бы не проник купец – сарт».

Поэт приветствовал развитие ремесленно-кустарного промысла, раскрывая преимущества ремесла по сравнению с кочевым скотоводством. Его тридцать третье слово гласит: необходимо учиться ремеслу. Скот погибает от джута, а ремесло всегда остается в руках, и ремесленник, продающий без обмана то, что он сделал своими руками, - лучший из казахов. Казахских зергеров-мастеров призывал перенять опыт лучших ремесленников, обогнать их умением и продавать свои изделия, выполненные по заказу, а не отдавать обманщикам бесплатно результаты своего искусства. Мастер «вкладывает в работу свой материал, урывает от себя, забывает об одежде, о долгах, а люди наживаются на нем, перепродают то, что он сделал, - и так запутываются дела людей».

Абай правильно понял условия труда при капитализме и одобрял, когда человек зарабатывал себе насущный хлеб честно, уходя из своих родных мест на промыслы, нанимаясь рабочим или батраком. Об этом свидетельствуют следующие слова:

Не бойся внаем на чужбину идти,
Вернувшись с достатком, ты будешь в чести.

А «юноша, продающий свой труд, достойнее старика, торгующего своей бородой».

Творчество Абая сыграло огромную роль в деле просвещения казахского народа. По его убеждению, просвещение может указать путь к счастливой жизни.

По мнению поэта, разум, наука, воля, совесть возвышают человека, а ученье и знание открывают светлый путь в будущее.

Душа невежды мертва.
Пусты без мысли слова.
И сам учись, и учи.
Лишь знанием жив человек.

Стремись к знаниям, стремись к ним страстно! Науку же надо любить, как мать любит своего сына.

Одни исследователи называли Абая певцом феодализма, намекая на то, что он родился в семье старшины Тобыктинского рода аргынов и принадлежал к знатной верхушке казахского общества. Другие связывали его деятельность с

эпохой перехода от феодализма к капиталистическим отношениям и поэтому полагали, что он представлял ту казахскую феодальную знать, которая после завершения присоединения Казахстана к России, приспособившись к новым условиям, начала принимать буржуазный облик, но вместе с тем еще не вырвалась из феодальных пут. А третьи исследователи, на наш взгляд, вполне справедливо оценивают Абая выдающимся деятелем и борцом за интересы народа, трудящихся масс.

Абай получил первоначальное образование дома, у муллы, затем в течение пяти лет учился в медресе Семипалатинского имама. Абай увлекся чтением арабо-иранских и тюркских поэтов. Вместе с тягой к изучению восточных языков у поэта появляется интерес и к русскому языку. Будучи учащимся мусульманской духовной школы, Абай самовольно поступает в русскую приходскую школу. Но учеба там продолжалась недолго. Абай позже, в 1885 году горько сожалел о том, что его рано оторвали от учебы:

Я прозрел познанием, юноша пустой.
Видел пользу в нем, но пошел стезей другой.
Возмужал – наука из-под рук ушла.
Поздно к ней ты устремился, разум мой!
Кто повинен, что остался я ни с чем?
Смолоду учась, я был бы не такой!

Три неиссякаемых источника питали своими соками корни творчества великого казахского поэта, мыслителя.

Один из них – древнеказахская культура, запечатленная в устных и письменных памятниках прошлого, созданных гением самого народа. Об этом он писал:

Родился младенец – пир, шильдехана,
И ночами песня звонкая слышна,
Вспомни поговорок звонкие стихи –
В песне мудрость предков нам сохранена.

Абай горячо любил свой народ, высоко ценил его достоинство и отважно боролся за его будущее.

Глубоко переживая разобщенность народа, он призывал к единству.

Разрознен мой родной народ,
Расколот, разобщен,
Мне жить спокойно не дает
Вражда со всех сторон.

В борьбе за прогрессивное развитие Казахстана поэт не находил поддержку и чувствовал себя одиноким.

Мешали мне... никто мне не помог.
Свободы я не знал... спаси вас бог
От этой доли... пожалей, потомок,
Того, кто скорбен был и одинок!

Абай, выступая против дурных нравов прошлого, одновременно назидал молодому поколению сохранять и блюсти высокие человеческие качества предков. «Если бы мы, - замечал он, - совершенствуясь, сохранили и хорошие

качества своих предков, то стали бы достойным и передовым народом». Говоря о достойных качествах отцов и дедов, на примерах «ель - басы», что значит глава народа и «топ - басы», что значит глава общины, Абай отмечал, что их воля была законом. Народ отдавал вождям в руки поводья и не отменял их решений. Народ содержал старших в почете, а они не кривили душой, потому что старшина считал, что богатство народа – его богатство, а сам народ – его брат. Второе старинное качество: люди дорожили честью. Тогда не любили споров и говорили: «Кто любит дорогу, тот находит клад, кто любит спор, тот находит беду».

Творчество Абая также опиралось на лучшие образцы восточной культуры.

Важным источником, питавшим творчество Абая, была также русская (а через нее и европейская) культура. Абай не только читал произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, И. А. Крылова и других, но и переводил их отдельные произведения на казахский язык, что имело огромное значение в обогащении культуры казахского народа. Имя А. С. Пушкина и его героев Онегина и Татьяны, пролетев над степями на крыльях песен, стали родными для казахского народа и столь же известными, как имена акынов и героев казахских эпических поэм.

Абай радовался бескорыстной дружбе людей разных национальностей. Он осуждал даже необдуманные, нелепые шутки невежд, наносящих вред взаимному доверию народов:

Прямодушному злобно кричим: «Урус!»
Знать милее нам лицемерный трус.
Задушив человечность в наших сердцах,
Рвем своим недоверием дружбы союз!
Настоящая дружба стирает межи,
Плещут волны любви через все рубежи.

Однако душевно убогие люди не хотели вникнуть в смысл истинной дружбы, и это огорчало его:

Толпы плутов, хлыщей и казнокрадов
Проводят в буйном пьянстве ночи, дни.
А истинная дружба, — «что за радость?
Какая скука!» - говорят они.
О, знал бы ты, как мне противно это.
И я устал, и ты устанешь, брат.
Весь век свой старец призывает к свету –
Никто не внемлет – он не виноват.

Абай сравнивал дружный, единый народ с озером, вокруг которого колышется листва и в него впадают весело ручьи, а народ, живущий во вражде, - с заливом заболоченным:

Подобен озеру народ,
Который дружен и счастлив.

Абай, верный принципам гуманизма, искал и находил у других народов качества, достойные для подражания, и призывал казахов перенять их. Поэт в

двадцать пятом слове подчеркивает: «Расти знания. Главное – научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство – все это у русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза. Человек, изучивший культуру и язык иного народа, становится с ним равноправным и не будет жить позорно».

Великий Абай утверждал, что «человек – дитя своего времени». Жизнь и деятельность Абая отражают позитивные и негативные стороны социально-экономической жизни Казахстана второй половины XIX – начала XX вв. На наш взгляд, Абай был выдающимся человеком своей эпохи не только в истории казахского народа, но и в истории народов мира.¹

¹ Игибаев С.К. Великий сын человечества // Мысль. – 1995. - № 6. – С. 77-79.

Раздел III. Историография Казахстана новейшего времени

Историография аграрных отношений Казахстана второй половины XIX – начала XX вв. в трудах П.Г. Галузо

Крупнейший историк П.Г. Галузо (1897-1980) дал историографию аграрных проблем дореволюционного Казахстана, выделив этапы в хронологической последовательности: становление и развитие чиновничье-колонизаторской концепции аграрных отношений в Казахстане; зарождение элементов демократической концепции в дореволюционной литературе; изучение аграрных отношений дореволюционного Казахстана исследователями советского периода 20-30-х годов XX в. 40-50-х и 60-х годов XX в.

О чиновничье-колонизаторской концепции аграрных отношений в Казахстане

Основная мысль царско-чиновничьей концепции аграрных отношений дореволюционного Казахстана, - подчеркивает П.Г. Галузо, - сводилась к тому, что казахский народ, как «природные» номады-скотоводы кочевники, будто не способен к самостоятельному развитию, требует привнесения извне «передовой» «европейской» (читай – российской буржуазно-крепостнической) культуры. В части аграрных отношений узловой проблемой этой концепции был переселенческий вопрос. Изучая этот вопрос, чиновники стремились «доказать», что только царское господство приносило в Казахстан «культуру», что казахи начали заниматься земледелием, переходить от экстенсивного кочевого животноводства к оседлости только под влиянием «примера» русских земледельцев-казачества и крестьян-переселенцев, больше того, что само земледелие в степи по их уверениям появилось под влиянием пришлого из России крестьянства, а переход казахов к оседлому земледелию вызывался изъятиями у них земель, образованием в результате этого, земельной тесноты, не позволяющей вести кочевое животноводческое хозяйство. Царская аграрная политика в Казахстане по этой концепции изображается как прогрессивная, содействовавшая повышению культуры казахского сельского хозяйства и благосостояния казахского народа.

П.Г. Галузо на основе источников проследил время возникновения концепции колонизаторского толка в печати. Так, в 1827 году в «Земледельческом журнале» опубликовано сообщение Карбышева о первых шагах земледельцев в Каркаралинском округе. В нём говорилось, что в этом округе в 1824 году было засеяно русскими казаками несколько десятин просом, овсом и горохом. Через 2 года, в 1826 году в округе сделали первый посев казахи. Этого оказалось достаточным, чтобы редакция объявила этот факт «весьма замечательным» в том смысле, что «кочующие киргизы начинают получать оседлость» под влиянием водворившихся там казаков «привыкших заниматься земледелием».

Между тем из того же сообщения Карбышева видно, что казачий посев был неудачен, не дал урожая, в то же время казахи собрали урожай только

потому, что применили искусственное орошение, которое не только не было известно русским казакам, но, о котором, «без сомнения и во многих местах Европы еще слабое имеют понятие».¹ В 1907 году Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия была издана анонимная брошюра: «Влияние колонизации на киргизское хозяйство» (СПб., 1907). Брошюра написана по данным повторного обследования Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области специально организованного с целью доказать плодотворное влияние царских изъятий у казахов лучших земель под разные нужды. Автор, исключив из анализа хозяйства отсутствующих, т.е. хозяйства казахов, потерявших в ауле все средства существования и ушедших в поисках пропитания, утверждал, что изъятие земель у казахов «под переселенческие поселения» не оказало отрицательного влияния на скотоводство. «Размер скотоводства, в общем, не убыл, а остался на прежнем уровне».² П.Г. Галузо доказал, что животноводство далеко не удержалось на уровне 1898 года, уменьшилось в своем объеме в среднем на хозяйство.³

И в дальнейшем некоторые статистики пользовались методикой анонимной брошюры (СПб., 1907). К такого рода исследователям принадлежал В. Кузнецов. Организовав обследование Петропавловского уезда так, что бедняцкие хозяйства как «несамостоятельные» не подвергались учету и, сравнивая своё обследование 1908 года с обследованием Щербины 1901 года, он заявил, что «экономическое положение населения улучшилось, благосостояние его возросло в чрезвычайно высокой степени и получило более равномерное распределение по группам населения».⁴

Однако при всех ухищрениях статистов утаить обнищание казахского аула не удавалось. Даже среди переселенческих чиновников не было единодушия в оценке экономических результатов царских изъятий земель у казахов. Назовем в качестве примера типичную в этом отношении Записку заведующего Акмолинским переселенческим районом Штейна, относящуюся к 1909 году. Он констатирует, что «под огромными абсолютными цифрами излишков» земель, «беспорядочно» изымаемых у казахов, «скрывается серьёзный кризис киргизского хозяйства. Серьёзность кризиса в том, что это не кризис кочевого только хозяйства, а кризис, при котором затруднён и переход в земледельческую фазу хозяйства».⁵

А.А. Кауфман (1864-1919) – ярый сторонник переселенческой политики царизма, пытался обосновать правильность колонизаторской политики царизма в земельном вопросе, создав теорию земельного «утеснения». Он рассматривал

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма (Материалы к научной сессии по проблеме: «Развитие российского капитализма вширь»). - Алма-Ата, 1971. - С. 3-4; Карбышев 1-й. О начале земледелия и пчеловодства в Киргизской степи // Земледельческий журнал. - №XX. - М., 1827. - С. 167- 177.

² Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С.5; Влияние колонизации на киргизское хозяйство. - СПб, 1907. - С. 8, 11.

³ Галузо П.Г. Указ соч., там же.

⁴ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 7; «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», т. III, Петропавловский уезд. Повторное обследование 1908 г. – СПб., 1910. - С.63.

⁵ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С.7.

земельное «утеснение» как источник культурного прогресса в сельском хозяйстве и интенсификации сельскохозяйственного производства.¹

А.А. Кауфман более четверти века изучал сибирскую деревню, переселение и переселенческие хозяйства, системы земледелия и землепользования крестьян.

В.И. Ленин писал, что А.А.Кауфман - «истый либерал... непомерно почитателен к бюрократии крепостников».² В.И. Ленин в статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии» писал: «Крестьяне хотят взять всю землю. Тогда «Полярная звезда» с кисло-сладкой оговоркой пойдёт в бой господ Кауфманов, которые будут доказывать, что у помещиков земли немного и что дело собственно не в земле и что можно всё окончить полюбовно».³

Концепцию А.А. Кауфмана разделял либерально настроенный политический ссыльный Н. Коншин. В течение нескольких лет он работал в качестве секретаря Семипалатинского областного статистического комитета, а затем в должности секретаря Омской казённой палаты. Н. Коншин полагал, что именно утеснение в землепользовании казахов должно привести их к более высокой сельскохозяйственной культуре – оседлому земледелию. Вместе с тем он замечал, что, чем позднее описание казахского быта, «тем более появляется указаний на обеднение кочевников, на появление среди них целой массы лиц не имеющих скота – так называемых джатахов». Кризис казахского сельского хозяйства по убеждению Н. Коншина это – упадок животноводства, вытекающий, в том числе, и из «отреза у киргиз лучших земель для водворения в (Семипалатинской - П.Г.) области крестьян - переселенцев».⁴

«Всепопданейшая записка» Столыпина и Кривошеина «О поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году» отражает реакционную разрушительную политику царизма в Казахстане по аграрному вопросу, где говорится: «Киргизы не могут вечно оставаться кочевниками, если только они способны к культуре. Опыт последних лет свидетельствует о их способности перейти к земледельческому быту и показывает, что русское переселение в степь, связанное с неизбежным сокращением площади кочевания, служит к тому могущественным и пока единственным побуждениям. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземе от прихода сюда русского земледельца было бы во всех отношениях ошибочно, даже по отношению к самим киргизам. Тем более непростительной ошибкой это было бы с точки зрения интересов русской государственности и культуры».⁵

П.Г. Галузо заметил, что А.А. Кауфман, даже дав на вооружение царизма служившую его политике теорию земельного «утеснения», как предпосылки интенсификации сельского хозяйства – не солидаризировался с теорией

¹ Галузо П.Г. Указ. соч. - С. 8-9.

² Ленин В.И. ПСС. - Т.16 - С.405, примеч.

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 12. - С. 289.

⁴ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С. 8; Коншин Н. К вопросу о переходе киргиз Семипалатинской области. - Семипалатинск, 1889. - С. 36, 39.

⁵ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С. 9; Всепопданнейшая записка председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. – СПб., 1910. - С. 92-93.

Кривошеина-Столыпина о русских поселениях в казахской степи, как «могущественном» и «единственном» средстве привнесения в Казахстан культуры земледелия. Он писал: с «культурной точки зрения... хозяйство русских поселков лишь очень немногим отличается, и при этом не всегда в лучшую сторону, от хозяйства полуоседлых киргиз южной части Сыр-Дарьинской области». И далее: «Единственное полезное для края и для туземцев, что русские переселенцы принесли с собой, это коса-литовка, которая весьма быстро распространилась между туземцами и значительно облегчила им заготовку необходимых для зимнего содержания скота кормовых средств. Во всем остальном земледельческое хозяйство русских переселенцев стоит, в общем, на той же почве, как и занимающихся земледелием» казахов.¹

Автор серьезных научных трудов по проблемам аграрной истории: «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1917 гг. Алма-Ата, 1965», «Из истории аграрных отношений дореволюционного Семиречья (конец XIX – начало XX вв.) – в кн.: Казахстан в канун Октября. Алма-Ата. 1968; «Основные социально-экономические уклады Степного Казахстана – колонии периода империализма» - в кн.: Вопросы истории капиталистической России. Свердловск. 1972 и других работах П.Г. Галузо, на основе тщательного анализа источников утверждает: «Земледелие действительно развивалось, но в наших исследованиях показано, что это происходит далеко не только под влиянием «примера» переселенцев. Наоборот: чем больше изымалось земли у казахов, тем медленнее развивалось у них земледелие. В Семиреческой области казахское земледелие в 1900 году по отношению к 1882 году составляло в Верненском уезде, где было изъято у казахов 25,4 процента их землепользования – 112,2 процента, в Капальском и Лепсинском уездах соответственно 5,1 процента изъятий и 210,0 процентов роста земледелия.² То же самое и по Степному Казахстану: в 1916 году против 1905-1907 гг. В Уральской области, где было изъято у казахов 27,8 процентов их землепользования, земледелие составляло 143 процента, в Семипалатинской области, соответственно – изъятий 17,0 процента, рост земледелия – 200 процентов.³ Несомненно, - подчеркивает П.Г. Галузо, - что только фальсификацией фактов можно было «доказывать», что царские экспроприации казахских земель содействовали переходу казахов к оседлому земледельческому хозяйству.⁴

Зарождение элементов демократической концепции

Наряду с консервативной концепцией был ряд авторов, которые правдиво отражали историю казахского народа, отдавали должное его положительным качествам: миролюбие, достаточно высокий уровень культуры земледелия.

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 10; Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. - СПб, 1903. - С. 34-35.

² Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата, 1965. - С. 57.

³ Галузо П.Г. Казахстан в канун Октября. - С. 62.

⁴ Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. - Алма-Ата, 1971. - С. 6.

Демократически настроенные авторы, как правило, болезненно реагировали на те бедствия, какие приносило казахам царское господство. К таким авторам относятся: Н. Васильев, П.П. Румянцев, Л. Чермак, А.Е. Алекторов, В. Герн, Н. Зеланд, отчасти Ф. Щербина и ряд других.¹ Из названных лиц политические ссыльные П. Румянцев, Л. Чермак, пользуясь, в том числе, и материалами тоже ссыльного известного статистика Ф.Щербины, разработали концепцию эволюции форм землепользования у казахов, которую в неизменном виде принимают историки до сих пор. П. Румянцев был первым из историков, указавшим на процесс перехода русско-казахских отношений от вассальных к колониальным.² П.П. Румянцев, на примере Петропавловского уезда, установил, что процент хозяйств, имевших запашку, доходил до 50, и характер их был земледельческо-скотоводческий. Процесс становления «нового» байства он связывает с узурпацией феодалами общинных земель, что делалось с помощью царизма. «Султаны, - пишет автор, - потомки ханов, некогда управлявших киргизами, пользуясь полученной от русского правительства властью над народом, захватили в свои руки общественные земли и поделили лучшие из них между своими родственниками».³

Мысль о том, что основной причиной кризиса казахского сельского хозяйства была колониальная эксплуатация Казахстана, одним из первых высказал А. Алекторов.⁴ По Югу Казахстана (Сыр-Дарьинская область) в 1890 году на эту же причину упадка сельского хозяйства казахов указал Н. Васильев. В. Герн показал, что именно «культура» колонизаторов и торговой буржуазии вносила отрицательные черты в характер казахского народа. Н. Зеланд (врач по профессии) сообщает много фактов по этнографии казахов. При этом причину бедности казахов видит не только в стеснении их землепользования, но и в податном гнёте со стороны царизма и хищничестве торгово-ростовщического капитала в ауле.⁵ В лице В. Герна и Н. Зеланда мы имеем представителей русской интеллигенции, которые, не будучи ссыльными, фактически по своим воззрениям примыкали к ссыльным демократам.

Сочувственное отношение к казахам отражалось время от времени и в архивных документах, - отмечает П.Г. Галузо и раскрывает концепцию ветеринарного врача В. Бенкевича о казахах. В. Бенкевич в своей записке: «По поводу предстоящих преобразований в степных областях», поданной на имя Семипалатинского военного губернатора и дошедшей до министра внутренних дел, следующим образом характеризовал казахский народ:

Ходящие представления о казахах превратны; «киргиз, например, считают или «простыми наивными детьми природы», или представляют

¹ Галузо П.Г. Указ. соч. - С. 11.

² Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб, 1910.

³ Вопросы колонизации. - 1909. - № 5. - С. 80.

⁴ Алекторов А.Е. «Очерки внутренней киргизской орды».- «Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества», вып. 11, Оренбург, 1893.

⁵ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... с. 12; Васильев Н. Кочевники Туркестана. Самарканд. 1890; Герн В. Из записной книжки. Этнографические заметки. - «Сборник статей по Семипалатинской области». Семипалатинск, 1899. - С. 5-6; Зеланд Н. «Киргизы.... Этнографический очерк».- «Записки Зап. Сиб. Отд. ИРГО», кн. VII, вып. II, Омск, 1885. - С. 1-26.

воинственными коварными хитрыми дикарями, ярыми фанатиками в чисто магометанском виде, народом бродящим на подобие цыган». Категорически не соглашаясь с этим, он пишет далее: Казах «борется за земледелие лишь там, где имеет пресную воду, которую утилизирует для необходимого полива, плодородную землю и относительно мягкий климат, как это мы, например, видим в Каркаралинском уезде на берегу реки Чу, где (казахи – И.С.) давно уже без всякого принуждения и примера занимаются хлебопашеством, для чего провели целую систему сложных арыков, стоивших основательного труда». В части общей оценки казахского народа Бенкевич пишет: «В общем киргизы народ способный, переимчивый, наблюдательный и практичный; особенного консерватизма и рутины положительно не замечается, чему служит доказательством стремление к образованию, укоренившееся в продолжении лет 15-20. Народ этот жизнеспособный и способный стать при хороших условиях быстро культурным». Даже незначительный доступ в школы для казахов два десятка лет тому назад дал большие результаты: «Прошло лет 20, из среды кочевников получились врачи, офицеры, ветеринары, лесничие, юристы, чиновники, фельдшера и население быстро потеряло недоверие к русскому образованию и теперь усиленно стремится к просвещению... Это свидетельствует о понятливости и дальновидности» казаха. (П.Г. Галузо делает ссылку на документы ЦГАСССР, ф.1291, оп.84, д.37, ч.1.).¹ Словом – казахи такой же способный к культурному развитию народ, как и все другие народы, – утверждал Бенкевич.

Историография аграрных отношений Казахстана в 20-30 годов XX в.

П.Г. Галузо рассматривает историографию аграрных отношений Туркестана на основе решений VI конгресса Коминтерна, состоявшегося в 1928 году. Большую ценность для историка представляет анализ автора, данный своей монографии «Туркестан – колония», изданной в 1929 году в Москве. В монографии рассматриваются теоретические вопросы мировой колониальной системы, предпосылки революций и роль аграрного вопроса в развитии производительных сил. Автор пишет: Работа «Туркестан – колония», в которой затрагивается и Казахстан, писалась в 1927-1929 годах, издана в 1929 году, то есть в период работы VI-го Конгресса и публикации его речей и стенографического отчёта. П.Г. Галузо обращает внимание читателей на то, что расчленение российского империализма на военно-феодальный и капиталистический ещё не произведено. Система колониальной эксплуатации края представлена как единая система капиталистического империализма. Автор приводит следующее заключение из своей работы: «свержение русского господства в крае должно было быть и было в то же время решением следующих трёх революционных задач: разрушение паразитического аппарата в крае, разрушение аппарата торгово-ростовщической эксплуатации сельского хозяйства края и прекращение конфискации земель для русских поселений.

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. Алма-Ата, 1971г. с. 13-14.

Решение всех этих трёх задач было в то время борьбой за развитие прогрессивных сил края, ибо именно эти (перечисленные) три элемента эксплуатации края русскими были теми железными путями, которые сковывали это развитие». И далее: «Развитие производительных сил Туркестана и Казахстана – колоний задерживалось, тормозилось колониальным господством в крае империалистической России, что национально-освободительная революция в крае, распространившаяся и на февраль и на Октябрь, была буржуазно-демократической слившейся с социалистической революцией в России».¹

В 1935 году «Туркестан-колония» была издана вторым изданием. К этому изданию было написано введение. В нём впервые в советской исторической литературе по колониальному вопросу предпринята попытка разработать ленинскую постановку вопроса о военно-феодальном и капиталистическом империализме, как о двух типах империализма существовавших дореволюционной России и господствовавших в царских колониях.² Во втором издании исправлена, как утверждает автор монографии, ошибка о роли русских переселенцев в крае. Из их среды эксплуататором названа только кулацкая верхушка посёлков. Сказано: «В русских посёлках выростал новый классовый враг бедняцко-батрацкой части дехканства – кулак переселенец». И эта постановка до сих пор считается верной, утверждал П.Г. Галузо. Социальный строй казахов до присоединения к России был определён как патриархально-феодальный строй.

Рассмотрен вопрос о развитии капитализма в казахском сельском хозяйстве. Вывод: «...капитализм проникал и в кочевые и полукочевые киргизские и казахские районы, но проникал и (проник) он сюда гораздо слабее, чем в районы осёдлого хозяйства узбека. Для Семиречья мы можем сказать, к тому же, что толчком для развития капитализма там, в значительной степени, было развитие земледельческого хозяйства».³

Прослежен переселенческий вопрос. Установлено, что в кочевые районы приходили из России по преимуществу беднота или стоявшие накануне полного разорения середняки. На местах водворения происходил процесс классового расслоения переселенцев, из их среды выростала прослойка кулаков-эксплуататоров, эксплуатировавших, главным образом, наёмных рабочих из местного населения.

Казахские районы были и источником сырья для России – метрополии – скот и продукты животноводства. Так Казахстан на материалах областей, входивших в состав Туркестанского края, характеризуется как колонии царской России, которую эксплуатировали и феодальными методами (грабёж земель, феодальные поборы администрации, налоги) и капиталистическими (как рынок для российских фабрикантов и источник сырья). По всем линиям эта

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма (Материалы к научной сессии по проблеме: «Развитие российского капитализма вширь»). - Алма-Ата, 1971. - С.24,25; П.Г. Галузо «Туркестан-колония». - М., 1929. - С. 161,162.

² Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 27; Галузо П.Г. Туркестан-колония. - Изд. 2-е, испр. - Ташкент. - 1935. - С. 11.

³ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С.32; его же Туркестан-колония. - Ташкент, 1935. -С. 183.

колониальная эксплуатация была реакционной, задерживала развитие производительных сил края.

П.Г. Галузо, в книге «Туркестан-колония», в заключительной главе, посвящённой революции 1917 года, рассматривает процесс соединения в единый революционный поток борьбы российского пролетариата за социализм и демократических движений в Средней Азии против царизма и империализма, процесс перерастания демократической колониальной революции в Туркестане в социалистическую.¹

Первым автором-марксистом, предпринявшим попытку дать марксистко-ленинскую историю Казахстана-колоний был Габбас Тогжанов (1900-1937). Основные положения его концепции изложены в работах: «О казахском ауле» и «Казахский колониальный аул».²

Тогжанов подвергает критике концепции Т. Рыскулова и Е. Федорова, утверждающих, что до присоединения Казахстана к России здесь не было завершённых форм феодализма, преобладал родовой строй. Критикует также тезис Рыскулова, что «после русского завоевания феодальные моменты в казахской жизни окончательно ликвидируются». В противоположность этим утверждениям Тогжанов показывает, что уже до завоевания Казахстана Россией (Тогжанов считает, что было не присоединение, а именно завоевание), в так называемый «ханский период» «сложившимися и господствующими производственными отношениями в байском и султанском хозяйстве являлись феодальные отношения». В Казахстане была та особенность, что здесь феодальные отношения определялись «не столько монополией феодала на землю, сколько его монополией на скот. В казахских условиях феодал не мыслим без крупного скотовладения».³

Казахский феодализм, как заметил Г. Тогжанов, после присоединения к России изменил свой характер. Во второй половине XIX века с проникновением в Казахстан русского торгового капитала казахские феодалы приспособились к потребностям рынка, тоже перестраивают своё хозяйство. Появляются феодалы-купцы. Развивается ростовщичество. Если раньше, в первый период русского завоевания, султаны и родоначальники являлись, главным образом, политическими посредниками между царской властью и казахским народом (по нашему определению это был период вассальных отношений России в Казахстане – П.Г.), то есть теперь они становятся и торговыми посредниками.

Тогжанов, анализируя господство российского империализма в Казахстане, впервые в исторической литературе по Казахстану дал оценку типу развития капитализма в сельском хозяйстве Казахстана, как «прусским». По его убеждению, на этот путь поворачивал Казахстан российский

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 32-33; Туркестан-колония. - Ташкент, 1935. - С.155, 163.

² Тогжанов Г. О казахском ауле. - КазГиз, (предположительно 1927 г.); его же Казахский колониальный аул. – М., 1934.

³ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 36; Тогжанов Г. Казахский колониальный аул. – М., 1934. - С. 44.

капиталистический империализм, развиваемый в Казахстане архаические формы капитала – торговый и ростовщический.¹

П.Г. Галузо отметил, что С.Д. Асфендияров – этот талантливый человек, не имея специального исторического образования, собрал огромный материал по истории Казахстана с древнейших времён и выпустил в 1935 году книгу (к сожалению только том 1-й), «История Казахстана», а в 1936 году как бы продолжение этой книги «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане». Асфендияров как Тогжанов с гневом отвергает чиновничье-колониаторскую оценку казахского народа, как «некультурного», которая служила оправданием царской земельной политики. «После введения в действие Степного положения 1891 года, - пишет Асфендияров, - всё шире практиковалось право изъятия (земельных – П.Г.) излишков. Эти действия царская администрация объясняла и тем, что кочевым скотоводством можно заниматься и на худших землях, а лучшие земли, ждущие плуга русского хлебопашца, могут быть совершенно изъяты из пользования казахов».² Дело, таким образом, заключалось не в «некультурности» казахов, а в реакционной царской земельной политике. Период состояния Казахстана в составе Российской империи до временного положения 1868 года оценивает как период, в который царизм господствовал путём подкупа ханов и султанов, опираясь на них; реформу 1868 года – как мероприятия царизма с целью «закрепить господство над вновь завоёванной колонией путём укрепления в известной степени положения казахских эксплуататорских классов ставили их под непосредственный контроль и управление своих агентов». При этом царизм делал ставки... «на ликвидацию феодальной кровной аристократии (ханов и султанов), не признавая её дворянским сословием». Состояние Казахстана после реформы 1868 года Асфендияров изображает как последовательно-колониальное. «Введением нового положения царизм окончательно закабалил казахские трудящиеся массы, оформил колониальную систему грабежа и эксплуатации».³

В отличие от Тогжанова, Асфендияров называет российский империализм империализмом военно-феодальным всячески подчеркивает военно-феодальные черты колониальной эксплуатации Казахстана.

П.Г. Галузо называет третьим крупным историком 20-30-х годов XX века М.П. Вяткина.

Свою работу «Очерки истории Казахской ССР» Вяткин довёл только до реформы 1868 года.⁴ М.П. Вяткин склоняется к мысли о положительном влиянии более передовой экономики России на хозяйство казахов.

Е. Фёдоров опубликовал две статьи¹ Реформу 1868 года объясняет заинтересованностью царизма в полном захвате Казахстана в своё

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... С.37.

² Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 38; Асфендияров С.Д. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. - Алма-Ата - Москва, 1936. - С. 15.

³ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... с.39; Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времён), том первый. Алма-Ата-Москва, 1935, С.147-148, 155.

⁴ Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР. - Огиз, 1941.

распоряжение, как колонии. «Российские купцы получали огромную прибыль от торговли» с Казахстаном. «Торговля эта была основана на обмане и обмере. Купцы за один оборот получали прибыли копейка на копейку». Это и явилось основной экономической предпосылкой реформы 1868 года. Учитывая названные выгоды и желая их расширить « царизм стремился к полному захвату территории Казахстана, к подчинению всего народа и безраздельному господству над ним». Эту задачу и разрешила реформа 1868 года, «чтобы обеспечить систематическую эксплуатацию казахского народа, царизм должен был идти на реформы в управлении».²

Е. Фёдоров считает, что развитие товарных отношений в Казахстане, конечно, было прогрессивным явлением для его экономики. В то же время он подчеркивает, что «политика русской буржуазии и царизма, направленная на превращение казахских степей в исключительно сырьевой район, скотоводческого по преимуществу сырья, в интересах промышленных районов центра, задерживала развитие казахского народа на целые столетия».³

Историография 40-х – 50 -х годов XX в.

П.Г. Галузо анализировал докторскую диссертацию М.П. Ким «Аграрный вопрос и классовая борьба в Казахстане в период Великой Октябрьской Социалистической революции», рукопись которой, по утверждению П.Г. Галузо, хранится в Государственной публичной библиотеке им. В.И. Ленина. Москва. П.Г. Галузо не разделяет концепцию М.Кима согласно которой большинство русского населения в крае причислено к числу колонизаторов. «Слишком «по- европейски» поставлен вопрос о колонизации. Опыт колонизации Америки, Канады, Австралии, Южной Африки перенесён М. Кимом на колонизацию Казахстана».⁴ Абсолютное большинство переселенцев, утверждал М. Ким, состояло из неимущих крестьян. Превращение из последних в зажиточных крестьян, по мнению М.Кима, должно было происходить исключительно за счёт разорения коренного населения.⁵

П.Г. Галузо высказал своё мнение относительно о положении переселенцев: территория Казахстана была плацдармом не только для распространения российского капитализма «вширь», но и для расширения российского феодализма (крепостничества). А это означало, что большинство европейского населения в крае подвергалось и феодальной эксплуатации со стороны царизма (военно-феодального империализма) и капиталистической со стороны российского капитализма типа эпохи первоначального накопления (октябристского крыла империализма). В частности переселенческое

¹ Фёдоров Е.Г. Временное положение об управлении в степных областях 1868 г. «Большевик Казахстана», №11, 1939; Фёдоров Е.Г. Казахстан-колония царизма в конце XIX и в начале XX века. Алма-Атинский государственный педагогический институт // Учёные записки. – Т. 2-й. - 1941.

² Галузо П.Г. «Очерк советской историографии... - С.47; Фёдоров Е.Г. «Временное положение об управлении Степным Казахстаном». - С. 60-61.

³ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С.47; Фёдоров Е.Г. Казахстан – колония царизма в конце XIX и в начале XX века. - С. 181.

⁴ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - Алма-Ата, 1971. - С. 51.

⁵ Галузо П.Г. Указ. соч., там же.

крестьянство, убежав из России от крепостников-помещиков здесь в Казахстане, испытывало, как отметил ещё Асфендияров, такую же крепостническую эксплуатацию и угнетение со стороны царизма и чиновников-колонизаторов, какую и в России.¹

П.Г. Галузо внимательно изучил и капитальный труд учёного Е.Б. Бекмаханова «Присоединение Казахстана к России. М. 1957г.». Галузо П.Г. отметил, что идею о прогрессивности царского господства в Казахстане-колонии после М.П. Кима разрабатывал Е.Б. Бекмаханов. П.Г. Галузо, сравнив взгляды М.П. Кима и Е. Б. Бекмаханова в отношении последствий колониального господства царизма в Казахстане, установил их различие. На вопрос – содействовало ли царское колониальное господство в Казахстане-колонии прогрессивному развитию Казахстана или его тормозило? Ответ М.П. Кима был - «объективно содействовало». Е. Бекмаханов с этим не соглашается. Он утверждает, что прогрессивные процессы в экономике и культуре Казахстана протекали не благодаря царскому колониальному господству, а «несмотря на жестокий колониальный гнёт». Разногласие принципиальное. И в этом отношении Е. Бекмаханов был значительно ближе к истине, чем М.П. Ким.²

П.Г. Галузо подчёркивает, что труды Е. Бекмаханова в своё время имели большое значение, как лучшее изложение фактов к характеристике колониального состояния Казахстана. После диссертации М.П. Кима это был значительный шаг вперёд в деле изучения истории Казахстана-колонии.³

В 1945 году защитил кандидатскую диссертацию О. А. Ваганов на тему о земельной политике Казахстана во второй половине XIX и начале XX века. Его диссертация и связанные с ней статьи содержат значительный материал к правильной оценке земельной политики царизма в Казахстане. По убеждению П.Г. Галузо, О.Ваганов, в отличие от М. Кима и Е. Бекмаханова, не придерживается концепции «прогрессивных последствий» присоединения. «Царское правительство, - пишет Ваганов,- заявляя о прогрессивности своей земельной политики, на самом деле препятствовало прогрессу казахского хозяйства. Байство, узурпируя обширную землю, улучшая своё собственное хозяйство, в то же самое время тормозило переход трудящихся казахов к земледелию и осёдлости. Развитие прогрессивных форм хозяйства, наблюдавшаяся всё же в степи, происходило вопреки стремлениям царизма и байства». Оценка совершенно верная, соответствующая фактам.⁴ Конечно, в положительной оценке П.Г. Галузо О. Ваганова, противопоставляющей байство казахскому шаруа в изучении экономического прогресса в земледелии, превалирует классовая методология.

В переселенческой политике царское правительство, говорит Ваганов, ставило двуединую цель: «во-первых, переселением туда (в окраины) части

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии и аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. - Алма-Ата, 1971. - С. 53.

² Галузо П.Г. Указ. соч. - С.58.

³ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... Алма-Ата, 1971. - С. 64.

⁴ Галузо П.Г. Указ соч. там же.

революционно – настроенной крестьянской бедноты ослабить крестьянское движение в Европейской России, и, во – вторых, - путём насаждения надежного для самодержавия «русского элемента» в национальных районах, и в частности в Казахстане, укрепить там «устой» самодержавно – полицейского государства, усилить империалистический гнёт «прусифицировать» окраины, пришедшие в движение в период революции 1905-1907 гг.. Однако, совместить эти две задачи правительству не удалось, ибо беднота «никак не могла служить надёжным «русификаторским элементом правительства».¹ Ваганов на основе изучения царского законодательства высказывает правильную и очень важную мысль, что царизм планировал и осуществлял политику феодального закабаления переселенческого крестьянства в местах водворения, - отмечает Галузо П.Г.² Именно феодальная эксплуатация переселенцев со стороны российского помещика через своё государство- царизм, собирающий феодальную ренту, явилось одной из решающих предпосылок интернационального союза местного и переселенческого крестьянства для борьбы против царизма и его политики.

По оценке П.Г. Галузо исследователь О. Ваганов правильно ставил и вопрос о переходе казахского крестьянства к осёдлости. В связи с массовыми изъятиями у казахов удобных для хлебопашества земель, многие сотни казахов подавали прошения о переходе в оседлое состояние.

А. Б. Турсунбаев в первой главе монографии «уделил внимание аграрным отношениям в Казахстане накануне Октябрьской революции и пишет «у трудящихся масс аула царизм отнимал лучшие земли, вытесняя их в полупустынные и пустынные районы».³

П.Г. Галузо анализировал работу И. М. Макарова «Казахское земледелие в конце XIX – начале XX века», опубликованной в «Материалах по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», в 1959 году, в Москве. И. Макаров пришёл к выводу о том, что «чем было больше пригодной для земледелия земли, тем последнее развивалось быстрее. Отсюда видно, что переселенческая политика царизма в Казахстане, связанная с отображением у местного населения лучших земель, тормозила развитие казахского земледелия». А это означало также задержку в создании наиболее благоприятных условий для развития животноводства.⁴

Русское переселение в Казахстан, - утверждает И. Макаров, - имевшее большие масштабы именно в период проведения столыпинских реформ, оказало на развитие казахского земледелия и, следовательно, на развитие производительных сил края отрицательное влияние. П.Г. Галузо, конкретизируя концепцию И. Макарова пишет: «При всём признании колониального влияния переселенцев в смысле развития сельскохозяйственной культуры в крае, как

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 65; О.А. Ваганов. Земельная политика царского правительства в Казахстане во второй половине XIX и начале XX вв. (1868-1914 гг.) Рукопись на машинке хранится в библиотеке им. В.И. Ленина. - М., 1945. - С. 143.

² Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 65.

³ Турсунбаев А. Победа колхозного строя в Казахстане. - Алма-Ата, 1957. - С. 21.

⁴ Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. - Алма-Ата, 1971. - С. 78-79; Макаров И.М. Казахское земледелие в конце XIX – начале XX века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. - М., 1959. - С. 427.

видим, И. Макаров устанавливает (и это не субъективное мнение а вывод, вытекающий из фактов), что отрицательное действие отеснения казахов от удобных земель «явно преобладало» над положительным фактором взаимовлияния местной и российской земледельческих культур. Эта точка зрения противостоит точке зрения многих советских историков Казахстана.

П.Г. Галузо, выражая свою солидарность с мнением И. Макарова, пишет: что «именно столыпинская аграрная политика в Казахстане разрушала производительные силы сельского хозяйства края, заводила его в пучину глубокого кризиса. Забывают, что действительно имевшее место прогрессивное влияние переселенцев на культуру земледелия у казахов тонуло в этих столыпинских результатах хищнической политики царизма».¹

Историография 60-х годов XX века

П.Г. Галузо анализировал работу доктора исторических наук Б. Сулейменова (1912-1984) «Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX – начале XX в. Алма-Ата, 1963». П.Г. Галузо не вполне разделяет концепцию Е. Бекмаханова, а также Б. Сулейменова о прогрессивном воздействии на Казахстан передовой российской экономики в условиях колониального положения Казахстана как с точки зрения военно-феодального империализма (царизма), так и капиталистического империализма. Автор пишет: Б. Сулейменов предлагает читателю концепцию Е. Бекмаханова о прогрессивном воздействии на Казахстан передовой российской экономики. В книге он (т.е. Б. Сулейменов – И.С.) пишет: «Экономические и политические изменения в ауле происходили вопреки воле царизма под прогрессивным влиянием общероссийской экономики».² П.Г. Галузо делает ссылку на страницу 205 указанной работы Б. Сулейменова «Аграрные отношения...»: «Развитие производительных сил аула, в частности, в земледелии происходило под прогрессивным воздействием общих экономических условий капиталистической России и под непосредственным влиянием переселенческого крестьянства». А в действительности, утверждает П.Г. Галузо, «развитие производительных сил колоний империалистическим господством ставится в самые неблагоприятные условия, в конечном счете, тормозится, задерживается...».³

П.Г. Галузо рассматривал аграрный вопрос в Казахстане в контексте с его колониальным положением. По его мнению, отдельные положительные моменты в земледельческом хозяйстве казахов являются результатом эволюции в этом хозяйстве, а не следствием влияния передовой экономики России или же одностороннего влияния переселенческого крестьянства. П.Г. Галузо допускал взаимовлияния крестьян разных национальностей, и в этом плане ученый отметил поливную систему казахских земледельцев как положительный опыт.

¹ Галузо П.Г. Очерк советской историографии... - С. 80.

² Галузо П.Г. Очерк советской историографии аграрных отношений в Казахстане в период капитализма. - Алма-Ата, 1971. - С. 92.

³ Галузо П.Г. Указ соч. – С. 93-94.

С 70-х годов XX в. историки Казахстана стали уделять меньше внимания актуальным проблемам аграрной истории, и это замечено в исторической науке: «В конце 1970-х гг. интерес к аграрным проблемам развития Казахстана ослабел, и это состояние в историографии характерно и на сегодняшний день».¹

Историография установления советской власти в Казахстане

В наши дни, когда реально творится новая история независимого государства Казахстан, которая еще ждет своего осмысления, взгляд на прошлую историю нуждается в корректировке, - подчеркнуто в «Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан», утвержденной на заседании Национального совета по государственной политике при Президенте РК (см. Казахстанская правда. – 1995. – 30 июня).

Установление Советской власти в Казахстане в духе марксистко-ленинской концепции в понимании советского государства, на основе классовой платформы изучено в историографическом аспекте в работах Г. Ф. Дахшлейгера (1919-1983).² В них получено отражение достижения советской казахстанской исторической науки с 20-х-70-х годов XX века по изучению истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Анализируя труды С. Н. Покровского, Т. Елеуова, К. Нурпеисова и других³ по истории борьбы за власть Советов, Г. Ф. Дахшлейгер считает, что «научное обоснование получило положение об исторической закономерности победы социалистической революции в Казахстане, как неотъемлемой составной процесса Великой Октябрьской революции во всей стране. Историки на конкретном материале изучали социально-экономические и политические предпосылки революции, историю соединения под руководством Коммунистической партии пролетарского движения за свержение власти буржуазии и единовластие Советов, установление диктатуры рабочего класса с крестьянским движением за мир, освободительным движением угнетенных народов против национально-колониального гнета».⁴

Историография истории победы Октябрьской революции в Казахстане в 80-х годах XX века дана в монографии З. А. Алдамжарова, написанной на основе изучения, обобщения и анализа большого количества работ, опубликованных по данной проблеме в 1918-1982 гг. В ней в рамках марксистко-ленинской методологии отражена преемственность в изучении

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.3. – Казахстан в Новое время. – Алматы: Атамур, 2000. – С. 29.

² Дахшлейгер Г. Ф. Историография советского Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – 190 с.; его же: В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. – Алма-Ата, 1973. – 214 с.

³ Покровский С. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Семиречье // Вопросы истории. – 1947. - № 10; Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. – Алма-Ата, 1961; его же: Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1919-1920 гг.). – Алма-Ата, 1967; Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. – Алма-Ата, 1961; его же: Как установилась Советская власть в казахском ауле. – Алма-Ата, 1967 (на каз.яз.); Нурпеисов К. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. – Алма-Ата, 1968.

⁴ Дахшлейгер Г. Ф. Историография советского Казахстана (очерк). – Алма-Ата, 1969. – С. 60-61.

истории установления и укрепления Советской власти в крае.¹

Вопросы партийного руководства революционным процессом в Казахстане рассматриваются в монографии П. Пахмурного, Л. Григорьева.²

В 90-х годах XX века продолжалось изучение истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. В частности, академик М. К. Козыбаев, рассматривая историографию этой сложной проблемы, приводит сведения об участии солдатских масс в установлении Советской власти в крае на основе исследования А. Оспанова. «Ему (Оспанову – И.С.) удалось показать, - отмечает М. К. Козыбаев, - цельную картину военно-организаторской работы большевиков Казахстана среди дислоцированных 13 полков (стрелковых и казачьих), 26 местных команд, 10 отдельных казачьих сотен, многочисленных команд и ополченских дружин численностью 36,5 тысяч человек».³

С 1991 г. начинается новый этап в изучении истории Алаша и Алаш-Орды.⁴ В изучении истории Алаша и Алаш-Орды историки стали отходить от традиционной методологии классового подхода. В этом ключе утверждение о закономерности Советской власти в Казахстане, видимо, не является аксиомой. Например, в 2010 г. в «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней», где дан анализ трудам 20-30-х годов XX века написано, что в них содержатся интересные, малоизвестные широкому кругу исследователей данные о социально-экономическом и политическом положении в Казахстане накануне 1917 года об отношении различных слоев населения к двум революциям 1917 года, о вооруженном противостоянии «красных» и «белых» в 1918-1920 гг., приведены сведения о процессе становления местных Советов как органов государства «диктатуры пролетариата». «Вместе с тем в них делается попытка доказать тезис о том, что победа Октябрьской революции в центре и установление Советской власти на национальных окраинах России, в том числе и в Казахстане, являются закономерными явлениями, отвечающими коренным интересам трудящихся и поэтому – де теоретические взгляды и практические действия партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды и их сторонников, направленные против коммунистической идеологии и конкретных действий Советской власти, являются антинародными и контрреволюционными.

В то же время А. Байтурсинов и ряд других лидеров Алаш-Орды утверждали обратное».⁵

В историографии истории, посвященной Октябрьской революции и установлению Советской власти на колониальных окраинах России, в том числе в Казахстане, имеются полярно противоположные взгляды относительно

¹ Алдамжаров З. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане (историография проблемы). – Алма-Ата, 1983; История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 4. – Алматы: Атамур, 2010. – С. 17.

² Пахмурный П., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. – Алма-Ата, 1978. – 224 с.

³ Козыбаев М. К. История и современность. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – С. 174; Оспанов А. Участие солдатских масс в установлении Советской власти в Казахстане (февраль 1917 – март 1918 г.): автореф. дис... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1963.

⁴ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 4. – Алматы: Атамур, 2010. – С. 19.

⁵ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т. 4. – Алматы: Атамур, 2010. – С. 13-14.

их характера и предпосылочности (т.е. закономерности) установления этой власти и ее деятельности.

Еще на заре независимости Республики Казахстан многие историки, отходя от догм тоталитарного режима, стремились воссоздать на основе привлечения в научный оборот широкого круга источников и объективного подхода, историю Казахстана, не обезличивая ее. Одним из первых стал изучать страницы Отечественной истории на основе цивилизационного подхода, пересматривая прежние, устоявшиеся в Советскую эпоху воззрений о жизни и деятельности видных казахских ханов, государственных деятелей, ученый Ж.К. Касымбаев (25 декабря 1941 - 2003). Первым опытом в этом направлении стала его монография о Кенесары хане (Алма-Ата, 1993). В 1995 г. Автор учебника для 9 класса общеобразовательной школы «История Казахстана» (Алматы, 1995) Ж. Касымбаев достаточно подробно и аргументировано раскрыл деятельность хана Аблая, как полководца, политического, государственного деятеля, которому удалось восстановить территориальные владения Казахстана и показал его преобразования в государстве.

Видный ученый Ж. Касымбаев написал 4-х томный труд «Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX вв.»: 1-й том заключал в себе последние годы жизни Абулхаира, специальный раздел об избрании Абылая общекзахским ханом, первые исследования о ханах Ералы (1792-1794), Есим (1794-1797), о Барак султানে. – Алматы, 1999; 2-й том – Айшуак хан (1719-1810). – Алматы, 2001; 3-й том – хан Жанторе (1759-1809). – Алматы, 2001; 4-й том – хан Жангир (1801-1840). – Алматы, 2001. Ж. Касымбаев подчеркивает: «История советской эпохи оказалась преднамеренно обезличенной применительно к воссозданию объективной характеристики деяний наших великих предков минувшей эпохи. Своеобразие политической конъюнктуры той поры явилось серьезной преградой на пути формирования личностных идеалов, общечеловеческих ценностей».¹

В 1995 г. Республиканский издательский кабинет по учебной и методической литературе Министерства образования Республики Казахстан опубликовал программу – «примерная типовая программа по истории Казахстана для студентов исторических факультетов вузов», подготовленные Игибаевым С.К., Касымбаевым Ж.К.

Монография Ж. Касымбаева «Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX веков» (Алматы, 1996. – 205 с.) вызывает и сегодня большой интерес у читателей, где в комплексном плане рассмотрены проблемы развития караванной торговли Казахстана с Синьцзяном.

Концепция, использованная ученым Ж. Касымбаевым в ходе исследования проблемных вопросов Отечественной истории, значительно шире, чем советская методология истории, ограниченная классовым подходом.

Исследователь А. К. Бисенбаев, Н. Т. Кенжебаев в статье «Казахи в 1917

¹ Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX вв. – Т. 4. Жангир-хан (1801-1845). – Алматы, 2001. – С. 263.

году» к вопросу об оценке деятельности Советов приводят высказывание делегата А. Цаликова на Демократическом совещании представителей национальных окраин России, выразившее недоверие деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов еще в августе 1917 г., в период Временного правительства: «Для нас такая конструкция власти, как передача ее в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, является неподходящей... У нас в большинстве мало развиты промышленные и заводские организации, у нас нет фабрично-заводского пролетариата; мы в большинстве случаев не отбываем воинской повинности... У нас нет крестьянского сословия, в обычном понимании этого слова, с крестьянским самосознанием. Следовательно, все три элемента, из которых создаются Советы солдатских и рабочих депутатов, у нас в значительной степени отсутствуют. В этих организациях мы не играем той роли, которую мы могли и должны были бы играть при других условиях, сообразуясь со своим количеством. Таким образом Советы рабочих и солдатских депутатов у нас на окраине состоят обыкновенно из пришлого элемента не знакомого со своеобразными бытовыми, экономическими и другими условиями, я на эти элементы не хочу кинуть упрека, но должен сказать – не стоящими на должной высоте культуры... когда они соприкасаются с инородческим населением. Я могу перечислить расстрелы киргизов в Зайсане, расстрелы кавказских горцев во Владикавказе и целый ряд убийств, которые имеются всегда по пути передвижения наших войск и во всяких других местах».¹ По данным переписи 1897 г. в составе крестьянского сословия было 0,17 % (6988 человек) казахов от их общей численности.

А. К. Бисенбаев, Н. Т. Кенжебаев правильно заметили, что политика большевиков, осуществляемая местными партийными органами, в отличие от политики Временного правительства, оторгла от управления коренное население.²

Видный государственный деятель, большевик Георгий Иванович Сафаров (1891 – 27 июля 1941/42), член Туркбюро ЦК РКП(б) в 1919-1921 гг., участник установления Советской власти в Туркестане, имевший свое понимание о социализме (об этом свидетельствует письмо В. Ленина Г.И. Сафарову от 7 августа 1921 г.³) исследовал колониальное положение Туркестана и определил колониальный характер Октябрьской революции в Туркестане.⁴

Колониальная эксплуатация в Туркестане непосредственно опиралась на штыки русской оккупационной армии.⁵

На востоке, - по мнению Г. Сафарова, - национальный вопрос ставится как вопрос о классовом неравенстве.⁶ Для классового интернационального пролетарского движения здесь (т.е. в Туркестане – И.С.) было слишком мало

¹ Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение: сб. статей. – Вып. 2. – Алматы, 1994. – С. 87.

² Там же.

³ Ленин Г. И. Сафарову // Ленин В.И. ПСС. – Изд. 5. – Т. 53. – С. 105.

⁴ Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). – М.: Госполитиздат, 1921; переизд. – Алматы: Жалын, 1996. – 200 с.

⁵ Сафаров Г. Указ.соч. – С. 86.

⁶ Сафаров Г. Указ.соч. – С. 21.

почвы.¹ В революцию 1917 г. Туркестан вступил вполне «первобытно».

Февральская революция пришла сюда по телеграфу.

Совершенно особым путем идет политическое развитие мусульманских масс. Коренным вопросом революции для них, конечно, был вопрос о национальном освобождении.²

«Самодемобилизующийся» солдат или впоследствии «красногвардеец» самочинным путем здесь мог захватить больше жизненных благ у местного населения, чем могла ему обещать колониальная администрация. О русском переселенце не приходится даже и говорить: начиная с февральской революции он стал хозяйничать в кишлаках и аулах как в своем собственном кармане. Если где и можно говорить о «солдатско-потребительском коммунизме», так это именно здесь, в царской колонии. Убеждение, что у «туземца» можно брать силой все, что потребуется, здесь получило прочность «обычно-правового предрассудка».³ Ни для кого не была тайной переселенческая политика русского правительства. Неизбежно было, что русская революция в Туркестане сразу же приобрела этот роковой колонизаторский уклон.⁴

В сентябре 1917 года противоположность между революционными стремлениями русского национально-привилегированного меньшинства, в лице рабочих и солдатских масс, и национально-освободительными стремлениями мусульманской буржуазии и буржуазной интеллигенции уже вполне явно выплыла на поверхность. Одним нужны были хлеб и свобода, хотя бы за счет старого города и кишлака. Другим, как хлеб, нужна была национальная свобода, - подчеркивал Сафаров.⁵ Заметим, что большевики, в лице В. И. Ленина, до победы Октябрьской революции, обещали: «Мы, русские рабочие и крестьяне, не будем насильно удерживать ни одной из невеликорусских земель или колоний (вроде Туркестана, Монголии, Персии)».⁶

Принадлежность к промышленному пролетариату в царской колонии была национальной привилегией русских. Поэтому и пролетарская диктатура здесь, с первых же шагов приняла типично колонизаторскую внешность: русский рабочий взял на себя «управление народами Туркестана».⁷

Только небольшие группы передовых рабочих и солдат поддерживали равновесие. Естественно, что говорить о распространении Советской власти на весь Туркестан в этих условиях не приходилось. Советская власть была «разбросана» только по немногим городским и станционным «оазисам».⁸

По убеждению Г. Сафарова: Советская власть есть массовая государственно-классовая организация трудящихся. Она не может держаться силой штыков и слепой экономической необходимостью. По самому своему существу она не может быть колониальной властью, властью колонизаторской

¹ Сафаров Г. Указ.соч. – С. 87.

² Сафаров Г. Указ.соч. – С. 89, 91.

³ Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы, 1996. – С. 101.

⁴ Сафаров Г. Указ.соч. Там же.

⁵ Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы, 1996. – С. 102.

⁶ Ленин В.И. Есть ли путь к справедливому миру? 20 июня 1917 // ПСС. – Т. 32. – С. 304-305.

⁷ Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы, 1996. – С. 115.

⁸ Сафаров Г. Указ.соч. – С. 121.

кучки, господствовавшей над массами туземного населения. Она должна быть властью этих масс.¹

На деле Октябрьская революция и советское строительство в Туркестане имели колониальный характер, - подчеркивал Г. Сафаров. Семиреченское кулачье неожиданно стало «опорой» Советской власти и Коммунистической партии, а «Советская власть» и «Коммунистическая партия», в свою очередь, сделались проводниками его интересов. Грабеж киргиз продолжается уже под «советской» фирмой. Замечательная вещь: в то время как туркестанская советская власть противостоит мусульманской бедноте как чуждая и враждебная ей сила, она находит совершенно невероятных союзников в среде европейских национальностей, - в лице представителей армянской буржуазии – «дашнаков», русских кулаков Семиречья, царских чиновников и даже русских погромщиков – попов! Все эти отбросы эксплуататорского общества прекрасно размещаются под красным знаменем коммунизма, поскольку туркестанский «левый коммунизм» в условиях бывшей царской колонии на деле означает хищническую феодальную эксплуатацию русским красногвардейцем, переселенцем и чиновником широких масс коренного населения.²

Коммунистическая партия в Семиречье, - утверждает Г. Сафаров, - на деле является сборищем кулаков, городской обывательщины и различных случайных элементов. Фактически здесь под флагом коммунистической партии осуществляются интересы деревенской буржуазии.³

Советская власть в Семиречье в большинстве районов еще до сих пор (Г. Сафаров имел в виду 1920 или 1921 г. – И.С.) продолжает оставаться в руках кулачества или находится под влиянием кулачества.⁴

Г. Сафаров отмечает невысокий теоретический уровень некоторых участников установления Советской власти в Туркестане. Так, пришедшие в Бухару русские солдаты и красногвардейцы под руководством большевика Колесова занялись, прежде всего, самыми возмутительными грабежами и насилиями. Грабили все и всех без разбора, безобразничали, пьянствовали и творили насилия без конца.⁵ Татарин тов. Кливлеев, приехавший из Москвы, довольно путано доказывал, что с помощью Корана можно сделать всех мусульман коммунистами.⁶

Мустафа Чокай-оглы (1890 – 27 декабря 1941) – глава Временного правительства Туркестана (Кокандской автономии) в 1917-1919 годах, в 1920 году эмигрировал в Турцию, затем жил в Германии и Франции. За границей вел научную работу. Заки Валиди Тоган, крупнейший востоковед, профессор Стамбульского университета, почетный член многих европейских и других академий, председатель ревкома (правительства) Башкортстана, принимавший непосредственное участие в борьбе с советами в Туркестане, один из единомышленников Мустафы Чокаева, в 1923 г. посетил его дом в Париже.

¹ Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы, 1996. – С. 190.

² Там же. - С. 139-140.

³ Там же. - С. 189.

⁴ Там же. - С. 188.

⁵ Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы, 1996. – С. 134.

⁶ Там же. - С. 138.

Заки Валиди Тоган в своих воспоминаниях пишет, что он в Париже посетил дом Мустафы Чокаева, находившегося где-то на окраине города, Ножане Сюр Мари. С Мустафой, - вспоминает Заки Валиди Тоган, - я познакомился в 1913 г. во время своего путешествия в Фергану. В то время он учился в Ташкенте в гимназии. Встречались мы с ним и в Петербурге, где он уже учился в университете.

В 1916 г. в работе думской фракции Мустафа принимал участие в качестве представителя Сырдарьи, а я – Уфимской губернии. Несмотря на его принадлежность к кадетской партии, мы были вместе. После революции 1917 года он присоединился к движению за самостоятельность Коканда. Когда в начале 1918 года Коканд был захвачен Советами, Мустафа бежал в Ташкент и там скрывался в доме одного офицера, также состоящего в кадетской партии, позже вместе с женой по Тургайской дороге приехал в Юрматы, в наш дом, а затем прибыл в Оренбург.

Теперь мы сами оказались у него в гостях. Мы были хорошо знакомы и с его женой Марией Яковлевной. С Мустафой мы целых три дня вели беседы о наших будущих делах. Он находился в очень стесненном материальном положении, жил только за счет гонораров от статей, публикуемых в газетах.¹

Мустафа Чокаев, борец за свободу и равенство народов Средней Азии и Казахстана, видя в политике молодой советской власти колониальный ее характер, боролся за права и свободу народа по мере своих сил и возможностей. Он был честен. Об этом свидетельствует разоблачающий его отклик о ложном впечатлении и мнении представителей французской рабочей делегации, ездившей в Москву на 10-летие Октябрьской революции, посетившей и Туркестан. У французских делегатов сложилось мнение, что в советском государстве действительно проводится в жизнь равноправие всех национальностей. Мустафа Чокаев утверждает, что французские делегаты проехали без остановок через советский Казахстан, если не считать остановки везшего их поезда на несколько минут (около часа ночи) на ст. Кзыл-Орда. Но они «настолько поражены достижениями советского Казахстана, что дали себе зарок «идти его дорогой» и твердо решили добиваться и во Франции тех же условий культурной жизни и труда, в которых живут и работают «счастливые казахи».² М. Чокаев на основе подлинных и неопровержимых документов раскрывает колониальный характер Октябрьского переворота на национальных окраинах России.

М. Чокай, как и многие передовые мыслители угнетенных народов, боролся за действительное равноправие всех национальностей, осуждал пороки Советской власти по национальному вопросу и утверждал, что «Советская власть началась в Туркестане с огульного отрицания за местным коренным населением права на участие во власти.

3-й Туркестанский съезд Советов в своей резолюции от 19 ноября 1917 года решительно и твердо заявил: - Включение в настоящее время мусульман в

¹ Заки Валиди Тоган. Воспоминания. – Кн.2. – Уфа, 1998. – С. 235-236.

² Мустафа Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). – Алма-Ата: Айкап, 1993. – С. 23.

органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым... Какая же это была власть в мусульманской стране без мусульман?»¹

Мустафа Чокай, рассматривая беззащитное положение туркестанцев-мусульман, приводит слова председателя Совета народных комиссаров Туркестана, русского большевика Сорокина: «От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства... В кишлаках (туземных селах) население терроризировано и бежит. Растут шайки разбойников. Но, может быть, возразит кто-нибудь, что это-де не партия, а Красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе. Во главе всех партийных органов власти стоят партийные товарищи, но они не принимают никаких мер для улучшения положения. Под их покровительством всюду процветают пьянство и безобразия, и, конечно, партия несет на себе вину за это».²

М. Чокай, затрагивая голод среди туземного населения, в частности, среди казахского, приводит мнение одного из заслуженных руководителей Октябрьского переворота в Туркестане Тоболина. Он на заседании Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета заявил прямо, что «киргизы (казахи – И.С.), как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов».³

Мустафа Чокаев приводит также признание Зиновьева Г. Е. (Родомыльский Овсей Горш Аронович. 1888-1936), председателя Исполкома Коминтерна (1919-1926), высказанное им на памятном съезде народов Востока в Баку (сентябрь 1920), где говорилось, что агенты советского правительства в Туркестане «обижают туземных крестьян, отнимают у них землю, смотрят на них, как на низшую расу».⁴

«Такова Советская власть в Туркестане у самых своих истоков. Грязь большевистской лжи, замешанная кровью туркестанской бедноты – вот что лежит в основе той власти, которая утвердилась в нашей стране. Она утвердилась на трупах туркестанских женщин и детей»⁵, - сказал М. Чокаев французским делегатам, ездившим в Москву на 10-летие Октябрьской революции.

Мустафа Чокаев приводит сведения, характеризующие тяжелое, дискриминационное положение казахских рабочих на рудниках, заводах и на Турксибе.

Роза Люксембург (1871-1919), деятель германского и польского рабочего движения, совершенно правильно предупреждала, что если идеи социализма встанут на путь приспособления к желаниям великих наций, находящихся под влиянием традиций империализма, то от этого не следует ждать добра.

¹ Мустафа Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). – Алма-Ата: Айкап, 1993. – С. 25.

² Мустафа Чокай-оглы. Указ. соч. – С. 26-27.

³ Мустафа Чокай-оглы. Там же. – С. 28.

⁴ Мустафа Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). – Алма-Ата: Айкап, 1993. – С. 29.

⁵ Мустафа Чокай-оглы. Указ. соч.. Там же.

Большевики теоретически утверждали о том, что при установлении Советской власти в национальных окраинах необходимо считаться с их своеобразием. Так, В.И. Ленин на VIII съезде РКП(б), в докладе о партийной программе 19 марта 1919 года, говорил о том, что необходимо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к демократии пролетарской.

Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которая неизбежна.

Мы стоим на строго классово-экономической точке зрения.¹ В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации.²

В. И. Ленин знал, что социально-экономические условия национальных окраин, в том числе Казахстана, не совсем созрели для пролетарской революции и установления социалистического строя. 24 и 29 июля 1920 г. В. И. Ленин рекомендовал: приспособить как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню крестьянских стран колониального Востока.³

Ф. И. Голощекин (26 февраля 1876 – 28 ноября 1941) в работе «Десять лет пройденных и настоящие задачи» утверждал: В Казакстане не было промышленности и пролетариата. В ауле господствовали род и полуфеодализм, деревня здесь была колонизаторская, город мещанский. Есть только отдельные единицы-революционеры, которых можно было найти в Уральске, Оренбурге и Семипалатинске. Наоборот, после февраля налицо буржуазно-националистическая партия «Алаш».

Пролетарская революция совершена силами пролетариата Центральной России и симпатией и сочувствием трудовых казакских (т.е. казахских – И.С.) масс и вопрос об организации советского государства, о самоопределении наций и т.д. упирался в вопрос о партии.⁴

Из кого партийная организация Казахстана составлялась в первое время – первые пять лет? Европейцы, главным образом, партизаны, красноармейцы и рабочие, которые еще держали в руках винтовку и мыслили, поскольку они борются за советскую власть, ведут классовую борьбу, - они этим самым уже – коммунисты, и они, так сказать, стихийно себя «зачисляли» в партию. Руководящий состав организации в большинстве своем состоял из

¹ Ленин В.И. ПСС. – Изд. 5. – Т. 38. – М., 1974. – С.158-159.

² Там же. – С. 161.

³ Ленин В. И. Замечания на доклад А. Султан-Заде о перспективах социальной революции на Востоке. – ПСС. – Т. 41. – С. 457.

⁴ Голощекин Ф.И. Десять лет пройденных и предстоящие задачи. – Алма-Ата: Гос.изд-во РСФСР. Каз.краевое отд-ние, 1930. – С. 7.

политического состава Красной Армии, командиров отрядов, имевших уже партийный стаж. Казаки (т.е. казахи – И.С.) – единицы: рабочие Экибастуза, Риддера, Акжала и др. мелких предприятий, примкнувшие к партии своим классовым чутьем. Затем интеллигенты, как, например, тов. Джаньгильдин, Асылбеков, Мендешев и др., которые также с винтовкой в руках боролись за Советскую власть.¹

Курамысов И. М. (1886-1938) утверждал: «Октябрьский ураган пронесся мимо аула, мало задев его» (см. Курамысов «Парторганизация Казахстана за 5 лет. Вместо предисловия». Сб. статей Ф.И. Голощекина «Партийное строительство в Казахстане». – М. 1930. – С. 10).

Таким образом, работы очевидцев и участников Октябрьской революции свидетельствуют о том, что установление Советской власти в Казахстане не совсем соответствовало социально-экономическому уровню края; молодая Советская власть в Казахстане имела колониальную черту. Социалистическая модернизация экономики Казахстана, осуществляемая Советским государством с момента установления Советской власти в русле сырьевой направленности, по своему содержанию, направленной против идеи сторонников так называемой теории «замкнутого хозяйства» т.е. конкурентноспособного хозяйства, является продолжением старой колониальной политики царизма, но в более мягком варианте.

Казахстан в Великой Отечественной войне: историография проблемы

Историография Казахстана периода Великой Отечественной войны была частью общесоюзной проблемы, так как Казахстан участвовал в этой войне в составе единой страны СССР.

Историки Казахстана рассматривают периодизацию историографии Великой Отечественной войны до суверенитета Республики Казахстан в соответствии с установленной периодизацией советской исторической науки. Советская историческая наука установила следующие этапы историографии Великой Отечественной войны: первый этап – 1941-1955, второй этап начинается с 1956 г.²

На первом этапе историографии истории Великой Отечественной войны нашли отражение отдельные аспекты истории Казахстана в годы войны. В начале 1942 г. в Институте истории АН СССР создана специальная комиссия по истории Великой Отечественной войны, с 1943 г. – военно-исторический сектор. В 1943 г. комиссия по сбору материалов по истории войны была создана и в Казахстане. По подсчетам К.Ш. Бекмухаммедова в республике за годы войны было опубликовано около 150 книг, брошюр и журнальных статей,

¹ Голощекин Ф.И. Десять лет пройденных и предстоящие задачи. – Алма-Ата: Гос.изд-во РСФСР. Каз.краевое отд-ние, 1930. – С. 10.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 6. – М., 1965. – С. 403.

посвященных Отечественной войне 1941-1945 гг.¹ Материалы периодической печати военных лет носили в основном агитационно-пропагандистский характер. Воины-казахстанцы знали через агитаторов и газетные материалы о трудовых достижениях казахстанцев. Так, в 1942 году бойцы прочитали в газете, что «Чаганак Берсиев выполнил обещание, данное бойцам Красной Армии, вырастил урожай, какого добивался, собрал по 170 центнеров проса с гектара. Отменный урожай».²

Первые публикации о боевых делах казахстанцев в борьбе против фашистских захватчиков появились в газетах и журналах военного времени. Это были письма фронтовиков, статьи и очерки, написанные ими или журналистами. Материалы периодической печати в частности, фронтовых газет: «Қызыласкер ақиқаты» - «Красноармейская правда», «Жауға қарсы аттан» - «На врага» и др. содержат ценные сведения о боевых успехах казахстанцев на фронтах, а письма казахского народа фронтовикам отражали трудовые достижения их соотечественников.

В 1943 году в Алма-Ате издана «История Казахской ССР» под редакцией М.А. Абдыкалыкова, А. Панкратовой, в составлении которой принимали участие известные советские историки М.П. Вяткин, Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин, А. М. Панкратова, Е.Б. Бекмаханов и другие. Последняя глава книги названа «Казахстан в Великой Отечественной войне СССР против гитлеровской Германии». В ней рассматривается вклад казахстанцев в войне с июня 1941 по март 1943 г. Информация книги напоминает сводку с поля военных сражений. Описан беспримерный подвиг у разъезда Дубосеково 28 героев – истребителей танков 1075-го стрелкового полка 316 дивизии, приведены их имена и фамилии. «Правительство СССР присвоило всем 28 панфиловцам звание Героев Советского Союза. 26 из них героически погибли».³ После войны стало известно, что пять героев из 28 панфиловцев остались живы, а не два. В параграфе «Казахи на фронтах Отечественной войны» описан героизм 8-й Гвардейской дивизии им. И.В. Панфилова. О героизме командира 1-го стрелкового батальона 1073-го стрелкового полка Панфиловской дивизии Бауржана Момыш-улы написаны следующие строки: «Храбрый, сметливый, отважный командир пять раз выводил свой батальон из окружения, нанося врагу сокрушительные удары. За проявленные отвагу и мужество, за находчивость в бою Мамыш-улы (Момыш – И.С.) был награжден орденом Красного Знамени. Командование назначило Момыш-улы командиром полка. Ему присвоено звание подполковника. Под руководством храброго командира полк высоко нес гвардейское знамя панфиловцев».⁴ К концу войны он вырос до полковника и командира 9-1 Гвардейской дивизии. Представлялся к ордену Ленина и званию Героя Советского Союза, но лишь 11 декабря 1990 г. по представлению Президента Н.А. Назарбаева и военкома КазССР Ярмухамедова

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.4. – Алматы: Атамұра, 2010. – С. 35.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 2. – М., 1963. – С. 520.

³ История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1943. – С. 608.

⁴ История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1943. – С. 612.

это звание нашему прославленному воину-земляку было присвоено уже посмертно.¹

В «Истории Казахской ССР» отмечено, что в бою под Москвой прославился старший политрук Панфиловской дивизии Малик Габдуллин. Он пришел в эту дивизию, когда она еще формировалась. В дивизии он был политруком роты, военкомом стрелкового батальона, заместителем комиссара части. Он при защите Москвы и в декабрьское 1941 г. наступление показал образцы храбрости, отваги и воинской доблести. Малик Габдуллин возглавлял захват штурмом одного населенного пункта, весьма важного в стратегическом отношении. За храбрость и отвагу он был награжден орденом Красной Звезды. Правительство СССР высоко оценило боевые успехи и присвоило Малику Габдуллину звание Героя Советского Союза.²

Далеко за пределы 8-й Гвардейской дивизии разнеслась слава о героизме Тулегена Тохтарова. Однажды Тулеген один схватился с целым взводом эсэсовцев, двинувшимся в контратаку. Тохтаров залег с пулеметом. Подпуская фашистов на близкое расстояние, он расстреливал их в упор. В этой неравной схватке победили выдержка, хладнокровие, искусство поражать врага. Он разгромил взвод эсэсовцев и захватил в плен семь фашистов. Своими героическими подвигами Тулеген умножил славу 8-й Гвардейской дивизии. Это был воин высшего типа, образцовый гвардеец-панфиловец. На его счету числилось уже более 100 убитых немцев. За героические подвиги Правительство СССР посмертно присвоило ему звание Героя Советского Союза.³

Достаточно убедительно раскрыто военное искусство генерал-майора И.В. Панфилова. Отмечено, что среди лучших дивизий Красной Армии, защищавших Москву, была и 316-я. Руководимая опытным генералом, эта казахстанская дивизия показывала образцы стойкости, мужества и геройства. Генерал Панфилов находился на самых опасных участках боя, заражая своим бесстрашием и отвагой командиров и бойцов. Человек высокой военной культуры, один из лучших представителей советского генералитета, он воспитывал свою дивизию в духе презрения к смерти и в сознании высокого долга перед Родиной. И.В. Панфилов в ходе боевых действий использовал тактическую новинку, названную позже «панфиловской спиралью». Панфиловцы проникали в глубокий тыл врага, нанося ему сокрушительные удары там, где он не ожидал. Храбрая 316-я дивизия отстаивала каждый метр советской земли. Она упорно и активно сопротивлялась численно превосходящему противнику, истребляла и перемалывала фашистские танковые полки и дивизии.⁴

В книге «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», изданной под редакцией М.А. Абдыкалыкова, А. Панкратовой нашел отражение героизм 238-й стрелковой дивизии, сформированной на востоке

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.4. – Алматы: Атамұра, 2010. – С. 473.

² История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1943. – С. 619.

³ Там же. – С. 613.

⁴ История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1943. – С. 606.

Казахстана (Усть-Каменогорск, Семипалатинск). В мае 1942 г. Народный комиссариат обороны за проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава переименовал 238-ю стрелковую дивизию в 30-ю Гвардейскую стрелковую дивизию.¹ В этом труде отмечено, что воины-казахстанцы героически дрались на крайнем севере и в глубоких снегах Карелии, в густых лесах Смоленщины и среди Кавказских гор, на берегу Черного моря и в широких степях Украины и Кубани, на подступах к Москве и Ленинграду, за Харьков и Сталинград. В мае 1942 года, когда началось наступление Красной Армии на харьковском направлении, казахи шли в первых рядах наступающих. Казахи проявили величайший боевой патриотизм, сражаясь за освобождение украинских сел и городов от гитлеровцев. «Группа бойцов-казахов, - сообщила «Правда» 18 мая 1942 года, - успешно переправилась через реку на берег, занятый раньше немцами. Вступив на освобожденную украинскую землю, казахи прильнули к ней губами, они целовали очищенную от врагов землю».² Беззаветная смелость казахов в боях против немецких оккупантов охарактеризована словами писателя И. Эренбурга: «Казахи привыкли носиться на коне по степи. Но если нужно, они ползут, они бегут, они карабкаются на горы, они вязнут в болотах: ничего их не остановит».³ В «Истории Казахской ССР» показана роль Казахстана как арсенала фронта. В 1942 г. в Казахстане вступило в строй более двух десятков заводов, крупных цехов, производящих вооружение и боеприпасы. В числе их были и эвакуированные в Казахстан заводы и построенные на месте заново. В Карагандинской и Актюбинской областях были построены две мощных электростанции. Кроме них было построено около десятка городских и заводских электростанций.⁴ В 1941-1945 гг. было построено 460 заводов, фабрик, рудников и шахт. Предприятия Казахстана выпускали мины, снаряды, торпеды и бомбы, радиостанции и другие виды оружия, военной техники. Казахстан был одним из крупных поставщиков стратегического сырья для военной промышленности СССР. В дни войны Казахстан дал 85% общесоюзного производства свинца, 70-79% добычи полиметаллических руд, 65% союзной добычи металлического висмута, 60% молибдена, 50% добычи медной руды, 30% общесоюзной выплавки меди, десятую часть проката и т.д. В годы Великой Отечественной войны девять пуль из десяти, выпущенных по врагу, были отлиты в Казахстане.

Республика внесла достойный вклад в подготовку офицерских кадров и резервов для армии и флота. 27 военных учебных заведений Казахстана выпустили, по неполным данным, 16 тысяч офицеров. В военные учебные заведения за 1941-1945 гг. было послано более 42 тысяч молодых казахстанцев.

Большой вклад в разгром врага внесли труженики тыла, и их вклад нашел отражение в книге «История Казахской ССР», изданной в 1943 г. За годы войны производство цветных металлов на Рудном Алтае, названном во время

¹ Там же. – С. 614.

² История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1943. – С. 615.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 621-622.

войны «свинцово-цинковым Алтаем»¹, увеличилось в два с половиной раза. На Лениногорском свинцовом заводе к концу войны выплавка металла возросла в два раза, на Иртышском медеплавильном – в три. 4 пули из 10 отлиты из Риддерского свинца. Труженики сельского хозяйства оказали большую помощь фронту. Мысли всего народа выразил колхозник из артели «Энбек» Восточно-Казахстанской области Рахим Кондубаев. Он сказал, что «фашистские стервятники пытаются ввергнуть в рабство свободолюбивый народ, отобрать у нас землю, луга, скот, надеть на шею аркан. Не будет этого! У казахского народа жив дух Амангельды. В наших степях не перевелись лихие джигиты и добрые кони. Клянемся, что в Отечественной войне казахи до последней капли крови будут бороться против поработителей».²

Колхозники сельхозартели «Красные горные орлы» Урджарского района Семипалатинской области стали примером сплоченности и организованности в годы войны. Они, в своем обращении ко всем колхозникам и колхозницам Казахстана от 26 июля 1941 года, говорили: «...мы в своем колхозе установили новый порядок, соответствующий военному времени. В управленческом и обслуживающем аппарате осталось самое минимальное количество людей. Все остальные колхозники переведены на полевые работы. Многие совмещают свою основную работу с работой ушедшего на фронт... Каждый теперь работает за двоих-троих. Мы установили новый распорядок дня, который требует, чтобы каждый колхозник работал от зари до зари, а машины – без остановки круглые сутки... Дорогие товарищи, колхозники и колхозницы Казахстана! все поставьте на службу нашему общему делу. Пусть весь колхозный Казахстан станет на великую вахту до полного разгрома врага, до торжественного дня полной нашей Победы в борьбе за святое, правое дело...»³. Призыв урджарских колхозников нашел горячий отклик и поддержку среди колхозников Республики.

В 1943 г. С участием научных сотрудников Института экономики АН СССР и местных авторов был издан сборник «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков». Опубликован сборник документов и материалов «Герои Советского Союза – казахстанцы». - Кн.1, Казгосиздат, 1945.

«История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», переизданная в Алма-Ате, в двух томах в 1949 году, дополнена большим фактологическим материалом. Раздел второго тома «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941-1945 гг.)», подготовленный А. Нусупбековым, охватывает весь период войны.⁴

Работы, опубликованные в годы войны, были посвящены в основном описанию отдельных этапов и эпизодов войны. Но тогда же выходили работы, раскрывающие причины войны, ее справедливый характер со стороны

¹ История Казахской ССР / ответ. ред. . Абдыкалыков, А. Панкратова. – Алма-Ата, 1943. – С. 640.

² Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне. – Алма-Ата, 1958.

³ Книга памяти Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1995. – С. 420.

⁴ Нусупбеков А. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941-1945 гг.). См. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. – 2-е изд., испр. и доп. – Алма-Ата, 1949. – Т. 2. – С. 287-349.

Советского Союза, героизм советских людей в тылу и на фронте, звериную сущность фашизма, бесчеловечный «новый порядок», установленный гитлеровцами на оккупированной территории СССР.

Вопросы перестройки народного хозяйства на военный лад рассматривались при описании передового опыта предприятий, совхозов, колхозов и главным образом всенародного социалистического соревнования.

Творческому развитию исторической науки в те годы препятствовал культ личности Сталина.

В советский период вообще и в том числе на первом этапе историографии истории Великой Отечественной войны в частности, большое внимание уделяли деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. В 1946-1955 гг. о деятельности КПСС было опубликовано свыше 50 работ. «Культ личности сказался и на работах, освещающих деятельность местных партийных организаций и отдельные стороны работы партии в период войны. Так, в книгах Г. Абишева (Работа партии большевиков по воспитанию чувства советского патриотизма у воинов-казахов в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1950) и А. Шошенко (Борьба партии большевиков за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата, Казахское государственное издательство, 1951) все выводы сводятся к нескольким декларированным утверждениям».¹

Основными признаками первого этапа являлись: недоступность архивных документов, сравнительно узкая и однообразная источниковедческая база, ограниченная тематика исследований, отсутствие крупных обобщающих работ. Под влиянием культа личности Сталина в историографии Великой Отечественной войны получили распространение описательство, а также субъективизм и догматизм в трактовке исторических событий, игнорирование документов и фактов. «Все успехи советского народа и коммунистической партии в достижении победы над фашизмом приписывались «мудрому руководству Сталина», который превозносился как «величайший полководец всех времен и народов». Ход вооруженной борьбы Красной Армии с фашистской Германией в наиболее трудный период Великой Отечественной войны рассматривался в свете надуманного положения о преднамеренном заманивании врага в глубь советской территории с целью измотать и разбить его посредством сочетания «активной обороны» с контрнаступлением».²

Ученые считают, что «до XX съезда КПСС советская историческая наука и как ее составная часть казахстанская историография несли на себе печать сталинизма и политизации событий. В частности, изучение хода и итогов Великой Отечественной войны должно было идеологически обосновать социально социально-экономические преимущества существовавшего тогда в

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 6. – М., 1965. – С. 445.

² Там же. – С. 404-405.

СССР государственно-тоталитарного режима. ...Приоритет отдавался лакировке фактов и результатов».¹

Но вместе с тем, несмотря на серьезные недостатки, *первый этап* в исследовании истории Великой Отечественной войны *стал началом советской историографии Великой Отечественной войны.*

Советская историческая наука, в том числе казахстанская, на втором этапе (1956-1991) развития историографии Великой Отечественной войны достигла определенных результатов. *Начало второму этапу* историографии Великой Отечественной войны положил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). Решения XX съезда КПСС и Постановление ЦК от 30 июня 1956 г. О преодолении культа личности и его последствий освобождали историческую науку от тормозящего влияния культа личности и создали в пределах возможности тоталитарной системы необходимые предпосылки для ее дальнейшего развития. Советские историки преодолевали остатки субъективизма в освещении исторических событий, роли той или иной личности в истории. «В своих работах они опираются на реальные факты, широко используют многочисленные источники, исследуют закономерности исторического процесса».²

Постановлением ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. при Институте марксизма-ленинизма был создан Отдел истории Великой Отечественной войны. Издано 6 томов. В 1960-1964 годах из печати вышли пять томов «Истории Великой Отечественной войны», в 1965 году – шестой том. В данное время ученые России готовят к изданию 12-ти томную историю Великой Отечественной войны. Шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» содержит периодизация второй мировой войны и Великой Отечественной войны. *Первый период* Великой Отечественной войны (соответственно второй период второй мировой войны) охватывает время с 22 июня 1941 по ноябрь 1942 г. Советские Вооруженные силы в первый период войны остановили фашистское нашествие, преградили путь врагу вглубь страны и создали условия для коренного перелома в войне. Разгром немецко-фашистских полчищ под Москвой в результате наступления Красной Армии зимой 1941/42 г. явился первым крупным поражением Германии во второй мировой войне, ознаменовавшим полное крушение плана «молниеносной войны».

Второй период Великой Отечественной войны (третий период второй мировой войны) длился с 19 ноября 1942 по конец 1943 г. Кульминационными событиями второго периода войны были победы Красной Армии на Волге и под Курском. Разгром немецко-фашистских войск на Волге явился величайшим поворотным пунктом в ходе борьбы против гитлеровской Германии и положил начало коренному перелому в Великой Отечественной и всей второй мировой войне.

¹ Садыков Е.Б., Атангаева Б.Ж. К вопросу о методологии изучения истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Ұлы жеңіске 65 жыл. Қазақстан Ұлы Отан соғысында: және заманаули көзқарас. Өскемен, 2010. – 53 б.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 6. – М., 1965. – С. 407.

Третий период Великой Отечественной войны (четвертый период второй мировой войны) длился с конца 1943 по 9 мая 1945 г. Характерные черты этого периода: полное изгнание фашистских захватчиков с советской земли, освобождение Красной Армией народов Восточной и Юго-Восточной Европы, окончательный разгром гитлеровской Германии.¹

В соответствии с изложенной периодизацией построена шеститомная «История...».

Первый том посвящен возникновению второй мировой войны, подготовке империалистическими державами нападения на СССР. Хронологический том охватывает события с начала 30-х годов (с образования двух очагов второй мировой войны) по июнь 1941 г. – до нападения Германии на СССР. Второй том включает события первого периода Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.). В этом томе рассматривается вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Написанное, что накануне 22 июня 1941 г. у границ Советского Союза закончили сосредоточение и развертывание 190 полностью укомплектованных, технически оснащенных и хорошо подготовленных дивизий Германии и ее сателлитов. В этих соединениях с учетом частей усиления насчитывалось более 3700 танков и свыше 50 тыс. орудий и минометов. Военно-воздушные силы фашистской Германии, которые должны были участвовать в нападении на СССР, составляли более 3900 самолетов, или свыше 60% боевых самолетов немецкой авиации, находившихся в строю. Кроме того, до 1 тыс. самолетов располагали вооруженные силы Финляндии и Румынии.² Третий том посвящен второму периоду Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.). Четвертый том охватывает события третьего периода войны, относящиеся к 1944 г. и связанные с полным изгнанием немецких захватчиков с советской земли и освобождением народов Восточной и Юго-Восточной Европы. Пятый том рассказывает о крупнейших победах советских Вооруженных сил в конце третьего периода Великой Отечественной войны (1945 г.), которые привели к окончательному освобождению народов Европы от фашизма и разгрому гитлеровской Германии, а также включает события, связанные с поражением империалистической Японии. Шестой том посвящается всемирно-историческим итогам и результатам Великой Отечественной войны Советского Союза и второй мировой войны в целом, анализу источников победы советского государства в его борьбе за мир в послевоенный период.

Выделены этапы битвы под Москвой: оборонительный (30 сентября – 5 декабря 1941 г.) и наступательный, заключающий контрнаступление и общее наступление Красной Армии на западном (московском) направлении (6 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.).³

«История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945» раскрывает меры советского правительства, способствовавшие укреплению

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 1. – М., 1963. – С. XXIV-XXVI.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 2. – М., 1963. – С. 9.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 2. – М., 1963. – С. 208-209.

обороноспособности страны. В этом плане основной упор делался на форсированное строительство и размещение новых предприятий в восточных районах СССР. Как и в других регионах СССР, использовались огромные природные богатства Казахстана. Развернулось строительство Балхашского медеплавильного завода. На базе Ачисайского полиметаллического месторождения был построен крупнейший в Европе свинцовый завод им. М.И. Калинина в Чимкенте. Выплавка свинца и цинка в третьей пятилетке (1938-1942 гг.) увеличивалась главным образом за счет разработок месторождений Восточно-Казахстанской области, которая в 1939 г. располагала 42,7% запасов свинца страны, а выпускала его всего около 23%. К концу пятилетки Восточно-Казахстанская область должна была выплавлять 42,5% всей свинцовой продукции страны.¹ Карагандинский угольный бассейн имел важное оборонное значение. В 1941 г. ученые помогли освоить в Казахстане молибденовое месторождение руд. Особую важность для военной промышленности представляли такие стратегические металлы, как алюминий, магний, никель, молибден, вольфрам. В сентябре 1941 г. была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала. Начиная с 1942 г. деятельность Комиссии распространилась на Западную Сибирь и Казахстан.

В восточные районы страны в течение июля-ноября 1941 г. было перебазировано 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных, главным образом военных предприятий. В районе Поволжья разместилось 226 предприятий, на Урале - 667, в Западной Сибири - 244, в Восточной Сибири - 78, в Казахстане и Средней Азии - 308.² Перемещение основной военно-промышленной базы на восток и восстановление производства в новых районах было решено в первой половине 1942 г. Урал, Сибирь, Поволжье, Средняя Азия, Казахстан превратились в мощный арсенал Советских Вооруженных сил. К весне 1942 г. эвакуировано и размещено в Казахской ССР «около 600 тысяч человек».³

Война внесла крупные изменения в экономику Казахстана, ускорив в республике процесс развития важнейших отраслей тяжелой и горнодобывающей промышленности.

За десять послевоенных лет истории Великой Отечественной и второй мировой войны было опубликовано около 1200 книг, брошюр и журнальных статей, а за 1956-1961 гг. (от XX до XXII съезда КПСС) - свыше 2000 книг, брошюр и журнальных статей.⁴ В 1964 г. вышел сборник статей «Против фальсификации истории второй мировой войны». - М.: Наука, 1964.

Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков отмечал героизм Актюбинской 312-й стрелковой дивизии и 316-й стрелковой дивизии в битве за Москву: «На Малоярославецком направлении наступали части 12-го армейского и 57-го мотокорпуса противника. На

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 1. – М., 1963. – С. 407-408; 411-412.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 2. – М., 1963. – С. 148.

³ Там же. – С. 548.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. – М., 1965. – С. 406.

подступах к Малоярославцу героически сражались части 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова и курсанты подольских пехотного и артиллерийского училищ».¹ На Волоколамском направлении, - писал Г.К. Жуков, - где наступал 5-й армейский корпус врага, а затес еще два моторизованных корпуса, стойко оборонялись подразделения УРов (укрепрайонов, укрепрубежей - И.С.). «Упорное сопротивление противнику оказывали здесь части вновь созданной 16-й армии. Особенно отличалась стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панфилова, которая была преобразована в 8-ю Гвардейскую».²

В зависимости от объективных условий, сложившихся в ходе изучения тех или иных проблем и господствовавшей методологии, идеологии, один и тот же исследователь подходил по-разному к одной и той же проблематике, исправлял допущенные ошибки, просчеты и дополнял свои произведения разного периода на основе более достоверных источников.

Первым произведением монографического характера, специально посвященным истории Казахстана в годы Великой Отечественной войны стал труд Г. Абишева «Казахстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». - Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. В 1959 г. Г. Абишев защитил докторскую диссертацию по данной теме.³ Доктор исторических наук Абишев Г. в 1969 г. опубликовал труд «Казахстан в защите социалистического отечества в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.». Исследователь проследил боевой путь казахстанских соединений, в том числе: 10-ти стрелковых дивизий: 316-й - 8-й Гвард., 238-й - 30-й Гвард., 29-й - 72-й Гвард., 391-й, 310-й, 314-й, 38-й, 387-й, 8-й, 151-й стрелковой бригады - 150-й стрелковой дивизии; 3-х стрелковых бригад: 39-й, 100-й, 101-й и 105-й кавалерийской дивизии, а также одного гвардейского кавалерийского полка, сражавшегося под Москвой, на Десне, одним из первым форсировавшего Днепр в составе знаменитого кавалерийского корпуса Доватора. В работе Г. Абишева, по нашим подсчетам, прослежен боевой путь 14-ти крупных казахстанских соединений.

После успешного форсирования Днепра более 2-х тысяч солдат, офицеров и генералов стали Героями Советского Союза. Из них 96 - казахстанцы. «За форсирование Днепра, - утверждает Г. Абишев, - 21 воину 73-й Гвардейской дивизии, 29 воинам 72-й, 46 воинам 8-й Гвардейской дивизии было присвоено высокое звание Героя Советского Союза».⁴ В работе Г. Абишева приводятся имена казахских девушек (Зина Онгарбаева - 24-я стрелковая бригада, Акима Акжалова - пулеметчица, Малике Токтамышева - снайпер и др.) отважно сражавшихся с врагом. В 1943 г. из Жембеитинского района Уральской области отправились на фронт 24 девушки-казашки.⁵

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М.: АПН, 1969. - С. 351.

² Жуков Г.К. Указ.соч. - С. 350-351.

³ Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945 гг.). - Алма-Ата, 1959. - 631 с. (2 т.) - д.и.н.

⁴ Абишев Г. Казахстан в защите социалистического отечества. - Алма-Ата, 1969. - С. 273.

⁵ Там же. - С. 262.

«В Казахстане в 1964-1965 гг. к 20-й годовщине Победы было издано 8 книг, 24 брошюры и более 200 научных статей, посвященных вкладу республики в разгром врага.

К 1970 г. в республике было издано уже около 900 книг, брошюр, научных и научно-популярных статей. Расширилась их тематика, повысилось качество».¹

Монография М. Козыбаева «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» была посвящена 20-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. М. Козыбаев, на основе использования широкого круга разнообразных архивных источников, раскрывает деятельность Коммунистической партии Казахстана в период Великой Отечественной войны.² Манаш Кабашевич исследовал также эвакуированные предприятия в Казахстан. Автор утверждает, что Казахская ССР с начала войны по 6 октября 1942 г. приняла 142 предприятия. Большинство из них было перебазировано из братской Украины, Московской и Ленинградской областей РСФСР. По архивным данным, к концу 1942 г. из Украинской ССР прибыло 52 фабрики и завода.

М. Козыбаев в работе «Казахстан - арсенал фронта». - Алма-Ата: Казахстан, 1970. - 476 с. обратил внимание на некоторые проблемы, имеющие место в историографии Казахстана в изучении истории Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Ученый, имея в виду «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР» (Т.3. - С. 53), замечает: «Нельзя согласиться с утверждением, что «в Караганде в военные годы несколько сократилась текучесть кадров». А «В действительности, - утверждает М.К. Козыбаев, - положение было иным. Во второй половине 1941 г. свыше 25% горняков Караганды влились в ряды Красной Армии. Известно, что только в 1942 г. Карагандинский бассейн получил пополнение в 26156 рабочих, из них в течение года убыло почти 13 тысяч рабочих и в последующие годы текучесть рабочей силы оставалась высокой. В течение 1942-1945 гг. количество рабочих, мобилизованных и направленных в угольный бассейн, превышало 55 тысяч человек, из них на 1 декабря 1945 г. трудились 25 тысяч рабочих. Все эти данные свидетельствуют, что в Карагандинском бассейне, да и не только там, текучесть кадров была высокой».³

В монографии М. Козыбаева рассматривается формирование национальных соединений, проходившее за короткий срок на территории Казахской ССР, в глубокой осени 1941 г.: сформированы 100-я и 101-я стрелковые бригады, 105-я, 106-я и 96-я кавалерийские дивизии. Решением ставки Верховного командования было создано 48 кавалерийских дивизий, из них 3 - казахские. По данным М. Козыбаева: «В национальные воинские части

¹ Капаева А.Т. Казахстанская историография Великой Отечественной войны // Казахстан в Великой Отечественной войне: история, методология исследования и современное осмысление. Материалы Международной научно-практической конференции. – Ч.1. – Өскемен, 2010. – С.59.

² Козыбаев М. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1964. – 363 с.

³ Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 12. Эти цифры подсчитаны Козыбаевым на основе материалов госархива Карагандинской области.

(их насчитывалось в Казахстане 5: 2 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии) были призваны военнообязанные в возрасте от 35 до 40 лет, не проходившие до этого службу в армии, а также призывники 1922 года».¹ Ученый считает: «Если в первый период войны в Казахской ССР были сформированы, обучены и отправлены на фронт 14 стрелковых и кавалерийских дивизий и 6 бригад, то в последующем формирование крупных военных единиц уже не практиковалось. В эти годы были дополнительно сформированы 6 артиллерийских и авиационных полков, 12 строительных, 2 автобатальона и 7 батальонов автоматчиков».² Таким образом, по данным книги М. Козыбаева в Казахстане было сформировано 20 крупных соединений (дивизии, бригады), 18 полков, 9 батальонов, то есть 47 военных подразделений.³ М.К. Козыбаев, опираясь на труд Д.А. Кунаева «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». - Алма-Ата, 1967, утверждает, что «в общей сложности в ряды Красной Армии встали 1 миллион 200 тысяч лучших сынов и дочерей Казахстана, 700 тысяч трудящихся было мобилизовано в трудовые колонны - на промышленные предприятия оборонного значения».⁴

Исследователь на ярком примере показал трудовой героизм рабочих и квалифицированных инженеров: «28 сентября 1941 г. в Акмолинск (ныне Целиноград) прибыл первый эшелон оборудования Мелитопольского станкостроительного завода. ...28 октября, на 35 день своего прибытия на место, завод стал действующим».⁵ Вот другой пример: «Глубокой осенью 1941 г. оборудование цеха №4 завода цветного проката было размещено в зданиях, предназначенных для кузницы, ремонтно-механического цеха и гаража медеплавильного завода, совершенно не приспособленных для прокатного производства. ...Работали по-фронтовому - день и ночь, в мороз и бураны. Стан горячей прокатки «Трио» монтировался в 1928 г. на Кольчугинском заводе под руководством немецких специалистов в течение восьми месяцев, а в Балхаше наши рабочие и техники смонтировали за 12 дней. Весь завод был восстановлен за два с половиной месяца. 7 марта 1942 г. на печи «Аякс» Николай Михайлович Кузнецов дал первую плавку. С июля 1942 г. Балхашский завод начал выпускать цветного проката больше, чем Кольчугинский».⁶

В книге «Казахстан - арсенал фронта» показана роль эвакуированных предприятий в возникновении оборонной промышленности, в развитии цветной, черной металлургии, топливной промышленности в Казахстане. По мнению М.К. Козыбаева «Большинство так называемых оборонных заводов до войны выпускало продукцию мирного народно-хозяйственного назначения. Следовательно, понятие «оборонные заводы» было в известной мере относительным».⁷ С восстановлением эвакуированных предприятий значительно вырос военно-экономический потенциал республики.

¹ Там же. – С. 54.

² Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 57-58.

³ Наш подсчет.

⁴ Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 58.

⁵ Там же. – С. 273-274.

⁶ Там же. – С. 274.

⁷ Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 278.

М.К. Козыбаев приводит несколько фактов, раскрывающих значение эвакуированных заводов: «Завод нефтяного оборудования имени Петровского был перебазирован в Гурьев, завод горношахтного оборудования имени Пархоменко - в Караганду. Актюбинский ферросплавный завод, строительство которого началось еще до войны, получил оборудование Запорожского ферросплавного завода. В строящийся свинцово-цинковый завод в Усть-Каменогорске было перебазировано оборудование завода цветных металлов из Орджоникидзе. Новостройки пищевой промышленности Юга республики получили оборудование 14 эвакуированных сахарных заводов. В Карагандинской области еще до войны шло строительство цементного завода. Туда же было эвакуировано оборудование Ново-Подольского цементного завода. В Алма-Ате накануне войны ускоренными темпами воздвигались корпуса авторемонтного завода-гиганта. Незавершенная стройка стала базой Ворошиловградского завода тяжелого машиностроения».¹

М.К. Козыбаев на основе исследования пришел к следующим выводам:

1. Еще в довоенные годы Казахская ССР была гигантской строительной площадкой. Велась ускоренными темпами работа по завершению промышленных комплексов.

2. Война ускорила решение этой задачи. Восстановление эвакуированных предприятий с учетом сложившегося разделения труда форсировало работу по созданию промышленных районов, укреплению военно-экономического потенциала республики. За два года войны в Казахстане были построены заново или достроены 35 предприятий черной и цветной металлургии.

Ученый особо отметил значение Карагандинского бассейна: «С временной потерей Донбасса Карагандинский бассейн стал второй основной угольной базой страны».² Он подчеркнул, что Казахская ССР, занимавшая в дни войны по численности скота второе место после РСФСР, стала крупнейшей животноводческой базой страны.

Исследован прием и размещение эвакуированных предприятий легкой промышленности в Казахстане и самоотверженный труд работников этой отрасли в годы войны в работах В.С. Городецкой, К.Ю. Оразова и др. Всего в Казахстан прибыло свыше сорока предприятий легкой промышленности, из них 14 текстильных. Перевод предприятий легкой промышленности с мирного профиля на выпуск военной продукции по сравнению с предприятиями тяжелой промышленности происходил гораздо быстрее. Темпы эвакуации промышленных предприятий были исключительно высокими.

В работе С.Е. Дейнекина впервые предметом изучения стали бюджет, народно-хозяйственный план, использование богатых минеральных ресурсов и местного сырья.³

¹ Там же. – С. 276-277.

² Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 304.

³ Дейнекин С. К вопросу о борьбе Коммунистической партии Казахстана за военную перестройку промышленности и транспорта республики в годы Великой Отечественной войны. В кн. «Ученые записки Усть-Каменогорского пединститута». – вып. 1, 1959.

Большую ценность представляют опубликованные документы, отражающие вклад казахстанцев и Казахстана в победу над фашистской Германией. Опубликовано сборник документов и материалов «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.», в двух томах. – Алма-Ата, 1964, 1967.

Доктор исторических наук Белан П.С. плодотворно изучает вклад трудящихся Казахстана в разгром немецко-фашистских захватчиков. Павел Степанович является автором монографий и документальных публикаций, посвященных вопросам истории участия казахстанцев в Великой Отечественной войне: «Казахстанцы в боях за Ленинград». – Алма-Ата, 1973. – 243 с.; «Участие казахстанцев в завершающих сражениях Великой Отечественной войны». – Алма-Ата, 1979. – 191 с.; «Доблесть солдатская». – Алма-Ата, 1974. – 335 с.; «Казахстанцы в битве на Волге». – Алма-Ата: Ғылым, 1990 и др.

В истории Казахстана отмечено, что казахстанцы были среди тех, кто в первые минуты войны принял бой на западной границе, и среди тех, кто штурмовал здание рейхстага в Берлине, а также среди тех, кто участвовал в ликвидации последнего очага войны на Дальнем Востоке, внося определенный вклад в капитуляцию Японии. Среди защитников Брестской крепости были и казахстанцы. Президент Назарбаев в своем докладе, посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. сказал: «О мужестве и беспримерной стойкости, проявленными казахстанцами Н. Семенченко, Р. Хабибуллиным, И. Ледовских, А. Байжигитовым, В. Фурсовым, помнят их боевые друзья, написано немало страниц».¹

Казахстанцы участвовали и в партизанском движении в Ленинградской области, на Смоленщине, на Украине, в Белоруссии. Они были участниками движения Сопротивления. Участие казахстанцев в партизанском движении и сил Сопротивления нашли отражение в трудах историков Н.Е. Едигенова (Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – Алма-Ата: Наука, 1972; Он же. Предисловие «Шла война народная: Партизаны Великой Отечественной войны – казахстанцы» / сост. З.А. Швыдко. – Алма-Ата, 1985), И.И. Маляр (Маляр И.И. Солдаты Сопротивления: О воинах-казахстанцах, участвовавших в движении Сопротивления в странах Европы // Партийная жизнь Казахстана. – 1967. - №6. – С.71-73 и др.) и в многочисленных воспоминаниях и в жанрах мемуарного характера самих участников партизанского движения (К. Кайсенов, А. Шарипов и др.).

Вклад тружеников села, крестьян-колхозников в разгром фашистской Германии раскрыт в работах доктора исторических наук Тултая Балакаева «Сельское хозяйство Казахстана на службе фронту» в кн. Казахстан в Великой Отечественной войне: очерк. – Алма-Ата, 1968. – Вып.1; «Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

¹ Победа в Великой Отечественной войне – немеркнущий народный подвиг. Доклад президента Н.А. Назарбаева // Рудный Алтай. – 13 мая 1995.

– Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1971. – 351 с. В монографии приводятся ценные сведения. поголовье скота в колхозах и совхозах республики в начале 1940 г. достигло 11,9 млн. голов. В 1940 г. посевы колхозов составили 5,7 млн. га, из которых свыше 5 млн. га – зерновых. В 1942 г. посевная площадь республики по всем видам хозяйств достигла 8285,1 тыс.га. Расширение посевных площадей происходило путем освоения целинных и залежных земель главным образом в северных областях республики.¹

Т.Б.Балакаев исследовал плановое переселение людей в Казахстан в 1940 году и эвакуированное население в годы войны: «В довоенное время осуществлялось также меры по переселению в Казахскую ССР людей из малоземельных областей СССР. В 1940 г. в порядке планового переселения в колхозы северо-восточных областей Казахстана прибыло 19408 переселенческих хозяйств, в том числе 43487 человек трудоспособных. Из всех хозяйств, прибывших в 1940 г. в плановом порядке, 6826 прибыли из Украинской ССР, 1263 – из Воронежской области, 1002 – из Курской, остальные из Татарской, Чувашской и Мордовской АССР».² В результате двух массовых потоков эвакуированных в Казахстан прибыло всего 532506 человек. Из указанного числа прибывших в Казахстан людей с начала эвакуации по 1 июля 1943 г. по разным причинам убыло за пределы республики 66351 человек.³

Ученый на основе изучения трудовых ресурсов утверждает: женщины, заменяя ушедших на фронт и оборонные предприятия мужчин, стали главной силой колхозного производства. По данным годовых отчетов колхозов Казахской ССР на 1 января 1942 г., - утверждает Т.Б. Балакаев, - в Казахстане насчитывалось 6809 колхозов. В них было 491200 трудоспособных мужчин и 593407 трудоспособных женщин в возрасте от 16 лет и старше. Женщины составляли 60-65% всех тружеников колхозных полей республики. Система бронирования распространялась на работников оборонных предприятий, и она меньше всего касалась мужчин сельской местности. Дана динамика численности трудоспособного населения в колхозах республики за годы войны (данные на 1 января каждого года):⁴

Трудоспособное население	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Мужчины	567700	508600	257925	244786	210900	242384
Женщины	514200	586700	649082	659350	608000	609952
Подростки	Свед.нет	230509	254839	266077	237200	230828

В монографии Т.Б. Балакаева нашел отражение трудовой героизм казахстанцев: на весь мир прославился просовод Казахстана Чаганак Берсиев (1880-1944) – звеньевой колхоза «Курман» Уильского района Актюбинской

¹ Балакаев Т.Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1971. – С. 45, 51, 116.

² Балакаев Т.Б. Указ.соч. – С. 57.

³ Там же. – С. 88.

⁴ Балакаев Т.Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1971. – С. 103-104, 110.

области. 1941 г. он установил мировой рекорд, доведя урожайность проса до 155,8 ц с га. Затем Ч. Берсиев превысил свой прежний показатель, получив в 1942 г. по 175 ц проса с га, а в 1943 г. – по 202 ц. В 1942 г. замечательный урожай риса собрал прославленный рисовод Ким Манн Сам, звеньеовой колхоза «Авангард» Чилийского района Кызыл-Ординской области. Собрал по 154,9 ц риса с гектара, он установил мировой рекорд урожайности. Ким Манн Сам (1882-1964) – Лауреат Государственной премии, Герой социалистического труда. Вслед за своим другом и соратников по профессии Ибрай Жахаев в 1943 г. установил новый мировой рекорд, доведя урожай риса на некоторых участках до 172 ц с га, в том же районе Кызыл-Ординской области.¹

Богатый фактологический и историографический материал содержит труд Т. Балакаева и К. Алдажуманова «Трудящиеся Казахстана – фронту (1941-1945 гг.)» на казахском языке. – Алма-Ата, 1985. – 320 с. Авторы на основе архивных источников и опубликованных работ рассматривают историю формирования и боевой путь 10-ти стрелковых, 3-х национальных кавалерийских дивизий и 2-х национальных стрелковых бригад, сформированных в Казахстане. Из указанных в работе 10-ти дивизий четыре стали Гвардейскими: 316-я стрелковая дивизия стала 17 ноября 1941 г. 8-ой Гвардейской, 238-я, сформированная в Семипалатинске и Усть-Каменогорске – 30-й Гвардейской с мая 1942 г., 458-я стрелковая дивизия, переименованная до отправки на фронт в 29-ю, сформированная в декабре 1941 – марте 1942 г. в Акмоле, стала 72-й Гвардейской с 1 марта 1943 г., 38-я дивизия, сформированная в декабре 1941 – январе 1942 г. в Алма-Ате, стала за боевую отвагу 73-й Гвардейской стрелковой дивизией. Изучен боевой путь 312-й стрелковой дивизии, сформированной в Актобе, 310-й, 387-й, сформированных в Акмоле, 314-й, сформированной в Петропавловске, и 391-й, 8-й стрелковых дивизий, сформированных в Семипалатинске.²

105-я национальная кавалерийская дивизия, сформированная в г. Жамбуле в ноябре – декабре 1941 г., была преобразована в августе 1942 года в 6-ю Гвардейскую воздушно-десантную дивизию.³ 106-я национальная кавалерийская дивизия, сформированная в ноябре – декабре 1941 г. в Акмоле, в апреле 1942 г. расформирована и воины дивизии пополнили ряды других соединений. 96-я кавалерийская дивизия, сформированная в Усть-Каменогорске в феврале – марте 1942 г., видимо, не пройдя боевые учения, расформирована так же как 106-я кавалерийская дивизия.

100-я национальная стрелковая бригада была сформирована в г. Алма-Ате в декабре 1941 г. – марте 1942 г. В составе бригады, как во всех бригадах советских войск, было 4 стрелковых батальона и специализированные подразделения (батальон минометчиков, артиллерийский дивизион, рота разведчиков, рота связистов, рота автомобилистов, артиллерийский дивизион и т.д.). Перед отправкой на фронт в штате бригады было 4889 человек. Воины 100-й бригады дважды пополняли ряды 8-й Гвардейской панфиловской

¹ Балакаев Т.Б. Колхозное крестьянство в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – С. 123-125.

² Балакаев Т., Алдажуланов К. Трудящиеся Казахстана – фронту (1941-1945 гг.). – Алма-Ата, 1985. – С. 56-107.

³ Балакаев Т., Алдажуманов К. Указ.соч. – С. 117.

дивизии: 21 декабря 1941 г. – 1700 воинов (среди них был Толеген Тохтаров), 18 апреля 1942 г. – 594 воина. 100-я бригада как отдельное воинское подразделение сражалась на фронтах с 25 ноября 1942 г. по 12 декабря 1943 г. Затем она вошла в состав 1-й стрелковой дивизии, вместе с 31-й стрелковой бригадой. 101-я стрелковая бригада была сформирована в г.Актобе в ноябре 1941 г. – январе 1942 г. Бригада как отдельное формирование участвовала в войне с 25 (28) ноября 1942 г. по июль 1944 г. В июле 1944 г. 101-я стрелковая бригада была расформирована, и ее воины пополнили ряды 47-й и 90-й стрелковых дивизий.¹

Отмечено, что воинские подразделения, сформированные летом 1941 года, проходили боевые учения в сжатые сроки и через 4-5 недель были отправлены на фронт, а воинские подразделения, сформированные осенью 1941 г., и в начале 1942 г. дольше проходили боевые учения и участвовали в военных сражениях спустя 3-4 месяца после формирования.²

В работе дан национальный и социальный состав отдельных стрелковых дивизий. Так, кыргызы и казахи составляли основную массу 316-й стрелковой дивизии, русские – 20-25%. По социальному составу рабочие составляли 27%, колхозники – 58%, служащие – 14%, другие – 1%. Национальный и социальный состав 310-й дивизии: казахи составляли 40%, русские – 30, украинцы – 25; рабочие промышленности и транспорта составляли 30%, колхозники – 60%, представители интеллигенции – 10%.³

Роль транспорта и индустрии Казахстана в годы войны показана в исследованиях ученых М.Х. Асылбекова, В.Я. Басина и многих других.⁴

Весомый вклад в Победу над врагом внес, как и другие регионы Казахской ССР, Восточный Казахстан. В 1941-1945 годах с территории Восточно-Казахстанской области, в пределах нынешней административно-территориальной границы, мобилизовано 170059 человек, из них призвано в армию военкоматом Восточно-Казахстанской области – 87404 человека.⁵ Трудящиеся Восточного Казахстана внесли в фонд обороны пятьдесят три миллиона рублей. Высоко оценен их вклад в разгром врага: 73 тысячи восточноказахстанцев награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Роль Восточного Казахстана в годы Великой Отечественной войны раскрыта в монографии кандидата исторических наук Андрея Викторовича Потапова.⁶ В ней показана роль Рудного Алтая в войне как важнейшего источника стратегического сырья, как арсенала фронта, отображены ратные и трудовые подвиги жителей родного края. А.В. Потапов – уроженец села Винное, прошел войну солдатом-связистом стрелкового полка, был дважды

¹ Балакаев Т., Алдажуманов К. Указ.соч. – С. 129-135.

² Балакаев Т., Алдажуманов К. Указ.соч. – С. 81.

³ Там же. – С. 59, 66.

⁴ Асылбеков М. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917-1970). – Алма-Ата, 1973; Его же. Железнодорожники – фронту // Казахстан в Великой Отечественной войне. – Алма-Ата, 1974. – Вып. 2; Басин В.Я. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне. – Алма-Ата, 1965.

⁵ Книга памяти Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1995. – С. 27, 420.

⁶ Потапов А. Гвардейцы фронта и тыла. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 250 с.

ранен, награжден боевыми орденами, в том числе двумя орденами Славы. Он был хорошо известен не только специалистам-историкам, но и общественности Рудного Алтая как знаток и энтузиаст военно-патриотического воспитания молодежи. Книга А.В. Потапова плотно населена людьми. По приблизительному подсчету рецензента, доктора исторических наук, профессора Г.П. Жидкова, в ней упоминается не менее 700 человек.¹

М.Х. Абилова, Ю.И. Романов, Ф.А. Сайкина, С.Е. Черных исследовали на основе материалов архива ВКО промышленность Казахстана в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.).²

Трудовой героизм женщин Казахстана в годы войны получил освещение в работах историков Г. Нурбековой, Е.С. Сегизбаевой и др.³ К окончанию войны во многих колхозах женщины составляли до 70-80% всех работающих. Несмотря на трудности, сельские труженики Казахстана за 1941-1945 гг. дали фронту и стране 5 млн. 829 тысяч тонн хлеба, 734 тысячи тонн мяса и много других продуктов питания и сырья для промышленности.

История формирования казахских национальных стрелковых бригад и кавалерийских дивизий исследована в трудах К.Р. Аманжолова.⁴

В 90-х годах XX в. казахстанские историки продолжали изучение истории Великой Отечественной войны на основе периодизации советской исторической науки. Так, например, П.С. Белан утверждает, что историография войны прошла два этапа и вступила в третий этап. Первый этап охватывает 1941-1955 гг. В своей концептуальной сущности это был этап безраздельного господства догм и стереотипов сталинизма и чрезвычайной ограниченности источниковой базы. Второй этап включает работы, созданные в 1956-1984 гг., от XX съезда партии до апрельского (1985 г.) Пленума ЦК. Первый удар по сталинизму, ослабление запретительства и первые шаги по рассекречиванию документальной базы дали первые плоды, но начавшаяся при Брежневреанимация культа личности сковала дальнейшее развитие истории и, в частности, истории Великой Отечественной войны. И только с начала перестройки перед нами открылся путь избавления от опеки, возрождения подлинно научных методов исследования и восстановления правды.⁵ Заметим, что в 80-х годах XX в. господствовала идеология тоталитарной системы, об этом свидетельствуют декабрьские события 1986 г. в Казахстане. Историческая наука еще не избавилась от опеки сверху.

В связи с распадом СССР и провозглашением независимости в казахстанской историографии начался *третий этап в изучении истории*

¹ Жидков Г.П. Гвардейцы фронта и тыла // Рудный Алтай. – 16 июля 1974. - №141.

² Рудный Алтай (Индустриальное развитие Восточного Казахстана 1920-1945 гг.): Сб. документов и материалов: в 2 т. – Т. 1. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 240 с.

³ Нурбекова Г. Женщины Казахстана – фронту. – Алма-Ата, 1968; Сегизбаева Е. Опыт компартии Казахстана по мобилизации трудовой активности и идейно-политическому воспитанию тружениц аула и деревни в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореф. канд.ист.н. – Алма-Ата, 1976.

⁴ Аманжолов К.Ерлік жолымен. – Алма-Ата: Жалын, 1977; Его же. Шайқаста шыңдалған достық. – Алма-Ата: Мектеп, 1985; Его же. Ерліктің жарқын беттері. Ұлы Отан соғысында қазақстандық құрамалардың жеңіспен откен жолдары (1941-1945). – Алма-Ата: Қазақстан, 1987 және т.б.

⁵ Белан П. Казахстанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис ... докт.ист.н. – Алма-Ата, 1990. – С.13.

Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., который охватывает период с 1991 до наших дней. Третий период выделен академиком М.К. Козыбаевым – основателем историографии независимого Казахстана, который был «признанным лидером исторической науки суверенного Казахстана».¹ Манаш Кабашевич Козыбаев не только научно обосновал третий период, но и практически определил цели и задачи исторической науки Казахстана в изучении истории Великой Отечественной войны. Он писал по этому периоду следующее: «После провозглашения суверенитета начался третий период – период очищения истории всенародного подвига... вместе с тем это будет период глубокого проникновения историков в суть всех явлений и сторон войны, воссоздания во всем объеме и величии решающей роли главного творца Победы – советского многонационального народа».²

Третий этап историографии Великой Отечественной войны существенно отличается от предыдущих тем, что историческая наука Казахстана освободилась от тоталитарной идеологии, административно-командного метода руководства, марксистско-ленинской концепции в догматическом понимании, классового подхода. Историки получили возможность исследовать исторические события объективно. Происходит переосмысление страниц истории на основе достоверных источников.

В печати получили отражение просчеты советского правительства в проведении внешней политики в 30-х годах XX века и негативные последствия «казарменного социализма», тоталитарного режима в ходе осуществления внутренней политики, приведшие, в конечном счете, к ослаблению обороноспособности страны. Так, например, к.и.н. И.А. Полторанин, имея ввиду военное сотрудничество СССР и Германии до 1933 года, пишет: «...СССР был не единственным государством, принимавшим участие в восстановлении военного потенциала Германии, закулисные сделки за спиной мировой общественности носят печать безнравственности. И нет ничего удивительного в том, что Запад с недоверием относился к этим сделкам».³ В историографии отмечено, что насаждение командно-административного метода руководства, истребление замечательных военных кадров и интеллигенции, необоснованные репрессии, осуществленные Сталиным и его окружением, геноцид, проявившийся в переселении целых народов со своих земель, превращение Великой Степи в зону переселения репрессированных народов – в КарЛаг, СтепЛаг, АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины) – все это оказало крайне отрицательное воздействие на состояние обороноспособности страны. Общие масштабы репрессий, развернувшихся во

¹ Мажитов С. Академик М.К. Козыбаев – основатель историографии независимого Казахстана, ученый-гуманист // Манаш Козыбаев – человек в истории. – Алматы: Гьлым, 2006. – С. 89.

² Козыбаев М.К. Казахстанская историография Великой Победы: итоги и нерешенные задачи (научно-аналитический обзор) // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. – В 2 кн. – Алматы: ТОО Комплекс, 2000. – Кн.2. – С. 219-220; Мажитов С.Ф. Концептуальные проблемы изучения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: взгляд из XXI века // 65 лет Великой Победы. Казахстан в Великой Отечественной войне: история, методология исследования и современное осмысление. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. – Ч.1. – Оскемен, 2010. – С. 16.

³ Полторанин И.А. Формирование новых подходов к изучению и освещению истории второй мировой войны // Мат-лы научно-практ. конф., посвященной 50-летию Победы. – Усть-Каменогорск, 1995. – С.12.

второй половине 30-х годов, составили миллионы советских людей. В Казахстане накануне Великой Отечественной войны демографическая ситуация была неблагоприятной. За десятилетие (20-30-е годы) произошло снижение численности населения, вызванное коллективизацией, голодом и политическими репрессиями. По переписи 1939 года население Казахстана составляло всего 6,2 млн. чел.¹

М.К. Козыбаев опубликовал в 2000 г. статью «отечественная история XX века: мифы и реальность». В ней ученый высказал следующее: «Накануне и в годы войны не было и не могло быть морально-политического единства в сталинском понимании. Тяжелый след в жизни миллионов советских людей оставили тотальные репрессии 30-х годов».² «В условиях военного времени, - утверждал академик М.К. Козыбаев, - карательная политика существовавшей системы набирала новые обороты. Курс на уничтожение малых этнических групп и народностей продолжался. В Казахстане в 1937-1944 гг. нашли вторую родину более 1 млн. 210 тыс. депортированных, а вместе с эвакуированными около 1 млн. 740 тыс. человек. По существу, в Казахстане каждый пятый человек был спецпереселенцем. Республика напоминала гигантский ГуЛаг СССР. По данным на 1 декабря 1946 г. в Казахстане находилось 890698 сосланных. Не менее унижительной страницей нашей отечественной истории остается наличие лагерной экономики.

Мобилизация трудящихся республик Средней Азии и Казахстана в трудовые колонны во многом напоминает 1916 г., когда в связи с царским указом восточные народы рекрутировались на тыловые работы».³

Президент Н.А. Назарбаев в своем докладе на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана, состоявшейся в г. Алматы 24 марта 1995 г., затрагивая этнический состав населения Казахстана и процесс его формирования, проходивший далеко не просто, заметил, что «в Казахстан в разные годы было депортировано около 800 тысяч немцев, 102 тысячи поляков, 18,5 тысяч корейских семей, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа. Не по своей воле здесь оказались крымские татары, турки, греки, калмыки и другие.

Во время войны в Казахстан было эвакуировано 350 тысяч человек».⁴

Депортированные в Казахстан народы и их судьбы исследованы в современной историографии (Л.А. Бургарт, Г.В. Канн, Г.Н. Ким, О.Я. Ямшанова, А.С. Аманова, А.М. Мамырбеков и др.).⁵

Значительную часть монографию М.К. Козыбаева «История и современность». – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 254 с. Занимают материалы, посвященные участию народов советских республик в войне (См. раздел

¹ Игибаев С.К. Казахстан в годы Великой Отечественной войны (Факты. Историография) // Восточное отделение НАН. Мат-лы научно-теоретич. конф., посвящ. 50-летию Победы. – Усть-Каменогорск, 1995. – С. 19.

² Козыбаев М., академик НАН РК. Отечественная история XX века: мифы и реальность // Казахстанская правда, 25 мая 2000.

³ Козыбаев М. Указ. соч.

⁴ Назарбаев Н.А. За мир и согласие в нашем общем доме // Каз. правда. – 30 марта. – 1995.

⁵ Бургарт Л.А. немецкое население в Восточном Казахстане а 1941-1956 гг. – Усть-Каменогорск, 2001. – 375 с.; Кан Г.В. История корейцев в Казахстане. – Алматы: Ғылым, 1995. – 208 с.; Ким Г.Н. История иммиграции корейцев (вторая половина XIX в. – 1945 г.): дис...д.и.н. – Алматы, 1999. – 307 с. и др.

первый. Великая Отечественная война: истоки победы. – С. 6-135). Показан многонациональный состав советских войск, участвовавших в Великой Отечественной войне. «Во многих отдельных соединениях (включая национальные формирования) воины нерусской национальности составляли более половины всего состава».¹ М.К. Козыбаев рассматривает 16 казахстанских соединений, участвовавших в боевых операциях против войск фашистской Германии: 7 стрелковых дивизий – 8, 27, 28, 76, 310, 387, 391-й; 5-ти Гвардейских стрелковых дивизий – 8, 12, 30, 72, 73-й; одной кавалерийской дивизии – 81-й; 3-х стрелковых бригад – 100, 101, 152-й. Об этом свидетельствуют следующие сведения: «В мае 1942 г. в боях за село Терновое в составе 28-й армии приняла боевое крещение 76-я стрелковая дивизия, сформированная в декабре 1941 г. в Казахской ССР. Среди соединений, первыми преодолевших Днепр, были 8-я, 12-я и 73-я казахстанские Гвардейские дивизии. В составе советских войск, сражавшихся за освобождение Украины, были казахстанские 72-я, 73-я Гвардейские, 8-я, 387-я стрелковые дивизии. Воины 30-й стрелковой дивизии участвовали в Новгородской наступательной операции (ей было присвоено наименование Новгородской) и в освобождении Карелии. Бой за советскую Прибалтику вели казахстанские формирования: 8-я Гвардейская им. И.В. Панфилова 30-я Гвардейская, стрелковые 391-я, 310-я дивизии, 100-я и 101-я стрелковые бригады. В битве за Сталинград участвовали 387-я, 27-я и 28-я стрелковые, 81-я кавалерийская дивизия, 152-я отдельная бригада из Казахстана. За ратные подвиги на белорусской земле 16 воинов-казахов удостоены звания Героя Советского Союза».² По данным М.К. Козыбаева «Из общего количества эвакуированных предприятий в Казахстане обосновались 142, Узбекистане – 90, Киргизии - 30».³

В защите Москвы в составе войск Московской зоны обороны приняли участие более восьми казахстанских соединений. В битве за Москву героически сражались Акюбинская 312 стрелковая дивизия полковника А.Ф. Наумова, 316-я Алма-Атинская стрелковая дивизия генерал-майора И.В. Панфилова. У г. Алексин Тульской области на пути врага встала сформированная весной 1941 г. в г. Семипалатинске и Усть-Каменогорске 238-я стрелковая дивизия полковника Короткова Геннадия Петровича. Она сорвала попытки немцев перерезать железную дорогу и шоссе Тула-Москва. Позже 238-я дивизия, перейдя в наступление, очистила от оккупантов города Алексин, Кондрово, Юхнов, десятки сел и деревень Московской и Калужской областей. 3 мая 1942 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а 24 мая преобразована в 30-ю Гвардейскую. Одна из улиц г. Усть-Каменогорска названа «30-я Гвардейская дивизия». В защите Москвы приняли участие 391-я стрелковая дивизия полковника Коваленко Дмитрия Анатольевича, 39-я курсантская стрелковая бригада полковника Позняка Виктора Генриховича, сформированные в 1941 году в Алма-Ате. 39-я стрелковая бригада была

¹ Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – С. 28.

² Козыбаев М. К. История и современность. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – С. 34-37.

³ Козыбаев М.К. Указ.соч. – С. 49.

сформирована из курсантов военных училищ Алма-Аты, Ташкента, Фрунзе и других городов. В июле 1942 г. 39-я стрелковая бригада была преформирована в 88-ю стрелковую дивизию. В обороне Москвы сражались Казалинская 75-я морская стрелковая бригада полковника Лишенкова Степана Васильевича, преобразованная в июле 1942 года в 27-ю Гвардейскую стрелковую дивизию. В битве за Москву сражалась 74-я морская стрелковая бригада, сформированная в Актюбинске, преобразованная в июле 1942 г. в 292-ю Гвардейскую стрелковую дивизию. В контрнаступлении в районе г. Белев Тульской области в рядах 61-й армии Брянского фронта действовала Акмолинская 387-я стрелковая дивизия полковника Сущенко Михаила Андреевича.¹

Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО) опубликовал к 65-летию Победы сборник документов, воспоминаний под названием «Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».² В сборник включено 314 ранее не публиковавшихся документа. Документы содержат сведения о формировании 96-й национальной кавалерийской дивизии в городе Усть-Каменогорске 25 января 1942 года. Мобилизация военнообязанных казахов производилась на основе наряда от 15 января 1942 г., данного райвоенкоматам: Зайсанский – 500 человек, Тарбагатайский – 350, Курчумский – 300, Большенарымский – 300, Самарский – 200, Уланский – 175, Бухтарминский – 70, Предгорненский – 70, Зыряновский – 35, Шемонаихинский – 30, Риддерский – 25, Кировский – 25.³ В постановлении исполкома Восточно-Казахстанского облсовета депутатов трудящихся и бюро Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К «О формировании и размещении 96-й национальной кавалерийской дивизии» от 15 января 1942 г. написано: «...произвести к 25 января 1942 года мобилизацию людей 2080, лошадей кавалерийских и обозных 1900 голов, автомашин 15, повозок с упряжью 74 штуки для укомплектования 96-й национальной кавалерийской дивизии».⁴ Видимо, 96-я кавалерийская дивизия была переброшена на Харьковское направление. Дина Исатова, вице-президент Фонда поддержки профессионального образования, утверждает: «Приказом Ставки Верховного Главного командования от 3 марта 1942 года для быстрого пополнения действующих и доукомплектования вновь формируемых кавалерийских дивизий 96-я кавалерийская дивизия была расформирована и пошла на пополнение 105-й Джамбульской и 106-й Акмолинской кавалерийских дивизий».⁵

¹ Игибаев С.К. Панфиловская дивизия и ее героизм в битве за Москву // Высшая школа Казахстана. 2(1) 2012. – С. 42.

² Восточный Казахстан в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. : сборник документов, воспоминаний. – Усть-Каменогорск, 2010. – 576 с.

³ Там же. – С. 112; ГАВКО, ф.1-п, оп.1, д.1490, л.2.

⁴ Восточный Казахстан в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. : сборник документов, воспоминаний. – Усть-Каменогорск, 2010. – С. 110.

⁵ ДАТ – Диалог. Анализ. Трибуна : Республиканский еженедельник. Общественная позиция. – 2012. - №18. – 25 апреля.

Материалы ГАВКО раскрывают прием, размещение, трудоустройство эвакуированного населения и спецпереселенцев из прифронтной полосы по населенным пунктам Восточно-Казахстанской области.

В сборнике документов приводится докладная записка секретаря партбюро завода «Электроцинк» Оловянова секретарю Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К о размещении эвакуированного завода в г. Усть-Каменогорске от 12 октября 1942 г. В записке говорится, что «В соответствии с решением Правительства о размещении эвакуированного ордена Трудового Красного знамени завода «Электроцинк» в г. Усть-Каменогорске областной комитет КП(б)К принял специальное постановление в частности хранения прибывавшего оборудования завода, расселения работников завода и пр. Ответственность за проведение в жизнь этого постановления возлагалась на комбинат «Алтайполиметалл».

Первая партия материалов, оборудования и людей прибыла в Усть-Каменогорск 23 сентября текущего года. Кроме того, решение Правительства о направлении эвакуированного завода в Усть-Каменогорск было известно комбинату еще за несколько дней до прибытия первого эшелона. Несмотря на это комбинат «Алтайполиметалл» не включился по-настоящему в реализацию постановления и поэтому ряд первостепенных и острых вопросов остается не разрешенным.

1. Прибывающее оборудование находится под открытым небом и подвергается порче. Комбинат АПМ не приступил еще к строительству навеса и склада.

2. На 12/Х остается 55 семей и 42 одиночек-работников завода не расселенными. Люди помещаются в клубе комбината, валяются на полу»¹ и т.д.

В октябре 1941 г. из г. Харькова в г. Лениногорск эвакуирована 15-я артспецшкола, а из Воронежа на станцию Шемонаиха эвакуирована также артиллерийская школа. По штатному расписанию 15-я школа должна иметь 600 курсантов. Эвакуированы 325 человек. «За 1941-1942 учебный год окончили школу и отправлены в артучилище 101 человек. Отправлены в действующую армию и отчислены 24 человека. Всего числится 1/Х-42 г. – 307 человек».²

Материалы сборника свидетельствуют о широком использовании женского труда в годы войны не только в сельском хозяйстве, но и на подземных работах в добыче руд. Директор Лениногорского рудоуправления Д.А. Кунаев в 1941 г. в своем докладе отметил: «На смену ушедшим на фронт рабочим становятся их матери, жены и дочери, овладевая сложными профессиями бурщиков, крепильщиков, в довоенное время составляющих монополию мужского труда. На 1/Х в рудниках Рудоуправления непосредственно на подземных работах работало уже 37% женщин, из них в качестве бурщиков и крепильщиков 85 человек, успешно осваивающих и уже

¹ Восточный Казахстан в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. : сборник документов, воспоминаний. – Усть-Каменогорск, 2010. – С.72.

² Восточный Казахстан в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. : сборник документов, воспоминаний. – Усть-Каменогорск, 2010. – С. 137.

перевыполняющих нормы выработки...».¹ Об этом свидетельствует также постановление бюро Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К от 8 июля 1942 г. «О подготовке квалифицированных кадров промпредприятий и учреждений из числа женщин для замены мужчин, призываемых в Красную Армию».

«История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.4. – Алматы: Атамур, 2010. – 767 с. содержит историографию Казахстана, раскрывающую проблемы Казахстана в период Великой Отечественной войны под заголовком «Изучение проблем Великой Отечественной войны, участие казахстанцев на фронтах и в тылу» (С. 34-40). «История Казахстана» 2010 годы выделяет два периода в изучении истории Великой Отечественной войны: «Первый охватывает труды, изданные с начала войны до XX съезда КПСС, второй – от развенчания культа личности И.В. Сталина до распада СССР».² В Казахстане к 20-й годовщине Победы было издано 8 книг, 24 брошюры и опубликовано более 200 научных статей.³ Из опубликованных в этот период работ выделены книги В.Я. Басина, Л.А. Пинегиной, С.А. Федюкина.⁴ Отмечено значение монографии Ф.К. Михайлова, посвященной проблеме подготовки кадров для промышленности и транспорта – «Профессионально-техническое образование в Казахстане». – М.: Труд. резервы, 1962. К Оразов исследовал «Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне». – Алма-Ата: Наука, 1975.

К 1970 г. в республике было издано около 900 научных и научно-популярных статей, исследовавших работу ряда отраслей индустрии и крупнейших предприятий Казахстана.⁵

Вопросы здравоохранения, народного образования, науки, культуры, литературы и искусства военных лет стали также объектами исторического исследования.

Во втором периоде своего развития казахстанская историография более обстоятельно разрабатывала вопросы истории рабочих и индустриального развития Казахстана в годы войны. Особенно значимым является обобщающий труд «История рабочего класса Казахстана» в двух томах, второй том был посвящен истории 1938-1945 гг. Заметным вкладом в историографию Казахстана стало создание в 1968 г. двухтомного сборника очерков о 447 Героях советского Союза – казахстанцах, а также книги о кавалерах орденов Славы трех степеней. Отмечен заметный вклад ученого П.С. Белана в историографию истории Казахстана в исследовании проблем военного времени: «П.С. Белану удалось установить, что к настоящему времени число кавалеров Золотой звезды – казахстанцев составляет около 520 человек, из которых 497⁶ удостоены звания Героя за подвиги на фронтах Великой

¹ Там же. – С. 35.

² История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.4. – Алматы: Атамур, 2010. – С. 34.

³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. – Т.4. – Алматы: Атамур, 2010. – С. 36.

⁴ Басин В.Я. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне (исторический очерк). – Алма-Ата: Наука, 1965; Пинегина Л.А., Федюкин С.А. Джекказган – город меди. : ист. очерк. – Алма-Ата: Наука, 1965.

⁵ История Казахстана. : в 5 т. – Т.4. – Алматы, 2010. – С.36.

⁶ В данное время превышает 500.

Отечественной войны. Установлено общее количество полных кавалеров ордена Славы. Ныне их перечень составляет 110 человек».¹

«Продолжалась начатая еще в советские годы работа по подготовке к изданию всесоюзной «Книги памяти». В Казахстане издано 66 томов из 97 запланированных. Получили подтверждение сведения о потерях Советской армии, определенные специальной комиссией Генштаба и ученых. Впервые были определены прямые потери по Казахстану: они составили, по собранным к настоящему времени данным, 602939 человек. Удалось уточнить и количество казахстанцев, мобилизованных на фронт. Вместе с теми, кто проходил действительную службу в армии в предвоенное время, их было около 1374 тыс. человек».² В современной историографии имеются следующие сведения о мобилизованных воинах на фронт и в трудовую армию: «Казахская ССР по нарядам наркомата обороны СССР и добровольцами отправила на фронт около 1 млн. 200 тыс. человек, а также в строительные батальоны и рабочие колонны трудовой армии еще около 700 тыс. человек. Кроме того, около 178 тыс. человек к началу войны проходили службу в кадровых частях Советских вооруженных сил. Всего, таким образом, под ружье встали 1374 тыс. казахстанцев».³ Однако, с учетом 178 тыс. человек, проходивших службу к началу войны, следовало бы утверждать, что в войне участвовало 1378 тыс. казахстанцев, а не 1374 тысячи.⁴

В исторической науке приводятся разные сведения о казахстанских воинских формированиях, участвовавших в Великой Отечественной войне. В «Истории Казахстана» написано: «Всего в республике было создано 12 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 4 кавалерийских дивизий и более 50 отдельных полков и батальонов различных видов Вооруженных Сил и родов войск».⁵

Исследователь К.С. Алдажуманов утверждает, что в 1941-1943 гг. в Казахстане было сформировано и отправлено на фронт свыше 50-ти частей и соединений, среди которых 23 стрелковые дивизии, 2 национальные стрелковые бригады, отдельные полки, батальоны и другие подразделения. Национальные казахские соединения формировались и оснащались за счет республиканского бюджета.⁶ «Статистика военных ведомств свидетельствует, - подчеркивает К.С. Алдажуманов, - что накануне войны свыше 170 тысяч казахстанцев находилось в рядах армии. 1 млн. 210 тыс. человек было призвано в армию в 1941-1945 гг. Анализ документов Военного комиссариата Казахской ССР по призыву граждан республики в ряды армии показывает, что из всего

¹ История Казахстана. : в 5 т. – Т.4. – Алматы, 2010. – С.38.

² Там же. – С. 40.

³ История Казахстана. : в 5 т. – Т.4. – Алматы, 2010. – С.465; Белан П.С. Память погибших за Родину – священная эстафета поколений // Казахстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Сб. докладов и выступлений на Междунар. науч. конф., посвященной 55-летию Победы над фашистской Германией. – Алматы: Комплекс, 2000. – С. 99..

⁴ Наш подсчет.

⁵ История Казахстана. : в 5 т. – Т.4. – Алматы, 2010. – С.467.

⁶ Алдажанов К.С. Война и людские ресурсы Казахстана в 1941-1945 гг. // 65 лет Великой Победы. Казахстан в Великой отечественной войне: история, методология исследования и современное осмысление: мат-лы междунар. научно-практ. конф.- Ч.1. - Өскемен, 2010. – С.47-48.

контингента призывников 681 тысяча была отправлена на фронт в первые полтора года войны, т.е с июня 1941 г. по декабрь 1942 г.»¹

Доктор исторических наук А.Т. Капаева считает, что с начала перестройки в СССР (1985) проблемы истории Советского Союза, Великой Отечественной войны и участи в ней бывших союзных республик получили новый импульс развития. До минимума сократился перечень закрытых тем и вопросов, расширен допуск к архивным фондам, усилился обмен литературой с зарубежными странами и мнениями с коллегами по профессии в них. К ноябрю 1999 г. вышло 1250 из 1352 намечавшихся томов «Всесоюзной книги памяти». В нашей республике изданы 66 из 97 запланированных томов.²

М. Козыбаев выделил ряд слабоизученных вопросов истории Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Он приводит разные мнения о потерях казахов и высказал свое видение причин высоких потерь казахов в войне. Известный за рубежом наш соотечественник Хасен Оралтай пишет, что по «предположению иностранных исследователей, в противостоянии русских и немцев погибло свыше четырехсот тысяч казахов (около 420000)». О. Сулейменов, М. Татимов называют цифру 350 тысяч. По данным же «Книги павших» (М., 1995), безвозвратные потери казахов составляют 130 тысяч, 1,5% от общего числа потерь вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне (списочного состава) и занимают шестое место среди народов СССР. Вместе с пропавшими без вести потери казахов (на территории Советского Союза) примерно составляют 200 тысяч человек.

При этом нам неизвестно количество не вернувшихся казахов, мобилизованных в трудовую армию. На наш взгляд, данные по вопросам потерь казахов в войне в «Книге павших» и в «Книге памяти» (А., 1995) нуждаются в уточнении. В них данные, мягко говоря, искажены в сторону снижения количества павших казахов на полях сражений и концлагерях Германии и Советского Союза. Всего с 1938 г. по 1945 г. было мобилизовано 1366 тыс. казахстанцев, что составило 21,2% всего населения республики. По неполным данным, с начала 1941 г. число убитых в боях, умерших от ран, болезней и в плену, а также пропавших без вести по Казахстану достигло 601011 человек, ли 11,2%.

Высокий уровень мобилизации из Казахстана объясняется, на наш взгляд, также его аграрным характером, отсутствием бронирования квалифицированной рабочей силы (оно было введено в оборонных отраслях промышленности в Казахстане лишь к концу войны). На мой взгляд, - пишет М. Козыбаев, - пагубное влияние на массовую мобилизацию имели и депортация народов, эвакуация населения из прифронтовой полосы, ибо режим в их лице имел дармовой источник рабочей силы. Высокие потери казахстанцев объясняются еще и тем, что 178 тыс. наших земляков, призванных в Красную Армию до войны, и 681 тыс. казахстанцев, мобилизованных за период с июня

¹ Там же. – С. 48.

² Капаева А.Т. Казахстанская историография Великой Отечественной войны // 65 лет Великой Победы : мат-лы междунар. научно-практ. конф.- Ч.1. - Өскемен, 2010. – С.63.

1941 г. по декабрь 1942 г. участвовали в самых кровавых сражениях второй мировой войны.¹

Имеются труды, написанные в виде статей, брошюр, сборников документов, материалов и монографий, посвященные истории отдельных воинских частей и подразделений, сформированных на территории Казахстана, Средней Азии или Сибири, в составе которых сражались казахстанцы. Так, например, опубликованы работы, посвященные 73-й Сталинградской Гвардейской дивизии (Ш.Я. Шафиро), бывшей 38-й стрелковой дивизии; 8-й Гвардейской (бывшая 316-я стрелковая дивизия) Краснознаменной стрелковой дивизии имени генерал-лейтенанта И.В. Панфилова (сост. Л.И. Кузнецов и др.), а также о 387-й, 310-й (П.С. Белан, В.К. Сидоров, К.Е. Стенбеков), 312-й, 314-й, 391-й стрелковых (Т. Балакаев, К. Алдажуманов, И.Ф. Король, Н.А. Егошин), 30-й (бывшая 238-я) Гвардейской (А.В. Потапов, П.Т. Гладышев), 458-й - 29-й стрелковой дивизии, ставшей 72-й Гвардейской (А.Ф. Дубицкий) дивизиях. В некоторых исследованиях 458-ю стрелковую дивизию, переименованную в 29-ю стрелковую дивизию, называют 459-й дивизией, сформированной в Акмоле. Из 4-х кавалерийских дивизий, сформированных в Казахстане, в исторической науке получили освещение история формирования и боевой путь 105-й национальной ордена Ленина Краснознаменной кавалерийской дивизии, сформированной в г. Жамбуле, преобразованной в 6-ю Гвардейскую воздушно-десантную дивизию, и 106-й кавалерийской дивизии, сформированной в Акмоле (Г. Абишев, М. Козыбаев, Т. Балакаев, К. Алдажуманов). Из 7 стрелковых бригад (100, 101, 39, 74, 75, 151, 152), сформированных в Казахстане, получила достаточное освещение в науке история формирования, расформирования и боевой путь 100-й, 101-й национальных стрелковых бригад, 39-й курсантской стрелковой бригады, сформированной в Алма-Ате, 75-й Казалинской морской стрелковой бригады, преобразованной в июле 1942 года в 27-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, Кустанайской 151-й отдельной стрелковой бригады, преобразованной в 150-ю стрелковую дивизию (Г. Абишев, М. Козыбаев и др.).

Вместе с тем имеются отрывочные сведения об истории формирования, преобразования, расформирования отдельных воинских подразделений, сформированных в Казахстане. В частности, нуждается в более полном освещении история 292-й Гвардейской дивизии, созданной в июле 1942 г. на основе преобразования Актюбинской морской стрелковой бригады; Чимкентской 102-й стрелковой дивизии, сражавшейся на южном крыле советско-германского фронта (расформированной); 88-й стрелковой дивизии, созданной на основе переформирования в июле 1942 г. 39-й Кустанайской стрелковой бригады; Джамбульской 81-й кавалерийской дивизии, потерявшей в бою 1942 г. 2/3 своего состава (1897 чел.); Восточно-казахстанской (Усть-Каменогорской) 96-й казахской национальной кавалерийской дивизии и Уральской 152-й стрелковой бригады, участвовавшей в сражениях за

¹ Козыбаев М., академик НАН РК. Отечественная история XX века: мифы и реальность // Казахстанская правда, 25 мая 2000.

Сталинград. Слабо изучена история формирования 28-й Гвардейской, 12-й Гвардейской, 18-й, 76-й стрелковых дивизий, упоминаемых в исследованиях как казахстанские формирования.

Настало время исследовать судьбу личного состава каждого казахстанского батальона, полка, а также каждой бригады и дивизии. С каждым годом увеличивается убыль численности ветеранов войны. Так, например, в 2009 г. (данные за сентябрь) в Восточно-Казахстанской области осталось участников Великой Отечественной войны всего 2129 человек.¹

В научных исследованиях отмечено: «С начала 1990-х годов публикации по истории войны сократились количественно, но вместе с тем в России и других странах появились крайне негативные суждения о характере войны, попытки уравнивания воюющих сторон, которые не имели под собой реальной почвы».² Казахстанская историография пополнилась работой И.Ю. Додонова, В. В. Смирнова, дающей на основе использования фактов обоснованный отпор фальсификаторам истории второй мировой и Великой Отечественной войн.³ В частности, авторы развенчивают мифы: «Миф 1-й. Советский Союз несет равную ответственность с Германией за развертывание второй мировой войны.

Миф 2-й. летом 1941 года СССР готовился напасть на Германию. Гитлеровская агрессия представляла собой лишь превентивный удар Германии, чуть ли не защищавшейся».⁴

Ученый С.Ф. Мажитов заметил, что на сегодняшний день «сомнению стала подвергаться сама память о войне, которая стала представляться как нечто инородное, не имеющее отношения к нам, современникам своих независимостей и суверенитетов. Воочию встал вопрос о том, что же делали воин-казах или узбек и другие на «чужой» советско-германской войне? Это же не германо-казахская или германо-узбекская война. При этом дефиниция «Великая Отечественная война» была подвергнута нашей памятью сомнению, стала восприниматься в протестном смысле с точки зрения того, зачем нужно было защищать Отечество, которое являлось советской империей, не изменившей сути колониального прошлого».⁵

Между тем, - утверждает С.Ф. Мажитов, - Великая Отечественная война явилась одним из самых героических и трудных периодов истории СССР и Казахстана. В сложных и трудных условиях обретали свою вторую жизнь на казахской земле эвакуированные люди и предприятия. Республика стала второй родиной для миллионов советских людей, которые потеряли свой кров. Казахский народ встретил эвакуированных с сердечным гостеприимством, разделив с ними хлеб и очаг.⁶

¹ Игибаев С.К. Восточноказахстанцы – участники Великой Отечественной войны, их боевой и трудовой путь // 65 лет Великой Победы : мат-лы междунар. научно-практ. конф.- Ч.1. - Өскемен, 2010. – С.74.

² История Казахстана. : в 5 т. – Т.4. – Алматы, 2010. – С.39.

³ Додонов И.Ю., Смирнов В.В. «Черная мифология» к вопросу о фальсификации истории второй и Великой Отечественной войн. – Усть-Каменогорск, 2011. – 641 с.

⁴ Додонов И.Ю., Смирнов В.В. Указ.соч. – С. 6.

⁵ Мажитов С.Ф. Концептуальные проблемы изучения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : взгляд из XXI века // 65 лет Великой Победы : мат-лы междунар. научно-практ. конф.- Ч.1. - Өскемен, 2010. – С.15.

⁶ Там же. – С. 15.

В периодической печати Казахстана в виде интервью иногда проходит мысль, что в 1941-1945 годах шла война между русскими и немцами. «Ал біз оны мереке ретінде «Ұлы Отан соғысы» деп ... тойлап жатамыз».¹ Думается, что такую мысль мог высказать человек, не знающий сущности фашизма и не думающий о последствиях поражения.

¹ ДАТ – Диалог. Анализ. Трибуна : Республиканский еженедельник. Общественная позиция. – 2012. - №22. – 23 мая. – С. 27

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	2
Введение в историографию Казахстана.....	3
Раздел I. Историография истории народов Казахстана и сопредельных территорий в древности и в эпоху средневековья.....	6
Хунны (гунны).....	11
Усунь (Уйсын).....	15
Кангюй (канлы).....	18
Тюрки.....	20
Тюргешский каганат.....	31
Карлуки.....	31
Караханиды.....	32
Найманы, керей и джалаиры.....	33
Кирейты (керей).....	35
Кимаки.....	35
Кочевые племена южно-русских степей в русской историографии.....	38
Историография нашествия монголо-татар и их владычества в евразийском пространстве.....	44
Историография Казахстана XVI-XVII вв.....	52
Раздел II. Историография Казахстана нового времени.....	68
Историография Казахстана первой половины XIX в.....	99
Историография присоединения Казахстана к России.....	109
Вопросы присоединения Казахстана к России в дореволюционной литературе.....	109
Проблемы присоединения Казахстана к России в исторической литературе 20-40-х годов XX в.....	122
Историография присоединения Казахстана к России в литературе 50-80-х годов XX века.....	129
Историография Казахстана второй половины XIX – начала XX веков.....	133
Мировоззрение казахских просветителей Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина в оценке С. Асфендиярова.....	133
Ч.Ч. Валиханов – дипломат, отважный путешественник, географ. Кашгария и Семиречье в исследованиях Ч.Ч. Валиханова.....	135
Вопросы истории народов Центральной, Средней Азии и Казахстана в трудах востоковеда-историка Ч.Ч. Валиханова.....	139
Казахи в исследованиях Ч.Ч. Валиханова.....	142
Ибрагим (Ибрай) Алтынсарин – выдающийся педагог, мыслитель- демократ.....	156
Абай и его время.....	157
Раздел III. Историография Казахстана новейшего времени.....	164
Историография аграрных отношений Казахстана второй половины XIX – начала XX вв. в трудах П.Г. Галузо.....	164
О чиновничье-колониаторской концепции аграрных отношений в Казахстане.....	164
Зарождение элементов демократической концепции.....	167

Историография аграрных отношений Казахстана в 20-30 годов XX в.	169
Историография 40-х – 50 -х годов XX в.	173
Историография 60-х годов XX века.....	176
Историография установления советской власти в Казахстане.....	177
Казахстан в Великой Отечественной войне: историография проблемы.....	186